

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Минск
БГАТУ
2022

Авторы:

доктор экономических наук, профессор *Н. В. Киреенко*
(введение, подразделы 1.1, 1.3, 2.2, заключение),
доктор сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук,
профессор *Н. С. Яковчик* (подраздел 1.2, заключение),
кандидат технических наук, доцент *Н. Н. Романюк* (введение, подраздел 1.1),
кандидат экономических наук, доцент *И. А. Войтко* (подразделы 1.4, 2.4),
кандидат физико-математических наук, доцент *В. Л. Гурачевский* (подраздел 2.3),
кандидат педагогических наук, доцент *Ю. Н. Шестаков* (подразделы 1.2, 3.2, 3.3),
кандидат экономических наук, доцент *А. Э. Шибко* (подразделы 2.1, 3.1),
И. Г. Хоровец (подразделы 1.2, 3.2, 3.3)

Развитие сельских территорий Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы / Н. В. Киреенко [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2022. – 260 с.: ил. – ISBN 978-985-25-0175-0.

В монографии представлены результаты научного исследования по вопросам формирования устойчивого развития сельских территорий. Проведена комплексная оценка современного состояния сельских территорий Республики Беларусь и зарубежных моделей эффективного сельскохозяйственного производства. Обоснованы направления формирования кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации экономики, методические и практические рекомендации по внедрению перспективных моделей ведения аграрного бизнеса как части устойчивого развития сельских территорий Республики Беларусь.

Для руководителей и специалистов организаций АПК, органов государственного управления, представителей научного и образовательного сообщества, слушателей и студентов учебных заведений аграрного профиля.

Табл. 47. Ил. 16. Библиогр.: 77 назв.

Рекомендовано к изданию научно-техническим советом
учреждения образования «Белорусский государственный
аграрный технический университет»
(протокол № 1 от 11 января 2022 г.)

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе
УО «Могилевский государственный университет
им. А. А. Кулешова» *Н. В. Маковская*;
доктор экономических наук, доцент, первый проректор
УО «Белорусская государственная орден Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» *А. В. Колмыков*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И ТЕРМИНОВ

АПК – агропромышленный комплекс.

АПП – агрегированный показатель поддержки (англ. – AMS). Сумма всех видов внутренней поддержки, предоставляемой производителям сельскохозяйственной продукции, рассчитанную как сумма всех агрегированных показателей поддержки по основным сельскохозяйственным продуктам, всех агрегированных показателей поддержки, не связанных с конкретными продуктами, и всех эквивалентных показателей поддержки для сельскохозяйственных продуктов (статья 1 (h) Соглашения ВТО по сельскому хозяйству).

ВМ – виртуальная машина.

ВО – высшее образование.

ВТО – Всемирная торговая организация.

Декларация тысячелетия ООН – принята 8 сентября 2000 г. в Нью-Йорке Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция № A/RES/52/2). В Декларации государства-члены ООН приняли на себя обязательства в достижении целей развития тысячелетия в области мира и безопасности; охраны окружающей среды; прав человека, демократии и управления; защиты уязвимых; удовлетворения потребностей Африки; укрепления ООН.

ДОВ – дополнительное образование взрослых.

ЕАП – Единая аграрная политика стран Европейского Союза.

ЕС – Европейский союз.

ИСО – Международная организация по стандартизации.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию – состоялась 3–14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия). На встрече была принята декларация, которая гласила, что «для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него». Декларация включает в себя 27 принципов, которые определяют права и обязанности стран в деле обеспечения развития и благосостояния людей.

К(Ф)Х – крестьянское (фермерское) хозяйство.

НДС – налог на добавленную стоимость.

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.

ПТС – первичная территориальная система.

СОЖ – сельский образ жизни.

ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций.

ФСЗН – Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь.

Меры «зеленой корзины» – меры поддержки государства, не оказывающие прямого влияния на увеличение производства и ограничение торговли, перечень которых представлен в Приложении II Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

Меры «янтарной корзины» (меры «желтой корзины») – меры, оказывающие искажающее воздействие на внешнюю торговлю, создающие экономические преимущества национальным производителям.

Продуктово-специфические меры поддержки – меры поддержки, оказываемые с привязкой к конкретному сельскохозяйственному продукту.

Продуктово-неспецифические меры поддержки – меры поддержки, оказываемые без привязки к конкретному сельскохозяйственному продукту.

СГЭД – среднегодовая эффективная доза облучения.

СДР – специальный и дифференцированный режим в части исполнения обязательств государств-членов ВТО. Предполагает более благоприятный режим для развивающихся стран-членов.

ССО – среднее специальное образование.

ЮНЕП – Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию. Программа учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15 декабря 1972 г. (A/RES/2997(XXVII)). Основной целью ЮНЕП является организация и проведение мер, направленных на защиту и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.

ЮНЕСКО – специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

de minimis – не требуется включать в расчет «Текущего общего АПП» и не сокращать: внутреннюю поддержку, связанную с конкретным продуктом, которая в противном случае должна была бы включаться в расчет «Текущего АПП» члена, когда такая поддержка не превышает 5 % от общей стоимости производства

основного сельскохозяйственного продукта этого члена в течение соответствующего года; и внутреннюю поддержку, не связанную с конкретным продуктом, которая в противном случае должна была бы включаться в расчет «Текущего АПП» члена, когда такая поддержка не превышает 5 % от общей стоимости сельскохозяйственной продукции этого члена. Для развивающихся стран-членов минимальная процентная доля по настоящему пункту составляет 10 % (Статья 6 пункт 4 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству).

ВВЕДЕНИЕ

В условиях цифровой трансформации национальной экономики Республики Беларусь актуальным направлением экономических исследований выступает разработка новых научно обоснованных подходов устойчивого функционирования аграрного бизнеса и сельских территорий. Необходимость исследований обусловлена поиском действенных механизмов и мер к проблемам сельских территорий, без решения которых невозможно повысить уровень и качество жизни сельского населения, обеспечить эффективное и финансово устойчивое функционирование сельскохозяйственных субъектов.

По определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сельские регионы (районы) охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров. Сельские регионы, особенно в сравнении с городскими, характеризуются узкими взаимосвязями отраслей и низкой плотностью населения. В большинстве сельских регионов преимущественное занятие людей – сельскохозяйственный труд, небольшой набор видов трудовой деятельности, большая профессиональная и социальная однородность населения.

Территория Республики Беларусь составляет 207,6 тыс. кв. км¹, из которых 8283,9 тыс. га (40 %) приходится на земли сельскохозяйственного назначения. По состоянию на 1 января 2021 г. демографические ресурсы сельских территорий составили 2069,3 тыс. человек (22,1 % в общей численности населения), в том числе занятых в сельском хозяйстве – 267,4 тыс. человек (7,2 % в общей численности работников организаций). Поселенческий потенциал насчитывает 23 065 сельских населенных пунктов, из которых наибольшее количество находится в Витебской, Минской и Гродненской областях (27,0 %; 22,5 %; 18,7 % соответственно).

Сельские территории республики как социально-территориальная подсистема общества являются объектом управления аграрного

¹ По этому показателю Республика Беларусь занимает 84-е место в мире и 13-е место в Европе.

бизнеса и выполняют комплекс важнейших функций в производственной, демографической, трудоресурсной, жилищной, коммуникационной, социальной сферах. Значительный вклад в их становление сделан в рамках Государственной программы возрождение и развитие села на 2005–2010 годы, результатом которой стало: 1) устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий, способствующее формированию необходимых условий для жизнеобеспечения населения, придания привлекательности сельскому образу жизни и труда, достижения установленных социальных стандартов; 2) формирование микро- и макроэкономической систем хозяйствования в рыночных условиях, обеспечивающих развитие и последовательное повышение эффективности агропромышленного производства; 3) обеспечение национальной продовольственной безопасности и повышение экспортного потенциала АПК; 4) формирование на базе сельских Советов и центральных усадеб сельскохозяйственных организаций 1481 агрогородков.

Приоритетное значение развития аграрного бизнеса и сельских территорий отражено в основных программных документах: Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»; Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы; Директива Президента Республики Беларусь «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли»; Директива Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»; Декрет Президента Республики Беларусь «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности»; Концепция Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года.

Вместе с тем в настоящее время еще остается нерешенным ряд проблем объективного и субъективного характера, препятствующих эффективному функционированию аграрного бизнеса и сельских территорий страны. Анализ показал, что в течение 2015–2020 гг. удельный вес валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП страны сохраняется на уровне 6,0 %–7,0 %, а экспорта – 8,0 %–9,0 %. Удельный вес животноводства в объеме валовой

продукции сельского хозяйства республики составляет 54,4 %, растениеводства – 45,6 %. Производством сельскохозяйственной продукции занимаются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и население (81,1 %; 2,6 %; 16,3 % соответственно). Основное место занимают крупнотоварные сельскохозяйственные организации, численность которых за последние десять лет сократилась за счет реорганизации, продажи предприятий как имущественных комплексов с привлечением инвесторов и др. В последние годы отмечалась устойчивая динамика роста численности К(Ф)Х, количество которых на начало 2021 г. составило 3001 (в 2010 г. – 2118, 2015 г. – 2482). В разрезе регионов их увеличение наблюдалось в Брестской, Гомельской и Могилевской областях.

В то же время отмечается рост кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам сельскохозяйственных организаций, а также дефицит собственных финансовых средств, необходимых для своевременного выполнения текущей деятельности и обновления материально-технической базы. При этом уровень рентабельности сельскохозяйственного производства не позволяет обеспечить расширенное воспроизводство продовольствия даже с учетом государственной поддержки. Одной из проблем является низкий уровень заработной платы, влияющий на реализацию основных составляющих мотивационного механизма. В регионах страны отмечается дефицит кадров по наиболее востребованным специальностям (например, зооветеринарного профиля).

Решение обозначенных выше проблем в условиях цифровой трансформации национальной экономики указывают на необходимость разработки соответствующих теоретических, методических и практических рекомендаций по устойчивому развитию сельских территорий как места работы и проживания населения страны, которые должны учитывать современные мировые тенденции и общепринятые методологические подходы к решению данной проблемы. В данном контексте необходимо обоснование перспективных моделей ведения аграрного бизнеса как части устойчивого развития сельских территорий Республики Беларусь, а также инновационных подходов к формированию кадрового потенциала АПК в современных условиях.

В связи с вышеизложенным данная монография представляется не только актуальной, но и своевременной. Ее содержание тесно связано с важнейшими стратегиями и направлениями по формированию благоприятных условий устойчивого развития сельских территорий страны и кадрового потенциала в аграрной сфере, эффективному функционированию сельскохозяйственного производства, обеспечению национальной продовольственной безопасности, имеет теоретическую и практическую направленность на реальный сектор экономики Республики Беларусь.

Глава 1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1. Научные подходы, определяющие сущность категорий «сельские территории» и «устойчивое развитие сельских территорий»

Сельские территории и сельский социум являются особыми подсистемами национального общества, а их устойчивое развитие характеризует разнонаправленный процесс. В различных странах он видоизменяется и различается в зависимости от конкретных особенностей природно-климатического, этнографического, культурного, демографического, религиозного, ресурсного, экономического характера.

Изучение научной литературы свидетельствует, что учеными предлагаются различные научные подходы к определению «сельские территории», в каждой из которых авторы по результатам анализа теоретических основ данной категории и выработанного в этой связи собственного взгляда к рассматриваемой проблеме раскрывают ее сущность и практическое предназначение. Д. А. Баландин определяет сельскую территорию как самобытную и обитаемую сельским населением местность с ее природными и климатическими условиями и ресурсами, которая позволяет производить сельскохозяйственную продукцию для решения экономических, социальных, экологических и институциональных задач развития территории [1]. В свою очередь О. И. Пантелева под сельской территорией понимает территориальную систему за границей больших населенных пунктов с небольшой плотностью населения, которая находится под постоянным воздействием органов местного и регионального управления [46]. А. А. Ломакин, М. Ю. Федотова рассматривают сельскую местность, как сложную территориальную систему с присущими ей природно-хозяйственными признаками, а ее развитие зависит от степени зрелости природных и экономических связей в совокупности с социальной средой и органами управления [29].

Е. Г. Коваленко отмечает, что сельские территории, с одной стороны, являются сложной социально-экономической системой, внутреннюю среду которой составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы, а с другой – подсистемой более высокого иерархического уровня [38].

Наряду с этим, в литературных источниках используются в качестве синонимов такие категории как «сельская местность», «сельские регионы», «сельские населенные пункты». В общественных науках (экономике, социологии, экономической географии, регионоведении и др.) понятие «сельская местность» (сельские территории) традиционно определяется как обитаемая местность вне крупных городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеятыми плодами предшествующего труда людей, то есть разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на данной территории.

По определению ОЭСР сельские регионы (районы) охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров. Сельские регионы, особенно в сравнении с городскими регионами, характеризуются узкими взаимосвязями отраслей и низкой плотностью населения. В большинстве сельских регионов преимущественное занятие людей – сельскохозяйственный труд, меньше степень социально-экономического развития, небольшой набор видов трудовой деятельности, большая профессиональная и социальная однородность населения.

В большинстве стран мира критерием разделения городских и сельских населенных пунктов является численность населения, плотность расселения и характер занятости населения. При этом сельские населенные пункты не всегда по своим функциям обязательно должны быть сельскохозяйственными, сюда же относят небольшие промышленные, транспортные, рекреационные населенные пункты. Научный подход, предложенный Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной, включает следующую систему критериев, выявляющих различия городов и деревни:

1) численность населения и степень его стабильности, характер естественного и механического движения населения;

2) характер и сложность отраслевой и профессиональной структуры общественного производства, степень развития промышленности, строительства, транспорта;

3) уровень организации материально-пространственной среды, степень благоустройства поселения;

4) уровень развития сферы услуг, то есть организации всех форм социального потребления;

5) социальные функции поселения (его роль в управлении обществом и народным хозяйством, функции по отношению к окружающим населенным пунктам);

6) образ жизни населения;

7) состояние сознания (специфические для данного населения нормы, ценности и мнения), характеризующая его дифференциация потребностей;

8) отношение к населенному пункту как к городу или как к деревне. По-видимому, к этим критериям следует добавить еще экологическую составляющую [35].

Н. С. Яковчик, Н. В. Киреенко, И. А. Войтко определяют сельские населенные пункты как территории, на которых сосредоточена основная часть трудового потенциала сельской местности и которые соответствуют ведению преимущественно коллективной формы хозяйствования. В развитие данного подхода авторами выделяется следующее пояснение: в конце XIX в. доля населения, занятого в сельском хозяйстве Беларуси, составляла 87 % (например, в США до начала бурного развития промышленного производства в фермерских хозяйствах работало более половины населения). К настоящему времени удельный вес сельского населения республики существенно снизился: в 2010 г. – до 24,9 % в общей численности населения, в 2020 г. – до 22,1 %. Количество занятых в сельском хозяйстве в 2010 г. составляло 370,8 тыс. чел., в 2020 г. – 267,4 тыс. чел., что соответствовало 8,8 % и 7,2 % от списочной численности работников организаций. По мнению авторов, здесь сыграли два основных фактора:

– курс на индустриализацию, предусматривающий ускоренное развитие промышленного сектора экономики, объявленный в качестве государственной политики и связанный с ним отток трудоспособного населения в более высокооплачиваемые и перспективные отрасли;

– повышение производительности труда вследствие внедрения в сельскохозяйственное производство достижений научно-технического прогресса, использования информационно-коммуникационных технологий для развития устойчивых и инклюзивных продовольственных систем, интеграции торговли [73, 74].

Термин «устойчивое развитие» (как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности) введен Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (1987 г.), а обязательства стран по его достижению определены декларацией Повестки дня на XXI век, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (июнь 1992 г., Рио-де-Жанейро). В этом же году ООН учредила специальную комиссию, которая приняла стратегический документ – Программу работы по показателям (индикаторам) устойчивого развития, включающую рекомендации правительствам государств по принятию стратегических управленческих решений (1995 г.).

В развитие этого странами были приняты:

1) Декларация тысячелетия ООН (2000), которая включала Цели развития тысячелетия (8 целей и 21 задачу): ликвидировать абсолютную бедность и голод; обеспечить всеобщее начальное образование; содействовать равноправию полов и расширению прав женщин; сократить детскую смертность; улучшить охрану материнского здоровья; бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями; обеспечить экологическую устойчивость; включить принципы устойчивого развития в политику и государственные программы стран; предотвратить иссякание природных ресурсов;

2) Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая официально известна, как «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2015). Этот документ включал Цели устойчивого развития (17 глобальных целей и 169 соответствующих задач):

– повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах; ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;

- обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
- обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех;
- обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек;
- обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;
- обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;
- содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;
- создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций;
- снижение уровня неравенства внутри стран и между ними;
- обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов;
- обеспечение рациональных моделей потребления и производства;
- принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;
- сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;
- защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия;
- содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях;
- укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

В данном контексте возрастает и актуальность категории «устойчивое развитие сельских территорий». Так, в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года стратегической целью является развитие конкурентоспособного экологически безопасного сельского хозяйства и его интеллектуализация на основе перехода к цифровой модели развития производства, позволяющей снизить его ресурсоемкость, нарастить объемы выпуска и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Предполагается создание высокотехнологичных и наукоемких производств, формирование отраслевых кластеров, комплексов и центров мирового уровня, осуществляющих внедрение и коммерциализацию отечественных научно-технических и технологических разработок в АПК.

Одно из ключевых направлений – экологизация сельскохозяйственного производства, развитие органического и почвосберегающего сельского хозяйства. Планируется активизировать работу по сохранению и повышению почвенного плодородия, снижению удельного веса деградированных земель.

Основное внимание будет уделено совершенствованию системы выращивания и содержания сельскохозяйственных животных, а также возделывания и защиты растений с учетом рационального природопользования (водо- и почвосберегающие агротехнологии, технологии полной локальной утилизации и рециклинга отходов животноводства, рыбного хозяйства).

Для развития органического «сити-фермерства» предполагается освоение технологий круглогодичного выращивания микрозелени в домашних условиях. Особое внимание будет уделено созданию национального продовольственного рынка органической продукции с вектором экспортных поставок.

Предстоит усилить поддержку сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и других субъектов, занимающихся производством органической продукции. Наряду с этим планируется продолжить формирование национального законодательства в области органического сельского хозяйства, включая развитие системы сертификации органической продукции и процессов ее производства.

Надежная экологическая безопасность территорий, на которых функционируют животноводческие комплексы и птицефабрики, будет обеспечена путем внедрения систем экологического

менеджмента в соответствии с международными стандартами ИСО серии 14000.

Акцент будет сделан на повышение уровня экологического образования, развитие исследований в области экологизации аграрного производства. Особое внимание будет уделено цифровизации сельского хозяйства путем освоения и внедрения в сельскохозяйственное производство интеллектуальных роботизированных систем, машин и аппаратов с искусственным интеллектом.

Активизируется роботизация животноводства и использование технологий «цифровой фермы». Планируется разработать программу «Цифровизация сельскохозяйственного производства в Беларуси».

Продолжится освоение цифровых финансово-регуляторных инструментов контроля сезонных спадов, управления логистикой и транспортом, а также внедрение систем управления и диагностики сельхозтехники на основе BigData («Большие данные») и AI-технологий. Технологии «виртуальной и дополненной реальности» получат широкое использование при подготовке кадров для АПК.

В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года и Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года данная дефиниция рассматривается как стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель.

В трудах В. М. Баутина, В. В. Козлова, А. В. Мерзлова аргументированно высказана авторская позиция о том, что устойчивое развитие сельских территорий – это стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее выполнение им его народнохозяйственных функций, социальный контроль над территорией, расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; поддержание экологического равновесия в биосфере [2]. О. Я. Фролова под устойчивой системой развития сельских территорий понимает упорядоченную материально-ресурсную совокупность, способную саморазвиваться и саморегулироваться на основе взаимодействия, обеспечивающего баланс

производственных, экономических, социальных и экологических критериев [63, с. 14–17].

В своих научных исследованиях О. Яковлева обосновывает свою авторскую позицию о приоритетном факторе устойчивого развития сельских территорий как о производственном потенциале предприятий аграрного сектора и выделяет четыре индикатора устойчивого развития:

- производственный;
- экономический;
- социальный;
- экологический.

И. Н. Меренкова в своих исследованиях определила, что устойчивое развитие сельских территорий – это целенаправленный процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, поддержание и развитие жизненного, производственного и природно-ресурсного потенциала сельских территорий, повышение качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегий [34].

По мнению С. А. Молчаненко и А. В. Шуваева понятие «устойчивое развитие» сельских территорий может трактоваться как их рациональное, а также стабильное в длительной перспективе и постоянно возрастающее социально-экономическое развитие, характеризующееся необходимым приростом объемов производства, эффективностью аграрного сектора, разумным и бережным использованием ресурсов природной среды, оптимальным формированием трудовых ресурсов села и рациональным использованием производственного и человеческого потенциала отраслей сельской экономики [33].

Таким образом, сельская территория – это сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный территорией вне урбанизированных пространств и включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями, окружающим природным ландшафтом и соответствующими межселенными территориями.

1.2. Этапы становления сельских территорий в Республике Беларусь и за рубежом

Государственная политика в сфере АПК Республики Беларусь является «преемницей» аграрных политик Российской империи и СССР, основанных на общих подходах к сельскому расселению жителей Беларуси. Для понимания истоков достижений и проблем, возникающих в нашей стране, охарактеризуем основные понятия и представим историческую справку о сельском расселении в Беларуси, изложенные в одной из работ К. К. Хачатрянц [64]:

сельская местность – территория вне границ городских населенных пунктов (городов и поселков городского типа);

первичная территориальная система (ПТС) – территория в границах сельского совета, низового органа местного самоуправления в сельской местности Республики Беларусь;

планировочные элементы первичной территориальной системы – расположенные в границах ПТС населенные пункты, дороги, сельхозугодья, леса, водоемы, болота, межселенные автономные объекты производственного (например, молочно-товарные комплексы), инженерно-технического (например, водозабор, мелиоративные каналы), социально-культурного (например, кладбища) и другого назначения;

социально-пространственная организация первичной территориальной системы – ее местоположение на территории республики (в составе определенного административного района, области) ее конфигурация и размеры; состав, конфигурация, размеры и взаимное расположение ее планировочных элементов» [64].

Беларусь была крестьянской, аграрной страной вплоть до середины XX в. Крестьянской – не значит отсталой. На территории нынешней Беларуси наряду с сельским хозяйством хорошо развивались и другие направления деятельности. Так, о высоком уровне ведения строительного и военного дела свидетельствует, например, история деревни Докудово Лидского района, где в 1392 г. великий князь Витовт разбил войска непокорного князя Корибута Альгердовича. Здесь развивалось строительство, возводились значимые градостроительные объекты – один из лучших представителей рода Радзивиллов в 1533 г. построил в этой деревне костел; в начале XX в. в деревне был создан пункт геодезической дуги Струве, ныне

внесенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО. От первой мировой войны здесь сохранились доты, которые стоят неподалеку от остатков древнейших поселений IX–XII вв. Древняя деревня существует и сегодня. Живет седьмое столетие.

Природный белорусский ландшафт – это лесные и болотные просторы, пологие холмы, озера, реки. Деревни зарождались на лесных пустошах, просеках, на островках сухой земли среди болот, часто имели хаотическую, неорганизованную планировку. Позже они концентрировались вблизи замков, местечек, городов, помещичьих усадеб в городских предместьях, вытягивались вдоль рек и дорог, быстрее развивались на пересечениях дорог. Дороги, правда, были мало похожи на сегодняшние: ездили по ним на лошадях, в малонаселенных деревнях на дорогах росла трава, в летние праздники они использовались для массовых гуляний, игр, посиделок, обрядовых действ. Такие вытянутые вдоль дорог деревни и сегодня часто встречаются в Беларуси.

Аграрная деятельность была основным занятием белорусов до относительно недавнего времени. Сельским хозяйством (полеводством, животноводством, огородничеством, садоводством, переработкой сельхозпродукции и т.п.) занимались жители не только сел, но и местечек, и городов разной величины: «Даже в столичном Минске в 1988 г. было 450 коров. Их небольшое стадо в 9–10 голов ежедневно пересекало проспект Независимости над метрополитеном и между троллейбусами у входа на станцию метро Восток. А в 2005 г., у минчуков официально насчитывалось 220 коров» [64].

В качестве примера можно отметить, что крупный американский художник XX в. Рокуэлл Кент (по образованию архитектор) держал 100 коров на своей ферме в городе, сам ухаживал за ними. В 30–40-е гг. XX в. коров держали парижане.

Аграрный труд для обитателей сельской местности Беларуси в течение столетий лишь в незначительной мере дополнялся торговлей, обслуживанием, ремеслами, необходимыми для нормального быта и сельхозпроизводства.

Современная промышленная урбанизация началась в Беларуси во второй половине XIX в. В это время происходит сокращение срока службы в царской армии с 15 лет (1856 г.) до 7–8 (1862 г.), а затем и до 6 лет в 1874 г. (для лиц с четырехклассным образованием – до 4). Это способствовало тому, что после службы из армии

возвращались молодые трудоспособные мужчины, с 1861 г. – свободные от крепостной зависимости. Они женились, обзаводились детьми и для обеспечения семьи пропитанием нуждались в земле. Высокая рождаемость на фоне снижения смертности привела к демографическому взрыву. Например, население Минской губернии в 1858–1883 гг. увеличилось примерно в 1,6 раза. В результате количество земли, полученной крестьянами во время реформы 1861 г., перестало соответствовать численности крестьянского населения. Земельные наделы дробились, значительная часть крестьян обезземеливалась. Если в 1883 г. семейные крестьянские наделы в среднем составляли 18 десятин (19,66 га), то к 1917 г. они уменьшились до 8–10 десятин.

История развития нашей страны в дореволюционный период (XIX – начало XX в.) тесно связана с Россией, так как ей принадлежала большая часть территории. По данным на 1 января 1914 г., к административным единицам Российской империи относились территории 4 нынешних областей Беларуси (Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская). Поэтому, статистика Российской Федерации более корректно отражает данные о населении нашей страны, смертности и уровне развития в тот период.

Ежегодная статистическая отчетность дореволюционной России включала типовую позицию «смертность от голода». Цифры в этой строке были даже в годы высокого зернового экспорта. Спасая себя и семью от голода, безземельные и малоземельные люди уходили в город. Это так называемое «отходничество», когда на зиму, на период снижения интенсивности сельхозработ, мужчины уходили на заработки, а весной, к началу страды, возвращались с небольшими, но все же деньгами. Этот как будто бы стихийный процесс формировал свободный рынок рабочей силы – один из важнейших моментов зарождения промышленной цивилизации.

Отходничество было самодеятельностью населения. Однако проблемы развития сельскохозяйственного производства и вместе с тем изменения сельского расселения решались и на правительственном уровне. Так, в России в начале XX в. в рамках столыпинской хозяйственной реформы одним из важнейших моментов было наделение крестьян собственной, передаваемой по наследству землей. Наделы должны были быть цельными, без меж, в силу чего их часто отводили за границами общинных земель. Такой надел

назывался отрубом. Если семья переселялась на свой отруб, формировалось однодворное поселение, которое в Беларуси называлось хутором. Формирование хуторов продолжалось и «за польскім часам», когда земли Западной Беларуси были «усходнімі крэсамі» Польши. В память об этом на территории Беларуси, особенно в ее западной части, по сей день кое-где сохранилось мелкодисперсное, по сути дела хуторское расселение.

В период до Великой отечественной войны выделяются два этапа развития сельского хозяйства, оставивших свой след в сельском расселении. В 1917–1928 гг. восстанавливаются разрушенные в ходе первой мировой, гражданской и советско-польской войн сельские поселения. Крестьянам безвозмездно передается помещичья земля. Наделение безземельных и малоземельных крестьян землей ведет к появлению новых небольших поселков (в среднем 13 дворов) и хуторов. В рамках «новой экономической политики» развивается (в основном на основе ручного труда) аграрное производство. Проводится работа по созданию сельскохозяйственных коммун, артелей, товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ). Тем самым создаются предпосылки для коллективизации крестьянских хозяйств.

На втором этапе, в 1929–1941 гг., в селе была проведена коллективизация. Она носила преимущественно принудительный характер, сопровождалась уничтожением поголовья крупного рогатого скота хозяевами, не желавшими передавать его в колхозы и совхозы, а также раскулачиванием и высылкой наиболее трудоспособных семей. К началу апреля 1930 г. в колхозы вступили 58 % крестьянских хозяйств Беларуси, но как только компартия указала на недопустимость насильственного вовлечения в колхозы, количество колхозников упало до 11 %. Тем не менее, к 1941 г. в восточных областях БССР в колхозах состояло 93,3 % крестьян.

Начавшаяся вместе с коллективизацией механизация коллективных крестьянских хозяйств, создание на селе сети обслуживающих учреждений (школ, яслей, изб-читален, фельдшерско-акушерских пунктов и т.п.) потребовали укрупнения поселков. В 1936–1941 гг. хутора и мелкие поселки, дома в которых были преимущественно деревянными, перевозились в соседние деревни, из них формировались новые улицы. До сих пор сохранились памятники сселенных поселков – их кладбища, на которых и сегодня продолжают захоронения.

Восстановление народного хозяйства после победы в Великой отечественной войне включало и воссоздание сельского расселения. В Беларуси это было невероятно трудной задачей: 9200 сельских населенных мест разрушено во время боев и карательных операций, около половины крестьянских жилых домов сожжено фашистами и их пособниками. По всей территории Беларуси стал массовым трагический пейзаж: среди пожарищ и развалин стояли русские печи – их не брал огонь. Уцелевшие жители, в основном женщины, дети, старики, позже – еще и вернувшиеся с фронта инвалиды, ютились около печей в землянках, шалашах, буданах.

Восстановление началось сразу же. Строительство вели колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, различные предприятия неаграрного профиля – лесохозяйственные, торфодобывающие, лесоперерабатывающие, льноперерабатывающие и т. д. Строили производственные объекты, жилье, возводили скотоводческие постройки, небольшие магазинчики, столовые, административные здания, отделения связи и др. Построенные в то время жилые и общественные здания кое-где сохранились еще сегодня.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. в Советском Союзе началась интенсификация сельского хозяйства, его механизация, химизация, в Беларуси – еще и мелиорация земель. Государственные капитальные вложения в сельское хозяйство выросли в 5 раз по сравнению с предшествующим периодом. Однако эффективность этих капиталовложений снижалась из-за преобладания мелкопоселкового расселения: в 76 % поселений проживало менее 200 человек, существовало почти 150 тыс. хуторов. Решения по укрупнению сельских поселений принимались в рамках схем и проектов сельской районной планировки. В 60-е гг. этими документами была охвачена большая часть территории республики. В них выделялось три группы поселков: с населением свыше 2000 человек; с населением от 1000 до 2000 человек; с населением до 1000 человек. С учетом людности поселки были разделены на «перспективные» и «неперспективные». Последние должны были постепенно исчезнуть. Из 33 тыс. существовавших в то время сельских населенных пунктов у 30 тыс. не было обнаружено перспектив развития. Они были признаны «неперспективными», причем в тех из них, которые попали в первую очередь отселения, запрещалось новое строительство, реконструкция, капитальный ремонт жилых, общественных, производственных зданий.

Одновременно в республике, как и во всем Союзе, начался перевод аграрного производства на промышленную основу. Проектировались и строились большие молочно-товарные комплексы (до 2000 голов), комплексы по выращиванию и откорму крупного рогатого скота (до 10 000 голов), свинооткормочные комплексы (до 108 000 голов) [64].

Преобразование сельского расселения осуществлялось в соответствии с государственными программами. Естественно, повсеместно это делать было слишком накладно, поэтому по всему Советскому Союзу были отобраны наиболее передовые колхозы и совхозы, центральные поселения которых, отнесенные к «перспективным», преобразовывались в экспериментально-показательные поселки (аггородода) с целью выработки, проверки и совершенствования общей концепции развития села. Здесь Беларусь в Советском Союзе была одним из лидеров: научно-проектным институтом «БелНИИГипросельстрой» в 70–80-е гг. были запроектированы и построены 7 таких поселков. Это были центры колхозов «Прогресс» Гродненской области, «Чырвоная змена» и им. Калинина Минской, совхозов «Ленино» Могилевской, «Малеч» Брестской, «Коммунист» Гомельской, «Селюты» Витебской областей [64].

Здесь размещались предприятия с передовыми технологиями, строго выдерживались нормативные требования к функциональному зонированию селитебной территории, к инженерному обеспечению, к формированию системы культурно-бытового обслуживания, к улично-дорожной сети. Жилые дома возводились как усадебного типа (одноквартирные, спаренные, блокированные), так и безусадебные многоквартирные. Архитекторы, проектировавшие экспериментально-показательные поселки, сумели обеспечить их интересную композиционную организацию.

Следствием проводимой политики было дальнейшее уменьшение потребности аграрного сектора в работниках. «Лишние», не находящие достойной работы люди продолжают переселяться в города, где их привлекают наличие разнообразных мест приложения труда, благоустроенный жилой фонд, развитость транспортной инфраструктуры, культурно-бытового обслуживания, здравоохранения и, главное, возможность освободиться от необходимости вести личное подсобное хозяйство. В стремлении получить доступ ко всему этому жители «неперспективных» деревень при неизбежности переселения выбирают не соседний «перспективный» поселок

и даже не райцентр, а по возможности большой, крупный или крупнейший город. Сегодня в Минске не только среди рабочих и служащих, но и среди научной, гуманитарной, творческой интеллигенции, среди государственных чиновников, вплоть до министров, большинство составляют представители сельских мигрантов первого, второго, реже третьего поколения. В сельской же местности количество населенных пунктов за 60–95-е гг. XX в. уменьшилось с 33 до 24 тыс., то есть почти на 20 % (но не до 3 тысяч, как предписывалось районной планировкой).

В 90-е гг. страна пережила тяжелый экономический кризис, затронувший все отрасли экономики, включая сельское хозяйство. К началу XXI в. кризис был в основном преодолен. В Беларуси действует программа социально-экономического развития села. В соответствии с ней в сельских населенных пунктах с существующей, реконструируемой либо вновь возводимой производственной базой строится примерно 30 % всего создаваемого в стране жилья.

Это многоквартирные дома с инженерным благоустройством (водопровод, канализация, газоснабжение, системы автономного отопления, телефон), с приусадебными участками и хозяйственными постройками. Жилье служебное предназначено, прежде всего, для расселения молодых специалистов. При его строительстве зачастую проводится благоустройство всего поселка, тем самым повышается качество жизни всего населения. Такие поселки получают статус агрогородка. Новые дома либо размещаются вдоль улиц, либо формируют жилые кварталы.

Этот жизнеутверждающий процесс обновления некоторых сел сочетается со своей противоположностью. Продолжающийся отток населения, высокий уровень смертности из-за разбалансированной возрастной структуры привели к появлению в деревнях большого числа заброшенных, бесхозных хат, которые после войны строились в расчете на столетнюю службу, а сегодня оставляют у всех, кто их видит, впечатление безысходности, безнадежности, тоски. В целом по республике количество жилой площади в таких хатах превышает 2 млн м². Большинство из них принадлежит детям или внукам бывших хозяев, не имеющим средств или не желающим решать судьбу своего имущества. Реконструкция или снос этих трущоб, последующее заполнение «дыр» в ткани поселений стали сложной задачей для местных органов самоуправления.

Все исторические перипетии оставили свой след в современной картине сельского расселения Беларуси. Деревни с вековой историей соседствуют с экспериментально-показательными поселками; хутора – с крупными селами; линейные поселки, протянувшиеся на километры вдоль дорог, – с хаотическим на первый взгляд скоплением усадеб; разрушающиеся хаты с заросшими бурьяном участками создают фон для ярких пятен новых коттеджей.

Сельское расселение Беларуси в целом можно рассматривать как уникальный, заслуживающий бережного отношения, памятник истории, культуры, архитектуры народа. Сохранить этот памятник хотя бы частично можно лишь при том очевидном условии, что исторически сложившиеся поселения будут обитаемы, что в них будут созданы комфортные условия жизни и обеспечена доступность привлекательных мест приложения труда. В этом случае есть надежда, что из них не только перестанут уезжать коренные жители, но и появятся новые, имеющие высокую квалификацию, нужную в будущем [64].

Учитывая это, на современном этапе теоретические и методологические подходы к категории «сельские территории» развиваются и расширяются. Под «сельскими территориями» Н. А. Шингель рассматривает «... комплексное природно-антропогенное образование, в которое входят естественные природные компоненты этого пространства, а также социально-экономическая инфраструктура, включая населенные пункты различного типа, территории за пределами поселений, то есть все объекты социального, экономического и экологического назначения» [71, с. 165–177]. Под устойчивым развитием сельских территорий В. И. Меньщикова понимает «... стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других (несельскохозяйственных) товаров и услуг, а также общественных благ – сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, предоставление рекреационных услуг, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов); расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; поддержание экологического равновесия в биосфере» [32, с. 34–43].

Таким образом, предложенные Н.А. Шингель и В. И. Меньщико-вой подходы в полной мере согласуются с теоретическими

исследованиями авторов данной монографии, определяя сущность, практическую, экономическую и социальную значимость сельских территорий. Сельские территории и сельский социум являются особыми подсистемами национального общества, а их устойчивое развитие характеризует разнонаправленный процесс. В Республике Беларусь он видоизменяется и различается по регионам страны в зависимости от конкретных особенностей природно-климатического, этнографического, культурного, демографического, религиозного, ресурсного, экономического характера. В целом стратегия устойчивого развития сельских территорий является успешной только в случае гармоничного сочетания экономической, правовой, экологической, социальной и психологической составляющих.

Аграрная политика стран ЕС является ярким примером наиболее успешной модели развития сельских территорий. В настоящее время Западноевропейское сельское хозяйство является крупнейшим производителем продовольствия в мире с огромным экспортным потенциалом. Все это стало возможным благодаря эффективно разработанной и разумно выстроенной аграрной политике, обладающей унифицированными инструментами для всех стран.

Единая аграрная политика стран Европейского союза (ЕАП) проводится с 1962 г. и финансируется через Европейский фонд развития сельских территорий (ЕАГГФ). Ее особенностью является тот факт, что она объединяет страны с разным уровнем развития и нерешенными проблемами.

Основными целями аграрной политики стран ЕС являются [31, с. 54–64]:

- повышение продуктивности сельского хозяйства путем оптимального использования факторов производства и внедрения достижений научно-технического прогресса;
- стабилизация рынков продовольствия;
- обеспечение достойного уровня жизни сельских жителей;
- обеспечение возможностей для осуществления экспортных поставок продукции, а также разумных цен на продукцию, поставляемую потребителю.

ЕАП основана на следующих принципах:

- единство внутреннего рынка ЕС, что предполагает свободное перемещение сельхозтоваров без каких-либо ограничений;
- приоритет для товаров, произведенных в странах Европейского Союза, что закреплено в таможенной политике;

– действие единых цен на идентичные сельскохозяйственные товары;

– соблюдение принципа свободной конкуренции;

– систематизация санитарно-гигиенических и ветеринарных норм;

– финансовая солидарность государств-членов, предусматривающая, что издержки, связанные с реализацией политики, оплачиваются всеми странами ЕС.

Действующая структура аграрной политики представлена двумя финансовыми блоками [39, с. 63–70]:

1) содержит инструменты, предназначенные для регулирования рынка (интервенционные закупки, системы продовольственных квот и т. д.), и прямые платежи, которые обеспечивают поддержку и стабилизацию доходов сельских товаропроизводителей;

2) предполагает наличие программ с общим финансовым администрированием и контролем.

Европейская Комиссия осуществляет развитие сельскохозяйственных территорий по следующим направлениям:

– увеличение секторов сельского и лесного хозяйства – данные меры ориентированы на развитие человеческого капитала, поддержку производства качественной продукции;

– улучшение окружающей среды и ландшафта;

– диверсификация экономики сельских территорий и улучшение качества жизни сельского населения;

– реализация программы Leader поощряет развитие экономики сельских территорий, межрегиональные и международные связи и направлена на улучшение качества жизни сельского населения.

Вместе с тем эволюция аграрного сектора ЕС определила новые проблемы, которые требуют инновационных решений. Основополагающие цели современных программ ЕС в аграрном секторе сформулированы в рамках следующих основных проблем: поддержка сельхозпроизводителей, защита окружающей среды, обеспечение продовольственной безопасности и разработка мер, позволяющих быстро и гибко преодолевать последствия экономического кризиса.

За последние годы в рамках совершенствования Европейской аграрной политики сформировался ряд направлений [31]:

– стимулирование эффективного использования ресурсов и переход к устойчивой к климатическим изменениям экономике сельского хозяйства;

- содействие передаче знаний и инноваций в сельском хозяйстве;
- повышение конкурентоспособности всех видов хозяйствования;
- содействие организации продовольственной цепи поставок и управлению рисками в сельском хозяйстве;
- восстановление, сохранение и укрепление экосистем, зависящих от сельского хозяйства;
- содействие социальной интеграции, сокращению бедности и экономическому развитию сельских районов.

Бюджетное финансирование по «классическим» направлениям и инструментам ЕАП на 2014–2020 гг. в текущих ценах составило около 420 млрд евро. Свыше 75 % составили расходы в рамках предоставления прямых субсидий и рыночные меры, а 24 % – расходы развития села.

Для оказания продовольственной помощи нуждающимся гражданам стран ЕС намечены выплаты из Европейского социального фонда в размере около 3 млрд евро. Примерно 2,5 млрд евро направлено на обеспечение безопасности продуктов питания и около 3 млрд евро в Фонд по адаптации к глобализации [31].

Финансирование жестко состыковано с главными направлениями реформирования Европейской аграрной политики. С 2014 г. проводится кардинальное изменение модели поддержки фермеров, привязывающее ее размер к площади используемых сельскохозяйственных земель с учетом производства как сельхозпродукции, так и «общественных благ» (экологических, ландшафтных и других). В 2019 г. все страны окончательно перешли с прежнего способа расчета субсидий (невыгодного для новых стран ЕС) на унифицированные погектарные выплаты для обеспечения более справедливого распределения помощи между фермерами, регионами и странами. Верхним пределом прямых субсидий становятся 300 тыс. евро.

Впервые в особый пакет выделены меры по развитию исследований и инноваций в сельском хозяйстве (почти 5 млрд евро). На период до 2020 г. было запланировано удвоить объем агрономических исследований. Для лучшей координации финансирования из Европейского сельскохозяйственного фонда развития села и других структурных фондов ЕС намечено создание «Европейского партнерства для инноваций в производительность и сельскохозяйственную устойчивость».

Зарубежный опыт формирования системы развития сельских территорий основан на 3 основных концепциях [31]:

1) идентифицирующая сельское развитие с АПК. Базисом данной концепции является развитие сельского хозяйства на территории;

2) основанная на сближении развития городских и сельских районов;

3) отождествляющая развитие сельской территории с комплексным развитием всей совокупности ресурсов данной территории.

Каждой концепции соответствуют модели дальнейшего развития сельских территорий (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Современные модели управления развитием сельских территорий стран ЕС

В Швеции применяются нецелевые субсидии, выделяемые для выравнивания доходного потенциала территорий и пополнения доходов муниципалитетов, где на протяжении длительного времени происходит уменьшение численности сельского населения.

В Швейцарии потребности в расходах являются одним из факторов, принимаемых во внимание при распределении субсидий. Требование расходных потребностей рассчитывается как произведение двух факторов: доходов на душу населения кантонов в среднем по стране и показателей численности населения кантона. Затем делаются дальнейшие поправки на увеличение стоимости предоставления услуг в горных и густонаселенных районах. Используемый метод способствует умеренному выравниванию бюджетной обеспеченности [75, с. 68–73].

Рассмотренные модели управления сельскими территориями характеризуются общей тенденцией в определении объемов финансовых средств каждого из муниципальных образований исходя из реальных потребностей. При этом центральная власть может влиять на объемы финансовых средств мерами общего характера, однако у нее нет рычагов управления финансами каждого муниципального образования, что является основной гарантией независимости органов местного самоуправления.

Страны северной Европы (Дания, Австрия, Швеция, Ирландия и Великобритания) в стратегии устойчивого развития сельских территорий отдают приоритет экологической составляющей в ущерб остальным сферам деятельности. В этих странах на экологию приходится до 80 % ресурсов Европейского Союза. Этот процент значительно ниже у южных стран ЕС, которым присуще структурное отставание в развитии сельских районов. В них заметно возрастает потребность к модернизации сельской местности, которая специализируется на сельскохозяйственном производстве в малых формах хозяйствования.

В Великобритании в качестве основного направления социально-экономического развития сельских территорий выделены меры расширения форм взаимодействия местного сельскохозяйственного бизнеса и высшего образования. Результатом выполнения различных программ является создание научных агентств по реализации технологий.

Франция и Бельгия, несмотря на то, что для ведения сельскохозяйственного производства имеют наиболее благоприятные условия среди всего Евросоюза, пока не способны полностью решить проблемы трудовых ресурсов. В них имеет место дефицит молодых квалифицированных кадров в сельской местности, отсутствует

возможность смены возрастной категории работников фермерских хозяйств.

Северная Ирландия и восточные районы Германии, также поддерживающие стратегию экологического компонента как ключевого фактора развития сельской местности, сохраняют многоотраслевую экономику, ввиду чего имеется зависимость от направлений поддержки наиболее депрессивных районов.

Во Франции придают большое значение созданию структур, объединяющих высококвалифицированные кадры, которые участвуют в обосновании программ и механизмов развития местных сообществ. Французские коммуны образуют публично-правовые межкоммунальные сообщества, главной задачей которых становится разработка проектов социально-экономического развития сельских территорий.

Основные механизмы управления сельскими территориями в стране основываются на современных методах территориального и межотраслевого планирования. Развитие сельских территорий осуществляется за счет ряда министерств (промышленности, сельского хозяйства, обороны, транспорта и т. д.), ведомств, территориальных администраций и учреждений. В свою очередь, в каждом из этих министерств часть сотрудников исполняют обязанности по содействию сельскому развитию. Это обусловлено многогранностью и сложностью проблем управления сельскими территориями, требующих координированной межотраслевой политики [76, с. 26–30].

В Германии землеустройство рассматривается как важнейшая часть управления сельскими территориями, а также особое внимание уделяется взаимодействию государственного и частного партнерства в области землеустройства и кадастров.

Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий в Германии определены следующие условия [31]:

1. Развитие сельской местности и городских территорий является по значимости равноценным политическим, социально-экономическим и экологическим задачам, обеспечивающим одинаковый уровень качества жизни населения, создание дополнительной стоимости и ценности земельного богатства.

2. Устойчивое развитие сельской местности основывается на установлении оптимальных пропорций и перспектив развития промышленности, сельского хозяйства, рекреации, туризма, сохранении

жизненного пространства и традиционного уклада жизни населения.

3. Планирование развития землепользования и землеустройства невозможно без гражданских инициатив, осуществляющихся в виде содействия и вовлеченности жителей в качестве участников землеустройства в процесс организации и контроля рационального использования и охраны земель.

4. Землеустройство считается основным инструментом организации рационального использования и охраны земель, обновления деревень, улучшения сельской инфраструктуры и осуществления природоохранных мер по защите от наводнений и эрозии почв, создания и сохранения культурно-исторических ландшафтов.

Особый научный и практический интерес представляет опыт управления развитием сельских территорий Канады. За последние 20 лет произошел значительный прорыв в развитии сельского хозяйства. Несмотря на это, сельские территории в своем развитии переживают кризис (снижение демографических показателей, недостаток учреждений социальной сферы, низкий уровень доходов населения, высокий уровень безработицы и др.). Это приводит к тому, что трудоспособное население уезжает из села в города в поисках более достойного уровня заработной платы.

Для того чтобы более эффективно управлять сельским развитием и разрабатывать стратегические планы с учетом особенностей развития каждого района, канадские ученые разработали типологию, включающую в себя 5 категорий сельских районов [75]:

- 1) собственно сельские районы;
- 2) сельские районы, заселенные коренными народами;
- 3) сельские рекреационные районы;
- 4) пригородные районы;
- 5) северные и ресурсодобывающие районы.

Собственно сельские районы в Канаде занимают более 2 млн км² с численностью сельских жителей 15 %.

Однако, ввиду отсутствия современных технологий первичной и вторичной обработки сельскохозяйственного сырья, малых масштабов личных подсобных хозяйств и традиционного уклада, эти районы не способны полностью обеспечить себя продовольствием и нуждаются в государственной помощи. Применительно к данному типу местности власти Канады создали ряд механизмов,

с помощью которых коренное население вовлекается в производство более широкого масштаба для приобретения необходимых навыков хозяйствования.

Районы, в которых преобладают заповедники, категория особо охраняемых земель, национальные и провинциальные парки, относятся к рекреационным. По сравнению с площадью аналогичных районов в других странах, в Канаде они имеют крупный размер – 250 тыс. км² и в них активно развиваются различные виды туризма.

Наиболее высокие темпы прироста населения отмечаются в пригородных сельских районах. Интерес вызывает тот факт, что они занимают 12 % площади страны, однако в них функционирует около 40 % всех фермерских хозяйств. Это обусловлено, прежде всего, близостью фермеров к городу.

Территории сельских районов, отнесенные к северным и ресурсодобывающим, занимают 70 % от всей площади страны с численностью сельских жителей порядка 30 %. В них развита добывающая промышленность, однако очень остро стоят проблемы развития социальной сферы и благоустройства.

В настоящее время в стране сформирован главный приоритет развития сельской местности – экологизация. В США все государственные и муниципальные органы исполнительной власти имеют специальные агентства экономического развития, отвечающие за подготовку целевых программ, которые должны обеспечивать улучшение качества жизни местного населения.

В стране понятие «местное сообщество» связано с обоснованием стратегических планов его развития, включающих в себя определение потребностей общества и наличие экономических, природных и трудовых ресурсов для их реализации, совершенствование системы местного самоуправления и внедрение принципов устойчивого развития, привлечения местных жителей к принятию решений по важнейшим вопросам территориального развития [76].

Особое внимание заслуживают ключевые направления целевых программ, которые содействуют предпринимательству. Так, в США в их составе выделяются создание и развитие интеллектуального капитала в вузах, открытие экономических кластеров и т.п.

В стратегиях и планах социально-экономического развития сельских территорий страны важной задачей становится расширение экспорта. США экспортируют 1/3 всего мирового объема

продовольствия. В производстве сельхозпродукции на экспорт занято около миллиона человек. Министерство сельского хозяйства и продовольствия страны ведет агрессивную политику по всему миру для устранения излишних тарифных барьеров при внешнеторговых операциях. В 2017 г. было экспортировано в различные страны мира сельхозтоваров и продовольствия на сумму 45 млрд дол. США [31].

В качестве перспективных направлений развития сельских территорий в зарубежных странах особое значение придается диверсификации сельской экономики, в частности, совершенствованию политики развития сельского туризма.

Основная цель туризма в сельской местности заключается в создании комфортных условий для проживания местного населения. Мировым лидером по объему агротуризма и количеству агротуристов являются США. Этот вид досуга в стране определен как форма предпринимательства, связанная с сельскохозяйственным производством и туризмом, направлен на привлечение посетителей на фермы и ранчо и включает разнообразные развлекательные мероприятия, шоу, танцы и др. Развитие агротуризма приносит немалый доход сельхозпроизводителям.

Одной из форм агротуризма является сельский оздоровительный туризм. Он предполагает организацию специальных лечебно-профилактических мероприятий (баню, сауну, фитотерапию, использование продуктов пчеловодства, водные процедуры и т. д.)

Основными клиентами такого пассивного отдыха могут быть люди зрелого и пожилого возраста, ослабленные дети, которые не могут принимать участия в активных турах. Для этих клиентов весьма важна организация максимально комфортных условий проживания, возможность контроля состояния организма, доступность оказания при необходимости медицинской помощи.

Отдельное место занимает сельский туризм для детей. Он предназначен для семей с детьми до 14 лет или для детей из детских домов. Поэтому этот вид сельского туризма предполагает организацию детских площадок, наличие детских игрушек, специальных мест для купания и др.

В Российской Федерации проблемам социально-экономического развития сельских территорий предается первостепенное значение. Ярким примером этого и основным действующим программным

документом является государственная Программа комплексного развития сельских территорий на период 2020–2025 гг.

Ключевыми целями государственной программы являются:

- сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3 %;
- достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80 %;
- повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50 %;

В структуре госпрограммы выделено две части – проектная и процессная.

Первая весьма привлекательна для сельских предпринимателей и включает пять ведомственных проектов:

1. Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений.
2. Содействие занятости сельского населения.
3. Развитие инженерной инфраструктуры.
4. Развитие транспортной инфраструктуры.
5. Благоустройство сельских территорий.

Вторая часть содержит три ведомственные целевые программы:

1. Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий.
2. Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий.
3. Современный облик сельских территорий.

Общий объем финансирования предусмотрен в сумме около 2,3 трлн р., из них 1 трлн р. – из средств федерального бюджета. В Госпрограмме превалирует ориентация на качественные преобразования посредством реализации «преимуществ сельского образа жизни» (СОЖ).

Ключевым субъектом СОЖ является сельское население, а также такие параметры как:

- специфика его трудовой занятости;
- демографическое поведение;
- формы общения, обычаи и традиции;
- условия быта, образования и культуры;
- возможности внешней и внутренней коммуникации и др.

В Украине, где 30 % населения проживает в сельской местности, развитие сельских территорий на государственном уровне управления рассматривается как важнейшая составляющая укрепления аграрной экономики. Это – предпосылка достижения страной амбициозных целей стать ведущим мировым экспортером продовольствия. Сильные сельские общины заботятся о том, чтобы сельскохозяйственные производители поддерживали конкурентные позиции с меньшими негативными последствиями для окружающей среды, ландшафта и общества. Они поддерживают малый и средний бизнес, который обеспечивает больше рабочих мест в сельской местности, является более гибким и адаптированным к рыночной среде.

У многих городских жителей возникает желание покинуть крупные городские районы и вернуться в села, где можно наслаждаться природой и свежим воздухом. Распространение пандемии COVID-19 только способствует усилению этой тенденции, поскольку в больших городах люди живут слишком близко друг к другу. В стране ежегодно проводится Всеукраинский конкурс «Невероятные села Украины», где каждая община имеет шанс получить 100 тыс. грн на развитие (около 3800 дол. США).

В Украине на законодательном уровне в 2020 г. утверждена Концепция Фонда развития сельских территорий, внедрение которой запланировано в рамках реализации земельной реформы и направлено на развитие важнейших сфер (инфраструктура, Интернет, энергосбережение, образование и медицина в сельской местности, сельский туризм и услуги гостеприимства в сельской местности). Кроме того, через Фонд будут реализовываться государственные программы развития малого и среднего агробизнеса, в том числе органическое производство. В качестве источников формирования являются:

- специальный фонд Государственного бюджета – 1 %;
- специальный фонд бюджета местного самоуправления базового уровня – 20 % от аренды земельных участков государственной и коммунальной собственности;
- поступления в рамках программ международной технической помощи.

При этом 60 % средств Фонда развития сельских территорий планируется распределять с учетом площади общины, а 40 % –

с учетом количества зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности в Государственном аграрном реестре.

В ближайшей перспективе развитие сельских территорий в Украине будет включать в себя механизмы поддержки развития не-сельскохозяйственного предпринимательства на селе, в том числе зеленый туризм, гостиничный, ресторанный бизнес, малые мощности по переработке сельхозпродукции, социальную и транспортную инфраструктуру.

Важнейшим условием реализации указанных мер устойчивого развития АПК и сельских территорий, помимо финансового обеспечения, является коренная перестройка учебных программ и образовательного процесса в аграрных вузах и образовательных учреждениях (подразделениях) для взрослых; переориентация его, преимущественно, с АПК на сельские территории [65].

Таким образом, в зарубежных странах применяются различные подходы к управлению развитием сельских территорий. Выбор модели должен опираться, в первую очередь, на особенности развития каждой конкретной местности. Природно-географические, историко-культурные, социально-экономические и другие факторы формируют первоначальный вектор направления развития сельских территорий. Зарубежные страны, как и Республика Беларусь, испытывают определенные трудности в реализации политики устойчивого развития сельских территорий. Основными проблемами выступают не только естественные, но и социально-экономические факторы. Самым первым условием для обеспечения устойчивого развития сельских территорий должна стать комплексно сформированная стратегия, основанная на показателях экономической, социальной, экологической, культурной и других сфер.

1.3. Зарубежные модели формирования эффективного сельскохозяйственного производства в контексте развития сельских территорий

Мировой опыт функционирования аграрного бизнеса подтверждает его практическую значимость не только как отрасли материального производства, но и комплекса основных видов экономической

деятельности², обеспечивающего население стран необходимой сельскохозяйственной продукцией и являющегося экономическим катализатором развития общества. По оценкам ФАО в мире насчитывается 820 млн голодающих, что делает еще более актуальной огромную задачу по ликвидации голода к 2030 г. [47]. При этом к 2050 г. для удовлетворения растущего спроса в аграрном секторе должно производиться почти на 50 % больше продуктов питания, кормов и биотоплива, чем в 2012 г. [60, с. 15]. Эффективность ведения сельского хозяйства в странах и регионах определяется уровнем развития производительных сил и производственных отношений, географическим положением, наличием основных факторов аграрного производства. Современное развитие глобального продовольственного рынка характеризуется ростом мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания (увеличение на 35,5 % за 2010–2019 гг.), а также экспортных поставок (25,0 % от объема производства).

Как показывает практика, основные ресурсы, необходимые для крупномасштабного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, – это пахотные земли и вода. Однако в настоящее время по таким критериям выделяется 7 стран, обладающих наибольшим производственно-сбытовым и экспортным потенциалом в данной сфере: Россия, Бразилия, США, Китай, Индия, Индонезия и Канада³. Эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением COVID-19, показала наиболее устойчивые и эффективно функционирующие национальные продовольственные системы. Применяемый комплекс мер реагирования по поддержке экономики на макро- и микроуровнях позволил гарантировать достаточное обеспечение внутреннего рынка продуктами питания, выполнить внешнеторговые договоры и диверсифицировать экспортные поставки. Большинство этих инструментов регулируются Всемирной торговой организацией (далее – ВТО), в том числе

² Виды экономической деятельности: промышленность, производящая средства производства; сельское хозяйство (продукция растениеводства и животноводства); переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания; рыночная инфраструктура (торговля, складское хозяйство, транспорт и т. д.).

³ Страны представлены по степени убывания по показателю – рост экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания за 2001–2017 гг. в стоимостном выражении.

и Соглашением ВТО по сельскому хозяйству, предусматривающим ограничение искажающего воздействия мер поддержки на производство и торговлю, а также создание справедливой и недискриминационной торговой системы, позволяющей расширить доступ к рынкам и обеспечить финансовую устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей [77].

В мировой практике широко применяется типологизация сельского хозяйства по видам использования земель при различном уровне социально-экономического развития (табл. 1.1). Данный подход положен в основу систем организации и ведения агробизнеса, развитие которых зависит от комплекса политических и социально-экономических условий, сложившихся в определенной стране и базирующихся на закономерностях рынка (углубление национального разделения труда; общий рост спроса на продовольствие; увеличение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и др.). Главной целью их функционирования является обеспечение национальной продовольственной безопасности, развитие сельских территорий как местожительства и производственно-технической площадки и на этой основе формирование устойчивого АПК.

Таблица 1.1

Типы сельского хозяйства в мировой практике (по В. А. Пуляркину)

Виды использования земель	Типы сельского хозяйства	
	традиционные	современные
Пастбища	Кочевое и полукочевое скотоводство	Коммерческое пастбищное животноводство (ранчо)
Периодическое использование в земледелии (восстановление плодородия почвы естественным путем)	Подсечно-огневое и залежное земледелие	Земледельческое фермерское хозяйство

Виды использования земель	Типы сельского хозяйства	
	традиционные	современные
Постоянное возделывание земель	Земледельческое крестьянское хозяйство	Земледельческое фермерское хозяйство
Многолетние насаждения	Земледельческое крестьянское хозяйство	Плантационное хозяйство

Исходя из этого, выделяются основные экспортеры сельскохозяйственной продукции (США, Канада, Австралия, Европейский союз, Бразилия, Аргентина, Китай), малые государства-экспортеры (Финляндия, Венгрия), богатые страны, импортирующие продукты питания (Япония, государства Организации стран-экспортеров нефти), страны с неустойчивой продовольственной обеспеченностью (Индия, южноамериканские государства), дефицитом продовольствия, но с богатыми природными ресурсами для достижения самообеспеченности (Египет, Индонезия, Пакистан, Филиппины), а также растущим дефицитом (Бангладеш, Непал, Гаити, ряд государств Африки). Одной из приоритетных задач аграрной политики стран с высоким уровнем потенциала является разработка эффективной экспортной стратегии. В ходе исследования нами выделены применяемые ими модели [20]:

первая – основывается на том, что экспорт продовольствия является ведущей отраслью национальной экономики. В настоящее время такой подход характерен для Бразилии и Индонезии, где удельный вес сельскохозяйственной продукции в общей товарной структуре экспорта стран составляет 40 % и 20 % соответственно, а также отмечается значительный рост экспортных поставок;

вторая – рассматривает сельское хозяйство как объект долгосрочных стратегических инвестиций. Используется в странах с развитой экономикой, таких как США и Канада, доля АПК в экспорте которых составляет 8 %–12 % и продолжает расти;

третья – характерна для стран с высокой численностью населения (Китай, Индия), которые не имеют возможностей для опере-

жающего роста экспорта аграрной продукции. Доля сельского хозяйства в общем объеме странового экспорта снижается;

четвертая – используется в государствах для обеспечения значительного роста АПК. К таким странам отнесена Российская Федерация, которая обладает наибольшими возможностями роста экспорта из числа всех крупных сельскохозяйственных государств. К 2035 г. объем российских продовольственных поставок на внешний рынок планируется на уровне 150 млрд дол. США (в 2019 г. – 14,6 млрд дол. США), а каждый приоритетный сегмент инновационного развития («умное сельское хозяйство», «новые источники сырья», «доступная органика», «персонализированное питание», «современная селекция») будет занимать 7 %–10 % мирового рынка.

Мировое аграрное хозяйствование основывается на системе государственного регулирования и поддержки товаропроизводителей. Именно этот подход позволил ведущим странам сделать рывок в развитии сельского хозяйства, стимулировать научно-технический прогресс, создать необходимые стартовые условия для накопления капитала и структурной модернизации, а также способствовать укреплению социальной инфраструктуры. В разрезе разных государств это направление имеет свои особенности.

Учитывая уникальное географическое местоположение, *Австралия* как единственная страна мира, занимающая территорию целого материка, имеет высокие показатели уровня экономического развития. Сельское хозяйство представляет собой высокоинтенсивное и высокотоварное производство, формирующее 12 % ВВП страны и более 150 млрд дол. США валовой добавленной стоимости в этой отрасли. Производителями сельскохозяйственной продукции в основном являются фермерские хозяйства, охватывающие более 60 % территории страны, что позволяет обеспечивать внутренние потребности в продуктах питания и направлять на экспорт 55 %–60 % производимой сельскохозяйственной продукции. Объем внутренней поддержки сельского хозяйства в Австралии составляет 1,5 млрд дол. США, при этом в основном используются меры «зеленой корзины». Такая структура позволяет эффективно развивать аграрный сектор и оставаться одной из ведущих сельскохозяйственных стран в мире, а также выполнять принятые обязательства в рамках ВТО (общий показатель агрегированной меры поддержки,

равный 471,86 млн австралийских долларов, или 424,7 млн дол. США)⁴. В рамках используемой модели аграрного бизнеса Австралии финансовая поддержка направляется на компенсацию убытков, вызванных природными или техногенными факторами: длительные периоды засухи (на всей территории страны сочетается орошение и сухое земледелие), наводнения, пожары или другие стихийные бедствия. При этом дотации предоставляются лишь в том случае, когда убытки в связи со стихийным бедствием терпит значительное количество хозяйств в регионе. Такая поддержка может иметь разные формы: гранты, краткосрочные кредиты по низким процентным ставкам и т. п. Также государство предоставляет налоговые льготы фермерам для компенсации амортизации сельскохозяйственного оборудования, применяет систему специальных платежей и импортных пошлин.

Национальная экономика *Аргентины* ориентирована на аграрно-индустриальное направление, которое занимает 8 %–9 % ВВП и имеет относительно высокий его уровень среди стран Латинской Америки. Аграрный бизнес характеризуется сложным переплетением разнообразных социальных форм и типов сельского хозяйства. В стране преобладает крупное землевладение (латифундизм), которое в настоящее время является главным тормозом роста сельскохозяйственного производства: низкий агротехнический уровень, невысокая урожайность основных сельскохозяйственных культур, истощение естественных пастбищ. Преобладающий тип специализации аргентинского сельского хозяйства – товарное производство зерна и мяса, который сложился, в первую очередь под влиянием внешнего рынка. Учитывая это, в структуре государственной поддержки сельского хозяйства Аргентины 90 % приходится на меры «зеленой корзины»⁵ и 10 % – «янтарной корзины»⁶.

⁴ Notification of Australia concerning domestic support commitments for the fiscal year 2013/2014. G/AG/N/AUS/99, 16 March 2016.

⁵ Включают: финансирование мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями растений и животных, контролю за безопасностью продукции и ее качеством; предоставление консультативных услуг технической помощи сельхозтоваропроизводителям, связанной с деятельностью по развитию и модернизации; содействие структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций и др.

⁶ Включает меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю: ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация

С 2005 г. обязательства страны по предельному уровню общего показателя агрегированной меры поддержки составляют 75021,3 тыс. аргентинских песо [10].

Среди развивающихся стран особый интерес представляет система государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства в *Бразилии*. Важность отрасли обусловлена тем, что около 90 % экспорта страны занимает сельскохозяйственная продукция и продукты переработки (сахар, кофе, апельсиновый сок, табачные изделия, мясная продукция, соевые бобы, кукуруза). В аграрной отрасли используется высокотехнологичное оборудование и новейшие инновационные технологии. Здесь достигнут значимый прогресс, и многие страны (в том числе Российская Федерация) импортируют бразильскую аграрную технику (например, тракторы). Объем поддержки сельского хозяйства составляет 4,8 млрд дол. США⁷, более трети расходов которых приходится на «янтартную корзину».

Сельское хозяйство *стран ЕС* отличается широким разнообразием, включает крупные, высокопроизводительные и специализированные коммерческие хозяйства, средних и малых фермеров, значительная часть деятельности которых основывается на кооперации. При этом важной тенденцией является то, что ведущие кооперативы демонстрируют постоянный рост. Лидером по их количеству в ЕС является Италия (5834 кооперативов, товарооборот – 35,0 млн евро)⁸. Испания занимает вторую позицию (3844 организаций), представлена 16 федерациями и региональными кооперативными союзами. На территории Франции и Германии функционирует по 2400 специализированных (мясные, молочные, винные, зерновые) и многопрофильных кооперативов. Доля

затрат на ГСМ, электричество и т. д. Такие меры ограничены в объемах и должны сокращаться.

⁷ В рамках ВТО Бразилия имеет обязательства по уровню агрегированной меры поддержки в размере 912,1 млн дол. США. Кроме того, страна имеет право на использование поддержки, исключенной из обязательств по сокращению и не ограниченной в объемах в соответствии со статьей 6.2 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

⁸ Данные Комитета сельскохозяйственных организаций Европейского союза/Генеральной конфедерации сельскохозяйственных кооперативов Европейского союза (СОРА/COGECA).

исследуемых субъектов хозяйствования в сельском хозяйстве Венгрии относительно высокая (более 1000), хотя их количество постепенно сокращается. Все они делятся на три типа: продовольственные; обслуживающие (снабжение и сбыт); «нового» западного типа⁹. В других странах ЕС также имеются свои особенности. В частности, сельскохозяйственные кооперативы Болгарии имеют низкий уровень вертикальной интеграции, характеризуются горизонтальной диверсификацией и работают по конкретным направлениям (производство зерна, молока, садоводство, виноградарство, пчеловодство, птицеводство). При этом в Греции они работают во многих секторах пищевой промышленности: выращивание и переработка фруктов, производство молока, в том числе козьего и овечьего, выращивание оливок и производство оливкового масла, вина и т. д. В целом в системе вертикальной интеграции данного объединения получили распространение контрактация и кооперативный сбыт [21, с. 116–129].

Развитие сельского хозяйства в ЕС осуществляется в рамках ЕАП, общий бюджет которой до 2020 г. составлял 408,3 млрд евро, из которых 312,7 млрд евро (76,4 %) предназначены на прямые выплаты (дотации) фермерам и 95,6 млрд евро (23,4 %) – на развитие отрасли интеграционного объединения. Основным источником финансирования служит Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельских территорий.

Индия – это аграрно-индустриальная страна с развитой промышленностью. В то же время она занимает второе место в мире по объему производства аграрной продукции. До сих пор в сельском хозяйстве сохраняются большие контрасты: крупные плантации, мелкие крестьянские хозяйства, многие крестьяне имеют мало земли или вообще ее не имеют. По площади орошаемых земель (54,8 млн га) страна занимает первое место в мире. Доля сельскохозяйственной продукции в экспорте Индии составляет 15 %. Особенностью национальной системы поддержки аграрной сферы являются значительные объемы средств, выделяемых в рамках

⁹ Сосредоточены на одном сбытовом канале и получают поддержку от ЕС и/или национального бюджета. В основном это снабженческие или сбытовые кооперативы, которые не осуществляют производство, но дополняют производственную деятельность фермеров.

специального и дифференцированного режима (более 50,0 %) ¹⁰. При этом большая доля средств в рамках «зеленого ящика» направлялась на государственные резервы для целей продовольственной безопасности (56,3 % в 2010–2011 гг.).

Около 30 % территории *Индонезии* используется для ведения и развития сельскохозяйственного сектора, который включает крупные плантации, принадлежащие государственным или частным компаниям, и мелкие фермерские хозяйства (как правило, традиционные сельскохозяйственные хозяйства). Основными продовольственными культурами в стране считаются: рис, кукуруза, соя, арахис, кассава и батат. В стране принят первый долгосрочный план развития сельского хозяйства на 2013–2045 гг. Его основная долгосрочная цель заключается в содействии устойчивому агропромышленному производству, среднесрочная – в достижении продовольственного суверенитета, повышении благосостояния фермеров и предполагает государственные инвестиции в инфраструктуру, консультативные услуги и т. д. Главным приоритетом сельскохозяйственной политики Индонезии в последние годы является достижение самообеспеченности рисом. Для этого государство предоставляет производителям риса финансовое содействие не только путем субсидирования удобрений, но и посредством ценовой поддержки, а также покупает товар по цене выше рыночной, что позволяет впоследствии продать его малообеспеченному населению и одновременно стабилизировать цену на розничном рынке. До 80 % мер «зеленой корзины» занимают расходы на внутреннюю продовольственную помощь нуждающейся части населения ¹¹. Такая поддержка осуществляется в рамках программы продовольственной безопасности «рис для бедных» (RASCIN).

¹⁰ Индия не имеет каких-либо обязательств по сокращению агрегированных мер поддержки, но, являясь развивающейся страной, в соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству не должна превышать пороговый 10%-й уровень по финансированию мер «янтарной корзины» (*de minimis*), а также имеет право на использование поддержки в рамках СДР (специальный и дифференцированный режим).

¹¹ В рамках ВТО Индонезия не должна превышать пороговый 10%-й уровень по финансированию мер «янтарного ящика», а также имеет право на использование поддержки, исключенной из обязательств по сокращению и неограниченной в объемах в соответствии со статьей 6.2 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

Модель ведения аграрного бизнеса *Канады* характеризуется высоким уровнем товарности, индустриализации, специализации производства. Порядка 80 % сельскохозяйственных земель находится в крупных фермерских хозяйствах, размеры которых составляют более 60 га, производят 75 % валовой товарной продукции и экспортируют на сумму более 40 млрд дол. США в год. Сельское хозяйство страны получает ежегодно государственную поддержку в объеме 6–8 млрд дол. США. Система сбыта продукции АПК предусматривает государственную монополию на закупку молока, сыра, яиц и птицы (под названием «управление поставками»¹²), а также различные меры поддержки производителей зерна, свинины, телятины и др. Для этого в стране создано специальное кредитное учреждение Farm Credit Canada¹³, действуют провинциальные и федеральные программы¹⁴.

Китай является крупнейшим производителем по ряду сельскохозяйственных товаров. На его долю в мировом производстве приходится порядка 28 % риса и картофеля, 25 % – хлопка, 21 % – кукурузы. Такого уровня страна добилась в результате проводимых аграрных реформ и, в частности, индустриализации сельского хозяйства. Численность различных организаций, управляющих аграрной отраслью, составляет 280 тысяч, которые объединяют 110 миллионов фермеров¹⁵. Под руководством этих компаний более 40 % фермеров и 60 % производственных баз принимают участие в сельскохозяйственном производстве, формируя агропромышленную цепь (выращивание–переработка–хранение–логистика–маркетинг–реализация) от создания сырьевой базы, глубокой переработки продукции до системы распределения продукции, включая

¹² Специально созданные государственные компании регулируют предложение этих товаров на рынке, контролируя внутреннее производство и ограничивая импорт с помощью высоких пошлин, которые могут достигать 200 %.

¹³ <https://www.fcc-fac.ca/en.html>.

¹⁴ Наиболее распространенными являются: государственные кредитные гарантии на покупку земли агро назначения; добровольный механизм гарантированных цен закупки; льготное страхование урожая от природных катаклизмов и погодных условий; финансовая поддержка продвижения продукции за рубежом; экстренная финансовая поддержка во время чрезвычайных ситуаций.

¹⁵ <http://data.stats.gov.cn/english/> – Национальное бюро статистики Китайской Народной Республики (National Bureau of Statistics of China).

хранение, упаковку, логистику и маркетинг. Фактический уровень поддержки сельского хозяйства в стране составляет порядка 100,0 млрд дол. США, из них 77 %–78 % приходится на меры «зеленой корзины». В рамках ВТО предельные объемы поддержки Китая ограничены уровнем *de minimis*, равном 8,5 %¹⁶. В целом политика внутренней помощи сельскому хозяйству страны развивается в направлении мер продуктивно-неспецифической поддержки.

Современное функционирование аграрного бизнеса *России* осуществляется в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, цели которой были ориентированы на устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также на основе ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства; сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов [42].

Основными производителями являются сельскохозяйственные организации (53 %), хозяйства населения (35 %), фермеры (13 %). Ведущей отраслью является растениеводство, на которую приходится 54 % объема сельхозпроизводства, доля животноводства – 46 %. В последние годы отрасль стала технологичной и конкурентоспособной, имеет устойчивые темпы развития. Дополнительным фактором роста является политика импортозамещения после введения в 2014 г. продовольственного эмбарго¹⁷, а также государственная поддержка. Бюджет России на 2020–2022 гг. предусматривает финансирование государственных программ развития АПК

¹⁶ Меньше, чем у других развивающихся государств-членов ВТО (10 %).

¹⁷ Запрет ввоза в Россию сельскохозяйственной продукции (говядина, свинина, мясо птицы, рыба, сыры, молоко и плодоовощная продукция). Эмбарго вводилось в три этапа: с 6 августа 2014 г. – в отношении стран Евросоюза, США, Австралии, Канады и Норвегии, с 2015 г. – Исландии, Лихтенштейна, Албании и Черногории, с 2016 г. – Украины.

в объеме 300 млрд рос. р. (4,4 млрд дол. США¹⁸) ежегодно, а также по 17 млрд рос. р. (2,5 млрд дол. США) на комплексное развитие сельских территорий¹⁹. В то же время Россия имеет отрицательное внешнеторговое сальдо по сельскохозяйственной продукции и продуктам питания, которое по итогу 2018 г. составило 3,9 млрд дол. США.

Главный тип сельскохозяйственных предприятий США – это крупная ферма, которая выращивает основную часть продукции на продажу. В основном преобладают семейные хозяйства (около 90 %), на долю которых приходится 93 % валовой продукции. Каждый фермер является членом двух и более кооперативов или объединений (снабженческие, сбытовые, агросервисные и др.) для закупки машин, удобрений, семян, а также научно-методического сопровождения. Фактический уровень поддержки сельского хозяйства в США составляет 130 млрд дол. США, значительная часть поддержки приходится на меры «зеленой корзины». Бюджетные субсидии включают прямые (компенсационные платежи по программам сокращения поголовья и изменения структуры посевов; субсидирование инвестиций; возмещение затрат на водоснабжение, орошение, газификацию и др.) и косвенные меры (полная или частичная оплата расходов на научные исследования, страхование посевов и продукции, расходы на транспортировку при государственных закупках, строительство дорог и мостов в сельской местности и др.). В целом субсидии составляют около 25 % от стоимости сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, в большинстве стран мира модели аграрного бизнеса основываются на применении комплекса разнообразных мер государственной поддержки, которые включают субсидирование, торговую защиту, льготное кредитование, стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции и др. Для каждого из этих блоков на международном уровне предусмотрено регулирование,

¹⁸ Соответствует обязательствам Российской Федерации в ВТО в части государственной поддержки сельского хозяйства.

¹⁹ О Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий»: постановление Правительства Российской Федерации № 696 от 31 мая 2019 г.

включающее различные инструменты, а также систему международных правил.

1.4. Система мер аграрной политики Республики Беларусь в развитии сельского хозяйства и сельских территорий

Формирование и развитие экономических систем государств происходит исходя из целей такого развития под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Страны вырабатывают свою национальную политику регулирования экономических систем и процессов. В то же время с целью создания благоприятных условий для производства и торговли на международном уровне государства вырабатывают общие международные правила, которые стремятся соблюдать.

События последних лет показали, что мировое сообщество оказалось не в полной мере готово к возникающим вызовам и угрозам – отдельные виды экономической деятельности и субъекты хозяйствования сократили объемы производства и реализации продукции, услуг либо ушли с рынка и правительства стран не смогли повлиять на это в полной мере. С одной стороны, такое проявление экономического кризиса закономерно и в мире уже накоплен довольно богатый опыт инструментов и методов его преодоления. С другой стороны, тенденции трансформации в расходовании бюджетных средств на поддержку экономики показывают, что, наряду с решением социальных задач, правительства стран все большее внимание уделяют необходимости стимулирования деловой активности и роста доходности.

Изучение мирового опыта показало, что наметившийся с 2016 г. экономический кризис, а также пандемия COVID-19 не оказали существенного влияния на объемы производства сельскохозяйственной продукции. В то же время этот вид экономической деятельности стал более уязвимым, так как снизились возможности бюджетов стран по поддержке отрасли [22].

В настоящее время основными законодательными актами в сфере государственной поддержки АПК Беларуси являются Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» и Государственная

программа развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы, а также новая Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы (далее – Программа). Кроме того, в части использования средств, направляемых на финансирование Программы, были приняты:

1. Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 9 апреля 2018 г. № 38 «Об утверждении инструкции о порядке использования средств, направляемых на финансирование государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы»;

2. Положение о порядке субсидирования деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954;

3. Решения областных исполнительных комитетов «Об утверждении Инструкции» (вместе с «Инструкцией о порядке использования средств местных бюджетов, направляемых на финансирование мероприятий Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы»).

Особенностью проводимой аграрной политики является то, что все меры поддержки подразделяются на прямые и косвенные, причем вторым в последние годы уделяется все большее внимание.

Прямые меры поддержки предусматривают прямой перевод денежных средств из бюджетов различного уровня непосредственно субъектам хозяйствования либо организациям, предоставляющим производителям сельскохозяйственной продукции товары (семена, удобрения, сельскохозяйственная техника, оборудование и пр.) и услуги (кредитование, страхование, сервисное обслуживание и пр.) по льготным ценам (ставкам, тарифам). Косвенные меры не предусматривают такого перевода денежных средств и предоставляют собой отказ бюджета (бюджетов) от части доходов в пользу субъекта хозяйствования в сельском хозяйстве (льготы по налогам и платежам, отсрочка, рассрочка, списание задолженности, предоставление государственных гарантий возврата кредитов и пр.).

1.4.1. Прямые меры государственной поддержки

Исследования показывают, что наибольший объем прямого бюджетного субсидирования АПК Республики Беларусь осуществляется в рамках реализации пятилетних государственных программ развития аграрного бизнеса (табл. 1.2). Как видно, более 80 % расходов консолидированного бюджета, направляемых на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность, предусмотрено для финансирования в рамках реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса [8, 58].

Таблица 1.2

Динамика прямого бюджетного субсидирования АПК Республики Беларусь, 2016–2020 гг.

Показатель	Год					2020 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	
Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность, млн р.	2002,1	1541,2	1473,7	2074,8	1957,6	97,8
Доля расходов консолидированного бюджета на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность в расходах консолидированного бюджета, %	7,3	5,4	4,5	5,8	4,7	-2,6 п.п.
Общая площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	8540,2	8501,6	8460,1	8390,6	8283,9	97,0
Получено прямой поддержки на гектар сельскохозяйственных угодий, дол. США	113,1	89,6	81,9	117,6	97,0	85,8

Показатель	Год					2020 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	
Прямое бюджетное финансирование (план) по Государственной программе развития аграрного бизнеса на 2016–2020 гг. (в редакции от 31.12.2020), млн р.	1746	1575	1425	1788	1634	93,6
Соотношение прямого бюджетного финансирования (план) по Государственной программе развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы к фактическим расходам консолидированного бюджета на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность, %	87,2	102,2	96,7	86,2	83,5	–3,7 п.п.

Направления основной части прямой поддержки нашли свое отражение в Государственных программах развития отрасли на пятилетний период. Динамика и структура источников прямой бюджетной поддержки АПК на период 2021–2025 гг. представлены на рис. 1.2.

Как видно из рисунка, планы по финансированию отрасли относительно стабильны, прирост соответствует прогнозируемому уровню инфляции. При этом доля республиканского бюджета также по годам стабильная и составляет около 45 %.

Рис. 1.2. Планируемые объемы финансирования по Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, млн р.

В то же время изучение объемов финансирования, отраженных в Государственной программе развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы в ее редакции на 31.12.2020 г. (то есть на момент завершения ее реализации), показало, что объем поддержки и структура источников финансирования по годам существенно варьировали (рис. 1.3).

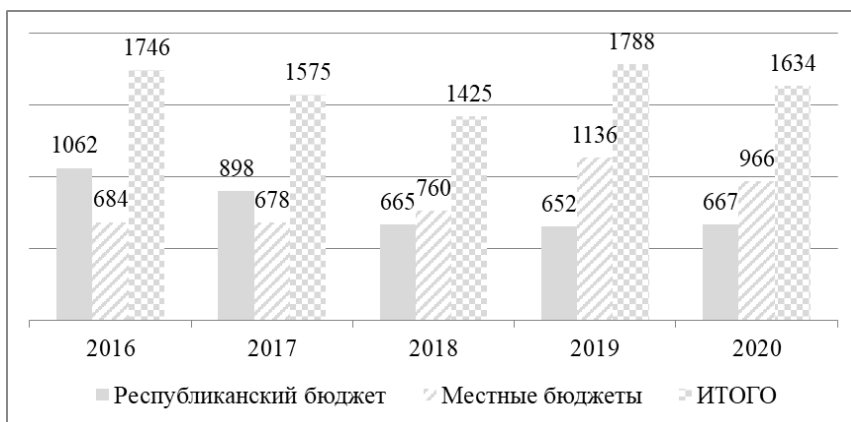

Рис. 1.3. Финансирование по Государственной программе развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы (в редакции от 31.12.2020), млн р.

Важно отметить, что Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы предусмотрена возможность уточнения и корректировки объемов бюджетных средств, направляемых на реализацию ее мероприятий. Данные по финансированию мероприятий вышеуказанной государственной программы на момент ее утверждения и реализации показывают, что такие корректировки проводились в течение всего срока реализации программы (рис. 1.4).

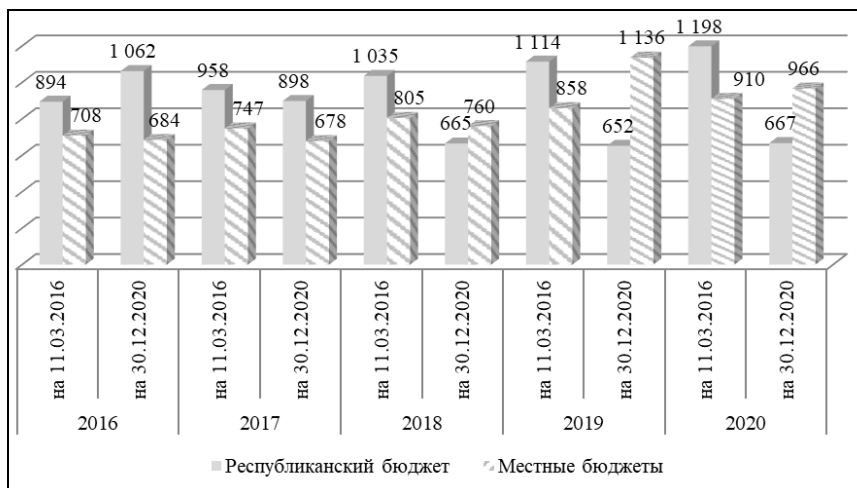

Рис. 1.4. Объемы финансирования по Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг., трлн р.²⁰

Как видно на рис. 1.4, корректировке в большей степени подвергались объемы финансирования из республиканского бюджета.

Основные направления прямой поддержки отражены в программах в рамках реализации подпрограмм (табл. 1.3). Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы включает в себя 9 подпрограмм (предыдущая – 12). Наибольшее финансирование

²⁰ В расходы республиканского бюджета также включены: субвенции, передаваемые в бюджеты областей; средства инвестиционного фонда концерна «Белгоспищепром»; внебюджетный централизованный инвестиционный фонд Министерства энергетики Республики Беларусь.

предусмотрено на мероприятия подпрограммы 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса».

Таблица 1.3

Структура финансирования мероприятий
Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы
в рамках подпрограмм, %

Номер и название подпрограммы	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
1. Развитие растениеводства, переработки и реализация продукции растениеводства	5,92	5,94	6,06	6,03	6,03
2. Развитие семеноводства сельскохозяйственных растений	0,89	0,89	0,91	0,91	1,13
3. Развитие животноводства, переработки и реализация продукции животноводства	2,61	0,92	0,22	0,22	0,00
4. Развитие племенного дела в животноводстве	1,40	1,41	1,44	1,43	1,43
5. Развитие рыбохозяйственной деятельности	0,62	0,63	0,64	0,63	0,63
6. Инженерные противоподавковые мероприятия	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07
7. Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения	13,21	13,32	13,65	13,89	14,03

Номер и название подпрограммы	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
8. Развитие и поддержка малых форм хозяйствования	1,03	1,04	1,06	1,05	1,05
9. Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса	74,24	75,79	75,96	75,78	75,62

Как видно, на финансирование мероприятий подпрограммы 9 предусмотрено выделение свыше 75 % средств республиканского и местных бюджетов. На реализацию остальных подпрограмм планируется направить менее 25 %. Такая структура финансирования сохранилась исходя из практики реализации предыдущей государственной программы на 2016–2020 годы (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Структура финансирования мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы (в редакции на 31.12.2020 г.) в рамках подпрограмм, %

Номер и название подпрограммы	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
1. Развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	3,2	6,4	6,9	5,3	5,5
2. Развитие селекции и семеноводства	0,7	0,7	0,6	0,4	0,7
3. Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	1,1	2,4	3,0	5,8	6,1
4. Развитие племенного дела в животноводстве	0,6	0,9	1,2	0,6	0,8

Номер и название подпрограммы	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
5. Развитие рыбохозяйственной деятельности	0,3	0,4	0,5	0,4	0,5
6. Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса	0,0	0,5	0,1	0,0	0,0
7. Инженерные противоаварийные мероприятия	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
8. Сохранение и использование мелиорированных земель	8,4	8,8	9,9	8,9	11,0
9. Структурные преобразования в агропромышленном комплексе	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
10. Развитие и поддержка малых форм хозяйствования	0,5	0,5	0,5	0,4	0,7
11. Создание и развитие производств по переработке местных видов сырья и вторичных продуктов пищевой промышленности	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
12. Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса	0,0	79,10	77,20	78,00	74,60
Мероприятия, не вошедшие в подпрограммы	84,9	–	–	–	–

Изучение мероприятий подпрограммы 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса» показало, что наибольший удельный вес в структуре финансирования занимает оказание государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства (табл. 1.5) – около 45 % общего финансирования по подпрограмме.

Таблица 1.5

Структура финансирования отдельных мероприятий подпрограммы 9
Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, %

Наименование мероприятия	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
Противоэпизоотические мероприятия в области ветеринарной деятельности, ветеринарные мероприятия по предупреждению возникновения и ликвидации очагов заразных болезней животных, предусмотренных перечнем заразных болезней животных, при которых устанавливается карантин	1,80	1,77	1,80	1,79	1,80
Уплата страховых взносов по обязательному страхованию с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы	1,93	1,89	1,93	1,92	1,93
Агрохимическое обслуживание	0,32	0,32	0,33	0,33	0,33
Погашение кредитов, предоставляемых субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, согласно решениям Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, принятым до 1 января текущего финансового года, на реализацию мероприятий по развитию сельскохозяйственного производства, включая мероприятия государственных программ в агропромышленном комплексе	0,88	0,82	0,80	0,75	0,42

Продолжение таблицы 1.5

Наименование мероприятия	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
1	2	3	4	5	6
Реализация проектов по созданию пилотных инновационных объектов по отработке новейших перспективных технологий, машин и оборудования для агропромышленного комплекса	0,96	0,95	0,96	0,96	0,96
Содержание бюджетных организаций, осуществляющих деятельность в сфере агропромышленного комплекса, находящихся в подчинении Минсельхозпрода	4,03	3,97	4,03	4,02	4,04
Содержание областных и межрайонных ветеринарных лабораторий, областных, районных, городских (г. Минска, городов областного и районного подчинения), районных в городах ветеринарных станций	7,78	7,71	7,92	7,97	8,07
Иные мероприятия в соответствии с решениями Президента Республики Беларусь	15,65	15,39	15,65	15,60	15,66
Компенсация потерь банков и открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» при предоставлении кредитов на льготных условиях субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, иным юридическим лицам, реализующим инвестиционные проекты в области животноводства и растениеводства	11,76	11,46	11,58	11,50	11,51

Окончание таблицы 1.5

Наименование мероприятия	Год				
	2021	2022	2023	2024	2025
1	2	3	4	5	6
Предоставление субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, и иным организациям субсидий на уплату процентов (части процентов) за пользование кредитами	7,12	7,00	7,12	7,11	7,13
Предоставление бюджетных трансфертов на возмещение части капитальных затрат по инвестиционным проектам: субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства; иным юридическим лицам, реализующим инвестиционные проекты в области животноводства и растениеводства	0,15	1,87	0,25	0,55	0,44
Оказание государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства	45,96	45,20	46,0	45,8	46,0
Прочие мероприятия	1,66	1,65	1,63	1,70	1,71

Существенный удельный вес занимает компенсация потерь банков и открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» при предоставлении кредитов на льготных условиях субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, иным юридическим лицам, реализующим инвестиционные проекты в области животноводства

и растениеводства (около 15 %–16 %), иные мероприятия в соответствии с решениями Президента Республики Беларусь (около 15 %), а также предоставление субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, и иным организациям субсидий на уплату процентов (части процентов) за пользование кредитами (порядка 7 % на каждое направление). Незначительная доля затрат (около 2 %) приходится на противоэпизоотические мероприятия в области ветеринарной деятельности, ветеринарные мероприятия по предупреждению возникновения и ликвидации очагов заразных болезней животных, предусмотренных перечнем заразных болезней животных, при которых устанавливается карантин; уплата страховых взносов по обязательному страхованию с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы и др.

Структура финансирования мероприятий подпрограммы 12 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса» Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы показывает, что выработанная практика распределения бюджетного финансирования сохранилась и в новой программе (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Структура финансирования мероприятий подпрограммы 12 Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы
(в редакции на 31.12.2020), %

Наименование мероприятия	Год			
	2017	2018	2019	2020
Противоэпизоотические мероприятия в области ветеринарной деятельности, ветеринарные мероприятия по предупреждению возникновения и ликвидации очагов заразных болезней животных, предусмотренных перечнем заразных болезней животных, при которых устанавливается карантин	0,40	0,88	1,06	1,34

Продолжение таблицы 1.6

Наименование мероприятия	Год			
	2017	2018	2019	2020
Расходы на уплату страховых взносов по обязательному страхованию с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы	2,51	2,03	2,04	1,99
Агрохимическое обслуживание	0,19	0,23	0,24	0,26
Погашение кредитов, предоставляемых сельскохозяйственным товаропроизводителям, а также областным и районным организациям, обслуживающим сельское хозяйство, согласно решениям Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, принятым до 1 января текущего финансового года, на реализацию мероприятий по развитию сельскохозяйственного производства, включая мероприятия государственных программ в агропромышленном комплексе	2,50	2,73	2,60	1,50
Реализация проектов по созданию (в НАН Беларуси) пилотных инновационных объектов по отработке новейших перспективных технологий, машин и оборудования для агропромышленного комплекса	1,45	1,12	0,98	1,19

Окончание таблицы 1.6

Наименование мероприятия	Год			
	2017	2018	2019	2020
Содержание бюджетных организаций, осуществляющих деятельность в сфере агропромышленного комплекса, находящихся в подчинении Минсельхозпрода	7,14	3,34	2,72	3,08
Иные мероприятия в соответствии с решениями Президента Республики Беларусь (и законами Республики Беларусь)	8,64	15,43	13,98	33,26
Компенсация потерь банков и ОАО «Банк развития Республики Беларусь» при выдаче льготных кредитов субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства	40,27	26,44	13,31	10,63
Оказание государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства	31,00	38,90	53,02	33,64
Прочие мероприятия	5,9	8,9	10,05	13,11

Среди приведенных в табл. 1.6 данных, обращает на себя внимание высокая доля финансирования на оказание государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства (свыше 30 %), на компенсацию потерь банков и ОАО «Банк развития

Республики Беларусь» при выдаче льготных кредитов субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства (от 40 % до 10 %). Кроме того, наблюдается увеличение удельного веса затрат на финансирование иных мероприятий в соответствии с решениями Президента Республики Беларусь (и законами Республики Беларусь) (от 8,6 % в 2017 г. до 33,26 % в 2020 г.).

По нашему мнению, такой существенный удельный вес в планах финансирования, предусмотренного на проведение иных мероприятий в соответствии с решениями Президента Республики Беларусь, позволяет более гибко и оперативно реагировать на возникающие вызовы и угрозы, проводить субсидирование непредвиденных затрат и потерь. Кроме того, резервирование части бюджетных средств на развитие АПК оправдано в условиях кризиса и макроэкономической неопределенности. В то же время, такой подход, при котором выделение части бюджетных средств проводится в зависимости от текущей потребности и носит разовый характер, может отрицательно сказываться на эффективности использования бюджетных средств, так как возможна ситуация, когда больший размер поддержки получают неэффективные предприятия, не способные организовать своевременное финансирование текущей деятельности своими силами.

Учитывая тенденции последних лет (международная интеграция, политический, экономический кризис, снижение возможностей бюджетов различного уровня в субсидировании аграрного производства и т. п.), а также принимая во внимание возрастающую необходимость повышения эффективности использования бюджетной поддержки, была выработана авторская классификация мер по группам приоритетности в зависимости от степени проявления специфических особенностей сельскохозяйственного производства.

В условиях стабильно развивающейся экономики и с учетом правил и норм международной интеграции, государства широко используют традиционные меры поддержки, предоставление которых обусловлено специфическими особенностями сельскохозяйственного производства. В табл. 1.7 приведена классификация наиболее приемлемых с практической точки зрения мер поддержки, призванных выравнивать условия для производства в сельском

хозяйстве и других видов экономической деятельности, а также сформировать более привлекательные условия в сельской местности для проживания и приложения труда.

Таблица 1.7

Меры государственной поддержки сельского хозяйства
в зависимости от специфических особенностей
аграрного производства

Особенность/цель	Мера поддержки	Механизм воздействия
Исключительная ориентация отрасли на достижение и поддержание продовольственной безопасности	Выплата надбавок к цене; ценовая поддержка; компенсация части затрат на ресурсы (основные, оборотные средства, трудовые ресурсы, кредиты); предоставление налоговых льгот	Стимулирование деловой активности посредством: поддержания доходности; стимулирования привлечения внешних и внутренних инвестиций
Высокая зависимость от природно-климатических условий	Реализация программ агрострахования с государственной поддержкой; компенсация затрат по проведению противоэпизоотических мероприятий; централизованное финансирование затрат на селекцию и семеноводство	Снижение потерь, возникающих вследствие ухудшения природно-климатических условий для производства, распространения болезней растений и животных; снижение рисков внедрения инноваций, приобретения новых сортов культур и пород животных

Особенность/цель	Мера поддержки	Механизм воздействия
<p>Несовпадение периода производства с рабочим периодом, что требует от работников, занятых в сельском хозяйстве, более широкой квалификации, позволяющей им работать на различных производственных участках</p>	<p>Бюджетное финансирование образования и науки; предоставление налоговых льгот, в том числе по подоходному налогу, отчислениям в социальные фонды; прямые погектарные выплаты</p>	<p>Обеспечение более широкой доступности для работников сельского хозяйства высшего и среднего специального образования, повышения квалификации и переподготовки; повышение привлекательности сельской местности для проживания и приложения труда</p>
<p>Длительный период оборачиваемости оборотных средств и более высокая, по сравнению с промышленностью, потребность в заемных средствах</p>	<p>Компенсация потерь банков от выдачи льготных кредитов</p>	<p>Предотвращение необоснованного роста себестоимости производства продукции вследствие привлечения кредитов (из-за длительного оборота средств)</p>
<p>Большая территориальная рассредоточенность производственных участков, что требует дополнительных затрат на транспортировку</p>	<p>Компенсация части затрат на ресурсы (основные средства, ГСМ, запасные части)</p>	<p>Предотвращение необоснованного роста себестоимости производства продукции, необходимости перемещения техники и оборудования на большие расстояния</p>

Особенность/цель	Мера поддержки	Механизм воздействия
Сельское хозяйство – уникальный хранитель этнической национальной культуры и традиций	Выплата надбавок к цене; ценовая поддержка; компенсация части затрат на ресурсы (основные, оборотные средства, трудовые ресурсы, кредиты); предоставление налоговых льгот, в том числе по подоходному налогу, отчислениям в социальные фонды, а также для других видов деятельности (не связанных с сельским хозяйством) в сельской местности; прямые погектарные выплаты; прямое бюджетное субсидирование строительства и функционирования объектов социальной инфраструктуры в сельской местности	Стимулирование деловой активности посредством: поддержания доходности; стимулирования привлечения внешних и внутренних инвестиций; повышения привлекательности сельской местности для проживания и приложения труда

Применение представленных мер целесообразно при стабильно развивающейся экономике и взаимовыгодной внешней торговле. Целью такой поддержки является выравнивание условий для производства и торговли субъектов хозяйствования в различных сферах деятельности.

В этом случае происходит перераспределение национального дохода между различными видами экономической деятельности. Применение таких мер поддержки достаточно предсказуемо и достижение поставленных целей (стимулирование деловой

и инвестиционной активности, поддержание доходности, устойчивое развитие аграрной сферы, достижение национальной продовольственной безопасности) происходит в большинстве случаев.

1.4.2. Косвенные меры государственной поддержки

В Республике Беларусь и мировой практике к косвенным мерам поддержки сельского хозяйства могут относиться следующие:

- льготное налогообложение;
- административное установление цены на реализуемую сельскохозяйственную продукцию;
- установление льготных тарифов на ресурсы, электро- и теплоэнергию, услуги (в случае, если на эти цели не предусмотрено выделение бюджетных средств);
- отсрочка, рассрочка, списание долговых обязательств по платежам в бюджет и третьим лицам (в случае, если на эти цели не предусмотрено выделение бюджетных средств);
- предоставление правительственных гарантий по привлекаемым банковским кредитам и другие меры.

Особенности налогообложения в сельском хозяйстве Республики Беларусь заключаются в следующем: основные положения налогообложения в сельском хозяйстве содержатся в Налоговом кодексе Республики Беларусь; производители сельскохозяйственной продукции обязаны уплачивать взносы в фонд социальной защиты населения, порядок расчета и уплаты которых отражен в Законе Республики Беларусь от 29 февраля 1996 г. № 138-ХІІІ «Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь».

Производителям сельскохозяйственной продукции предоставлено право использовать особый режим налогообложения, который предусматривает уплату следующих основных налогов и платежей (табл. 1.9):

- единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции;
- налог на добавленную стоимость;
- отчисления в фонд социальной защиты населения;

- налог за пользование природными ресурсами (экологический налог);
- акцизы (в случае ввоза и(или) реализации подакцизной продукции).

Таблица 1.9

Сравнение общего и особого режима налогообложения сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь

Вид платежа	Налоговая база	Ставки налога, %			
		Общий режим		Особый режим	
		С.-х. производство	Прочее производство	С.-х. производство	Прочее производство
Единый налог	Выручка от реализации товаров, работ (услуг)	–	–	1	1
Налог на добавленную стоимость (НДС)	Выручка от реализации товаров, работ (услуг)	10	20	10	20
Отчисления в ФСЗН	Фонд платы труда	30 (24+6)	34 (28+6)	30 (24+6)	30 (24+6)
Земельный налог	Земельная площадь	Ставки дифференцированы по баллу кадастровой оценки		–	–
Налог на недвижимость	Остаточная стоимость основных производственных фондов	–	1 % от остаточной стоимости фондов не с.-х. назначения	–	–
Налог на прибыль	Прибыль от реализации товаров, работ (услуг)	18	18	–	–

Право перейти на уплату налогов по особому режиму имеет организация, у которой за предыдущий календарный год сумма выручки от реализации произведенных ею сельскохозяйственной продукции, продукции первичной переработки льна и выручки от реализации продукции, изготовленной этой организацией из произведенной ею сельскохозяйственной продукции, в части, приходящейся на такую сельскохозяйственную продукцию, составляет не менее 50 % общей суммы выручки организации, а также организации в части деятельности филиала, у которого за предыдущий календарный год сумма выручки от реализации произведенных им сельскохозяйственной продукции, продукции первичной переработки льна и выручки от реализации продукции, изготовленной этим филиалом из произведенной им сельскохозяйственной продукции, в части, приходящейся на такую сельскохозяйственную продукцию, составляет не менее 50 % общей суммы выручки филиала.

По данным сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2019 г. 950 организаций (или 97,8 % от общего количества организаций) уплачивали налоги по особому режиму (табл. 1.10).

Таблица 1.10

Количество сельскохозяйственных организаций, подчиненных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, уплачивающих налоги по особому режиму, ед.

Показатель	Период			
	2016	2017	2018	2019
Всего сельскохозяйственных организаций	1019	977	988	971
в том числе уплачивающих в бюджет единый налог	994	950	963	950
Доля сельскохозяйственных организаций, уплачивающих единый налог в общем количестве, %	97,5	97,2	97,5	97,8

Как показывает практика, наличие возможности снизить количество рассчитываемых и уплачиваемых налогов и платежей становится определяющим фактором при принятии решения о переходе на особый режим налогообложения.

В последние годы в структуре уплаченных налогов и платежей наибольший удельный вес приходится на отчисления в Фонд социальной защиты населения (свыше 80 %). Такой большой размер подлежащих к уплате отчислений, наряду с невысокой эффективностью деятельности, приводит к тому, что сельскохозяйственные организации Республики Беларусь несут довольно высокую налоговую нагрузку (табл. 1.11).

Таблица 1.11

Основные показатели, характеризующие налоговую нагрузку в сельском хозяйстве Республики Беларусь²¹

Показатель	Год			
	2016	2017	2018	2019
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. р.	5 988 380	7 064 170	7 425 207	8 178 852
Совокупный размер налогов и платежей, причитающихся к уплате сельскохозяйственными организациями, тыс. р.	544 644	624 831	681 331	738 235

²¹ По данным сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Показатель	Год			
	2016	2017	2018	2019
Налоговая нагрузка в выручке сельскохозяйственных организаций, %	8,22	8,0	8,29	8,15
Основные налоги (единый сельскохозяйственных налог, НДС, отчисления в ФСЗН), тыс. р.	522 817	601 814	656 042	716 478
Налоговая нагрузка по трем основным налогам в выручке сельскохозяйственных организаций, %	7,9	7,7	8,0	7,9
Валовая добавленная стоимость ²² , тыс. р.	2 159 203	2 734 090	2 800 214	3 386 436
Налоговая нагрузка в добавленной стоимости сельскохозяйственных организаций, %	25,2	22,9	24,3	21,8
Налоговая нагрузка по трем основным налогам в добавленной стоимости сельскохозяйственных организаций, %	24,2	22,0	23,4	21,2

²² Рассчитано как сумма прибыли до налогообложения (отчет о прибылях и убытках), затрат на оплату труда с отчислениями, амортизации основных средств и нематериальных активов (форма № 8-АПК).

Как видно, средняя налоговая нагрузка в выручке сельскохозяйственных организаций достигает 8 %, в валовой добавленной стоимости – превышает 22 %, что является довольно высоким показателем, несмотря на применяемые льготы.

Оценивая размер предоставляемых для аграрной отрасли льгот в сфере налогообложения, можно отметить, что их величина тоже является довольно внушительной и в отдельные периоды достигает 50 % прямой бюджетной поддержки, выделяемой на АПК (рис. 1.5).

Рис. 1.5. Динамика предоставленных льгот по налогам и платежам сельскохозяйственным организациям Минсельхозпрода, 2016–2019 гг., млн р.

Расчет льгот по налогам и платежам проводился по следующим основным налогам [7]:

1. Налог на добавленную стоимость. Производители сельскохозяйственной продукции уплачивают данный налог по ставке 10 %. При этом для других видов экономической деятельности применяется ставка 20 %. Таким образом, разница между суммой НДС по ставке 20 % и фактически уплаченной величиной налога в бюджет и является величиной предоставленной льготы.

2. Налог на недвижимость. В сельском хозяйстве предусмотрено освобождение от уплаты этого вида налога. Размер полученной льготы определялся как величина налога, подлежащего к уплате в случае отсутствия льгот.

3. Налог на прибыль. Производители сельскохозяйственной продукции, перешедшие на уплату налогов по особому режиму, освобождены от уплаты налога на прибыль. Размер полученной льготы рассчитывался как сумма налога на прибыль, подлежащего к уплате по ставке 18 % за минусом налога, перечисленного в бюджет предприятиями, вошедшими в анализируемую совокупность (в случае производства и реализации ими продукции, подлежащей обложению налогом на прибыль).

4. Налог на землю. Величина полученной льготы равняется сумме налога, подлежащего к уплате по ставке, соответствующей среднему баллу кадастровой оценки земель (по видам угодий).

5. Отчисления в ФСЗН. Для производителей сельскохозяйственной продукции установлена ставка 30 % (24 % – обязательные страховые взносы по страхованию на случай достижения пенсионного возраста, инвалидности и потери кормильца (пенсионное страхование); 6 % – обязательные страховые взносы по страхованию на случай временной нетрудоспособности). При этом для других видов экономической деятельности предусмотрена ставка 34 %. Таким образом, разница между размером отчислений по общей и льготной ставкам и составляет полученную льготу.

При этом следует отдельно отметить, что из общей суммы рассчитанных налоговых льгот, предоставленных сельскому хозяйству, вычитается единый налог на производителей сельскохозяйственной продукции (так как этот налог уплачивают только в сельском хозяйстве и его уплата при осуществлении других видов экономической деятельности не предусмотрена). С точки зрения экономической оценки совокупного уровня поддержки, полученные расчетные данные о предоставленных налоговых льготах могут быть включены в общий объем предоставленной государственной поддержки.

Ценовая поддержка производства и реализации сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь имеет следующие особенности. Ценовая поддержка (регулирование) проводится

в рамках действующего законодательства по следующим основным направлениям:

1) установление состава государственных республиканских нужд и их объема;

2) определение регулируемых цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, закупаемые по государственному заказу на республиканские нужды Министерством сельского хозяйства и продовольствия с согласованием с Министерством антимонопольного регулирования и торговли.

Установление состава государственных республиканских нужд и их объема. Согласно Постановлению Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 25.01.2021 № 3, заготовителями сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд на 2021 г. определены: ОАО «Брестхлебопродукт», ОАО «Барановичский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Пинский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Берестейский пекарь», производственное унитарное предприятие «Витебский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Полоцкий комбинат хлебопродуктов», ОАО «Оршанский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Глубокский комбикормовый завод» и др.

Основными видами сельскохозяйственной продукции и сырья, поставляемых для республиканских государственных нужд, на 2021 г. установлены: пшеница, рожь, ячмень, овес, гречиха, просо, а также початки кукурузы для производства семян гибридов первого поколения. Динамика объемов поставок (закупок) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд приведена в табл. 1.12.

Как видно, в динамике установленные объемы поставок (закупок) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд относительно стабильны при незначительной тенденции к снижению. Так, поставки зерновых в 2016 г. были определены на уровне 1072 тыс. т, в то время как уже в 2021 г. снижены до 831 тыс. т, или на 22,5 %. Наибольшее снижение наблюдается по просу, пшенице и ячменю (соответственно, на 57,2 %, 31,9 % и 30,9 %). При этом объемы поставок гречихи выросли более чем в пять раз.

Таблица 1.12

Динамика объемов поставок (закупок)
сельскохозяйственной продукции и сырья
для республиканских государственных нужд Республики Беларусь

Продукция	Объем поставок (закупок), тыс. т						2021 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Зерно, всего	1072,260	875,961	859,0	811,492	812,720	831,12	77,5
в т. ч. пшеница	702,353	555,553	524,0	475,611	464,368	478,10	68,1
рожь	279,444	240,230	242,0	245,208	254,424	252,60	90,4
ячмень	38,046	28,710	30,0	29,991	28,740	26,30	69,1
овес	44,348	40,855	46,0	50,072	45,517	44,00	99,2
гречиха	5,455	9,400	15,0	8,144	17,599	29,00	531,6
просо	2,615	1,213	2,0	2,466	2,072	1,12	42,8
Початки кукурузы для произ- водства семян гибридов первого поколения	–	–	24,0	22,0	22,0	22,0	–

В то же время доля поставок сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд в общем объеме производства варьирует (табл. 1.13).

Фактические данные показывают, что удельный вес зерновых культур, закупаемых для республиканских государственных нужд, в общем объеме производства продукции в хозяйствах всех категорий снизился на 5,1 п. п. с 14,1 % до 9,3 %. При этом доля таких поставок в объеме произведенной продукции снижается по всем видам зерновых культур, за исключением гречихи и проса.

По гречихе доля выросла более чем на 20 п. п. Снижение доли закупок обусловлено как снижением планов по закупкам, так и ростом валовых сборов (табл. 1.14).

Таблица 1.13

Доля поставок (закупок) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд в общем объеме производства продукции в хозяйствах всех категорий, %

Продукция	Год					2020 г. к 2016 г., п.п.
	2016	2017	2018	2019	2020	
Зерно, всего	14,4	11,0	14,0	11,1	9,3	-5,1
в том числе: пшеница	30,0	21,2	28,9	20,6	16,3	-13,7
рожь	42,9	35,9	48,1	32,4	24,2	-18,7
ячмень	3,0	2,0	3,2	2,7	2,1	-0,9
овес	11,4	8,9	13,5	13,6	10,2	-1,1
гречиха	42,0	52,2	78,9	47,9	62,9	20,9
просо	9,3	6,7	10,0	13,7	13,0	3,6

Таблица 1.14

Объемы производства отдельных видов зерновых культур (в хозяйствах всех категорий), тыс. т

Продукция	Год					2020 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	
Зерно, всего	7461,0	7993,0	6151,0	7333,0	8770,0	117,5
в том числе: пшеница	2340,0	2620,0	1815,0	2309,0	2848,0	121,7
рожь	651,0	670,0	503,0	756,0	1051,0	161,4
ячмень	1253,0	1420,0	944,0	1098,0	1375,0	109,7
овес	390,0	460,0	342,0	368,0	445,0	114,1
гречиха	13,0	18,0	19,0	17,0	28,0	215,4
просо	28,0	18,0	20,0	18,0	16,0	57,1

Как видно, объемы производства зерновых в анализируемом периоде выросли почти на 20 %. При этом производство гречихи увеличилось более чем в два раза, ржи – на 61,4 %.

Дальнейшим этапом анализа ценовой поддержки в сельском хозяйстве Беларуси является изучение перечня продукции и величины регулируемых цен на сельскохозяйственную продукцию для установления величины ценовой поддержки либо ценового изъятия.

В части *установления регулируемых цен* в настоящее время действует Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 02.03.2021 г. № 17 «Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2021 года, закупаемую для государственных нужд». Такие постановления принимаются ежегодно. Согласно данному документу на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2021 г., закупаемую для государственных нужд установлены фиксированные цены. До 2021 г. действовали разные виды регулируемых цен: фиксированные, предельные минимальные, а с 2013 г. – предельные максимальные рекомендуемые. В 2021 г. фиксированные цены были установлены на ячмень пивоваренный, продовольственный и фуражный, рожь, пшеницу, овес, гречиху, просо, зерно кукурузы, маслосемена рапса, сахарную свеклу, початки кукурузы.

С точки зрения установления фиксированных цен на продукцию как меры государственной поддержки, такой подход означает, что независимо от сложившейся ситуации на рынке производители продукции, включенной в перечень, утвержденный в Постановлении, при ее реализации для государственных нужд получают утвержденную постановлением цену. В том случае, если установленная фиксированная цена выше сформированной на альтернативных каналах сбыта, предприятия-производители получают поддержку. Если же цена на продукцию для государственных нужд оказывается ниже, речь идет о ценовом изъятии.

Динамика административно установленных цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции приведена в табл. 1.15.

Таблица 1.15

Административно установленные цены²³ на отдельные виды сельскохозяйственной продукции Республики Беларусь (без налога на добавленную стоимость), р./т

Продукция	Год						2021 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Ячмень пивоваренный	–	287,70	287,70	305,25	317,46	380,00	132,1
Ячмень, поставляемый для продовольственных целей	182,70	203,16	222,46	232,03	241,31	250,96	137,4
Ячмень фуражный	146,30	162,69	178,15	185,81	193,24	200,97	137,4
Рожь, поставляемая для переработки в муку	169,00	187,93	205,78	236,65	246,12	255,96	151,5
Рожь фуражная	135,60	150,79	165,12	189,89	197,49	205,39	151,5
Пшеница мягкая с массовой долей клейковины:							
не менее 28 процентов	292,50	325,26	356,16	371,47	394,50	410,28	140,3
не менее 23 %	273,00	303,58	332,42	346,71	360,58	375,00	137,4
не менее 18 %	239,20	265,99	291,26	303,78	315,93	328,57	137,4
Пшеница фуражная	191,10	212,50	232,69	242,70	249,98	259,98	136,0

²³ До 2021 г. – предельные максимальные рекомендуемые, в 2021 г. – фиксированные.

Продолжение таблицы 1.15

Продукция	Год						2021 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Овес, поставляемый для продоволь- ственных целей:							
класс 1	174,70	194,27	212,73	225,71	239,70	249,29	142,7
класс 2	164,60	183,04	200,43	212,66	225,84	234,87	142,7
класс 3	131,80	146,56	160,48	170,27	180,83	188,06	142,7
Овес фуражный	105,60	117,43	128,59	136,43	144,89	150,69	142,7
Гречиха, поставляемая для переработки в крупу:							
класс 1	479,10	574,92	629,54	566,59	566,59	589,25	123,0
класс 2	445,90	535,08	585,91	527,32	527,32	548,41	123,0
класс 3	396,50	475,80	521,00	468,90	468,90	487,66	123,0
Просо:							
класс 1	178,80	198,83	217,72	231,00	245,32	255,13	142,7
класс 2	163,80	182,15	199,45	211,62	224,74	233,73	142,7
класс 3	131,00	145,67	159,51	169,24	205,86	214,09	163,4
класс 4	–	–	–	–	179,73	186,92	–
Зерно кукурузы для производ- ства крахмала и крахмалопро- дуктов	301,90	335,71	251,78	251,78	251,78	261,85	86,7
Маслосемена рапса, постав- ляемые для:							
пищевых целей	–	670,00	670,00	670,00	696,80	919,78	137,3
технических целей	–	650,00	650,00	650,00	676,00	892,32	137,3

Продукция	Год						2021 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Сахарная свекла: кондиционная некондиционная	65,00	72,28	61,44	65,00	55,56	70,12	107,9
	51,90	57,71	49,05	51,90	44,36	55,98	107,9
Початки кукурузы для производства семян гибридов первого поколения	–	355,84	389,64	389,64	413,80	430,35	120,9

Анализ динамики административно установленных цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд, показал, что перечень видов продукции в последние годы относительно стабилен. Он несколько был расширен в 2017 г. и в дальнейшем оставался без изменений. Что касается роста цен, то наибольший прирост показали цены на рожь, овес и пшеницу, в меньшей степени подорожали сахарная свекла и початки кукурузы для производства семян гибридов первого поколения, наблюдается снижение цен на зерно кукурузы для производства крахмала и крахмалопродуктов.

Возвращаясь к вопросу оценки уровня государственной поддержки в части ценового фактора, важно учитывать то, что о наличии поддержки и оценке ее размера можно судить только в случае соблюдения двух основных условий:

условие 1: административно установленная цена должна быть гарантирована, либо должен быть гарантирован ее минимальный предел. Это означает, что если установлен максимальный уровень цен, производители сельскохозяйственной продукции при ее реализации могут получить цену, не превышающую установленный уровень, в то время как нижний предел цены не ограничен. Поэтому установление максимальных или рекомендованных цен не дает

гарантии реализации по такой цене, следовательно, производители и не получают поддержку;

условие 2: при соблюдении условия 1, административно установленная цена должна быть выше, нежели цена на альтернативных каналах сбыта. Такими каналами в международной практике являются реализация на экспорт либо импорт (в зависимости от того, является страна нетто-импортером либо нетто-экспортером продукции). То есть цена экспорта (импорта) является такой справочной ценой (P_{ref}), с которой следует сравнивать внутреннюю административно установленную цену. В самом общем виде расчет величины предоставляемой ценовой поддержки выглядит так:

$$DS_p = (P_{admin} - P_{ref}) Q_{El},$$

где P_{ref} – справочная цена, дол. США/т;

P_{admin} – применяемая регулируемая цена, дол. США/т;

Q_{El} – количество продукции, удовлетворяющей критериям (для Республики Беларусь – объемы поставок (закупок) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд Республики Беларусь), т.

Из формулы видно, что, если $P_{admin} \leq P_{ref}$, ценовой поддержки нет и можно говорить о ценовом изъятии.

В исследуемом периоде в Республике Беларусь условие 1 соблюдалось лишь в 2021 г. В то же время проведение расчетов по уровню ценовой поддержки за год в этот период не представляется возможным вследствие отсутствия годовых данных на дату составления отчета.

Таким образом, проведенные исследования по оказанию ценовой поддержки в сельском хозяйстве позволили сделать вывод о том, что, несмотря на возможность в соответствии с действующим законодательством применения такой меры поддержки, как регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, этот вид поддержки в период 2016–2020 гг. не оказывался.

Глава 2

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА, СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ

2.1. Тенденции развития сельскохозяйственного производства Республики Беларусь

Агропромышленный комплекс Беларуси – это производственная система, включающая сельское хозяйство, промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья, обслуживающую инфраструктуру, в том числе агросервисное обслуживание, научное обеспечение и подготовку кадров. АПК Республики Беларусь охватывает 40 % территории, в нем занято 8,5 % населения реального сектора экономики. Поэтому данная система не только производственная, но и социально-территориальная сфера.

Сельское хозяйство является центральным звеном АПК. Оно производит сырье для обрабатывающей (пищевой) промышленности и во многом определяет экономику АПК, так как доля сырья в структуре себестоимости товарной сельхозпродукции составляет 50 % и более. Республика Беларусь обладает значительным земельным ресурсом. По размеру сельскохозяйственных угодий на душу населения страна входит в двадцатку мировых лидеров: 0,58 га при 0,21 и 0,20 га в среднем по ЕС и мировому сообществу соответственно.

Фундаментом развития сельских территорий, их экономическим базисом, выступает сельскохозяйственное производство. Аграрный сектор занимает особое место в национальной экономике страны, что обусловлено значением устойчивого производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, сырья для выпуска потребительских товаров. К тому же следует учитывать, что 1 работник, занятый в сельском хозяйстве, обеспечивает занятость 6–7 человек в других сферах экономики.

Беларусь – не только самодостаточная в продовольственном отношении страна, но и экспортоориентированная (доля продовольствия в общем объеме экспорта превышает 35 %). Производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продуктов питания обеспечивает их годовое потребление из расчета 3100–3200²⁴ ккал в сутки на душу населения (88,6 %–91,0 % к нормативному уровню), что практически соответствует уровню развитых стран.

За последние годы в республике государственными органами управления проведена значительная работа по преобразованию сельскохозяйственных организаций в структуры рыночного типа и их финансовому оздоровлению. В условиях реформирования и совершенствования организационной структуры в аграрном секторе республики имеет место сокращение общей численности организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, и увеличение размеров их землепользования.

За период 2010–2020 гг. численность сельскохозяйственных организаций сократилась на 185 ед. (на 11,5 %) и составила 1428 организации, а средний размер землепользования одной организации возрос соответственно с 3939 до 7034 га (в 1,8 раза).

Среди организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций, находящихся в подчинении Минсельхозпрода, максимальный размер землепользования имеют государственные предприятия – в среднем около 11 тыс. га.

В аграрном секторе существенно меняется структура организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций в сторону увеличения численности акционерных обществ и сокращения численности сельскохозяйственных производственных кооперативов. В 2020 г. в сельском хозяйстве республики осуществляли хозяйственную деятельность 644 акционерных общества, 7 обществ с дополнительной ответственностью, 449 унитарных предприятия, 289 обществ с ограниченной ответственностью и 39 сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Производством сельскохозяйственной продукции занимаются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения (табл. 2.1).

²⁴ Расчет выполнен на основе балансового метода.

Таблица 2.1

Структура производства продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств, 2010–2020 гг., %

Категории хозяйств	Год				
	2010	2015	2018	2019	2020
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100
в том числе: сельскохозяйственные организации	63,3	78,3	79,1	79,8	80,9
крестьянские (фермерские) хозяйства	1,0	1,9	2,2	2,7	2,8
хозяйства населения	35,7	19,8	18,7	17,5	16,3

Данные, приведенные в табл. 2.1, свидетельствуют о том, что в сельском хозяйстве республики сохранено и развивается крупнотоварное производство. Доля сельскохозяйственных организаций в структуре производства продукции сельского хозяйства за последние 10 лет увеличилась с 63,3 % до 80,9 %. Удельный вес К(Ф)Х возрос почти в 3 раза, а хозяйств населения сократился в 2,2 раза и составил 16,3 %.

За 2011–2020 гг. производство продукции в хозяйствах всех категорий возросло на 26,8 %, в том числе продукции растениеводства – на 23,6 %, а животноводства – на 17,9 % (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Динамика роста объемов производства продукции сельского хозяйства
в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах, в % к 2010 г.)

Продукция	Год						
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сельского хозяйства – всего	111,4	110,2	113,6	120,4	118,4	119,5	126,8
в том числе растениеводства	107,51	110	113,4	114	114,5	117,8	123,6
животноводства	102,8	107,1	113,4	113,1	113,1	116,7	117,9

Динамика объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий представлена в табл. 2.3. Анализ показывает, что практически по всем видам товарной продукции сохраняется положительная тенденция роста объемов производства (кроме картофеля, овощей и яиц).

Таблица 2.3

Динамика объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий, 2010–2020 гг., тыс. т.

Продукция	Год							2020 г. в % к 2010 г.
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Зерно	6988	8657	7461	7993	6151	7333	8770	125,5
Ряпс	375	382	260	602	456	578	731	194,9
Сахарная свекла	3773	3300	4279	4989	4809	4945	4011	106,3
Картофель	7831	5995	5984	6415	5864	6105	5231	66,8
Льноволокно	46	41	41	42	40	46	48	104,3
Овощи	2335	1686	1891	1959	1746	1854	1751	75,0
Скот и птица в живом весе	1400	1661	1678	1676	1729	1725	1760	125,7
Молоко	6624	7047	7140	7321	7345	7394	7765	117,2
Яйца, млн шт.	3536	3746	3615	3516	3363	3514	3495	98,8
Шерсть	84	131	142	138	121	105	107	127,4

В последние годы сельскохозяйственные организации республики повышают объемы внесения органических и минеральных удобрений с целью повышения плодородия почв и урожайности сельскохозяйственных культур. В сельскохозяйственных организациях под урожай 2020 г. было внесено 1022,9 тыс. т минеральных удобрений (140 кг на 1 га сельскохозяйственных земель) и 51,6 млн т органических удобрений (10,2 т на 1 га пахотных земель).

В настоящее время Республика Беларусь достигла достаточно высокого уровня развития растениеводства, что позволяет обеспечивать потребительский рынок страны зерном, картофелем и овощами, перерабатывающие предприятия сырьем (рапс, льноволокно, сахарная свекла), а также создать прочную кормовую базу для развития животноводства. Кроме поддержания продовольственной безопасности страны, продукция растениеводства поставляется на экспорт.

Усовершенствование структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур, соблюдение технологических регламентов их возделывания, внедрение инновационных технологий и передового опыта позволило за последние годы увеличить производство продукции растениеводства. Производство зерновых культур в хозяйствах всех категорий с 2010 по 2020 гг. увеличилось почти на 26 % и составило 8,8 млн т. Рост объемов производства зерна за этот период достигнут за счет расширения посевных площадей на 6,4 % и увеличения урожайности с 27,7 до 35,0 ц/га.

Среди технических культур наиболее быстрыми темпами развивалось производство рапса и сахарной свеклы в основном за счет роста урожайности при сокращении посевных площадей. За последние 10 лет посевные площади рапса сократились на 13 тыс. га и в 2020 г. составили 49 тыс. га (6,8 % от общей площади пашни), а сахарной свеклы уменьшились с 97 до 85 тыс. га (1,4 % от общей площади пашни). За исследуемый период урожайность рапса увеличилась на 4,7 ц/га и составила 15,4 ц/га, а сахарной свеклы – на 87 ц/га и составила 482 ц/га.

Валовой сбор овощей в 2020 г. сократился, по сравнению с 2010 г., на 584 тыс. т, или на 25 %, и составил 1751 т. Уменьшение производства овощей произошло за счет сокращения посевных площадей на 33 %. Следует отметить, что Государственной программой развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы планировался объем производства овощей на уровне 1605 тыс. т.

Производство льноволокна в 2010–2020 гг. оставалось практически на одном уровне – 48 тыс. т. Стабильные объемы производства льнопродукции обеспечиваются за счет сокращения посевных площадей при одновременном росте урожайности. Так, посевная площадь льна

сократилась на 21 % и составила 49 тыс. га при росте урожайности с 7,7 до 10,2 ц/га.

В Республике Беларусь создана сырьевая база по производству плодов и ягод для перерабатывающей промышленности. Валовой сбор плодов и ягод в хозяйствах всех категорий составил 792 тыс. т и оставался на уровне 2010 г.

Основное производство продукции животноводства сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях, удельный вес которых в производстве молока составляет 96 %, в производстве (выращивании) скота и птицы – 95,3 %. Численность сельскохозяйственных организаций, имеющих крупный рогатый скот, на 1 января 2020 г. составила 1210 организаций, в том числе коров – 1188 организаций. Производство (выращивание) свиней осуществляется в 156, производство (выращивание) мяса птицы и яиц – в 52 сельскохозяйственных организациях.

В отрасли животноводства сохраняется положительная тенденция роста объемов производства молока, мяса и яиц. В 2020 г., по сравнению с 2010 г., в республике в хозяйствах всех категорий производство молока увеличилось на 17,2 % и составило 7,8 млн т. Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) превысила объемы 2010 г. в 1,3 раза и достигла 1,8 млн т. Производство яиц в связи с изменением конъюнктуры на мировых продовольственных рынках сократилось на 1,2 % и составило 3,5 трлн шт.

Динамичное увеличение производства продукции животноводства и повышение ее качества осуществляется за счет внедрения современных технологий выращивания скота и птицы, укрупнения производства на основе кооперации и интеграции, совершенствования государственного регулирования производства продукции. Интенсификация отрасли позволила сконцентрировать на 52 организациях АПК промышленного типа 100 % производства мяса птицы и яиц, на 115 комплексах по выращиванию и откорму свиней – 88 % свинины, на 72 комплексах по выращиванию и откорму крупного рогатого скота – 12 % говядины. В молочном скотоводстве на 1623 молочных комплексах промышленного типа производится около 65 % молока от общего объема производства.

В 2020 г. обеспечен высокий уровень среднедушевого производства и потребления мясопродуктов и молочной продукции. Уровень

самообеспечения по молоку и молочным продуктам составил 256,0 %, мясу и мясопродуктам – 134,9 %. На душу населения производство скота и птицы (в убойном весе) составило 137 кг, что на 1,4 раза больше уровня фактического потребления (99 кг); производство молока – 828 кг, что в 3,4 раза превышает его фактическое потребление (244 кг) (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Производство основных видов продукции сельского хозяйства
на душу населения, кг

Продукция	Год						
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерно	737	912	785	845	652	778	935
Картофель	825	632	630	678	621	648	558
Овощи	246	178	199	207	185	197	187
Свекла сахарная	398	348	450	527	510	525	428
Фрукты и ягоды	44	46	48	50	101	58	84
Скот и птица в убойном весе	102	121	123	128	130	132	137
Молоко	698	743	751	774	778	785	828
Яйца, шт.	373	395	380	372	356	373	373

Достигнутый уровень производства продукции животноводства обеспечивает поддержание продовольственной безопасности страны и устойчивый рост экспорта продукции. Нарастание объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение ее качества и рост закупочных цен оказали положительное влияние на финансово-экономическое состояние сельскохозяйственных организаций (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Динамика эффективности функционирования
сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, 2016–2020 гг.

Показатель	Ед. изм.	Год					2020 г. в % к 2016 г.
		2016	2017	2018	2019	2020	
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	млн р.	9723,9	11038,7	11747,8	12919,0	14469,1	148,8
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг	млн р.	8533,1	9231,5	10145,4	11139,0	12363,4	144,9
Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг	млн р.	215,9	707,8	434,5	500,6	676	313,1
Чистая прибыль	млн р.	219,8	696,2	496,9	881,2	793,2	360,9
Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг	%	2,5	7,7	4,3	4,5	5,5	3 п.п
Рентабельность продаж	%	2,2	6,4	3,7	3,9	4,7	2,5 п.п.
Количество убыточных организаций	ед.	437	219	246	239	177	–260
Сумма убытка на 1 организацию	млн р.	394,2	222,5	284,6	237,4	307,4	78

Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг сельскохозяйственных организаций за 2020 г., по сравнению с 2016 г., увеличилась в 1,5 раза и составила 14469,1 млн р., а в расчете на 1 среднесписочного работника сельскохозяйственных организаций достигла 22,2 тыс. дол. США и, по сравнению с 2016 г., увеличилась почти в 1,4 раза (рис. 2.1).

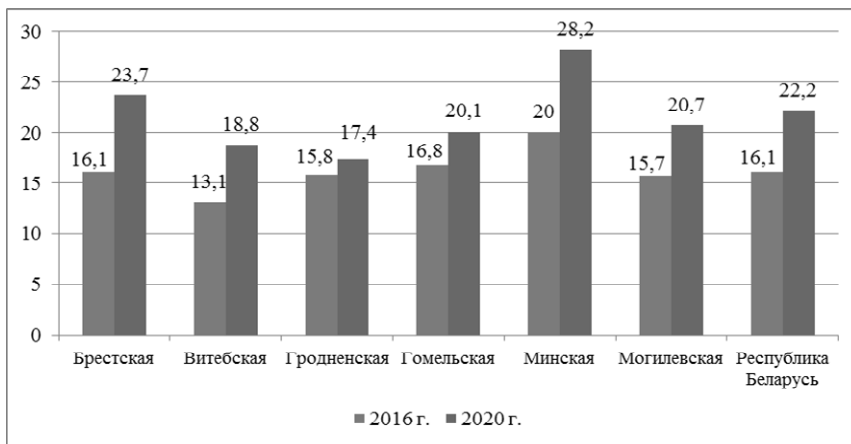

Рис. 2.1. Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг на одного среднесписочного работника сельскохозяйственных организаций, 2016–2020 гг., тыс. дол. США

Основным условием увеличения прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции, товаров, работ и услуг является превышение темпов роста выручки над темпами роста себестоимости. В 2016–2020 гг. такое соотношение соблюдалось, так как выручка увеличилась на 48,8 %, а себестоимость на 44,9 % (см. табл. 2.5). Это положительно повлияло на увеличение массы прибыли и рентабельности продаж сельскохозяйственной продукции.

За исследуемый период чистая прибыль сельскохозяйственных организаций увеличилась в 3,1 раза и составила 676 млн р., а рентабельность продаж – в 2,1 раза и достигла 4,7 %. Количество убыточных организаций за этот период уменьшилось с 437 до 177, или в 2,5 раза, а сумма убытка на одну организацию – с 394,2 млн р. до 307,4 млн р. Рентабельность продаж за 2016–2020 гг. в разрезе областей представлена на рис. 2.2.

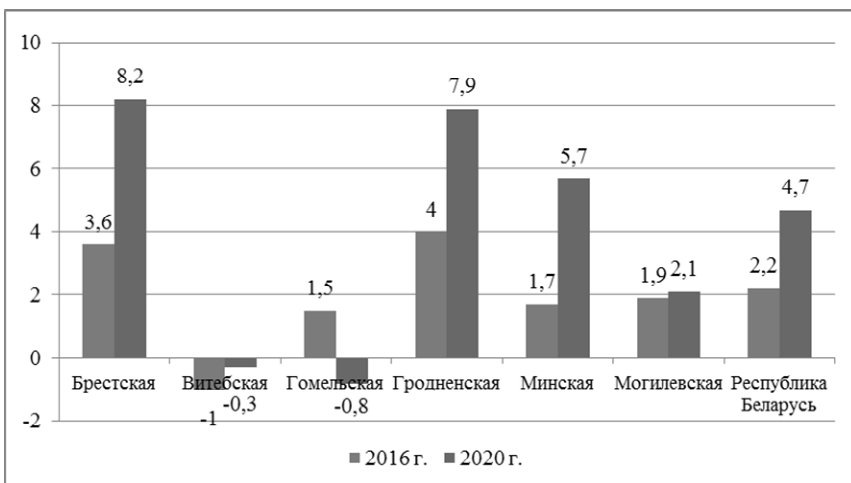

Рис. 2.2. Рентабельность продаж в разрезе областей Республики Беларусь, 2016–2020 гг., %

Рентабельность продаж сельскохозяйственной продукции по всем областям за последние годы повысилась более чем в 2 раза. Однако в 2016–2020 гг. по сельскохозяйственным организациям Могилевской, Гомельской и Витебской областей она была значительно ниже среднереспубликанского уровня (от $-0,3\%$ до $2,1\%$). Экономическая эффективность основных товарных отраслей сельского хозяйства республики и тенденции их развития в последние годы формируются под влиянием изменения организационно-экономических условий производства и сохраняющегося в большинстве сельхозпредприятий затратного механизма хозяйствования.

О низкой эффективности производства отдельных видов товарной продукции сельскохозяйственных организаций говорит и то, что сохраняются значительные различия в окупаемости вкладываемых ресурсов по отраслям и видам продукции (табл. 2.6).

Анализ приведенных данных показывает, что в последние годы производство льнотресты, мяса КРС, овец и коз оставалось убыточным, а в 2020 г. производство сахарной свеклы и овощей открытого грунта оказалось нерентабельным.

Таблица 2.6

Рентабельность продукции, реализованной
сельскохозяйственными организациями, 2010–2020 гг., %

Отрасли и виды продукции	Год				
	2010	2015	2018	2019	2020
Растениеводство, всего	-1,9	6,3	14,1	16,7	19,8
в том числе:					
зерно	-14,7	8,0	14,3	19,7	24,4
картофель	58,6	1,2	-0,7	-1,9	5,6
овощи открытого грунта	23,9	14,1	13,6	20,4	-2,0
сахарная свекла	2,7	–	19,9	20,8	-1,6
льнотреста	-24,8	-32,3	-42,4	-44,0	-44,6
Животноводство, всего	-2,5	-2,2	0,6	-0,1	1,0
в том числе мясо:					
КРС	-32,3	-33,7	-37,9	-42,9	-43,5
свиней	1,8	2,0	-4,1	-2,9	-8,3
овец и коз	-50	-44,5	-69,8	-72,8	-41,3
птицы	14	4,3	4,8	8,0	2,4
Молоко	12,1	14,6	25,9	27,4	31,4
Яйца	11,1	12,0	4,5	3,7	7,0
В среднем по растениеводству и животноводству	-1,7	-0,3	2,9	2,9	4,4

Последние годы сохраняется большой разрыв в уровне рентабельности отраслей растениеводства и животноводства. В целом по всем видам товарной продукции сельского хозяйства рентабельность с 2010 по 2020 гг. с -1,7 % повысилась до 4,4 %. Наиболее рентабельными видами продукции по-прежнему остаются производство зерна и молока, отрасли, определяющие специализацию сельского хозяйства республики. Низкий уровень рентабельности не позволяет многим сельскохозяйственным организациям вести

расширенное воспроизводство и тормозит инновационное развитие отраслей.

Однако на основе только приведенных выше цифр нельзя утверждать, что сельскохозяйственные организации в 2019–2020 гг. стали работать более эффективно, рациональнее использовать имеющиеся производственные ресурсы. Если дополнительно проанализировать динамику цен на продукцию, реализованную сельскохозяйственными организациями, то есть основания предположить, что отмеченное выше повышение уровня рентабельности обусловлено, главным образом, ростом реализационных цен на все основные виды продукции растениеводства и животноводства (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Индексы цен на сельскохозяйственную продукцию,
реализованную сельскохозяйственными организациями, в % к предыдущему году

Отрасль и вид продукции	Год			
	2010	2018	2019	2020
Продукция сельского хозяйства	117,6	109,2	107,7	108,0
Продукция растениеводства	122,2	115,1	117,6	107,7
Зерновые культуры	103,9	126,9	143,5	124,6
Картофель	197,7	149,9	120,8	123,8
Овощи	136,7	96,8	82,3	62,3
Льноволокно	122,4	116,1	114,1	112,6
Сахарная свекла	133,8	88,8	63,7	61,3
Плоды и ягоды	109,6	127,9	105,7	154,1
Продукция животноводства	116,8	107,4	104,9	108,1
Скот и птица в живом весе	107,3	106,4	102,4	99,6
Молоко	134,3	109,6	106,5	112,8
Яйца куриные	111,1	102,3	104,6	106,3

За 2019–2020 гг. прирост цен на продукцию, реализованную сельскохозяйственными организациями, составил почти 8 %. Из товарной продукции растениеводства и животноводства более значительное повышение реализационных цен наблюдалось по зерну, картофелю, льноволокну, плодам и ягодам, молоку.

О том, что значительное повышение рентабельности реализованной продукции растениеводства и животноводства в 2020 г. произошло главным образом за счет повышения цен, говорит и тот факт, что практически все основные факторы, предопределяющие экономическую эффективность сельскохозяйственного производства, не претерпели значительных изменений в лучшую сторону (табл. 2.8). Урожайность основных сельскохозяйственных культур в 2020 г., по сравнению с уровнем 2010 г., ни одной из анализируемых культур не возросла более чем на 15 %. По картофелю и сахарной свекле в 2020 г., по сравнению с 2019 г., допущено снижение урожайности. Безусловно, это не такой прирост урожайности, который способен обеспечить повышение рентабельности продукции растениеводства.

Таблица 2.8

Показатели, предопределяющие экономическую эффективность сельскохозяйственного производства Республики Беларусь, 2010–2020 гг.

Показатель	Год					2020 г. в % к 2010 г.
	2010	2015	2018	2019	2020	
Среднесписочная численность работников сельхозорганизаций, чел.	347	321	292	280	273	78,7
Внесено минеральных удобрений на 1 га пашни, кг д.в.	284	209	168	165	191	67,2
Внесено органических удобрений на 1 га пашни, т	9,1	10,3	9,2	9,8	10,2	112,1
Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	11	9	8	8	8	72,7

Окончание таблицы 2.8

Показатель	Год					2020 г. в % к 2010 г.
	2010	2015	2018	2019	2020	
Количество зерноуборочных комбайнов, на 1000 га посевов зерновых культур, шт.	5	5	4	4	4	80
Энерговооруженность труда, л.с.	59	66,7	70,3	73,3	75,2	127,5
Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га:						
зерновых						
и зернобобовых	26,4	36,7	26,8	30,4	35,1	133,0
картофеля	182	203	242	282	256	140,6
сахарной свеклы	305	331	478	521	481	157,7
рапса	11,3	15,7	13	16,7	20,5	181,4
льноволокна	7,7	10,1	8,7	9,4	10,2	
Среднегодовой удой молока от 1 коровы, кг	4310	4764	5001	5039	5310	132,5
Среднесуточный прирост, г:						
крупного рогатого скота	564	592	567	566	569	100,9
свиней	523	542	534	575	564	107,8

Не было в 2019–2020 гг. и значительного прироста продуктивности скота и птицы, способного оказать существенное влияние на повышение уровня рентабельности продукции животноводства (за исключением молока на 5,4 %).

Что касается таких факторов повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства, как труд и капитал, то обеспеченность ими сельхозорганизаций Беларуси в 2019–2020 гг. имела тенденцию к незначительному повышению (кроме трудовых ресурсов). Общая среднесписочная численность работников

сельхозорганизаций в 2020 г., по отношению к 2019 г., сократилась на 2,5 %. Энергетические мощности в расчете на 1 работника, занятого в сельском хозяйстве, возросли на 2,6 %, а количество тракторов и зерноуборочных комбайнов на сопоставимую площадь за последние 3 года оставалось на одном и том же уровне (8 и 4 единицы соответственно). Не претерпело существенных изменений за этот период и плодородие почвы. Кроме того, за анализируемый период имела место тенденция удорожания сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, проведенный анализ основных факторов, предопределяющих экономическую эффективность сельскохозяйственного производства, свидетельствует о том, что произошедшее в 2018–2020 гг. повышение рентабельности продукции обусловлено, прежде всего, ростом цен реализации. Такое повышение рентабельности реализованной продукции вряд ли можно считать устойчивым. Низкий уровень рентабельности приводит к недостатку собственных оборотных средств и не позволяет многим сельскохозяйственным организациям осуществлять расширенное воспроизводство и техническое перевооружение производства. Более того, низкие доходы, получаемые хозяйствующими субъектами АПК от реализации продукции, не позволяют им в полной мере задействовать мотивационно-стимулирующий механизм для повышения производительности труда их работников и осуществлять другие мероприятия по совершенствованию организации труда и управления производством. Все это отрицательно сказывается не только на объемах и качестве производимой продукции, но и на величине затрат труда и средств, приходящихся на единицу продукции, чем в первую очередь и предопределяется конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия на мировом агропродовольственном рынке.

Последнее, в свою очередь, означает, что проблема низкой экономической эффективности аграрной сферы страны еще не снята с повестки дня и остается весьма актуальной. Низкая окупаемость материально-технических и финансовых ресурсов, вкладываемых в сельскохозяйственное производство, приводит к недостатку собственных оборотных средств во многих организациях АПК. Поэтому их недостаток восполняли их заимствованием в основном у коммерческих банков. Но в условиях низкой рентабельности производства

продукции растениеводства и животноводства это приводит к росту долговых финансовых обязательств (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Динамика расчетов сельского хозяйства Республики Беларусь,
2010–2015 гг. – млрд р., с 2016 г. – млн р.

Показатель	Год					2021 г. к	
	2010	2015	2019	2020	2021	2010 г., раз	2015 г., %
Дебиторская задолженность, всего	1555,3	7533,3	1386,5	1623,0	1742,0	11,2	107,3
в т. ч. просроченная	433	1659,1	343,9	364,4	396,4	9,2	108,8
Удельный вес просроченной дебиторской задолженности, %	27,8	22,0	24,8	22,5	22,8	-5,1	0,3
Кредиторская задолженность, всего	9756,5	46386,3	7597,2	8613,9	8918,2	9,1	103,5
в т. ч. просроченная	1932,9	10702,6	2788,3	2684,8	2419,0	12,5	90,1
Удельный вес просроченной кредиторской задолженности, %	19,8	23,1	36,7	31,2	27,1	7,3	-4,0
Задолженность по кредитам и займам, всего	12589,9	48412,7	5567,2	5981,9	6438,1	5,1	107,6
в т. ч. просроченная	333,5	3254,1	553,5	461,2	455,4	13,7	98,7

Окончание таблицы 2.9

Показатель	Год					2021 г. к	
	2010	2015	2019	2020	2021	2010 г., раз	2015 г., %
Удельный вес просроченной задолженности по кредитам и займам, %	2,65	4,29	9,94	7,71	7,07	4,4	-0,6
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей	0,16	0,16	0,18	0,19	0,20	-	-

Анализ данных, приведенных в табл. 2.9, показывает, что за 2010–2021 гг. дебиторская задолженность имеет тенденцию к росту. Она увеличилась в 11,2 раза и составила 1742,0 млн р., а удельный вес просроченной задолженности по состоянию на 1 января 2021 г. – 22,8 %. За анализируемый период аналогичная тенденция роста прослеживается и по кредиторской задолженности. С 2010 по 2021 гг. она увеличилась в 9,1 раза и достигла 8918,2 млн р. Удельный вес просроченной задолженности, несмотря на то, что за последние 3 года сократился с 36,7 % до 27,1 %, остается достаточно высоким.

За 2010–2021 гг. задолженность по кредитам и займам увеличилась в 5,1 раза и составила 6438,1 млн р., а за последние 3 года ее ежегодный прирост составил 3,8 %. Удельный вес просроченной задолженности имеет тенденцию к снижению, однако он остается достаточно высоким – 7,1 %, что отрицательно влияет на финансовое состояние сельскохозяйственных производителей.

Насколько обременительна нынешняя долговая нагрузка для сельскохозяйственных организаций Беларуси можно судить по ее соотношению с обобщающими финансовыми результатами их деятельности. В последние годы она существенно превышала сумму выручки, получаемой от реализации всей сельскохозяйственной

продукции. Что касается суммы годовой прибыли, являющейся основным источником погашения долгосрочных финансовых обязательств, то она была ниже.

Отсюда следует, что значительная часть сельскохозяйственных организаций сегодня практически не в состоянии своевременно рассчитаться по своим долговым финансовым обязательствам. Это ставит сельхозорганизации в исключительно сложное финансовое положение, лишаящее их, по сути, права распоряжения доходами, получаемыми от реализации продукции растениеводства и животноводства.

Кроме того, выплачивая проценты по полученным кредитам, сельскохозяйственные организации тем самым удорожают производимую продукцию. Следствием всего этого явилось то, что многие сельскохозяйственные организации Беларуси на протяжении последних лет не имели собственных оборотных средств и обеспечивали непрерывность аграрного воспроизводства за счет краткосрочных кредитов и займов, а также кредиторской задолженности. Недостаток собственных оборотных средств, низкий уровень рентабельности аграрного производства породил и ряд других отрицательных последствий. Среди них следует отметить отставание заработной платы сельскохозяйственных работников от уровня оплаты труда работников, занятых в других отраслях народного хозяйства. В среднем по всем сельскохозяйственным организациям среднемесячная заработная плата в 2020 г. составила 880,4 р. и за последние годы она не превышала 70 % среднереспубликанского уровня.

С целью обеспечения устойчивого финансового положения сельскохозяйственных организаций в ближайшей перспективе необходимо предусмотреть дальнейшую техническую и технологическую модернизацию сельского хозяйства, развитие различных форм аграрной кооперации и интеграции, оптимизацию структуры и методов оказания государственной поддержки сельских товаропроизводителей, обеспечение перехода на интенсивные и ресурсосберегающие технологии, способствующие повышению окупаемости ресурсов и росту производительности труда. В целом устойчивое развитие сельскохозяйственного производства Беларуси должно базироваться на сбалансированных по ресурсам и адаптированных

к местным условиям технологиях, способствующих минимизации материально-денежных затрат и повышению производственных и экономических результатов, а также на законодательстве, обеспечивающем многообразие и свободу предпринимательства в сельской местности.

2.2. Роль малого и среднего аграрного бизнеса в формировании устойчивой экономической системы государства

Развитие малых форм аграрного бизнеса в сельском хозяйстве Беларуси имеет важное социально-экономическое значение, поскольку способствует обеспечению национальной продовольственной безопасности и устойчивости экономической системы государства. Такие структуры имеют возможность более быстро и гибко адаптировать направление хозяйственной деятельности под рыночную конъюнктуру, что создает предпосылки для кооперирования с другими субъектами сельскохозяйственного производства. Как правило, они более восприимчивы к потребностям и индивидуальным запросам покупателей, имеют возможность применять гибкую ценовую политику и отличаются сравнительно меньшими управленческими расходами.

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» к субъектам малого предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;

- микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;

- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

К настоящему времени определены следующие критерии отнесения организаций к субъектам малого предпринимательства:

- в промышленности и на транспорте – до 100 человек;

- сельском хозяйстве (включая К(Ф)Х) и научно-технической сфере – до 60;
- строительстве и оптовой торговле – до 50;
- розничной торговле и бытовом обслуживании населения – до 30;
- других отраслях непроеизводственной сферы – до 25 человек.

Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве Республики Беларусь включают:

– К(Ф)Х, осуществляющие предпринимательскую деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, а также переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанную на использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель;

– личные подсобные хозяйства граждан, занимающихся производством продукции сельского хозяйства с использованием земельных участков, предоставленных в соответствии с законодательством об охране и использовании земель (непредпринимательская деятельность).

К(Ф)Х являются самыми массовыми представителями в сфере малого агробизнеса, создание и функционирование которых осуществляется в рамках Закона Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (№ 611-ХІІ от 18.02.1991). К(Ф)Х признается коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим (внесшими) имущественные вклады, для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель. Такое хозяйство является коммерческой организацией.

На 1 января 2021 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 3001 К(Ф)Х (на 1 января 2011 г. – 2442). Основными видами их деятельности являются производство сельскохозяйственной продукции с использованием земельного участка, предоставленного для этих целей, а также переработка, хранение, транспортировка и реализация произведенной им сельскохозяйственной продукции. К(Ф)Х

вправе осуществлять внешнеэкономическую деятельность, а также иные виды деятельности, не противоречащие законодательству (статья 22). В настоящее время основным направлением их производственной деятельности выступает сфера растениеводства, на долю которой приходится 90 % от всей производимой ими продукции (рис. 2.3).

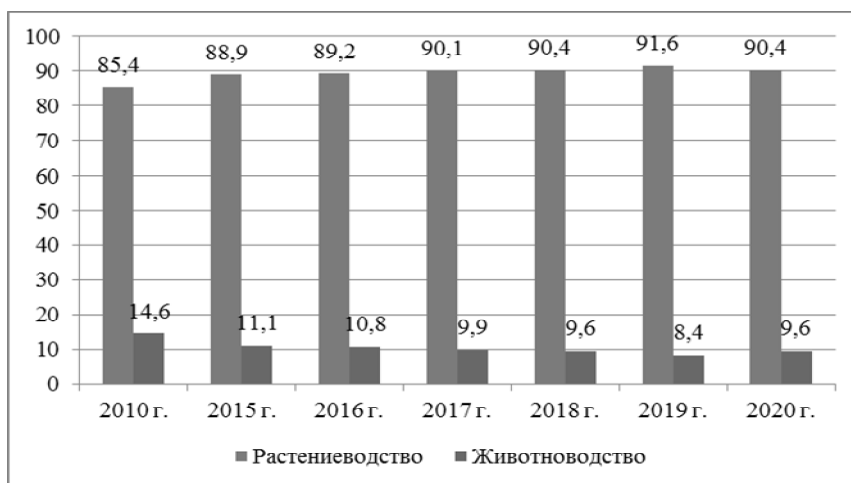

Рис. 2.3. Структура производства продукции К(Ф)Х, 2010–2020 гг., %

Опыт развития К(Ф)Х в республике и основные показатели их деятельности за 2015–2020 гг. (табл. 2.10) свидетельствуют о том, что данный сектор является одним из динамично развивающихся.

За период 2015–2020 гг. посевная площадь К(Ф)Х расширилась на 51,8 %. Наибольшее увеличение отмечалось по техническим культурам – в 2,1 раза, зерновым и зернобобовым культурам – на 73,3 %, кормовым культурам – на 60,0 %. Наблюдается рост поголовья скота и птицы на 52,4 %. В целом на конец 2020 г. по всем видам сельскохозяйственных культур отмечался рост объемов производства. Значительный рост приходится на зерновые и зернобобовые культуры (на 91,6 % больше, чем в 2015 г.), свеклы сахарной (на 73,2 % больше, чем в 2015 г.), овощей (на 33,2 % больше, чем в 2015 г.).

Таблица 2.10

Значения основных показателей деятельности К(Ф)Х Республики Беларусь,
2015–2020 гг.

Показатели	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Вся посевная площадь, тыс. га	110,0	114,1	117,1	122,6	140,1	167,0
в том числе:						
• зерновых и зернобобовых культур	51,0	53,1	53,2	56,9	64,2	88,4
• технических культур	9,7	9,5	13,3	14,1	17,7	19,0
• картофеля	17,0	14,6	14,2	15,0	15,2	14,8
• овощей	10,0	11,2	10,1	10,1	11,0	9,8
• кормовых культур	22,3	25,6	26,3	26,4	31,9	35,0
Поголовье скота и птицы (на конец года), тыс. голов:						
• крупного рогатого скота в том числе коров	14,7	14,9	16,2	17,2	19,0	22,4
• свиней	4,1	4,9	5,1	5,4	5,6	6,3
• овец	25,0	30,7	23,1	23,9	30,8	26,1
• птицы	14,1	16,3	17,1	16,1	18,5	20,4
	137,0	119,1	162,3	131,9	287,3	166,4
Производство основных видов сельскохозяйственной продукции, тыс. т:						
• зерновых и зернобобовых культур	154,1	151,3	166,8	150,1	200,9	295,2

Показатели	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
• свеклы сахарной	59,4	90,6	127,5	110,8	121,3	102,2
• картофеля	365,0	347,1	387,0	376,6	448,5	390,3
• овощей	265,8	346,7	365,9	323,7	379,8	353,1
• скота и птицы на убой (в убойном весе)	7,5	8,0	7,7	7,8	8,2	9,1
• молока	17,5	19,1	21,8	25,0	28,0	31,4
• яиц, млн шт.	1,9	1,2	1,1	1,2	1,1	7,5

Показатели табл. 2.11 характеризуют более высокий уровень экономической эффективности деятельности К(Ф)Х в сравнении с сельскохозяйственными организациями за 2010–2020 гг.

Особенно большой разрыв между ними в окупаемости вкладываемых ресурсов. Рентабельность реализованной продукции и рентабельность продаж в К(Ф)Х в 2020 г. более чем в 5 раз была выше по сравнению с сельскохозяйственными организациями. Доля убыточных К(Ф)Х в общем их количестве за последние годы не превышала 12 %, в то время как удельный вес нерентабельных сельхозорганизаций был значительно выше.

Таблица 2.11

Динамика сравнительной экономической эффективности сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х, 2010–2020 гг.

Показатель	Год						
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рентабельность реализованной продукции, товаров и услуг, %							
Сельскохозяйственные организации	-1,3	0,6	2,5	7,7	4,3	4,5	5,5
К(Ф)Х	40,8	31,1	28,9	31,8	32,7	34,5	30,4

Показатель	Год						
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рентабельность продаж, %							
Сельскохозяйственные организации	-1,1	0,5	2,2	6,4	3,7	3,9	4,7
К(Ф)Х	22,1	21,8	20,5	22,2	22,7	23,6	21,4
Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме, %							
Сельскохозяйственные организации	18,3	25,3	34,5	35,4	37,1	31,5	27,5
К(Ф)Х	7,2	7,8	9,9	11,9	9,2	8,1	6,2
Удельный вес просроченной задолженности по кредитам и займам в общей сумме, %							
Сельскохозяйственные организации	3,7	5,8	10,2	7,9	10,1	7,7	7,1
К(Ф)Х	1,5	2,2	1	1	0,7	5,9	4,7
Удельный вес убыточных организаций в общем их количестве, %							
Сельскохозяйственные организации	3,6	34,9	27,9	15,7	17,9	16,5	13,3
К(Ф)Х	1,2	11,9	9,4	8,7	10,5	11,1	11,3

Однако приходится признать, что, несмотря на более высокую экономическую эффективность работы, К(Ф)Х сталкиваются с трудностями, не позволяющими обеспечить их дальнейшее устойчивое развитие. Здесь негативно сказываются как общеотраслевые проблемы развития сельского хозяйства, так и специфика развития фермерского уклада. Это связано с недостаточным уровнем государственной поддержки фермерского сектора, в частности, по укреплению материально-технической базы; неразвитостью системы производственного и рыночного инфраструктурного обеспечения; низкой доходностью аграрного производства и другими причинами.

В Беларуси имеется немало примеров высокоэффективного развития К(Ф)Х, среди них: «Цнянские экопродукты» Логойского района и «Василек» Дзержинского района Минской области, «Новицких» Лунинецкого района, «Ольшаны» Столинского района Брестской области и другие.

Наряду с этим активно развивается информационный ресурс и торговая площадка для фермеров и покупателей фермерской продукции. Белорусским общественным объединением фермеров создан сайт [Fermer1.by](http://market.fermer1.by), где есть раздел «Фермерская доска объявлений» (<http://market.fermer1.by>). Как покупатели, так и продавцы имеют возможность зарегистрироваться на данном ресурсе, а также разместить объявления о купле/продаже продукции. Регистрация на сайте является бесплатной. Основной целью ресурса является развитие межфермерских связей, создание торговой площадки для фермеров, белорусских и иностранных покупателей фермерской продукции, семенного фонда, техники и т. д. Кроме разделов по продукции, на сайте представлены также разделы «Сообщество», «Работа» и «Услуги». На сайте предоставлены контактные данные продавцов.

Личные подсобные хозяйства граждан являются важным сектором аграрной экономики и сохраняют свою значимость в удовлетворении потребностей населения в продовольствии, поддержании продовольственной безопасности и решении социальных и экономических задач государства. Это форма хозяйственно-трудовой деятельности граждан по производству сельскохозяйственной продукции, основанная на использовании земельных участков, предоставленных для этих целей в соответствии с законодательством Республики Беларусь об охране и использовании земель. Их деятельность регулируется основными положениями Закона Республики Беларусь «О личных подсобных хозяйствах граждан» (от 11.11.2002 №149-3). Наряду с этим отношения, связанные с ведением гражданами Республики Беларусь личных подсобных хозяйств и государственной поддержкой этих хозяйств, регулируются также Гражданским кодексом Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о земле и иными нормативными правовыми актами.

За 1995–2005 гг. из-за сокращения численности сельского населения, а также в результате стабилизации экономической обстановки, роста доходов населения страны и ряда других факторов наметилась

тенденция сокращения производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции населением. На конец 2005 г. объем производства молока составил 78,6 % от прогнозируемого, мяса скота и птицы в живом весе – 75,2 %, а реализация для государственных нужд этих видов продукции – 97 % и 81 % соответственно. Эта ситуация стала основой разработки и принятия Программы развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан на 2006–2010 годы, одна из основных целей которой была сформулирована как «развитие и поддержка личных подсобных хозяйств граждан, повышение занятости и доходов граждан». В свою очередь приоритетные направления были ориентированы:

- на регулирование земельных отношений, соблюдение норм законодательства об охране и использовании земель в отношении личных подсобных хозяйств граждан;

- развитие растениеводства и животноводства, сохранение и увеличение производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан;

- совершенствование и обеспечение производственного обслуживания граждан, ведущих личные подсобные хозяйства;

- создание эффективной системы сбыта, развитие оптовой и розничной торговли сельскохозяйственной продукцией, произведенной в личных подсобных хозяйствах граждан;

- совершенствование кадрового обеспечения и организации деятельности республиканских органов государственного управления и местных исполнительных и распорядительных органов в развитии личных подсобных хозяйств граждан;

- внедрение передового опыта и элементов интенсивных технологий в личных подсобных хозяйствах граждан;

- финансовое обеспечение и государственная поддержка развития личных подсобных хозяйств граждан.

Планируемый объем и источники финансирования данной программы составляли 329,098 млрд р. (в ценах 2006 г.), в том числе средства республиканского фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки – 92,050 млрд р., средства республиканского бюджета – 217,048 млрд р., кредиты банков – 20,0 млрд р.

В целях стабилизации производства сельскохозяйственной продукции, улучшения социальных и экономических условий населения

республики была принята новая программа – Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан в 2011–2015 годах, которая была направлена на удовлетворение потребностей населения в продовольствии, поддержание продовольственной безопасности государства, повышение доходов, обеспечение занятости и улучшение социальных и экономических условий населения республики. Важным моментом стало совершенствование организации закупок и сбыта излишков сельскохозяйственной продукции, произведенной населением.

В рамках Государственной программы развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы была разработана подпрограмма 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования», предусматривающая создание условий для развития и поддержки малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве. На эти цели было запланировано 683,9 млрд р. из средств республиканского бюджета (в ценах 2016 г.). По результатам реализации программы на 1 января 2020 г. в Республике Беларусь насчитывалось 967,3 тыс. хозяйств населения и по отношению к 2010 г. их численность уменьшилась на 10 %. Ими производится 16,3 % продукции сельского хозяйства (в 2010 г. – 35,7 %), в том числе растениеводства – 88,3 %, животноводства – 11,7 % (рис. 2.4).

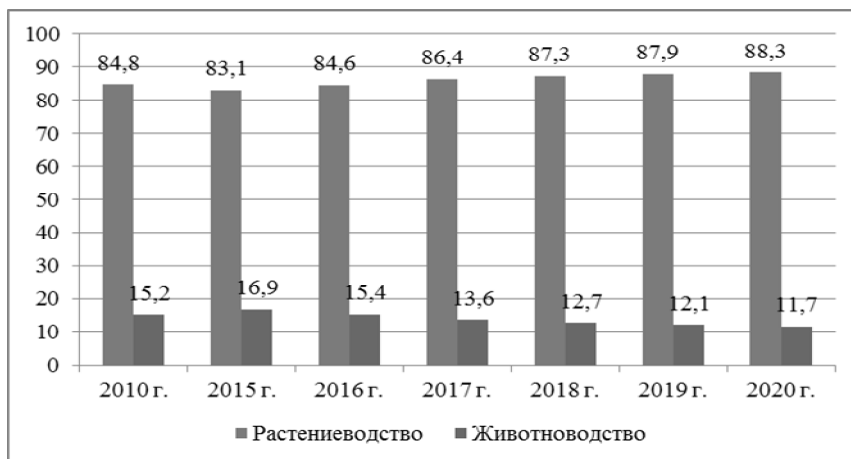

Рис. 2.4. Структура производства продукции хозяйствами населения, 2010–2020 гг., %

Так как доля производства хозяйствами населения за последние десять лет уменьшилась более чем в 2 раза, то снизились и основные показатели их производственной деятельности (табл. 2.12).

В целом хозяйства населения плодов и ягод производят более 70 %, картофеля – 80 %, овощей – 65 %, яиц – 17 %, молока – 3,5 %, скота и птицы в живом весе – 4,5 % об общего производства по республике.

Таблица 2.12

Значения основных показателей деятельности хозяйств населения
Республики Беларусь, 2015–2020 гг.

Показатели	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Вся посевная площадь, тыс. га	445,3	436,1	420,3	412,0	404,9	388,1
в том числе:						
• зерновых и зернобобовых культур	78,8	77,1	74,3	71,2	70,2	67,5
• картофеля	250,1	244,4	235,5	232,6	228,9	218,4
• овощей	47,9	47,4	46,9	46,4	45,9	44,5
• кормовых культур	68,4	67,3	63,6	61,9	59,9	57,6
Поголовье скота и птицы (на конец года), тыс. голов:						
• крупного						
• рогатого						
• скота	108,4	96,7	89,5	82,6	74,1	69,1
в том числе						
коров	85,9	75,7	70,3	62,9	55,9	51,1
• свиней	429,2	380,0	354,1	336,4	306,0	287,8
• овец	58,5	61,6	59,7	58,1	55,5	55,3
• птицы	5236,1	5060,7	4894,9	4740,2	4545,9	4384,4

Показатели	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Производство основных видов сельскохозяйственной продукции, тыс. т:						
• зерновых и зернобобовых культур	262,7	236,2	231,4	174,2	192,7	210,8
• картофеля	4758,2	4841,1	5256,7	4889,9	5004,1	4317,6
• овощей	1168,3	1270,0	1329,5	1194,1	1238,1	1187,7
• скота и птицы на убой (в убойном весе)	70,0	68,6	64,8	60,1	56,0	50,5
• молока	391,8	356,8	314,9	291,2	261,8	235,1
• яиц, млн шт.	863,7	735,3	662,7	609,0	603,0	592,2
Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции, %:						
• зерно (в весе после доработки)	3,0	3,2	2,9	2,8	2,6	2,4
• картофель	79,4	80,9	81,9	83,4	82,0	82,5
• овощи	69,3	67,1	67,9	68,4	66,8	67,8
• скот и птица на убой (в убойном весе)	5,7	5,5	5,2	4,6	4,3	3,8
• молоко	5,6	5,0	4,3	4,0	3,5	3,0
• яйца	23,1	20,3	18,8	18,1	17,2	16,9
• шерсть (в физическом весе)	78,1	74,0	72,4	69,3	64,7	65,9

Несмотря на предпринимаемые меры активизации деятельности хозяйств населения, к 2021 г. сложилась следующая ситуация:

- сократились закупки крупного рогатого скота у населения в связи с прекращением производства продукции животноводства;
- наблюдалось уменьшение численности и старение сельских жителей;
- развивался крупный товарный сектор;
- отмечалась высокая трудоемкость производства сельскохозяйственной продукции на личных подворьях.

Полагаем, что в ближайшей перспективе основными приоритетными направлениями развития малого агробизнеса должны стать:

- развитие партнерства и кооперации малых форм хозяйствования с сельскохозяйственными организациями;
- совершенствование кредитно-финансовых инструментов и мер государственной поддержки субъектов малого агробизнеса за счет повышения доступности финансовых ресурсов, предоставления в аренду и продажи неиспользуемого государственного имущества;
- выделение дополнительных земельных угодий из состава смежных землепользований;
- развитие нетрадиционных отраслей и видов деятельности (агро-экотуризм, органическое сельское хозяйство, пчеловодство, кролиководство, козоводство, овцеводство, пушное звероводство и др.).

В контексте современной аграрной политики и стратегии развития сельских территорий малые формы хозяйствования будут развиваться в качестве дополнения к крупнотоварному производству, позволяющего компенсировать его недостатки и минимизировать возможные негативные риски. Это создает предпосылки для диверсификации сельскохозяйственного производства и поиска новых форм агробизнеса в сельских регионах.

2.3. Опыт Республики Беларусь по ведению сельского хозяйства на загрязненных радионуклидами территориях

Социально-экономический ущерб, нанесенный чернобыльской аварией Беларуси, колоссален и составляет 235 млрд дол. США.

Огромный урон был нанесен сельскому хозяйству. Согласно Национальному докладу Республики Беларусь, посвященному 30-летию чернобыльской аварии, в структуре ущерба свыше 30 % приходится именно на АПК (рис. 2.5) [27].

Непосредственно после аварии площадь сельскохозяйственных территорий, находящихся в зоне радиоактивного загрязнения, составляла 1800 тыс. га, а их доля в составе земель сельскохозяйственного назначения – 20,8 % [25].

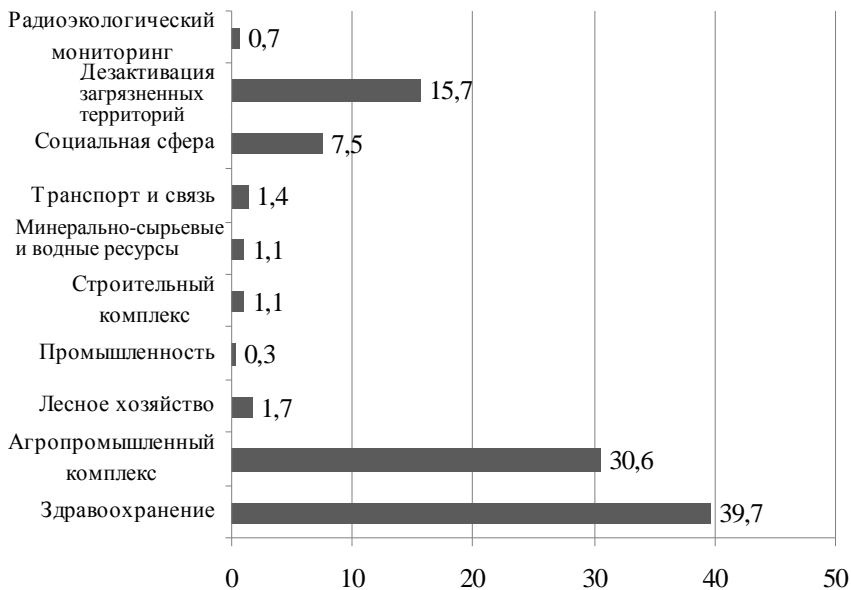

Рис. 2.5. Структура социально-экономического ущерба Беларуси от аварии на ЧАЭС, %

Учитывая значительную опасность для здоровья людей от потребления сельхозпродукции с высоким содержанием радионуклидов, в качестве первоочередной защитной меры было принято решение вывести из сельхозоборота наиболее загрязненные территории. В 1986–1991 гг. одновременно с отселением людей были ликвидированы 54 колхоза и совхоза, выведены из сельскохозяйственного оборота 265 тыс. га земель, что привело к снижению валового сбора сельскохозяйственных культур, уменьшению поголовья скота (рис. 2.6) [3].

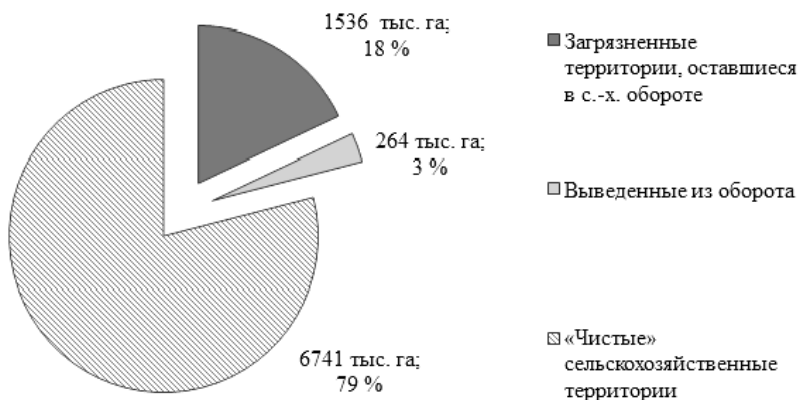

Рис. 2.6. Площади (тыс. га) и доли (%) загрязненных территорий, оставшихся в сельхозобороте и выведенных из него, в начальный период после аварии

Из рис. 2.6 видно, что вывод части земель из сельхозоборота решил лишь наиболее острые проблемы, поскольку 18 % сельскохозяйственных земель остались в зоне радиоактивного загрязнения. Стало понятно, что решение оставшихся проблем нуждается в проведении целого комплекса защитных мероприятий, требующих значительного финансирования. Поскольку ситуация в АПК загрязненных районов существенно неоднородна, возник вопрос об эффективном распределении финансовых потоков на проведение защитных мероприятий в АПК и других мероприятий, направленных на социально-экономическую и медицинскую защиту пострадавшего населения. Рациональное решение этого вопроса оказалось возможным путем распределения территорий на зоны (зонирование) с разной степенью радиационной опасности для населения и соответствующим финансированием.

2.3.1. Зонирование территорий и общая характеристика загрязненных земель

Для осуществления зонирования нужны количественные критерии радиационной опасности для населения. Известно, что вред, наносимый человеку радиацией, полностью обусловлен величиной дозы облучения. Доза – величина, пропорциональная энергии излучения, поглощенной в единице массы организма [49]. Установлено, что ущерб человеку от облучения определяется значением

среднегодовой эффективной дозы (СГЭД). Однако определение этого значения, особенно для множества конкретных населенных пунктов, является непростой задачей. СГЭД складывается из значений годовых эффективных доз внешнего и внутреннего облучения. При этом необходимо учесть, что загрязнение обусловлено разными радионуклидами, присутствующими в чернобыльском выбросе. В настоящий момент основной вклад в дозу обусловлен цезием-137, стронцием-90 и группой трансурановых (ТУ) элементов, в которую входят несколько изотопов плутония.

Для справки [49]

Цезий-137 (^{137}Cs) – источник гамма- и бета-излучения. Период его полураспада, то есть время, за которое исходное количество радионуклида уменьшается вдвое, составляет 30 лет. В таблице периодической системы цезий находится в одном столбце элементов с калием, поэтому их химические свойства во многом схожи. Подобно калию, цезий обладает высокой способностью проникать в организм посредством пищевых цепочек.

^{137}Cs достаточно равномерно распределяется в организме человека, поэтому его относят к радионуклидам умеренной токсичности. Около 80 % попавшего в организм цезия накапливается в мышцах. Следует учитывать, что существуют так называемые критические органы, для которых предел допустимого поступления цезия меньше, чем для других. К ним относятся печень, селезенка, легкие.

Выводится цезий-137 в основном через почки и кишечник. Этот процесс характеризуется периодом полувыведения – временем, за которое содержание цезия при однократном поступлении уменьшается в 2 раза. Период полувыведения цезия-137 из организма человека составляет 70 суток.

При постоянном поступлении накопление цезия в органах и тканях происходит до определенного предела, когда интенсивности поступления и выведения цезия сравниваются. После этого содержание цезия в организме остается примерно постоянным.

Стронций-90 (^{90}Sr) является источником бета-излучения. Период его полураспада составляет 29 лет.

^{90}Sr относится к группе радионуклидов высокой токсичности. Находясь в одном столбце периодической системы с кальцием, стронций обладает похожими свойствами. Как следствие, при попадании радионуклидов в организм стронций-90 избирательно

накапливается в костной ткани, в мягких же тканях задерживается менее 1 %. Красный костный мозг – основной орган кроветворения – имеет чувствительность к радиации в 12 раз большую, чем костная ткань. Поэтому внутреннее облучение стронцием-90 в тяжелых случаях может привести к лейкемии. Период полувыведения стронция-90 из организма составляет свыше 15 лет.

Трансурановые элементы. В атомном реакторе под действием потока нейтронов возникают не только осколки деления ядер урана, таких как цезий и стронций, но и ядра более тяжелых – трансурановых (ТУ) элементов. В их числе три радионуклида плутония с массовыми числами 238, 239, 240 (^{238}Pu , ^{239}Pu , ^{240}Pu), являющиеся источниками наиболее опасного для человека альфа-излучения.

Эти радионуклиды имеют большие и очень большие периоды полураспада, составляющие 87, 24 110, 6560 лет соответственно.

Внешнее облучение от указанных радионуклидов не может нанести большого вреда вследствие очень низкой проникающей способности альфа-излучения. Однако они чрезвычайно опасны при внутреннем облучении, так как относятся к группе радионуклидов особо высокой токсичности. Накапливаются ТУ-элементы преимущественно в костной ткани, печени, почках, причем период их полувыведения из организма превышает 10 лет. Очень опасны эти радионуклиды при поступлении через легкие.

Отметим, что к группе выпавших ТУ-радионуклидов относится и плутоний-241 (^{241}Pu). Он является источником менее опасного бета-излучения, поэтому в свое время было принято решение не учитывать загрязнение ^{241}Pu при составлении карт и отнесении территорий к зонам радиоактивного загрязнения. Однако это решение не учло все сильнее проявляющееся в наши дни превращение ^{241}Pu в опасный альфаизлучающий ^{241}Am (проблема америция).

Относительно просто можно определить значение годовой дозы внешнего облучения, обусловленное в основном гамма-излучением цезия-137. Это можно сделать мониторинговыми измерениями мощности эффективной дозы облучения дозиметрами с последующим усреднением по исследуемой территории и интегрированием за год.

Дозу внутреннего облучения найти значительно сложнее. Один из вариантов – определить рацион питания человека и содержание конкретных радионуклидов в продуктах питания, составляющих рацион. Однако с учетом того, что это нужно проделать для множества хозяйств населенного пункта, следует использовать выборочные данные, и конечный результат будет страдать значительной неопределенностью. Более точные, причем индивидуализированные результаты, можно получить с использованием счетчиков (спектрометров) излучения человека (СИЧ). Однако выпускаемые СИЧ позволяют определять дозу внутреннего облучения только цезием-137. Таким образом, нахождение СГЭД требует предварительного обследования территорий на загрязнение всеми указанными выше радионуклидами.

Отметим, что в качестве количественного параметра, описывающего степень загрязнения, используется поверхностная активность (плотность загрязнения) в беккерелях на м² или кюри на км². Беккерель (Бк) и кюри (Ки) представляют собой единицы измерения активности (или количества) радионуклидов. СГЭД измеряется в миллизивертах (мЗв) [53].

Зонирование пострадавших территорий Беларуси

Медицинские эффекты облучения долгоживущими радионуклидами изучены мало, поэтому в мировой практике сложился достаточно жесткий подход к ограничению облучения, дополнительного к естественному и искусственному радиационному фону, в том числе к облучению чернoбыльскими радионуклидами.

В Беларуси, согласно международным нормам, законодательно установлена предельно допустимая среднегодовая эффективная доза облучения населения чернoбыльскими радионуклидами, составляющая 1 мЗв.

Зонирование осуществляется согласно Закону Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» [44]. Решение об отнесении к определенной зоне принимается в зависимости не только от среднегодовой эффективной дозы облучения, но и в случаях превышения порогового уровня хотя бы одной из величин: плотность загрязнения цезием, стронцием и изотопами плутония-238, 239, 240. В Законе установлены следующие зоны радиоактивного загрязнения (табл. 2.13).

Зонирование территорий Беларуси

Зона	Годовая эффективная доза, мЗв	Плотность загрязнения, кБк/м ² (Ки/км ²)		
		Цезий-137	Стронций-90	Плутоний-238 -239, -240
с периодическим радиационным контролем	<1	37–185 (1–5)	5,55–18,5 (0,15–0,5)	0,37–0,74 (0,01–0,02)
с правом на отселение	1–5	185–555 (5–15)	18,5–74,0 (0,5–2,0)	0,74–1,85 (0,02–0,05)
последующего отселения	>5	555–1480 (15–40)	74–111 (2–3)	1,85–3,70 (0,05–0,10)
первоочередного отселения	>5	>1480 (>40)	>111 (>3)	>3,7 (>0,1)
эвакуации (отчуждения)	Территория, с которой было эвакуировано население			

Пороговые значения для разных радионуклидов зависят от их токсичности. Напомним, что самой высокой токсичностью обладают ТУ-радионуклиды, промежуточной – стронций-90, а наименьшей – цезий-137.

Для практического осуществления зонирования с периодичностью раз в 5 лет Министерством здравоохранения составляется Каталог средних годовых эффективных доз облучения жителей населенных пунктов Республики Беларусь. Он учитывает данные по плотности загрязнения почв, представляемые Республиканским центром по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды. На основании данных каталога, по представлению МЧС, Советом Министров Республики Беларусь утверждается Перечень населенных пунктов и объектов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения. Последний такой перечень выпущен в 2021 г. [45].

Составление каталога очень трудоемкая работа. Она связана с проведением огромного количества измерений плотности загрязнения приборами радиационного контроля. Характеристики и возможности этих приборов можно найти в [13]. Наибольшие

трудности вызывает измерение плотности загрязнения ТУ-радионуклидами, что производится методами радиохимии.

Общая характеристика загрязненных земель

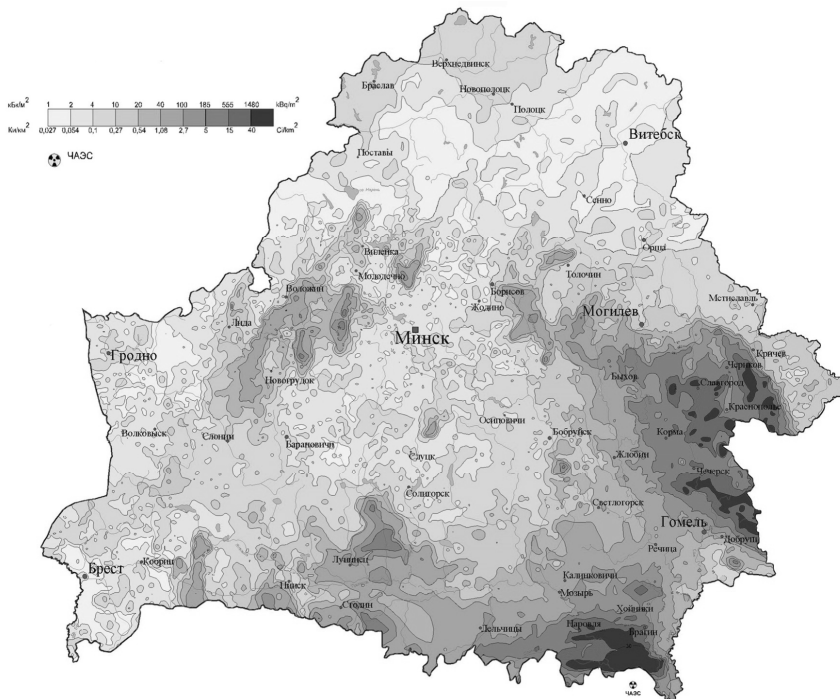
Возникает вопрос: какие из чернобыльских радионуклидов вносят наибольший вклад в облучение жителей Беларуси (так называемую коллективную дозу)? Ответу на него способствуют карты радиоактивного загрязнения – упрощенный способ представления информации о радиационной обстановке в местах проживания людей. Такие карты в силу своей наглядности особенно удобны для оценки ситуации в целом по республике или отдельным регионам.

Карты загрязнения долгоживущими чернобыльскими радионуклидами территории Беларуси непосредственно после аварии представлены на рис. 2.7 [26].

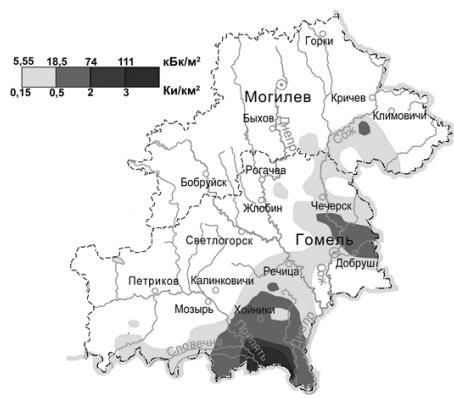
Отметим, что доли загрязненных ^{137}Cs , ^{90}Sr и ТУ-элементами территорий в общей площади страны составляли, соответственно, 23 %, 10 % и 2 %. На сегодняшний день эти доли составляют, соответственно, 12,3 %, 4,1 % [28] и свыше 2 % [15]. Анализ этих карт позволяет сделать выводы о том, что, как правило, зоны загрязнения по цезию-137 «охватывают» территории, загрязненные стронцием-90 и ТУ-радионуклидами, а также о том, что именно цезий-137 вносит наибольший вклад в коллективную дозу облучения жителей Беларуси.

С учетом этого представим краткую характеристику зон загрязнения [49].

Зона отчуждения – наиболее загрязненная территория площадью около 170 тыс. га, с которой в 1986 г. было эвакуировано население. Иногда ее называют «30-километровой зоной», но это достаточно условно, поскольку границы зоны имеют сложную форму. Основная ее часть находится в Брагинском, Хойникском и Наровлянском районах и вошла в состав Полесского государственного радиационно-экологического заповедника, где действует особый правовой режим. Здесь выпало 97 % наиболее опасных трансурановых радионуклидов, 73 % стронция-90 и 30 % цезия-137, поэтому эти земли даже в отдаленной перспективе не могут быть возвращены в сельскохозяйственный оборот. В доаварийный период здесь работали 25 сельхозпредприятий в 92 населенных пунктах. В 1993 г. после уточнения радиационной обстановки площадь заповедника составила 217 тыс. га.

a

б

в

Рис. 2.7. Загрязнение территории Беларуси цезием-137 (*a*), стронцием-90 (*б*) и трансурановыми элементами (*в*) непосредственно после аварии

Зона первоочередного отселения характеризуется плотностью загрязнения цезием-137 свыше 40 Ки/км, **зона последующего отселения** – плотностью загрязнения 15–40 Ки/км. Отселение жителей и процесс выведения земель из оборота происходили в 1986–1989 гг. Наибольшее количество земель было выведено в Брагинском, Ветковском, Хойникском, Наровлянском, Добрушском районах Гомельской области, Костюковичском, Краснопольском, Славгородском и Чериковском районах Могилевской области. На этих территориях было ликвидировано около 20 сельхозорганизаций. По состоянию на 01.01.2020 в зоне последующего отселения проживает 1491 чел. в 7 населенных пунктах [28] и сельскохозяйственная деятельность здесь практически не ведется.

Зона с правом на отселение характеризуется плотностью загрязнения 5–15 Ки/км², **зона проживания с периодическим радиационным контролем** – плотностью загрязнения 1–5 Ки/км². Число населенных пунктов в первой из них за прошедшие годы уменьшилось примерно в 3 раза и по состоянию на 01.01.2020 составляет 318; в них проживает 92 473 чел. Вторая зона наиболее обширная – на 01.01.2020 здесь проживает около миллиона человек в 1726 населенных пунктах [28]. Ведение сельского хозяйства в этих зонах осуществляется с соблюдением норм и правил радиационной безопасности и с обязательным проведением защитных мероприятий, позволяющих получать нормативно чистую продукцию.

Вследствие того, что чернобыльские выпадения в наибольшей степени происходили с осадками, картина загрязнения носит мозаичный характер. В результате изобразить зоны на одной карте невозможно, так как в рамках отдельного административного района различные населенные пункты могут относиться к разным зонам загрязнения. В этой связи представляет интерес карта (рис. 2.8), описывающая обобщенную картину районов Беларуси, в той или иной степени подвергнутых радиоактивному загрязнению цезием-137 [41]. Цвет заливки отражает одну из четырех градаций: слабая, средняя, сильная и очень сильная доля загрязненных земель.

Согласно Национальному докладу Республики Беларусь, посвященному 35-летию чернобыльской аварии, основные массивы загрязненных цезием-137 сельскохозяйственных земель находятся в Гомельской (42,5 % от их общей площади) и Могилевской (22,8 %) областях. В Брестской, Гродненской и Минской областях

доля загрязненных земель составляет, соответственно, 3,1 %, 1,4 % и 2,5 % [28].

Рис. 2.8. Картограмма районов по удельному весу загрязненных земель

К 2020 г., согласно информационно-аналитическим материалам «Беларусь и Чернобыль: 34 года спустя», доля загрязненных территорий сельскохозяйственных земель снизилась с 20,8 % до 11,5 %, или до 848 тыс. га (рис. 2.9) [3].

Это снижение объясняется рядом причин, в первую очередь переходом части земель в категорию незагрязненных вследствие естественного распада радионуклидов (период полураспада основных чернобыльских радионуклидов – цезия-137 и стронция-90 составляет около 30 лет). На этом же рисунке представлено распределение загрязненных сельскохозяйственных угодий по зонам радиоактивного загрязнения. Часть ранее выведенных из оборота земель с невысокой плотностью загрязнения радионуклидами цезия-137 и стронция-90, где возможно получение нормативно чистой продукции, была возвращена в сельскохозяйственное пользование. Она составляет

19,1 тыс. га, то есть около 7 % выведенных земель [3]. Такой возврат осуществляется только после тщательного радиационного обследования.

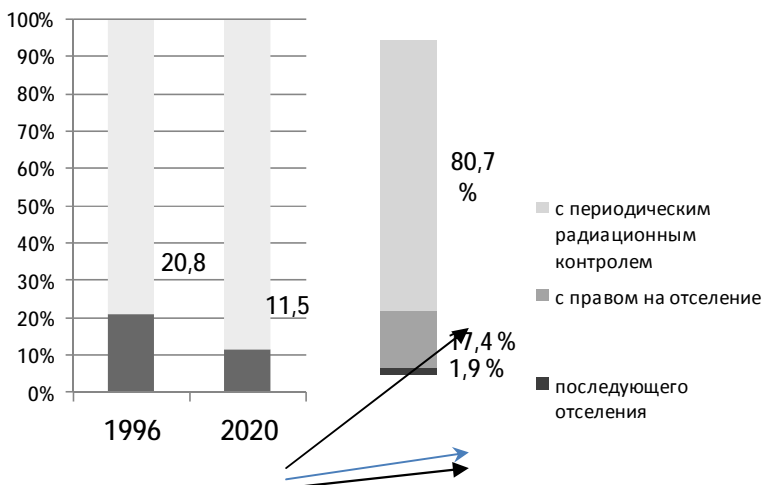

Рис. 2.9. Доля загрязненных сельхозугодий, и их распределение по зонам радиоактивного загрязнения, 1996–2020 гг., %

Анализируя вышесказанное, хотелось бы отметить следующее:

- во-первых, нами рассматривались сельскохозяйственные земли в целом. Аналогичная картина складывается по отдельности для пашни и многолетних насаждений, а также сенокосов и пастбищ. При этом следует учитывать, что из 848 тыс. га загрязненных сельскохозяйственных земель пашня и многолетние насаждения занимают 566 тыс. га, луговые земли – 282 тыс. га;

- во-вторых, уже отмечалось, что изначально карты загрязнения ^{241}Pu не строились, и этот радионуклид не учитывали при зонировании территорий. Однако, испытывая бета-распад с периодом полураспада 14 лет, плутоний-241 превращается в альфа-излучающий америций-241. С момента аварии прошло около 2,5 периодов полураспада. Нетрудно подсчитать, что в наши дни более 80 % ^{241}Pu превратилось в ^{241}Am . Таким образом, к числу альфа-излучающих трансурановых радионуклидов, кроме плутония-238, 239, 240, следует отнести и америций-241, имеющий период полураспада 430 лет. Выпавший ^{241}Pu обладал огромной активностью,

поэтому в текущий момент активность америция-241 более чем в полтора раза превышает суммарную активность всех альфа-излучающих изотопов плутония-238, 239, 240 [49].

Проблема америция неоднократно поднималась в Национальных докладах Республики Беларусь. Так, в Национальных докладах Республики Беларусь, посвященных последствиям чернобыльской катастрофы, отмечалось, что, согласно прогнозам, к 2058 г. удельная активность америция превысит суммарную активность всех изотопов плутония в 1,8 раза [25, 26]. Почвенное содержание америция в мобильных и биологически доступных формах выше, чем плутония [25]. Учет америция-241 ведет к увеличению числа населенных пунктов, относящихся к загрязненным [26]. В последнем же официальном издании новой информации по этим вопросам не представлено [28].

Система радиационного контроля в АПК. В Республике Беларусь законодательно запрещено производство и реализация продукции, содержание радионуклидов в которой превышает установленные допустимые уровни. Вся произведенная на территории радиоактивно загрязненная продукция в обязательном порядке подлежит контролю радиоактивного загрязнения и сопровождается документом, подтверждающим соответствие содержания в ней радионуклидов установленным допустимым уровням.

На перерабатывающих предприятиях все сырье и готовая продукция, произведенные на загрязненных радионуклидами территориях, подвергаются тройному радиометрическому контролю – входному, в процессе переработки сырья и контролю готовой продукции. На мясокомбинатах республики весь крупный рогатый скот, поступающий из загрязненных хозяйств, подвергается прижизненному радиометрическому контролю.

Для реализации этих требований в Беларуси создана и эффективно работает система радиационного контроля, насчитывающая свыше 800 подразделений. В АПК республики эта система насчитывает около 500 лабораторий и подразделений радиационного контроля государственной ветеринарной и агрохимической служб, сельскохозяйственных организаций, имеющих цеха по переработке, службы радиационного контроля на перерабатывающих предприятиях. Осуществляется контроль радиоактивного загрязнения почв сельскохозяйственных земель организаций, крестьянских

(фермерских) хозяйств, растениеводческой продукции, продукции животноводства, в том числе экспортируемой, кормов животных, а также продукции, реализуемой на рынках.

Законодательно установлены республиканские нормы (предельные значения) для содержания радионуклидов цезия и стронция в продуктах питания и питьевой воде РДУ-99 [56]. Нормы установлены таким образом, чтобы для усредненного рациона питания человека гарантированно обеспечивалось непревышение годового предела эффективной дозы (1 мЗв).

Действующие в Беларуси нормы являются более жесткими, чем нормативы Российской Федерации, Украины, Таможенного союза (ТС), Европейского союза (ЕС), особенно по содержанию стронция-90. В табл. 2.14 представлены допустимые урени содержания радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в Республике Беларусь (выбраны некоторые продукты питания из РДУ-99), технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» ТР ТС 021/2011 [61] и Европейского союза (Регламент ЕС № 733/2008) [28].

Таблица 2.14

Сравнение допустимых норм в Беларуси, ТС, ЕС

Продукт	Удельная активность, Бк/кг (Бк/л)					
	Цезий-137			Стронций-90		
	РБ	ТС	ЕС	РБ	ТС	ЕС
Молоко и продукты переработки	100	100	370	3,7	25	Не нормируется
Молоко сгущенное	200	300	370	–	–	
Мясо свинины, птицы	180	200	600	–	–	
Хлеб и хлебобулочные изделия	40	40	600	3,7	20	
Картофель	80	80	600	3,7	40	
Грибы свежие	370	500	600	–	–	
Специализированные продукты детского питания в готовом для потребления виде	37	40	370	1,85	25	

В дополнение к РДУ-99 были разработаны «Республиканские допустимые уровни содержания цезия-137 и стронция-90 в сельскохозяйственном сырье и кормах, кормовых добавках и сырье для производства кормов» [57]. Расчет этих уровней произведен с учетом коэффициентов удержания в процессе переработки сырья и коэффициентов перехода радионуклидов из различных кормов в продукцию животноводства. Допустимые уровни установлены для получения различных видов конечной продукции: цельного молока, молока-сырья для переработки на сыры, творог, масло; мяса говядины и баранины (заклывательная стадия откорма).

Функционирование системы радиационного контроля способствует существенному снижению доз внутреннего облучения населения. О надежности работы системы говорит тот факт, что за весь период работы не установлено случаев поступления в торговую сеть сельскохозяйственной продукции с содержанием радионуклидов, превышающим допустимые уровни.

2.3.2. Защитные мероприятия в сельскохозяйственном производстве

С первых дней после аварии значительные усилия специалистов и ученых аграрного профиля были направлены:

- на изучение радиоактивного загрязнения пострадавших территорий;
- поиск методов снижения перехода радионуклидов из почвы в растения и другие пищевые цепочки;
- изучение других особенностей ведения сельского хозяйства на загрязненных радионуклидами территориях;
- организацию радиационного контроля продукции;
- поиск путей получения сельскохозяйственной продукции с содержанием радионуклидов в пределах законодательно утвержденных допустимых уровней и решение многих других проблем [28].

В результате сложилась достаточно полная и эффективная система защитных мер [54, 55], включающая проведение следующих мероприятий:

- 1) организационных;
- 2) агротехнических;
- 3) агрохимических;

- 4) зооветеринарных;
 - 5) технологических;
 - 6) санитарно-гигиенических;
 - 7) информационных.
- Рассмотрим данные меры подробнее.

Организационные защитные меры (контрмеры)

Обследование и инвентаризация земель по плотности радиоактивного загрязнения и их картирование.

Прогноз содержания радионуклидов в сельскохозяйственной продукции.

Исключение земель из сельскохозяйственного пользования.

Изменение отраслевой специализации хозяйств (переспециализация).

Оптимизация землепользования, структуры посевов и севооборотов на основе подбора сельскохозяйственных культур.

Организация радиационного контроля продукции.

Оценка эффективности защитных мероприятий.

Основные вопросы обследования и картирования земель, а также организации радиационного контроля продукции рассмотрены в разделе 2.3.1.

Прогнозирование накопления радионуклидов в продукции необходимо для определения целесообразности возделывания той или иной сельскохозяйственной культуры. Оно позволяет планировать набор подходящих для возделывания культур, рациональное их размещение по полям и участкам севооборотов с учетом дальнейшего использования продукции (продовольственные цели, фураж и др.). При разработке прогнозов содержания радионуклидов в растениеводческой продукции используются установленные опытным путем коэффициенты перехода цезия-137 и стронция-90 из почвы в продукцию. Значения этих коэффициентов перехода представлены в литературе [54, 55].

Исключение земель из хозяйственного использования интенсивно проводилось в первые годы после аварии. Как уже отмечалось, в 1986–1991 гг. было выведено из сельскохозяйственного оборота 265 тыс. га земель. Эти земли находятся на территории 20 районов Гомельской области и 12 районов Могилевской области. Подробные карты

расположения этих земель представлены в национальном докладе Республики Беларусь, посвященному 35-летию со дня чернобыльской катастрофы [28].

Следует отметить, что, начиная с 1993 г., в связи со снижением плотности загрязнения радионуклидами из-за их частичного распада, более 19 тыс. га сельскохозяйственных земель, где возможно получение нормативно чистой продукции, было возвращено в хозяйственную деятельность [28]. Потенциально пригодны для такого возврата, например, поймы рек в качестве луговых угодий. Такой возврат производится по ходатайствам хозяйств после полного радиологического и агрохимического обследования постановлениями Правительства Республики Беларусь.

Переспециализация хозяйств проводится с 2001 г. и позволяет производить нормативно чистую по содержанию радионуклидов продукцию на загрязненной территории. Возможные направления изменения специализации:

в *растениеводстве* – изменение специализации с производства продовольственного зерна на семеноводство зерновых, зернобобовых культур и многолетних трав, производство картофеля и технических культур в хозяйствах, в том числе для переработки на спирт;

в *животноводстве* – изменение специализации с производства молока на развитие мясного скотоводства, коневодства и свиноводства, птицеводства.

За период с 2002 по 2010 гг. проведена переспециализация в 40 хозяйствах Гомельской области и 17 хозяйствах Могилевской области, что составило 19 % общего количества сельхозорганизаций Гомельской и Могилевской областей [27].

В плане оптимизации землепользования, структуры посевов на основе подбора сельскохозяйственных культур следует отметить, что уже в первые послеаварийные годы стали исключаться из структуры посевов и севооборотов культуры с высоким накоплением радионуклидов: зернобобовые, бобовые, гречиха. И по сегодняшний день подбор культур и сортов с минимальным накоплением радионуклидов является одной из важнейших защитных мер.

Целесообразно увеличивать структуру посевных площадей в сторону увеличения доли высокобелковых структур семейства

бобовых: клевера, гороха, люцерны, люпина и др. Эффективная оптимизация требует кадастровой оценки полей и участков по их плодородию, технологическим свойствам и местоположению [66]. Экономически эффективно расширение посевов рапса, подсолнечника, кукурузы на зерно, льна и др. В качестве радиологических критериев используются уже упоминаемые РДУ-99 – допустимые уровни содержания цезия-137 и стронция-90 в сельскохозяйственном сырье и кормах, нормы Таможенного союза [56, 61].

Оценка эффективности защитных мероприятий будет подробнее представлена ниже.

Основные агротехнические мероприятия

Коренное и поверхностное улучшение сенокосов и пастбищ.
Осушение и регулирование водного режима.
Приемы предотвращения вторичного загрязнения.

Коренное и поверхностное улучшение пастбищ и сенокосов наиболее эффективно в кормопроизводстве, оно обеспечивает снижение загрязнения трав в 2–6 раз [66]. В наши дни примерно на трех четвертях земель, загрязненных цезием-137, можно получать нормативно чистые корма, при условии поддержания уровня плодородия. На остальных землях гарантированное получение нормативно чистого молока, как правило, требует проведения их коренного или поверхностного улучшения. В основном это малопродуктивные сенокосы и пастбища, особенно в тех хозяйствах, где в предыдущие годы регистрировались случаи превышения допустимого содержания цезия-137 в молоке. Первые годы после аварии коренное улучшение малопродуктивных лугов проводилось повсеместно.

Важной защитной мерой является создание раз в 4–5 лет культурных пастбищ и улучшенных сенокосов в общественном и частном секторах из расчета 1 га на корову дернины и ежегодными подкормками луговых трав.

Осушение и регулирование водного режима земель. Важным приемом снижения содержания радионуклидов в урожае сельскохозяйственных культур на переувлажненных землях является осушение [66]. На переувлажненных песчаных почвах, преобладающих на территории Полесья, высокая степень загрязнения

травяных кормов наблюдается даже при относительно низких плотностях загрязнения почв радионуклидами. Особенно высокими переходами радионуклидов в растения характеризуются торфяные почвы. При одинаковой плотности загрязнения переход цезия-137 в растения на этих почвах до 4–10 раз выше, чем в минеральных.

Для большинства торфяных и минеральных заболоченных почв минимальное поглощение растениями радионуклидов достигается при уровне грунтовых вод 90–120 см от поверхности почвы. Подъем грунтовых вод до 35–50 см от поверхности почвы, например, в результате выхода из строя дренажной сети, приводит к увеличению накопления радионуклидов до 5–20 раз [26].

Приемы предотвращения вторичного загрязнения используют для противодействия горизонтальной миграции радионуклидов, которая происходит с ветром, при пожарах, со стоками поверхностных вод, паводковыми и дождевыми потоками.

Основное количество радионуклидов перемещается с пылью в приземном слое воздуха посредством ветровой эрозии или дефляции. Процессы дефляции возникают при критических скоростях ветра: для минеральных почв – 5–6 м/с, для осушенных торфяников – 8–9 м/с. В среднем за год на загрязненных территориях Беларуси ветры со скоростью свыше 5 м/с достигают 21 % их общего числа, а дефляционно-опасные почвы занимают свыше 20 % пахотных угодий. Особенно активен перенос мелкозема в весенне–летний период. Максимальное накопление радионуклидов в результате дефляции наблюдается в местах, где резко меняется скорость ветра: на днище долин, подветренных склонах [26].

Миграция вследствие водной эрозии – с дождевыми осадками и талым стоком – для некоторых элементов рельефа приводит к изменению содержания радионуклидов в пахотном горизонте почв [26]. Особенно это сказывается на посевах в средней и нижней части склонов. В зернотравяных севооборотах плотность загрязнения почв в зоне смыва увеличивается на 20 %–25 %, под пропашными культурами – до 75 %. Смыв с талым стоком происходит в меньшей степени, чем дождями.

Горизонтальная миграция способна приводить к вторичному загрязнению почв и растений и должна учитываться при производстве сельхозпродукции. В качестве защитной меры возможно использование системы почвозащитных севооборотов и специальной обработки

почв с периодическим глубоким (до 40 см) безотвальным рыхлением плужной подошвы. Это позволяет уменьшить вторичное загрязнение земель и потерю гумуса.

Агрохимические мероприятия [16,17]

Известкование кислых почв. Внесение органических удобрений. Внесение повышенных доз фосфорных и калийных удобрений. Оптимизация азотного питания растений. Применение микроудобрений. Использование средств защиты растений.

Известкование кислых почв. Внесение извести от 1,5 до 3,0 раз снижает поступление стронция-90 из почвы в растения [28]. Минимальное накопление радионуклидов в продукции растениеводства наблюдается при оптимальных показателях кислотности почв (рН), которые для дерново-подзолистых почв составляют: глинистых и суглинистых – 6,0–6,7; супесчаных – 5,8–6,2; песчаных – 5,6–5,8. На торфяно-болотных и минеральных почвах сенокосов и пастбищ оптимальные показатели рН составляют, соответственно, 5,0–5,3 и 5,8–6,2. Дозы извести дифференцируются по типам почв, их гранулометрическому составу, степени кислотности и плотности загрязнения цезием-137 и стронцием-90 [26].

Внесение органических удобрений уменьшает переход радионуклидов из почвы в растения до 30 % [26]. На загрязненных почвах нецелесообразно использовать все виды органических удобрений, которые обеспечивают прибавку урожая.

Внесение повышенных доз калийных удобрений дает двойной эффект. При их внесении в 1,5–1,7 раза возрастает урожайность культур, а также в 1,5–2,7 раза снижается содержание в продукции цезия-137 и в 1,3 раза – стронция-90 [66]. На почвах с высоким содержанием подвижного калия свыше 300 мг/кг дополнительные дозы калийных удобрений не предусматриваются.

Фосфорные удобрения не только способствуют повышению урожая возделываемых культур, но и закреплению стронция-90 в почве за счет его осаждения в форме фосфатов.

Повышение содержания подвижных фосфатов в пределах 70–400 мг/кг одновременно со сбалансированными дозами других удобрений позволяет увеличить урожайность зерна яровой пшеницы

до 1,8 раз. При этом концентрация цезия-137 в зерне снижалась на 32 %, а стронция-90 – на 40 %.

Азотные удобрения. Недостаток доступного азота в почве приводит к снижению урожая. Избыточное же азотное питание повышает поступление радионуклидов в растения по сравнению с оптимальной дозой азота.

Эффективно применение новых форм медленнодействующего карбамида с добавками гуматов и других биологически активных компонентов. Их применение на 20 %–40 % прибавляет урожай. Одновременно на 15 %–30 % снижается содержание радионуклидов и накопление нитратов в картофеле, овощах и кормовых культурах [28].

Микроудобрения также способствуют снижению поступления радионуклидов в сельскохозяйственные культуры. Особенно эффективны некорневые подкормки сульфатом марганца многолетних трав на известкованных почвах, что позволяет на 30 %–40 % снизить накопление радионуклидов в зеленом корме и сене [26].

Использование средств по химической защите растений от вредителей, болезней и сорняков также приводят к снижению накопления радионуклидов в продукции. Интегрированная система защиты растений позволяет до 40 % снизить переход радионуклидов в продукцию растениеводства за счет прибавки урожая [26].

При производстве зерновых и картофеля целесообразно включение в технологию защиты минеральных солей (хлористый калий, азотнокислый кальций), а также стимуляторов роста гуминовой природы (оксидат торфа, окси- и гидрогуматы). Это на 30 %–40 % уменьшает расход пестицидов при той же эффективности их воздействия и дополнительно снижает переход в урожай радионуклидов.

Зооветеринарные мероприятия

Специальная система кормления животных.

Двухстадийный откорм животных перед отправкой на мясокомбинат.

Применение сорбирующих препаратов.

Важнейшим условием снижения уровней загрязнения продукции животноводства является снижение содержания радионуклидов при производстве кормов. Поэтому значительную роль играют

все направленные на это мероприятия. Например, только за счет перезалужения накопление цезия-137 в кормах можно снизить более чем в 2 раза.

Следует отметить, что используемые технологии существенно различаются при производстве мясной или молочной продукции. Значительную роль играют условия содержания и системы кормления животных. Рациональное ведение молочного скотоводства заключается в организации стойлового содержания. Используются корма только с пахотных угодий с наименьшей плотностью загрязнения при минимальном потреблении сена естественных сенокосов. Заготовку кормов для дойного стада рекомендуется проводить только на пахотных землях. При одном и том же наборе кормов только за счет изменения типа кормления (рационов) можно добиться существенных изменений в уровнях загрязнения продукции. В случае дерново-подзолистой супесчаной почвы с плотностью загрязнения радионуклидами 1 кБк/м^2 поступление радионуклидов в организм коров при разных типах кормления различается более чем в 2 раза (рис. 2.10) [26].

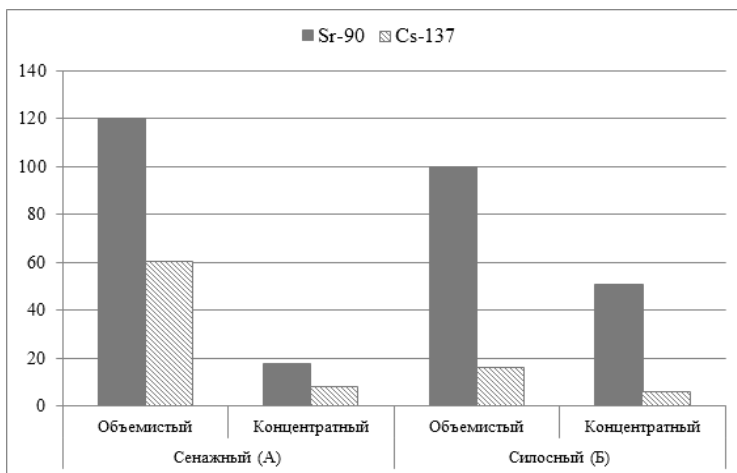

Рис. 2.10. Суточное потребление радионуклидов при различном типе кормления (А, Б) дойных коров

При объемистом типе кормления грубые и сочные корма составляют по питательности около 90 % рациона, при концентратном типе – не превышают 40 %.

Технология выращивания и откорма КРС для получения мяса предусматривает двухстадийный откорм животных перед отправкой на мясокомбинат. На первом этапе выращивание и откорм крупного рогатого скота до веса 250–380 кг ведется по общепринятым технологиям. После этого молодняк переводится на заключительный откорм «чистыми» кормами. В результате за месяц возможно добиться двукратного (коровы) и даже трехкратного (бычки) снижения концентрации радионуклидов в мясе и субпродуктах.

Следует отметить, что при непрерывном поступлении ^{90}Sr и ^{137}Cs с кормом, равновесное состояние радионуклидов в мягких органах и тканях животных достигается примерно через 30–40 дней после начала кормления. В дальнейшем у растущих животных концентрация радионуклидов (Бк/кг) в мышцах и субпродуктах практически не изменяется.

^{90}Sr практически полностью задерживается в скелете, а его концентрация в мышцах и мягких органах исчисляется десятками (у свиней) или сотыми (у крупного рогатого скота) долями процента от содержания радионуклида в суточном рационе [26]. Для ^{137}Cs характерно в основном равномерное распределение в организме, за исключением того, что в скелете концентрация радионуклидов примерно в 2–3 раза ниже, чем в мягких органах и тканях. Концентрация обоих радионуклидов во внутреннем жире и сале примерно в 20–30 раз ниже их концентрации в мясе и субпродуктах.

Более «чистое» мясо в зоне загрязнения легче получить в свиноводстве и птицеводстве, так как в этой отрасли используются готовые корма, а животные содержатся в помещениях. Это учитывается при реперофилировании мясных отраслей.

Значительно уменьшить (в 2 и более раз) переход цезия-137 в молоко и мясо позволяет введение в рацион животных сорбирующих препаратов, избирательно связывающих радионуклиды цезия в желудочно-кишечном тракте [28]. С этой целью используют комбикорма с ферроцианидами (ферроцин, берлинская лазурь (БЛ)). Для лактирующих коров рекомендуется использовать БЛ в количестве 3 г в день. При этом концентрация ^{137}Cs в молоке снижается примерно в 2–4 раза.

Хорошие результаты приносит использование ферроцианидов для снижения концентрации ^{137}Cs в мясе и субпродуктах. Для животных,

длительное время находящихся на пастбищах, хорошие результаты дало использование специально приготовленных солевых лизунцов (6 % БЛ). При этом концентрация ^{137}Cs в мясе снижалась в среднем в 2 раза [26].

Государственной программой по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года предусматривалось обеспечение такими комбикормами КРС личных подсобных хозяйств в населенных пунктах, где, по данным радиационного контроля в любой год из последних трех, отмечалось производство молока с превышением РДУ-99 по содержанию цезия-137 [11].

Технологические мероприятия

Первичная промывка и очистка продукции. Переработка продукции.

Первичная промывка и очистка убранной растениеводческой продукции обеспечивает дальнейшее снижение радионуклидов в продуктах питания. Удаление кроющих листьев у капусты, срезание венчика у свеклы, моркови, брюквы позволяет снизить загрязнение на десятки процентов. В пищевом производстве при обработке животноводческой продукции значительно снизить уровень загрязнения мяса можно путем засолки его в рассоле. Снизить концентрацию радиоактивных веществ в мясе можно и при помощи варки, с обязательным удалением отвара после 8–10-минутного кипячения.

В качестве специальных приемов очистки молока применяют ионно-обменные смолы (пирофосфат и цеолит), хорошо поглощающие ионы цезия и стронция, 80 %–90 % которых удаляется вместе со смолами при тонкой фильтрации молока. При очистке молока от стронция-90 добавляют лимонную, уксусную и соляную кислоты, которые образуют со стронцием-90 растворимые в воде соли и нерастворимые, выпадающие в осадок.

Значительное снижение содержания радионуклидов дает переработка сельскохозяйственной продукции, произведенной на загрязненной территории [26]. Это особенно характерно при производстве молочной продукции (табл. 2.15).

Переход радионуклидов из молока в молочные продукты

Вид продукции	Коэффициент перехода		Вид продукции	Коэффициент перехода	
	^{90}Sr	^{137}Cs		^{90}Sr	^{137}Cs
Сливки (20%-й жирности)	0,78	0,60	Творог кислотный	0,7	0,8
Сливочное масло	0,09	0,12	Сыры твердые	5,8	0,5
Масло топленое	0,00	0,01	Сыры мягкие	4,0	0,7

К снижению содержания радионуклидов приводят и такие мероприятия, как переработка картофеля и зерна на крахмал и спирт, масличных культур – на масло, сахарной свеклы – на сахар.

Санитарно-гигиенические мероприятия

Соблюдение санитарно-гигиенических требований, установленных законодательно.

Обеспечение дополнительным комплектом спецодежды и средствами индивидуальной защиты.

К санитарно-гигиеническим требованиям, установленным законодательно, в первую очередь следует отнести требования радиационной безопасности. Организация работ должна обеспечивать непревышение основного дозового предела (1 мЗв/год), установленного действующим в республике законодательством.

Радиационная безопасность в сельскохозяйственных организациях осуществляется инженером или техником по охране труда, прошедшим специальную подготовку. Текущему контролю подвергаются корма, сельхозпродукция местного производства, спецодежда (по мере загрязнения) в зависимости от вида работ. Периодическому контролю подвергаются территория хозяйства, сельскохозяйственная техника, наружные и внутренние поверхности зданий и сооружений, вентиляционные установки, рабочие места, бытовые помещения, места приема пищи и отдыха.

Это осуществляется приборами для измерения и контроля ионизирующих излучений [13], имеющими свидетельство о государственной поверке, с использованием действующих методик измерений.

К числу вредных радиационных факторов при выполнении работ в *растениеводстве* относятся [54, 55]: ионизирующие излучения почвы, растений, машинно-тракторных агрегатов, загрязненных рабочих мест и обтирочных материалов, радионуклиды, содержащиеся в органической и минеральной пыли. В *животноводстве* к таким факторам относятся: ионизирующие излучения от загрязненных почв, кормов, животных, подстилки, навоза, машин и механизмов, радионуклиды, содержащиеся в органической и минеральной пыли. Операции по уходу за животными, приготовлению и раздаче кормов должны быть максимально механизированы. В помещениях по приготовлению кормов оборудование (дробилки, измельчители, дозаторы, смесители) должно быть оснащено респираторными устройствами. По мере накопления пыли на оборудовании и площадках, но не реже одного раза в неделю, должна производиться их влажная уборка.

Во время перерывов в работе отдыхать следует в специальных закрытых помещениях, где должны быть созданы условия для приема пищи и имеется необходимый запас питьевой воды в емкостях, защищенных от попадания пыли. Воду, используемую для технологических целей, пить запрещено. Проход в санитарно-бытовые помещения должен быть организован через специальную систему обмыва обуви. В помещении гардеробной должна ежедневно проводиться влажная уборка. Сухая уборка помещений запрещается (кроме вакуумной). Полная уборка с мытьем стен, полов, дверей, шкафов должна проводиться регулярно, не реже одного раза в месяц.

Для перевозки людей к месту работы должны использоваться автобусы или другие транспортные средства с уплотнением дверей и окон, с исправными вентиляционными устройствами. Внутри салона должна производиться ежесменная влажная уборка.

Для работников сельского хозяйства в условиях радиоактивного загрязнения территории, предусмотрено обеспечение дополнительным комплектом спецодежды и средствами индивидуальной защиты. Это осуществляется согласно Перечню средств индивидуальной

защиты для работников сельскохозяйственных предприятий, расположенных в зонах радиоактивного загрязнения, и Инструкции о порядке обеспечения средствами индивидуальной защиты работников сельскохозяйственных предприятий агропромышленного комплекса, расположенных в зонах радиоактивного загрязнения.

Информационные мероприятия

Информирование министерств, ведомств и специалистов о результатах радиационного контроля и эффективности защитных мероприятий.

Информирование населения и специалистов о новых эффективных мерах, снижающих переход радионуклидов в возделываемые культуры и готовую продукцию.

Подготовка и повышение квалификации специалистов.

Информирование министерств и ведомств о результатах радиационного контроля и эффективности защитных мероприятий осуществляется в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О контроле радиоактивного загрязнения» [48]. Согласно этому документу к числу республиканских органов государственного управления, обеспечивающих контроль радиоактивного загрязнения, относятся:

- Министерство сельского хозяйства и продовольствия;
- Министерство лесного хозяйства;
- Министерство жилищно-коммунального хозяйства;
- Министерство энергетики;
- Белорусский республиканский союз потребительских обществ;
- иные органы государственного управления и государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь.

Они обеспечивают систематизацию, обобщение и актуализацию сведений, в том числе данных ведомственной отчетности, о результатах контроля радиоактивного загрязнения; безвозмездно обмениваются при необходимости полученной информацией; представляют в Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям (по его запросу) информацию о результатах контроля радиоактивного загрязнения. Республиканские органы государст-

венного управления, ответственные за обеспечение контроля радиоактивного загрязнения, обязаны передавать в Министерство здравоохранения, по его запросу, сведения, необходимые для оценки доз облучения.

Гражданам, организациям и индивидуальным предпринимателям информация представляется Департаментом по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям, республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, обеспечивающими контроль радиоактивного загрязнения.

Осуществляется регулярное тематическое наполнение интернет-сайта Департамента по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС МЧС Республики Беларусь chernobyl.mchs.gov.by.

В плане информирования населения и специалистов о новых эффективных мерах, снижающих переход радионуклидов в возделываемые культуры и готовую продукцию, работа была активизирована с включением в Государственную программу по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 гг. и на период до 2020 г. раздела «Совершенствование информационной работы». Этот раздел предусматривал:

- формирование радиоэкологической культуры населения, включая детей и молодежь, и навыков безопасного проживания на территории радиоактивного загрязнения;
- координацию деятельности местных «чернобыльских» информационных структур путем развития единой информационной сети и электронных информационных ресурсов;
- издание и распространение печатных и мультимедийных материалов по основным аспектам чернобыльской катастрофы для различных целевых групп.

На местах создано более 90 информационных точек и структур. Они включают местные центры радиационного контроля; местные центры практической радиологической культуры; информационно-просветительские кабинеты, компьютерные классы и учебно-консультационные центры, экологические и эколого-культурные центры, кружки, клубы, созданные самостоятельно организациями районного уровня.

Был разработан комплексный электронный информационный ресурс по чернобыльской тематике, обеспечено его распространение и сопровождение функционирования, периодическая рассылка информационных материалов в электронном виде. Кроме того, разработан ряд изданий (плакаты, памятки, буклеты) по основам радиационной безопасности, в том числе в АПК, для различных категорий населения и специалистов; социально-радиационные паспорта Гомельской, Могилевской, Брестской областей и 21 административного района, наиболее пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Одна из важных задач – подготовка и повышение квалификации специалистов для АПК на пострадавших территориях [28].

Подготовка специалистов-радиоэкологов для сельского хозяйства с 1994 г. ведется факультетом агроэкологии учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Выпускники этого факультета овладевают современными технологиями выращивания сельскохозяйственной продукции, получения продукции животноводства на загрязненных радионуклидами территориях с целью ограничения поступления радионуклидов в организм человека и животных.

Выпускники работают главными радиологами районов, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, специалистами сектора сельскохозяйственной радиологии и охраны окружающей среды Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, отделов радиологии областных проектно-исследовательских станций агрохимизации, ГУ «Белгоссветцентр», в подразделениях радиационного контроля перерабатывающих предприятий и т. д.

В Республике Беларусь установлен порядок, согласно которому работники подразделений радиационного контроля с периодичностью раз в 4 года обязаны проходить повышение квалификации. Повышение квалификации и переподготовку специалистов для АПК с 1990 г. осуществляет Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», где ежегодно с 1990 г. проходят подготовку 300–400 специалистов [14].

2.3.3. Финансирование и эффективность защитных мероприятий в сельскохозяйственном производстве

Рассмотренные защитные мероприятия требуют значительных финансовых затрат. Необходимо отметить, что основная часть работ по преодолению последствий чернобыльской катастрофы сосредоточена в рамках государственных программ. Начиная с 1990 г. в республике реализуются Государственные программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Завершилось выполнение пятой из них, на 2011–2015 годы и на период до 2020 года [28]. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 22 марта 2021 г. № 159 утверждена Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021–2025 годы [43].

Общий объем финансирования всех программ, начиная с 1990 г., составил в эквиваленте 19,2 млрд дол. США (рис. 2.11).

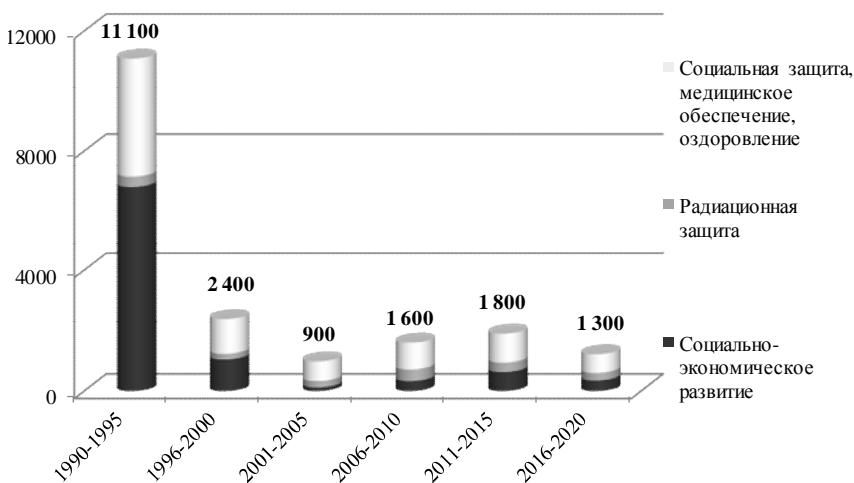

Рис. 2.11. Финансирование государственных программ по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, 1990–2020 гг., млн дол. США

Основной объем финансовых средств направлен на социально-экономическое развитие пострадавших территорий (9 млрд дол. США,

или 47,6 %) и на реализацию мероприятий по социальной защите граждан (8,2 млрд дол. США, или 43,4 %).

Работы по защитным мерам в сельскохозяйственном производстве сосредоточены в рамках раздела радиационной защиты и адресного применения защитных мер, на который было выделено 1,6 млрд дол. США, или 8,5 % от общего объема финансирования всех мероприятий [27]. В свою очередь, около $\frac{3}{4}$ средств этого раздела направлено на финансирование защитных мероприятий в сельскохозяйственном производстве (табл. 2.16) [28].

Распределение финансирования защитных мероприятий в наиболее пострадавших районах по областям Республики Беларусь представлено в табл. 2.17 [28].

Таблица 2.16

Финансовое обеспечение радиационной защиты и адресного применения защитных мер, 2016–2020 гг., млн р.

Наименование мероприятий	Направлено за 2016–2020 гг.	
	млн р.	уд. вес, %
Комплекс защитных мероприятий в сельскохозяйственном производстве	328,30	77,30
Ликвидация, захоронение объектов, содержание системы захоронений объектов	39,20	9,20
Защитные мероприятия в лесном хозяйстве	0,12	0,10
Обеспечение правового режима зон отселения, включая финансирование Полесского государственного радиационно-экологического заповедника	54,60	12,90
Радиационный мониторинг и контроль	2,60	0,60
Всего	424,82	100,0

Таблица 2.17

Финансовое обеспечение защитных мероприятий
в сельскохозяйственном производстве в разрезе областей, 2016–2020 гг., млн р.

Область, республика	Направлено за 2016–2020 гг.	
	млн р.	уд. вес, %
Брестская	19,90	5,80
Витебская	0,04	–
Гомельская	210,30	61,40
Гродненская	6,40	1,90
Минская	23,80	6,90
Могилевская	82,10	24,00
Республика Беларусь	342,54	100,00

На реализацию Государственной программы 2021–2025 гг. предполагается направить 2997 млн р., из них на защитные мероприятия в сельскохозяйственном производстве – 101 млн р. [43].

Реализация защитных мероприятий в сельскохозяйственном производстве на загрязненных радионуклидами землях обеспечивает значительное уменьшение концентрации радионуклидов в продукции (табл. 2.18) и, как следствие, снижение объемов ее производства с превышением нормативов по содержанию цезия-137 и стронция-90 [28].

Таблица 2.18

Эффективность защитных мероприятий

Технологический прием	Эффективность
Совмещение операций основной и дополнительных обработок, применение безотвальной (чизельной, дисковой) и минимальной обработок, учет типа почвы, характера увлажнения, использование высокопроизводительной техники	Снижение накопления радионуклидов в продукции растениеводства до 1,3 раза

Технологический прием	Эффективность
Известкование почв	Снижение накопления радионуклидов в продукции растениеводства в 1,5–3,0 раза
Применение органических удобрений	Снижение накопления радионуклидов в продукции растениеводства до 1,3 раза
Применение фосфорных удобрений	Снижение накопления цезия-137 в продукции растениеводства до 1,5 раза, стронция-90 – в 1,2–3,5 раза
Применение калийных удобрений	Снижение накопления цезия-137 в продукции растениеводства до 2,0 раз, стронция-90 – до 1,5 раза
Подбор видов и сортов культур с минимальным накоплением радионуклидов	Снижение накопления радионуклидов в продукции растениеводства в зависимости от вида растений – до 30 раз, от сорта – до 7 раз
Создание улучшенных луговых земель и уходные работы	Снижение накопления радионуклидов в травостое в 2,5–6,0 раза
Применение цезийсвязывающих ферроцинсодержащих препаратов для крупного рогатого скота	Снижение накопления цезия-137 в молоке и мясе в 2–3 раза
Использование специальных кормовых рационов для различных видов животных с учетом возраста и других факторов	Снижение накопления цезия-137 в молоке и мясе в 1,5–2,5 раза

Результаты проведения мероприятий. Известно, что за послеаварийный период переход цезия-137 из почвы в сельскохозяйственную продукцию снизился в 15–20 раз. Около половины этого снижения обусловлено именно проведением защитных мер (другая половина приходится на природные факторы распада и фиксации почвой радионуклидов цезия) [15].

По данным ветеринарных лабораторий, доля загрязненной цезием-137 сельскохозяйственной продукции снизилась с 20 % в 1986 г. до 0,9 % в 1989 г. (в первую очередь, за счет вывода из сельскохозяйственного оборота радиационно-опасных земель), кормов – с 12,7 % до 2,0 % соответственно, и продолжала снижаться – до 0,16 % в 2019 г.

В последние годы зерно, картофель, овощи в общественном секторе производятся с содержанием цезия-137 в 2–10 раз ниже установленных допустимых уровней (РДУ-99). Начиная с 2011 г., исключен возврат скота с мясокомбинатов по результатам прижизненного радиационного контроля. С 2014 г. зерно, непригодное на пищевые цели по содержанию цезия-137, практически не регистрируется, а на перерабатывающие предприятия не поступает загрязненное молоко [28].

Значительно улучшилась ситуация в частном секторе. Создание улучшенных сенокосов и пастбищ для молочного стада личных подсобных хозяйств привело к тому, что норматив по содержанию цезия-137 превышался лишь в отдельных населенных пунктах в единичных случаях. Содержание радионуклидов цезия в овощах, выращиваемых на хорошо окультуренных почвах приусадебных участков, находится в пределах 10–40 % от допустимых уровней [28]. Устойчиво снижается содержание цезия-137 в кормах.

Что касается стронция-90, то его поступление в пищевые цепочки за прошедшее после аварии время снижено примерно в 3 раза [12]. Это снижение произошло в большей мере за счет защитных мер и распада радионуклида, так как подвижность стронция в почве и доступность его растениям, в отличие от цезия-137, имела тенденцию к повышению.

Наблюдается устойчивая динамика снижения содержания стронция-90 в рационах кормления. Исключение составляют корма и зернофураж, производимые в южных районах Гомельской области,

где загрязнение территории указанным радионуклидом более высокое. До настоящего времени в Хойникском и Брагинском районах Гомельской области регистрируются случаи превышения содержания стронция-90 в силосе, сенаже и зеленой массе выше республиканских допустимых уровней.

На оставшейся части загрязненных стронцием-90 земель производится нормативно чистая продукция, но при некотором ограничении набора культур и целевого использования конечной продукции. Например, ежегодно производится несколько десятков тысяч тонн зерна с незначительным превышением содержания стронция-90 (12–19 Бк/кг), а также картофеля, которые используются на фураж или перерабатываются на спирт.

Нормативно чистое по содержанию стронция-90 молоко производится в последние годы не только в общественном секторе, но и в личных подсобных хозяйствах. За последние три года органами санитарного надзора пробы молока с превышением допустимого содержания стронция-90 регистрировались только в двух-трех населенных пунктах. При этом максимальное содержание стронция-90 в анализируемых пробах молока было в пределах 4–6 Бк/л, или в 4–6 раз ниже требований технического регламента Таможенного союза.

Напомним, что в Беларуси очень жесткие допустимые уровни содержания стронция-90 в пищевых продуктах. Поэтому зерно и молоко, не отвечающие требованиям РДУ-99 по содержанию стронция-90, вполне пригодны для реализации на зарубежных рынках. Следует отметить, что даже при проведении агрохимических защитных мер превышение допустимых уровней содержания стронция-90 согласно РДУ-99 в зерне колосовых и зернобобовых культур, в зеленой массе и сене кормовых культур вероятно на отдельных полях и участках еще в течение ряда лет.

Можно сделать вывод, что применение комплекса защитных мероприятий в сельском хозяйстве позволило свести до минимума производство сельскохозяйственной продукции, не отвечающей требованиям установленных нормативов. Вместе с эффективно функционирующей службой радиационного контроля в агропромышленном комплексе это обеспечивает производство качественных и безопасных продуктов питания.

При этом сложившаяся позитивная динамика радиационной обстановки позволяет оптимизировать систему защитных мер и концентрировать средства на наиболее проблемных землях. Отдельно отметим эффективность сложившейся в Беларуси системы радиационного контроля и мониторинга, в конечном итоге направленной на снижение доз облучения населения. В рамках этой системы контролируются пищевые продукты, продовольственное и сельскохозяйственное сырье, продукция леса, ведется мониторинг загрязнения почв радионуклидами. Указанная система требует надлежащего приборного обеспечения. В Республике Беларусь разработана и выпускается современная приборная база для измерения и контроля ионизирующих излучений, причем значительная доля выпускаемых приборов поставляется в страны СНГ и вне СНГ [13].

К числу нерешенных проблем можно отнести следующие:

1. До сих пор в Хойникском, Брагинском, Ветковском и Наровлянском районах Гомельской области регистрируются случаи превышения допустимого содержания стронция-90 в силосе, сенаже и зеленой массе.

2. До сих пор нет данных, учитывающих расширение зоны загрязнения трансурановыми элементами южных районов республики за счет нарастающего количества америция-241 [15].

3. Благодаря защитным мероприятиям на части массивов загрязненных земель поддерживается содержание подвижных форм фосфора и калия на 10 %–20 % выше, чем на незагрязненных почвах. Однако еще предстоит улучшить калийный и фосфатный режим на части площади луговых почв и пашни [26].

Вызывает озабоченность тот факт, что темпы дегумификации загрязненных почв в два-три раза выше, чем в целом по республике. В то же время обеспеченность почв гумусом является одним из важных параметров, определяющих накопление радионуклидов в растениях. Известно, что повышение содержания гумуса в почвах с 1,0 % до 3,5 % приводит к снижению накопления радионуклидов в растениеводческой продукции в 1,5–3,5 раза [26]. Необходимо использование всех имеющихся источников обогащения почв органикой, проведение дополнительных мероприятий почвозащитного земледелия, в том числе по расширению доли многолетних

бобовых трав и бобово-злаковых травосмесей и сокращению доли пропашных культур.

2.4. Системный подход к проведению оценки эффективности развития сельского хозяйства и сельских территорий

Традиционно, эффективность развития сельских территорий находится в неразрывной связи с экономической результативностью производства. Это обусловлено тем, что стабильно работающее прибыльное предприятие создает привлекательные условия для жизнедеятельности своих работников, обеспечивая достойный уровень заработной платы, полный социальный пакет, формируя транспортные и логистические коммуникации, в том числе в сфере социальной инфраструктуры.

Изучение специальных литературных источников показало, что к настоящему времени сформировался ряд научно-методических подходов, базирующихся на комплексе показателей, характеризующих эффективность деятельности субъекта хозяйствования АПК. Среди основных таких показателей нами выделены: прибыль, рентабельность, урожайность культур, продуктивность животных, производительность труда, трудоемкость продукции и другие. Все эти показатели имеют устоявшуюся методологию расчета. В то же время одной из специфических особенностей сельскохозяйственного производства Республики Беларусь является то, что производители сельскохозяйственной продукции работают в различных природно-климатических условиях, что делает сравнение отмеченных показателей эффективности между субъектами не всегда корректным. Практические данные показывают, что показатели урожайности сельскохозяйственных культур по областям сильно варьируют и эти тенденции сохраняются в течение ряда лет (табл. 2.19).

Как видно из нижеприведенных данных, уровень урожайности сельскохозяйственных культур по областям может различаться более чем в два раза. Особенно это становится заметным при изучении эффективности производства семян рапса.

Таблица 2.19

Урожайность основных сельскохозяйственных культур
по сельскохозяйственным организациям в разрезе областей, ц/га

Область	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерновые и зернобобовые						
Брестская	38,4	34,3	34,8	29,4	34,4	37,9
Витебская	33,5	24,2	28,2	22,9	26,7	28,4
Гомельская	28,4	30,1	28,0	23,5	23,2	26,9
Гродненская	48,1	35,6	39,7	30,0	36,7	44,8
Минская	38,7	33,2	35,0	28,5	33,2	39,0
Могилевская	31,8	30,4	33,4	25,2	26,0	32,1
Соотношение максимального и минимального индикатора	1,69	1,47	1,42	1,31	1,58	1,67
Семена рапса						
Брестская	20,0	12,2	21,5	16,6	20,6	24,2
Витебская	11,5	11,2	11,9	10,4	11,6	12,5
Гомельская	11,7	15,1	17,6	7,9	8,8	12,3
Гродненская	22,3	13,5	24,9	17,6	25,3	30,8
Минская	14,0	12,4	17,9	13,6	18,3	21,9
Могилевская	8,8	11,4	16,5	11,2	12,3	17,8
Соотношение максимального и минимального индикатора	2,53	1,11	2,09	2,10	2,88	2,50
Сахарная свекла						
Брестская	278	402	439	409	423	436
Гродненская	393	509	533	519	541	514
Минская	316	420	522	487	567	495
Могилевская	188	377	366	432	468	423

Область	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Соотношение максимального и минимального индикатора	2,09	1,35	1,46	1,27	1,34	1,22

Различия в условиях хозяйствования приводят к тому, что производство сельскохозяйственной продукции в менее благоприятных условиях (Витебская и Могилевская области) обходится дороже, что напрямую сказывается на рентабельности реализации продукции (табл. 2.20). В течение всего анализируемого периода рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг по сельскохозяйственным организациям по областям существенно отличалась от отрицательного значения до порядка 10 %.

Таблица 2.20

Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг по сельскохозяйственным организациям по областям, %

Область	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Брестская	3,4	4,2	10,5	8,7	9,4	10,1
Витебская	-4,2	-1,1	3,6	1,1	-0,3	-0,3
Гомельская	1,4	1,6	6,1	0,2	-1,1	-0,9
Гродненская	3,2	5,8	12,4	7,9	6,8	9,6
Минская	-1,7	1,9	6,7	3,4	6,0	6,8
Могилевская	2,5	2,1	5,2	2,9	0,8	2,4

Кроме того, при проведении анализа эффективности и использовании для этих целей ряда показателей, важно понимать, что методология их расчета может оказать влияние на величину показателя и оценку эффективности деятельности субъекта хозяйствования в целом. Так, рентабельность может рассчитываться как

отношение прибыли к себестоимости (рентабельность реализованной продукции), прибыли к выручке от реализации продукции (рентабельность продаж). В сельском хозяйстве отдельно выделяется такой показатель, как рентабельность по конечному финансовому результату с учетом и без учета господдержки. Все эти индикаторы имеют общую смысловую нагрузку, однако различия в методологии расчета приводят к тому, что значения этих показателей существенно варьируют (табл. 2.21).

Таблица 2.21

Значения показателей рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода Республики Беларусь, %

Показатели	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Рентабельность продаж	0,3	2,0	6,7	3,6	3,9
Рентабельность от реализации товаров, работ, услуг	0,3	2,2	8,1	4,2	4,5
Рентабельность по конечному финансовому результату	-0,6	3,5	7,9	5,0	8,0
Рентабельность по конечному финансовому результату без учета государственной поддержки	-8,2	-5,1	0,4	-2,3	-0,9

Приведенные данные наглядно показывают, что государственная поддержка сельского хозяйства Республики Беларусь оказывает существенное влияние на показатели эффективности.

В то же время в практике формирования и развития методологической базы проведения комплексной оценки эффективности

производства и финансовой устойчивости были примеры, когда изменение методики расчета показателей приводило к существенному изменению их значения как по отдельным субъектам хозяйствования, так и в целом по сельскому хозяйству. Речь идет о подходах к расчету коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами в соответствии с Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 27 декабря 2011 г. № 140/206 «Об утверждении инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования». До 2012 г. использовалась методика для определения оценки финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, утвержденная постановлением Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 8 мая 2008 г. № 79/99/50 27 «О внесении изменений и дополнений в инструкцию по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности». Согласно данной инструкции Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами определялся по следующей формуле:

$$K_2 = \frac{\text{III П} + \text{строка 640} - \text{IA}}{\text{IIA}}, \quad (2.1)$$

где III П – итог раздела III пассива бухгалтерского баланса (строка 490), р.;

I A – итог раздела I актива бухгалтерского баланса (строка 190), р.;

II A – итог раздела II актива бухгалтерского баланса (строка 290), р.

Строка 640 баланса – до 2012 г. «Резервы предстоящих расходов».

После изменения формы баланса предприятия в 2012 г., в числителе формулы для расчета указанного коэффициента вместо показателя «Резервы предстоящих расходов» введен показатель «Долгосрочные обязательства»:

$$K_2 = \frac{СК + ДО - ДА}{КА},$$

где СК – собственный капитал (строка 490 бухгалтерского баланса), р.;

ДО – долгосрочные обязательства (строка 590 бухгалтерского баланса), р.;

ДА – долгосрочные активы (строка 190 бухгалтерского баланса), р.;

КА – краткосрочные активы (строка 290 бухгалтерского баланса), р.

Справочно. В 2011 г. по совокупности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода сумма по строке 640 баланса «Резервы предстоящих расходов» на конец года составляла 5,8 млрд р. В 2012 г. размер долгосрочных обязательств на конец года – 19 357,2 млрд р., или в 3,3 тысячи раз больше.

Такое изменение методологии привело к тому, что наличие собственных оборотных средств в сельскохозяйственных организациях из отрицательного в 2011 г. стало положительным в 2012 г., а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами достиг и превысил нормативное значение (табл. 2.22).

Таблица 2.22

Значения показателей финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, 2011–2019 гг.

Показатель	Норматив	Год				
		2011	2012	2017	2018	2019
Коэффициент текущей ликвидности	1,5	1,8	1,65	1,34	1,27	1,59
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,2	-0,39	0,39	0,26	0,22	0,37

Показатель	Норма- тив	Год				
		2011	2012	2017	2018	2019
Наличие собственных оборотных средств, до 2015 г. – млрд р., с 2016 – млн р.	–	–9072,3	14402,3	1707,4	1604,4	3140,4

Таким образом, как показывает практика, изменение только лишь методологии расчета показателей при неизменных других условиях может привести к существенному изменению результатов оценки эффективности деятельности предприятия.

В то же время обращает на себя внимание важность сохранения сельских территорий не только как места производства сельскохозяйственной продукции, но как места сохранения уникальной этнической культуры и традиций. И далеко не всегда силами самих предприятий возможно создание всего комплекса инфраструктуры и удобств для работников и их семей. Поэтому правительства подавляющего большинства стран мира разрабатывают и реализуют отраслевые программы развития аграрного бизнеса, где предусматривается участие средств государственного бюджета, в том числе в формировании устойчивого развития сельских территорий. Происходит перераспределение национального дохода между эффективно работающими видами экономической деятельности и сельским хозяйством, включая и социальные вопросы.

В то же время, учитывая то, что на эти цели направляются средства налогоплательщиков, возникает вопрос выработки подходов по оценке эффективности использования средств бюджета, выделяемых на реализацию мероприятий, направленных на развитие села и формирование социальной сферы. Практика показывает, что разработка и реализация подобных программ предусматривают обоснование не только целей, но и достижение определенных целевых показателей. Мировая практика и отечественный опыт показывают, что эффективность проводимой экономической политики,

в том числе в области формирования благоприятных условий для работы и проживания на селе, определяется степенью достижения установленных целевых индикаторов.

Развитию села и сельских территорий в Республике Беларусь уделяется большое внимание. Главная цель развития страны, обозначенная в программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, – обеспечение стабильности в обществе и рост благосостояния граждан за счет модернизации экономики, наращивания социального капитала, создания комфортных условий для жизни, работы и самореализации человека. Для достижения поставленной цели предусмотрено бюджетное финансирование ряда мероприятий и определены основные прогнозные показатели, среди которых обозначены ввод в эксплуатацию установленного количества жилого фонда, рост реальных располагаемых денежных доходов населения.

Кроме того, отраслевые программы уделяют внимание также вопросам развития села как места приложения труда. Государственной программой развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы в рамках реализации подпрограммы 12 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса» предусматривалось выделение порядка 42,7 млн р. из средств республиканского и местных бюджетов на проведение мероприятий по привлечению специалистов в сельскохозяйственное производство, таких как:

- выплата доплаты к заработной плате руководителям и специалистам с высшим и средним специальным образованием, отработавшим в организациях агропромышленного комплекса два года по распределению (перераспределению), направлению (последующему направлению) на работу учреждений образования и продолжающим работать в данных организациях на условиях заключенных контрактов, в течение последующих трех лет;

- проведение республиканских, областных, районных соревнований в АПК.

Реализация аналогичных мероприятий предусмотрена и в рамках реализации подпрограммы 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса» Государственной

программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы. Предусмотрено выделение порядка 78,2 млн р. как средств прямой поддержки.

Как видно, эти мероприятия в основном направлены на поддержание более высокого уровня заработной платы молодых специалистов и передовиков производства. В то же время, в рамках реализации государственных отраслевых программ, поддержанию привлекательности сельской местности в виде формирования эффективной социальной инфраструктуры на селе уделяется меньшее внимание. Это обусловлено тем, что в Республике Беларусь, как и большинстве стран постсоветского пространства, вопросами социального обеспечения занимаются отраслевые ведомства.

Рассматривая вопрос оценки эффективности использования (отдачи) средств бюджетной поддержки, важно отметить, что критерием такой оценки может быть сопоставление сформулированных целей реализации программы (подпрограмм) с фактически достигнутыми результатами. Так, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, не все сводные целевые показатели Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 гг. были выполнены:

– рост производительности труда в сельском хозяйстве – **выполнен**;

– темп роста экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания – **не выполнен**;

– отношение кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг в сельском хозяйстве – **не выполнен**.

Изучение степени достижения целевых показателей по подпрограммам показывает, что большинство целевых показателей достигнуты (табл. 2.23). При проведении оценки эффективности развития села особого внимания заслуживает изучение зарубежного опыта. Подавляющее большинство государств в целях стимулирования деловой активности на селе и создания благоприятных условий для проживания в сельской местности предоставляют сельскому хозяйству различного рода льготы, субсидии и прочие меры поддержки.

Достижение целевых показателей по подпрограммам
Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 гг.

Номер и название подпрограммы	Целевой показатель	Степень достижения
1. Развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий в 2020 г. к 2015 г.	Выполнен
2. Развитие селекции и семеноводства	Темп роста объемов реализации научными и элитпроизводящими организациями республики оригинальных и элитных семян современных высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных растений	Выполнен
3. Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий	Не выполнен
4. Развитие племенного дела в животноводстве	Темп роста численности коров молочных и специализированных мясных пород селекционных стад, чистопородных свиноматок и овцематок в племенных хозяйствах	Выполнен

Номер и название подпрограммы	Целевой показатель	Степень достижения
5. Развитие рыбохозяйственной деятельности	Объем производства рыбных ресурсов в водных объектах республики	Выполнен на 98,4 %
6. Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса	Рост энерговооруженности труда в организациях, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства	Выполнен
7. Инженерные противопаводковые мероприятия	Площадь защиты населенных пунктов и сельскохозяйственных земель от паводков в наиболее паводкоопасных районах Полесья	Выполнен
8. Сохранение и использование мелиорированных земель	Ввод в сельскохозяйственный оборот реконструированных мелиоративных систем и вновь мелиорированных сельскохозяйственных земель	Выполнен
9. Структурные преобразования в агропромышленном комплексе	Рентабельность продаж в сельском хозяйстве	Не выполнен
10. Развитие и поддержка малых форм хозяйствования	Индекс производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах	Выполнен

Номер и название подпрограммы	Целевой показатель	Степень достижения
11. Создание и развитие производств по переработке местных видов сырья и вторичных продуктов пищевой промышленности	Выручка от реализации продукции, товаров (работ, услуг) на одного среднесписочного работника в организациях, входящих в состав концерна «Белгоспищепром»	Подпрограмма завершила действие в 2018 г.
12. Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса	Индекс валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве в сопоставимых ценах	Выполнен

В мире накоплен богатый опыт поддержки аграрной сферы. Трансформация аграрной политики в последние годы происходит под воздействием как международной экономической интеграции, так и всевозрастающего влияния мировых кризисов.

Учитывая то, что страны, поддерживая свое сельское хозяйство, должны формировать конкурентные преимущества для своей продукции рыночными методами, не ущемляя интерес производителей других государств, все большее распространение получили меры поддержки, использование которых направлено на развитие села в долгосрочной перспективе и не подпадает под ограничения. В этой связи заслуживает внимания опыт Соединенных штатов Америки, Европейского Союза и Российской Федерации как основного торгового партнера Республики Беларусь.

Единая аграрная политика *Европейского союза* начала формироваться с началом создания объединения. В настоящее время, являясь активным членом ВТО, союз все более активно использует возможности, предоставляемые правилами этой организации для поддержки своей аграрной сферы без риска неисполнения принятых обязательств.

Справочно. В основу методологии расчета размера внутренней поддержки сельского хозяйства в рамках ВТО положена классификация мер поддержки в зависимости от степени искажающего воздействия на торговлю. Основной целью проведения такого рода расчетов является определение степени исполнения страной принятых на себя обязательств в сфере государственной поддержки сельского хозяйства.

При изучении нотификаций по уровню и структуре поддержки сельского хозяйства, предоставляемых Европейским союзом в ВТО, были выявлены следующие отличительные особенности:

1. Высокий удельный вес поддержки в рамках разрешенных мер, основными из которых являются: несвязанная поддержка, включая такие меры по привлечению молодых специалистов в село (включая регионы, отнесенные с точки зрения производства сельскохозяйственной продукции, к неблагоприятным), как выплаты молодым фермерам, платежи на территории с естественными ограничениями, платежи за озеленение и мелким фермерам; выплаты по программам защиты окружающей среды; выплаты на стимулирование структурной перестройки (предоставляется через инвестиционную помощь); выплаты по региональным программам, на борьбу с вредителями и болезнями и др.

2. Наличие выплат в рамках «голубой корзины», основной целью которых является сокращение размера обрабатываемой площади и поголовья скота.

3. Большое количество видов продукции, поддержка которой осуществляется в рамках позиции *de minimis*.

Более детальная информация представлена в табл. 2.24.

Из приведенных в таблице данных видно, что совокупный размер поддержки за период с 2015 по 2019 гг. увеличился незначительно в пределах существующего уровня инфляции. В то же время в структуре предоставляемой поддержки произошли более существенные изменения, свидетельствующие о том, что уже в этот период правительства стран и союза в целом уделяли больше внимания оказанию поддержки в рамках «зеленой корзины» (прирост составил 11,6 %) и «голубой корзины» (прирост 9,4 %). В то же время обращает на себя внимание более высокий рост размера поддержки, оказываемой в рамках продуктивно-неспецифических мер. Это может свидетельствовать о том, что страны ЕС в некоторой степени расширяют

практику применения мер поддержки, имеющих искажающее воздействие на торговлю (меры «желтой корзины»). Это может быть обусловлено проявлением отдельных элементов экономического кризиса и возникновением необходимости поддержания доходности производителей сельскохозяйственной продукции, в том числе, путем создания для них определенных конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках. Важным моментом является широкое использование поддержки, ориентированной на конкретный продукт. В настоящее время 18 товарных позиций получали бюджетные средства, но их размер не превышал лимита de minimis и не был включен в совокупный АПП. В целом государства ЕС в 2018/2019 маркетинговом году оказывали целевую поддержку на 34 вида сельскохозяйственной продукции. Этот опыт заслуживает внимания в условиях Республики Беларусь, так как выделение большего количества поддерживаемых продуктов, позволяет без риска неисполнения международных обязательств стимулировать их производство за счет прямых и косвенных мер продуктово-специфической поддержки.

Таблица 2.24

Динамика и структура внутренней поддержки сельского хозяйства государств-членов ЕС, 2015–2019 гг., млн евро²⁵

Мера поддержки	Период (маркетинговый год)				2019/ 2018 г. в % к 2015/ 2016
	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019	
1. Текущий АПП ²⁶	7101,8	6944,5	6932,8	5137,2	72,3
2. «Зеленая корзина», всего	60828,5	61696,1	65845,8	67885,6	111,6
в том числе: несвязанная поддержка	29984,9	29757,9	29077,9	29446,2	98,2

²⁵ <https://agims.wto.org/>.

²⁶ Меры продуктово-специфической поддержки, размер которых превышает установленный лимит de minimis.

Продолжение таблицы 2.24

Мера поддержки	Период (маркетинговый год)				2019/ 2018 г. в % к 2015/ 2016
	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019	
выплаты по программам защиты окружающей среды	8121,5	6478,9	8418,1	8163,3	100,5
выплаты, направленные на стимулирование структурной перестройки	3682,9	3860,2	6240,1	6647	180,5
борьба с вредителями и болезнями	1247,5	1277,9	1439,1	1344,8	107,8
внутренняя продовольственная помощь	899,3	1229,1	1460,9	1232,3	137,0
помощь при стихийных бедствиях	617,1	604,1	652,5	1394,4	226,0
3. «Голубая корзина», всего	4331,1	4641,2	4795	4736,6	109,4
4. Продуктивно-неспецифические меры поддержки ²⁷	742,4	1053,7	1065,1	840,8	113,3

²⁷ Меры поддержки не включались в совокупный АПП, так как их размер в анализируемом периоде не превышал лимит de minimis.

Мера поддержки	Период (маркетинговый год)				2019/ 2018 г. в % к 2015/ 2016
	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019	
5. Продуктово-специфическая поддержка, не включенная в совокупный АПП (позиция de minimis)	1668,1	1418,6	992,0	1039,6	62,3
6. Количество товарных позиций, получающих поддержку в пределах позиции de minimis	15	15	18	18	120,0
Совокупный размер поддержки (стр. 1 + стр. 2 + стр. 3 + стр. 4 + стр. 5)	74671,9	75754,1	79630,7	79639,8	106,7

Соединенные Штаты Америки также активно используют меры поддержки сельского хозяйства, не подпадающие под обязательства по ограничению. Основное отличие от подхода ЕС в том, что наибольший удельный вес в мерах «зеленой корзины» США занимает финансирование реализации программ внутренней продовольственной помощи (табл. 2.25).

Проведенное исследование показало, что США еще более активно, нежели страны ЕС, в последние годы начали использовать меры продуктово-специфической поддержки. В целом в 2018/2019 маркетинговом году целенаправленно поддерживалось производство 78 продуктов, из них по 60 товарным позициям такие меры

оказывались в пределах лимита de minimis. Количество поддерживаемых товарных позиций по годам варьирует, но стабильно остается на рекордно высоком уровне. Такие подходы также заслуживают внимания, так как их (подходы) использование дает возможность странам оказывать стабильную поддержку отечественным производителям сельскохозяйственной продукции без риска неисполнения международных обязательств.

Таблица 2.25

Динамика и структура внутренней поддержки сельского хозяйства США,
млн дол. США

Мера поддержки	Период				2019/ 2018 г. в % к 2015 г.
	2015	2016	2017/ 2018	2018/ 2019	
1. Текущий АПП	3846,5	3830,0	4248,7	13085,4	340,2
2. «Зеленая корзина», всего	121 477	119 492	118 185	112 511	92,6
в том числе: инфраструктурные услуги ²⁸	2087	3375	4170	3778	181,0
финансирование проведения научных исследований	2090	2289	2788	2884	138,0
выплаты по программам защиты окружающей Среды	4621	4399	4804	3849	83,3

²⁸ Административные и операционные выплаты страховщикам, возмещение определенных административных и операционных расходов страховых компаний, осуществляющих федеральное страхование урожая.

Окончание таблицы 2.25

Мера поддержки	Период				2019/ 2018 г. в % к 2015 г.
	2015	2016	2017/ 2018	2018/ 2019	
борьба с вредителями и болезнями	1699	1461	1244	1303	76,7
внутренняя продовольственная помощь	104 691	102 243	99 561	94 618	90,4
3. Продуктово-неспецифические меры поддержки	8178,7	7405,1	3442,4	8717,3	106,6
4. Продуктово-специфическая поддержка, не включенная в совокупный АПП (позиция de minimis)	5159,5	4804,5	5226,6	4265,0	82,7
5. Количество товарных позиций, получающих поддержку в пределах позиции de minimis	75	71	75	60	80,0
Совокупный размер поддержки (стр. 1+стр. 2+стр. 3 +стр. 4)	138661,7	135531,6	131102,8	138578,7	99,9

Второй важной особенностью аграрной политики США, заслуживающей внимания, является широкое и длительное использование программ внутренней продовольственной помощи. Начав использовать эти меры, чтобы минимизировать для фермеров

и населения последствия «великой депрессии», страна прошла большой период трансформации этих мер, смогла учесть все ошибки и промахи и выработать рациональные подходы.

В **Российской Федерации** в последние годы усиливается поддержка сельского хозяйства как места для проживания и работы. По данным Всемирной торговой организации, присоединившись в 2012 г. к этой организации, страна начала активно трансформировать свою аграрную политику в сторону использования мер, направленных на поддержку производства, а также ориентированных на создание благоприятных условий для жизни на селе (меры «зеленой корзины»).

Правительство Российской Федерации постаралось использовать имеющийся мировой опыт в части поддержки сельского хозяйства. Широко используется несвязанная поддержка (погектарные выплаты стимулирующего характера), запущены и реализованы пилотные проекты по реализации программ внутренней продовольственной помощи, увеличивается количество продуктов, производство и реализация которых поддерживаются со стороны государства (табл. 2.26).

Таблица 2.26

Динамика и структура внутренней поддержки сельского хозяйства
Российской Федерации, млн дол. США

Мера поддержки	Период				2019 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	
1. Текущий АПП	52	55,0	76,8	94,19	181,1
2. «Зеленая корзина», всего	1847,8	2184,4	2149,6	2214,5	119,8
в том числе: финансирование проведения научных Исследований	166,4	188,4	239,5	229,29	137,8

Мера поддержки	Период				2019 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	
несвязанная поддержка	484,9	315,5	340,2	294,57	60,7
борьба с вредителями и болезнями	354	438,4	459,4	513,63	145,1
3. Продуктивно-неспецифические меры поддержки	2359,2	2836,9	2811,3	3009,0	127,5
4. Продуктивно-специфическая поддержка, не включенная в совокупный АПП (позиция de minimis)	574,4	705,6	765,9	700,7	122,0
5. Количество товарных позиций, получающих поддержку в пределах позиции de minimis	13	15	13	15	115,4
Совокупный размер поддержки (стр. 1+стр. 2+стр. 3 +стр. 4)	4833,4	5781,9	5803,6	6018,3	124,5

Прежде всего стоит отметить, что совокупный размер поддержки, оказываемый Правительством Российской Федерации сельскому хозяйству, за анализируемый период увеличился почти на четверть. При этом размер текущего АПП увеличился почти вдвое. Как видно, в условиях России все возрастающее внимание уделяется мерам поддержки, ориентированным на конкретный продукт. В 2016 г. поддерживалось производство и реализация 16 видов продукции, а в 2019 г. – уже 18.

Об усилении внимания Правительства Российской Федерации к развитию села и сельских территорий говорит и принятая в 2020 г. Ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий» (утверждена приказом Минсельхоза России от 20 апреля 2020 г. № 214). Основной целью реализации данной программы является реализация к концу 2025 г. не менее 3831 проекта комплексного развития сельских территорий (КРСТ) или сельских агломераций в субъектах Российской Федерации. Задачами определены: совершенствование методологической базы в отношении разработки и реализации проектов комплексного развития сельских территорий (сельских агломераций), а также обеспечение отбора и реализации проектов комплексного развития сельских территорий в соответствии с Порядком разработки и отбора проектов комплексного развития сельских территорий (сельских агломераций), утвержденным приказом Минсельхоза России от 18 октября 2019 г. № 588. На реализацию Программы предусмотрено выделение свыше 445 млрд р.

Основные целевые показатели (целевые индикаторы) Программы представлены в табл. 2.27.

Таблица 2.27

Значения плановых целевых показателей (целевых индикаторов)
Программы «Современный облик сельских территорий»

Целевой показатель/ целевой индикатор	Год						
	2017 (базо- вый)	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Количество документов из общей методологической базы разработки проектов КРСТ, утвержденных или актуализированных в текущем году, ед.	0	2	1	1	1	1	1
Количество реализованных проектов КРСТ, ед. (ежегодно)	0	88	104	11	1185	1172	1172

Продолжение таблицы 2.27

Целевой показатель/ целевой индикатор	Год						
	2017 (базо- вый)	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, % (нарастающим итогом)	70	75	80	85	90	95	95
Удельный вес общеобразовательных организаций в сельской местности, имеющих водопровод, центральное отопление, канализацию, % (нарастающим итогом)	77,7	79,8	82,8	87,8	90,96	93,5	96,3
Валовый коэффициент охвата дошкольным образованием по сельской местности, в процентах от численности детей в возрасте от 1 года до 6 лет (нарастающим итогом)	48,2	49,8	51,7	55,2	58,9	62,6	66,3
Средний радиус доступности фельдшерско-акушерских пунктов для сельского населения, км (убывающим итогом)	15	15	12,5	10,4	9,1	7,9	6,6
Доля сельского населения в возрасте от 3 до 79 лет, систематически занимающегося физической культурой и спортом, % (нарастающим итогом)	32,1	32,7	34,1	37,7	42,1	45,0	50,9

Целевой показатель/ целевой индикатор	Год						
	2017 (базо- вый)	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Уровень газификации жилых домов (квартир) газом в сельской местности, % (нарастающим итогом)	59	60,2	61,7	64,5	66,7	69,9	71,1
Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой, % (нарастающим итогом)	64,8	67,9	71,6	74,7	76,3	77,9	79,5
Удельный вес жилищного фонда в сельской местно- сти, оборудованного канализацией, % (нарастающим итогом)	47,6	49,7	51,8	54,1	56,8	59,5	62,2
Средний радиус доступ- ности общеобразователь- ных учреждений для сельского населения, км (убывающим итогом)	8	7,8	7,6	7,4	7	6,7	6,3

Целевые показатели Программы показывают уровень развития социальной инфраструктуры и наличие различного рода удобств на селе, таких как дошкольные учреждения и учреждения среднего образования, пункты оказания медицинских услуг, водоснабжение, газификация и пр. Как правило, величина показателей, показывающих степень достижения этих целевых индикаторов, определяется как удельный вес охвата определенным видом услуг (удобств) и выражается в процентах.

Наряду с тем, что мерой оценки эффективности проводимых мер политики является степень достижения установленных целевых индикаторов, в мировой практике вырабатываются подходы по оценке степени влияния такой политики на эффективность

деятельности. В частности, ОЭСР выработала методологию проведения такой оценки²⁹, которая может быть использована:

- политиками и аналитиками, желающими использовать методологию для оценки уже реализованных мер политики, выработки новой меры или оценки степени их воздействия на экономические показатели;

- исследователями для проведения расчета показателей оценки для отдельных товаров или стран.

В основе расчетов индикаторов ОЭСР лежит определение размера поддержки, оказываемой сельскому хозяйству. В то же время методология ОЭСР оценки размера поддержки имеет свои отличия от применяемой ВТО, основные из которых следующие:

1. Целью проводимой оценки в рамках ВТО является определение, выполняют ли страны, принятые при присоединении к этой организации, обязательства в сфере государственной поддержки. Цель проводимой оценки ОЭСР – контролировать и оценивать положение дел в сельскохозяйственной политике, обеспечить экономические данные для оценки эффективности и результативности политики.

2. В практике ВТО льготы в сфере налогообложения используются крайне редко, в то время как при оценке поддержки по методологии ОЭСР, этой мере поддержки уделяется большое внимание.

3. При расчете ценовой поддержки по методологии ВТО отрицательная ее величина принимается равной нулю. При расчетах организацией экономического сотрудничества и развития, отрицательная ценовая поддержка рассматривается как ценовое изъятие и имеет серьезное влияние на итоговые показатели.

Таким образом, проведенные исследования по комплексной оценке эффективности развития села и сельских территорий, а также мер проводимой аграрной политики позволили сделать следующие выводы:

- оценка эффективности деятельности субъектов хозяйствования осуществляется с использованием широкого набора показателей, которые имеют уже сложившуюся методологию расчета. В то же время изменение методики расчета показателей при неизменных прочих условиях может оказать существенное и заметное

²⁹ <https://www.oecd.org>.

влияние на оценку ситуации, когда предприятия из неэффективных будут отнесены к эффективным и наоборот;

– в настоящее время в условиях Республики Беларусь наиболее доступным и понятным способом оценки эффективности использования бюджетных средств, направленных на развитие села, является сопоставление целевых индикаторов, установленных в рамках реализации отраслевых программ с их фактическими значениями. Это соотношение показывает степень достижения поставленных программами целей;

– в мировой практике существует множество подходов по проведению оценки мер проводимой аграрной политики, основными из которых являются методология ВТО и ОЭСР. Отличие применяемых методик заключается в том, что они имеют разные целевые установки. Для ВТО важно определить, насколько страны исполняют принятые в рамках организации обязательства, исследования по методологии ОЭСР имеют научную основу и направлены на получение реальной картины: как меры проводимой политики влияют на результаты деятельности субъектов хозяйствования и население, что позволяет вырабатывать наиболее результативные и действенные на данном этапе экономического развития страны меры.

Глава 3

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

3.1. Тенденции и проблемы формирования кадрового потенциала на селе

В Республике Беларусь сложилась неблагоприятная демографическая ситуация на селе, изменилась структура сельского населения, нарушена эволюционно сформированная система сельского уклада, недостаточно мотивированы организации АПК к инвестированию в развитие человеческого капитала.

Исследования показывают, что в последние годы сохраняется тенденция сокращения общей численности сельского населения и количества работников, занятых в сельскохозяйственном производстве (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Динамика численности и уровня занятости сельского населения
Республики Беларусь, 2010–2020 гг., тыс. чел.

Показатель	Год					2020 г. в % к 2010 г.
	2010	2015	2018	2019	2020	
Численность сельского населения, всего	2358,8	2201,9	2137,5	2106,4	2069,3	87,7
В % к общей численности населения страны	24,9	23,3	22,7	22,4	22,1	-2,8 п.п.
Численность трудоспособного населения	1257,4	1154,7	1128,4	1119,3	1109,6	89,2

Показатель	Год					2020 г. в % к 2010 г.
	2010	2015	2018	2019	2020	
Население старше трудоспособного возраста	722,4	688,3	658,6	642	621,1	85,4
Среднесписочная численность работников сельского хозяйства	370,8	315,2	284,6	279,2	267,4	72,1
В % к общей численности, занятых в экономике	8,8	8	7,6	7,3	7,2	-1,6 п.п.

Если в 2010 г. удельный вес сельского населения в общереспубликанской численности составлял почти 25 %, то в 2020 г. он снизился до 22 %. И, как следствие, уменьшилось количество занятых в сельском хозяйстве работников: с 371 тыс. чел. в 2010 г. до 267 тыс. чел. в 2020 г. (8,8 % и 7,2 % от среднесписочной численности работников организаций соответственно).

Характерным при этом является то, что происходит сокращение численности трудоспособного населения, проживающего в сельской местности. За 2010–2020 гг. оно сократилось почти на 11 % и составило 1,1 млн чел. За этот же период численность населения старше трудоспособного возраста уменьшилась на 101 тыс. чел. и составила 621,1 тыс. чел.

Аналогичная закономерность прослеживается и в сельскохозяйственных организациях республики (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Численность работников сельскохозяйственных организаций
Республики Беларусь по возрастному составу, 2010–2020 гг. (на конец года)

Возраст, лет	2010 г.		2014 г.		2016 г.		2018 г.		2020 г.	
	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу
До 29	72,9	18,5	56,7	16,7	51,6	16,4	42,9	14,7	36,5	13,4
30–39	93,4	23,8	76,3	22,5	70,8	22,5	64,6	22,1	58,8	21,5
40–49	115,7	29,4	95,0	28,1	88,2	28,0	80,3	27,5	72,6	26,6
50–59	97,7	24,9	95,1	28,1	89,4	28,4	85,4	29,2	81,2	29,8
Свыше 60	13,2	3,4	15,5	4,6	14,8	4,7	19,0	6,5	23,8	8,7
Итого	392,9	100	338,6	100	314,8	100	292,2	100	272,9	100

Анализ данных табл. 3.2 показывает, что в сельскохозяйственных организациях республики наибольшими темпами сокращается численность работников в возрасте до 30 лет. За последние 10 лет она сократилась в 2 раза и составила 36 тыс. чел., или 13 % от общей численности. В основном это квалифицированные работники и молодежь, интенсивность миграции которых из села является нарастающе высокой, так как это приводит к потере наиболее эффективной части трудовых ресурсов.

Численность же наиболее активной части трудоспособных работников аграрного сектора (30–50 лет) за этот период уменьшилась с 209 до 131 тыс. чел., или в 1,6 раза. В то же время в сельском хозяйстве из-за значительного сокращения наиболее активной части трудоспособных работников имеет место тенденция роста численности лиц пенсионного возраста. За анализируемый период количество работающих пенсионеров увеличилось в 1,8 раза и составило почти 24 тыс. чел., или 9 % от общей численности работников сельскохозяйственных организаций.

Данная тенденция не должна вызывать особых опасений, так как эти процессы проходят с одновременной технико-технологической модернизацией аграрной отрасли, которая предполагает замену живого труда овеществленным и дальнейший рост

производительности труда. В экономически развитых странах численность населения, занятого в сельском хозяйстве, составляет от 2 % до 5 %. Рациональное использование трудовых ресурсов села Беларуси на ближайшую перспективу зависит от решения следующих задач:

1. Улучшение демографической основы формирования кадрового потенциала через выход из состояния депопуляции на основе глубокого изучения социально-демографической ситуации с целью определения территорий, испытывающих наибольший дефицит в трудовых ресурсах и принятия первоочередных мер государственной демографической политики.

2. Совершенствование системы территориального распределения трудовых ресурсов, преодоление диспропорций в их концентрации путем стимулирования хозяйственного освоения периферийных территорий, преодоления чрезмерной концентрации населения в столице и других крупных городах, развития агрогородков и приближения условий проживания в сельской местности к социальным стандартам.

3. Снижение издержек в использовании трудовых ресурсов, предотвращение всех форм безработицы и потерь рабочей силы вследствие преждевременной смертности и миграции. Для решения этой проблемы необходимо усиление государственного регулирования на рынке труда, использование гибких подходов в системе трудоустройства, разработка стратегий и мер миграционной политики, улучшение охраны здоровья и безопасности проживания.

4. Развитие трудового потенциала за счет улучшения качественных характеристик и повышения его отдачи. Этого можно достичь путем совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров, практико-ориентированным обучением кадров, изучением опыта хозяйствования в передовых отечественных и зарубежных организациях.

5. Преобразования структурного характера в системе занятости, переориентация на новые виды и формы хозяйственной деятельности, наиболее приоритетные для условий и ресурсов Беларуси.

6. Укрепление кадрового потенциала в сельской местности с целью высокоэффективного развития как сельского хозяйства, так и других отраслей АПК путем распределения и закрепления молодых

специалистов аграрного профиля и их достойного материального стимулирования для работы в сельской местности.

Нарастание трендов автоматизации, биотехнологизации, компьютеризации сельскохозяйственного производства, широкого внедрения инфокоммуникационных технологий во многом определяется степенью формирования и эффективностью использования кадрового потенциала аграрной отрасли. Таким образом, процесс внедрения цифровых технологий и уровень конкурентоспособности страны в условиях цифровой экономики зависит от сформированности и использования по прямому назначению трудовых ресурсов сельскохозяйственной отрасли.

Общеизвестно, что во всех развитых странах мира средства, направляемые на оплату труда, являются одними из самых высоких в структуре себестоимости продукции и приравниваются к статьям затрат на воспроизводство основного и оборотного капитала. Данное обстоятельство вынуждает весьма высоко ценить квалифицированный труд и применять жесткую экономию труда. Это, в свою очередь, требует высокой квалификации, усиления мотивации и ответственности кадров. Поэтому повышение эффективности работы аграрного сектора во многом зависит от обеспечения отрасли кадрами с новым экономическим мышлением, высоким уровнем общей культуры, профессионализма, правовой грамотности, мотивированными на конечные результаты труда, способными внедрять инновационные технологии и обеспечить производство конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

Решение задачи повышения эффективности и роста конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в значительной мере зависит от того, насколько аграрная сфера обеспечена кадрами и в первую очередь молодыми квалифицированными работниками, которые способны вести производство на современной научно-технологической и организационно-экономической основе.

Для обеспечения продовольственной безопасности страны и повышения конкурентоспособности на мировых агропродовольственных рынках одним из ключевых направлений инновационного развития АПК должна стать его цифровизация. Важнейшее условие ее реализации – подготовка «цифровых» аграриев, способных осуществлять развитие сельского хозяйства посредством внедрения

цифровых технологий и платформенных решений, это в совокупности должно обеспечить технологический прорыв в АПК и рост производительности труда.

В связи с этим возрастает роль и значение повышения квалификации и переподготовки кадров как образовательной системы, способной оперативно обеспечить подготовку специалистов к работе в новых условиях.

Подготовку квалифицированных специалистов для агропромышленного производства с высшим образованием ведут 4 аграрных вуза, подчиненных Министерству сельского хозяйства и продовольствия, и 5 вузов Министерства образования, со средним специальным образованием – 26 колледжей. Непрерывное профессиональное образование руководящих работников, специалистов, рабочих (служащих) осуществляют:

1) Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет»;

2) Институт повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»;

3) факультет повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»;

4) факультет повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Гродненский государственный аграрный университет»;

5) государственное учреждение дополнительного образования взрослых «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минсельхозпрода»;

6) 7 учебных центров облсельхозпродов и 61 центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки рабочих райсельхозпродов.

В учреждениях высшего образования, подчиненных Минсельхозпроду, обучаются по 34 специальностям 26 тыс. чел., из них на дневной форме обучаются 11 тыс. чел. и на заочной форме обучения – 15 тыс. чел. В учреждениях среднего специального образования обучаются 19,3 тыс. чел. по 26 специальностям, в том числе

13,2 тыс. чел. на дневной форме обучения и 6,1 тыс. на заочной. Ежегодно в организации агропромышленного комплекса направляется около 2 тыс. выпускников с высшим и свыше 3,3 тыс. – со средним специальным образованием, что в целом обеспечивает потребность сельскохозяйственных организаций в кадрах при условии их закрепления на производстве.

Среди руководящих работников и специалистов сельскохозяйственных организаций республики 47 % имеют высшее и 42 % среднее специальное образование. Около 20 % специалистов, имеющих среднее специальное образование, обучаются без отрыва от производства в учреждениях высшего образования.

Для обеспечения сельскохозяйственных организаций квалифицированными кадрами, ежегодный прием на обучение в учреждения высшего образования за счет бюджетных средств составляет 3051 человек, в том числе 2321 человек на дневную форму обучения, в средние специальные учреждения образования соответственно – 4500 и 3700 человек. Важное место в системе подготовки специалистов занимает заочная форма обучения в вузах, которая позволяет всесторонне повысить профессиональный уровень работающих на производстве по соответствующим специальностям. Подготовка специалистов без отрыва от производства осуществляется по 17 специальностям. Учреждениями высшего образования постоянно совершенствуются технологии обучения, базирующиеся на компьютерных и телекоммуникационных технологиях.

Для закрепления специалистов государством решаются две взаимодополняющие задачи – обеспечение высоких стандартов жизни сельского населения и формирование конкурентоспособного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия в объемах, необходимых для экономического роста и социального развития села.

В частности, в области социального развития села и решения кадрового вопроса сельскохозяйственных организаций ведется работа по развитию сельских территорий, строительству и реконструкции жилищного фонда, созданию инженерных коммуникаций, развитию социальной инфраструктуры села и обеспечению на этой основе государственных социальных стандартов жителям сельской местности. Это даст возможность улучшить кадровое обеспечение сельскохозяйственных организаций.

Основной задачей системы повышения квалификации и переподготовки кадров является систематическое и по мере необходимости, но не реже, чем один раз в 5 лет, повышение квалификации руководящих работников и специалистов по следующим основным направлениям:

- интенсивные технологии производства конкурентоспособной продукции растениеводства и животноводства;

- комплексно-механизированные, автоматизированные технологии уборки, транспортировки, хранения и углубленной переработки сельскохозяйственного сырья;

- рациональные технологии кормопроизводства и кормоприготовления;

- организация элитного семеноводства и производства семян высших репродукций зерновых и зернобобовых культур, а также производство семян картофеля меристемными методами на безвирусной основе;

- рациональные технологии строительства и эксплуатации мелиоративных систем;

- совершенствование племенного дела, воспроизводства стада, создание высокопродуктивных стад, линий и семейств животных как обычным методом, так и посредством генной инженерии и биотехнологии. При этом большое внимание уделяется выведению пород скота, приспособленных к содержанию в местных условиях;

- разработка, испытание и внедрение в практику ветеринарии новых средств диагностики и профилактики вирусных болезней сельскохозяйственных животных, в особенности молодняка, повышение санитарной и технологической культуры производства, реализации и потребления продукции сельского хозяйства.

- инновационные технологии производства молока на молочно-товарных комплексах и реконструированных молочно-товарных фермах;

- эксплуатация современного доильного оборудования различных производителей;

- особенности ведения племенной работы на современных молочно-товарных комплексах;

- техническое обеспечение и эксплуатация техники в сельском хозяйстве. Энергоресурсосбережение;

- оценка селекционируемых признаков племенных животных в молочном скотоводстве и свиноводстве;
- управление стадом КРС в производстве молока;
- диагностика и техническое обслуживание энергетического оборудования сельхозорганизаций;
- коммуникация в сфере внешнеэкономической деятельности;
- прикладная информатика и рекламный менеджмент;
- практика реализации бизнес-идей развития малых и средних форм хозяйствования (овцеводство, козоводство, кролиководство, пчеловодство, агроэкотуризм и др.);
- кадровое обеспечение организаций АПК.

Ежегодно по системе аграрного образования повышают квалификацию около 10 тыс. руководящих работников и специалистов. Ведется постоянная работа, направленная на совершенствование образовательного процесса на факультетах и отделениях повышения квалификации кадров.

Кроме того, ежегодно к проведению занятий со слушателями привлекается более 350 ведущих ученых научно-практических центров НАН Беларуси, научных организаций и вузов республики. Стажировка резерва руководителей проводится на базе сельскохозяйственных организаций с высокими производственно-экономическими показателями.

Практически в каждом районе ведется повышение квалификации и переподготовка рабочих в соответствии с заявками сельскохозяйственных организаций. На местах ежегодно обучается около 40 тыс. человек, в том числе проходят обучение более 9 тыс. трактористов-машинистов и 5 тыс. операторов машинного доения. При организации учебы кадров массовых профессий основное внимание уделяется изучению вопросов устройства и эксплуатации новой сельскохозяйственной техники и оборудования, экономного использования материально-технических ресурсов, широкого внедрения прогрессивных энергосберегающих технологий, охраны труда, а также изучению опыта работы передовых сельскохозяйственных организаций.

С учетом поставок современной сельскохозяйственной техники в хозяйства на базе учебных центров организовано обучение механизаторов с участием специалистов заводов-изготовителей, их дилерских центров.

Насколько решена кадровая проблема сельскохозяйственных организаций республики можно судить по данным табл. 3.3.

Таблица 3.3

Выпуск специалистов учреждениями образования Республики Беларусь по профилю «Сельское и лесное хозяйство», 2010–2020 гг., чел.

Показатели	Год							2020 г. в % к 2010 г.
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Выпущено специалистов, всего,	10 420	9508	8547	8825	8306	8052	7940	76,2
в том числе:								
• со средним; специальным образованием;	6107	4669	4102	4136	3799	3774	3688	60,4
• с высшим образованием	4313	4839	4445	4689	4507	5075	4252	98,6
Удельный вес специалистов, %:								
• со средним специальным образованием;	58,6	49,1	48	46,9	45,7	46,9	46,4	–12,2 п. п.
• с высшим образованием	41,4	50,9	52	53,1	54,3	53,1	53,6	12,2 п. п.

За период реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы для села подготовлено более 23 тыс. специалистов с высшим образованием и 20 тыс. со средне-специальным, что при нормальном закреплении позволило бы в основном решить кадровую проблему села. За последние годы в республике приняты и реализуются целый ряд мер, направленных на материальное стимулирование работников и закрепление молодых специалистов на селе (предоставление заемных денежных средств на строительство, покупку, ремонт жилья; полная или частичная оплата обучения, путевок на оздоровление и т. д.). Им предоставляются компенсации и гарантии, позволяющие

повысить их материальный уровень и решить социальные вопросы. Однако пополнение сельскохозяйственных организаций молодыми специалистами происходит очень медленно.

В настоящее время в республике уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций руководителями и квалифицированными специалистами составляет 93 %. Среди них доля руководителей с высшим образованием составляет 91 %, а главных специалистов – 67 %.

В сельскохозяйственных организациях республики доля работников с высшим и средним специальным образованием составляет 28,9 %, профессионально-техническим – 26,4 % (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Численность работников сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по уровню образования (на конец года)

Показатели	2010 г.		2014 г.		2016 г.		2018 г.		2020 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Численность работников, всего	392	100	339	100	315	100	292	100	273	100
в том числе:										
с образованием										
высшим	29	7,4	31	9,2	32	10	32	11	32	11,7
средним специальным	63	16,1	58	17,3	55	17,5	50	17,1	47	17,2
профессионально-техническим	94	23,9	81	24	79	25	74	25,3	72	26,4
средним	164	41,9	137	40,5	123	39,1	113	38,7	101	37
базовым	42	10,7	30	9	26	8,4	23	7,9	21	7,7

В среднем по системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия количество специалистов с высшим образованием за период с 2010 по 2018 гг. снизилось на 1788 человек, а со средним – на 414 человек. Однако, в силу общего снижения численности главных специалистов с 9,8 до 8,0 тыс. чел., удельный вес специалистов с высшим образованием увеличился незначительно

за этот период – с 67,0 % до 70,7 % (табл. 3.5). Сложилось заметные различия в динамике кадрового потенциала на областном уровне. За эти годы при росте удельного веса специалистов с высшим образованием их количество уменьшилось только в Витебской области (–1,2 %).

Таблица 3.5

Численность и образовательный уровень главных специалистов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, 2010–2018 гг. (на начало года)

Область	Численность, чел.		В том числе имеют образование, %			
	2010 г.	2018 г.	высшее		среднее специальное	
			2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.
Брестская	1675	1491	73	74,2	26	24,6
Витебская	1752	1445	64	62,8	35	34,1
Гомельская	1431	1196	57	66	40	31
Гродненская	1310	1022	77	79,3	22	19,7
Минская	2442	1867	67	73,7	31	24,3
Могилевская	1171	972	58	68,1	39	30,3
Республика Беларусь	9781	7993	67	70,7	32	27,3

Исследования показывают, что в областях и районах с высоким удельным весом руководителей и специалистов, имеющих высшее образование, закрепляемость молодых специалистов наиболее высокая. В Брестской области это Брестский и Каменецкий районы, в Витебской – Оршанский, Голочинский, в Гомельской – Гомельский, Житковичский, Жлобинский, Калинковичский, Мозырский, в Гродненской – Берестовицкий, Гродненский, Кореличский, Мостовский районы, в Минской – Дзержинский, Минский, Смолевичский, Клецкий, Слуцкий, Несвижский районы, в Могилевской – Могилевский, Шкловский, Осиповичский районы.

В большинстве из 118 административных районов республики отмечается дефицит специалистов по наиболее востребованным

специальностям сельскохозяйственного профиля, особенно зооветеринарного, несмотря на то, что в последние годы в сельскохозяйственные организации направлено достаточное количество молодых специалистов, а ежегодная сменяемость руководителей и главных специалистов составляет 15 %–20 %. Текучесть и сменяемость руководителей и специалистов, низкая их закрепляемость на производстве, приобрели системный характер и становятся первопричиной низкоэффективного производства. Дефицит профессиональных кадров, невысокий уровень их квалификации не позволяют оперативно принимать правильные управленческие решения в повседневной деятельности в условиях быстрых изменений рыночной конъюнктуры на фоне жестких требований вышестоящих органов управления.

Проблема в том, что уровень закрепляемости молодых специалистов составляет не более 50 %. Для решения данной проблемы аграрным учреждениям высшего и среднего специального образования доводится план целевой подготовки специалистов.

Многолетняя практика подтверждает необходимость закрепления руководителей и специалистов на долгосрочный период, повышающего экономическую стабильность и финансовую устойчивость сельхозпроизводителей. Подготовка руководящего персонала предприятий АПК занимает около 5 лет и связана с достаточно высокими материальными и финансовыми затратами. Следует отметить, что в воспроизводстве кадров аграрного профиля существуют специфические проблемы, для которых нет стандартных и однозначных решений.

В условиях рыночной конкуренции между субъектами хозяйствования проблема формирования высококвалифицированной рабочей силы становится наиболее актуальной. В настоящее время система образования и профессиональной подготовки кадров недостаточно гибко реагирует на изменение требований рынка труда. Структура, объемы и профили подготовки кадров не всегда удовлетворяют требования работодателей.

В этой связи вопросом первостепенной важности является качественная подготовка специалистов АПК, способных работать в новых экономических условиях. Она возможна только при условии создания конкурсного отбора будущих специалистов, что будет способствовать повышению престижности сельскохозяйственного

труда, более сознательному подходу к выбору профессии, отсеву абитуриентов с низким образовательным уровнем и должна осуществляться в рамках практико-ориентированного процесса обучения, направленного на обеспечение соответствия всех сформированных компетенций молодых специалистов потребностям сельскохозяйственного инновационного производства. Качество образования в современном понимании характеризуется не просто уровнем полученных профессиональных знаний и соответствием определенным требованиям, а формированием компетентности в различных сферах жизнедеятельности, стремлением к саморазвитию, самореализации и обучению в течение всей жизни.

Исследования показали, что действующая система аграрного образования ориентирована на количественный принцип подготовки кадров зачастую без учета количественного и качественного предложения и спроса молодых специалистов. Это приводит к тому, что значительная часть выпускников трудоустраиваются в иные сферы деятельности. В этой связи потенциал аграрных образовательных учреждений используется не полностью.

Кроме того, рынок образовательных услуг существенно отстает от потребностей аграрного производства, углубляются диспропорции между профессиональным уровнем специалистов и изменяющимися потребностями рынка труда.

Для устранения сложившихся диспропорций необходимо:

- предусмотреть формирование механизма взаимосвязи между образовательными учреждениями и потенциальными работодателями путем проведения консультаций по вопросам согласованной подготовки аграрных кадров и реализации совместных проектов;

- в формировании аграрного кадрового потенциала активно задействовать усилия региональных властей, учебных заведений, частных компаний. Такое партнерство способствует развитию малого бизнеса и предпринимательства, следовательно, и занятости, создаст широкие возможности для повышения квалификации.

Большинство ученых и практиков считают, что кадровая проблема аграрной отрасли обусловлена двумя основными причинами: невысоким уровнем заработной платы в регионах и сложными условиями труда на селе. Однако, несмотря на то, что доходы квалифицированных специалистов АПК повышаются, причем в передовых хозяйствах – значительно, выпускники профильных

колледжей и учреждений высшего образования стараются любыми способами закрепиться в городах.

На наш взгляд, основными причинами дефицита квалифицированных управленческих кадров на селе и их оттока из аграрного производства являются:

- падение престижа работы на селе;
- низкий уровень мотивации труда и сложные условия труда в сельскохозяйственной отрасли;
- ненормированный рабочий день;
- недостаточный уровень новых знаний и практической подготовленности молодых специалистов к самостоятельной работе в рыночных условиях;
- низкая эффективность работы с резервом руководителей в части подбора кандидатур и дальнейшего использования их на управленческой работе;
- недостаточная готовность многих руководителей и специалистов к внедрению современных цифровых технологий в сельскохозяйственном производстве;
- низкие темпы роста трансформации новых научных достижений и инновационных технологий в образование и производство;
- «старение» кадров;
- отсутствие возможности предоставления отпуска в летнее время, обусловленное сезонностью производства;
- не всегда внимательное отношение к нуждам и запросам молодых специалистов со стороны руководителей отдельных организаций;
- неудовлетворенность молодых специалистов социально-бытовыми условиями и морально-психологическим климатом;
- высокая степень вмешательства вышестоящих органов управления в вопросы хозяйствования сельхозорганизаций, ограничивающая возможности самостоятельного и своевременного принятия руководителями и специалистами эффективных управленческих решений, лишаящая их права на оправданные риски.

Учитывая эти обстоятельства, руководители и специалисты, в том числе молодые, отдают предпочтение более престижным и высокооплачиваемым профессиям и специальностям. Кроме того, образ жизни и бытовые условия на селе мало сравнимы с городскими; по этой причине значительная часть сельского населения ориентирует детей на выбор профессий, связанных с городом.

По нашему мнению, одним из важнейших условий повышения трудовой активности работников сельхозорганизаций и закрепления кадров на селе является использование данными структурами рыночных форм оплаты труда и методов материального стимулирования. Основным недостатком применяемых в настоящее время в сельском хозяйстве Беларуси форм оплаты труда является промежуточный их характер и в большинстве случаев отсутствует взаимосвязь между размерами заработка с конечными финансовыми результатами и личным трудовым вкладом работников.

Гибкое совершенствование методов организации и стимулирования труда позволит руководителям привлекать работников к высокопроизводительной деятельности, а также обеспечивать высокий уровень трудовой дисциплины и ответственности. Заработная плата не должна быть единственным источником дохода. На селе актуальными представляются такие способы мотивации, как владение акциями или долями, определение степени участия каждого работника в полученной прибыли. Выполнение данных условий может стать мощным побудительным мотивом для закрепления высококвалифицированных специалистов на селе.

На наш взгляд, основным недостатком в работе управленческого персонала предприятий АПК является медленное внедрение инноваций. Возможным выходом из сложившейся ситуации может быть обеспечение тесной интеграции высшей школы с наукой и производством, основанное на частно-государственном партнерстве и взаимной экономической заинтересованности всех сторон. На это указывает изучение опыта экономически развитых государств.

До последнего времени внедрением инновационных технологий занимались, главным образом, передовые хозяйства, которые обеспечивали достаточно высокий уровень оплаты труда наиболее квалифицированному персоналу. Сейчас в этот процесс вошла основная масса сельскохозяйственных организаций Беларуси. Поэтому в ходе решения задачи обеспечения аграрной экономики высококвалифицированным управленческим персоналом ни в коем случае нельзя снижать значимость процесса повышения квалификации и переподготовки кадров.

Основываясь на опыте работы с кадрами АПК, считаем, что повышению эффективности использования труда руководящих

работников и специалистов аграрной отрасли могут способствовать:

– предоставление руководителям и специалистам большей самостоятельности в процессе принятия управленческих решений, касающихся развития сельскохозяйственных организаций. Целесообразно сократить количество доводимых прогнозных показателей до объема государственного заказа и экономических показателей. Обязательным условием при заключении договоров на поставки сельхозпродукции в счет госзаказа должно быть авансирование, осуществляемое с учетом специфики ведения аграрного производства. Все иные вопросы хозяйственного управления, касающиеся структуры посевных площадей, поголовья КРС, объемов производства и продаж, каналов реализации и т. д., должны решаться непосредственно руководителями и специалистами хозяйств. Отметим, что отрицательное влияние на развитие экономики сельхозпредприятий оказывают доводимые в настоящее время прогнозные показатели, зачастую являющиеся необоснованными и нереальными для выполнения в условиях ограниченности имеющихся материально-технических и финансовых ресурсов;

– использование арендных хозрасчетных отношений, позволяющих руководящим работникам, специалистам и трудовым коллективам самостоятельно принимать управленческие решения в рамках конкретных задач;

– введение института частной собственности на средства производства с предоставлением их владельцам прав на распоряжение производимой продукцией и самостоятельное планирование управленческого труда;

– кардинальная перестройка работы управлений сельского хозяйства и продовольствия райисполкомов. В настоящее время многие функции управления сельхозорганизациями данные структуры берут на себя, не неся при этом юридической и экономической ответственности. Специалистам райсельхозпродов следует уделять больше внимания консультационной деятельности по вопросам соблюдения технологических регламентов, обеспечения качества производимой продукции, оценки эффективности принимаемых решений, внедрения рыночных форм оплаты труда, организации маркетинговой деятельности и т. д. В современных экономических

условиях акцент следует делать на экономические методы управления, сочетающиеся с консультированием.

Полагаем, что при формировании аграрной кадровой политики необходимо обеспечить реализацию принципов:

1) научности, основанного на том, что принятие управленческих решений должно опираться на результаты научно-исследовательской работы, мониторинга и прогнозные параметры основных факторов, влияющих на формирование кадрового потенциала;

2) приоритетности, заключающегося в первостепенной государственной поддержке формирования и развития человеческого капитала как основополагающего фактора производства;

3) опережающего развития кадрового потенциала в условиях инновационного развития сельского хозяйства, основанного на устойчивом развитии технологий и быстром устаревании знаний;

4) приоритетности развития дополнительного профессионального образования;

5) непрерывности аграрного образования, который основан на том, что человеческий капитал должен формироваться в течение всей жизни, как путем передачи знаний от человека к человеку, так и посредством развития образовательной среды. В противном случае работник в условиях быстрого обновления технологий становится не компетентным и не способным выполнять свои трудовые функции;

6) углубления специализации кадров, отражающего процесс дифференциации в системе непрерывного профессионального образования для всех форм хозяйствования, включая и малые;

7) формирования кадрового потенциала по направлениям научно-технического прогресса в аграрной сфере (цифровизация, органическое сельское хозяйство, биотехнологии, нанотехнологии). Это потребует ускоренной адаптации системы профессионального образования к потребностям нового технологического уклада;

8) сертификации аграрных кадров всех уровней. Молодым специалистам, имеющим стаж работы не менее трех лет, следует предоставлять возможность обучения в учреждениях дополнительного образования взрослых с получением соответствующего квалификационного сертификата. Это позволит им повысить конкурентоспособность на рынке труда;

9) финансирования, состоящего в том, что реализация мероприятий по формированию и развитию кадрового потенциала в условиях цифровизации сельского хозяйства невозможна без слаженного взаимодействия всех структур АПК, государства и частного бизнеса. Опыт экономически развитых стран показывает, что благодаря взаимодействию государственных и коммерческих структур возрастают масштабность и целенаправленность научных исследований, увеличивается число источников финансирования аграрной науки, более успешно внедряются ее разработки;

10) активного использования передового зарубежного опыта.

В перспективе в основу кадровой политики белорусского АПК должен быть положен принцип, предполагающий сохранение и совершенствование управленческого ядра отрасли. Его реализация позволит ускорить инновационное развитие сельского хозяйства, а также привлечь или вернуть квалифицированных специалистов из иных сфер экономической деятельности.

При построении модели обеспечения АПК квалифицированными кадрами определенный интерес может представлять изучение опыта, накопленного в Белгородской области Российской Федерации. В данном регионе создан Фонд содействия развитию учебно-научного агропромышленного комплекса, включающий Центр аграрных проблем и Центр непрерывного аграрного образования. Подготовка местных специалистов и руководителей агропромышленных предприятий начинается задолго до получения ими дипломов о высшем образовании. Этому способствует интеграция специализированных программ в практику деятельности учреждений среднего специального и высшего образования, обеспечивающая, среди прочего, преемственность их образовательных программ.

Для АПК Республики Беларусь, функционирующего на основе инновационной модели развития, в качестве приоритетных направлений дополнительного образования взрослых на 2021–2025 гг. должны стать:

- определение перспективных программ повышения квалификации и переподготовки кадров АПК;
- совершенствование и актуализация содержания учебных программ переподготовки и повышения квалификации руководящих

работников и специалистов с учетом современных требований развития отрасли;

- внедрение практики проектного обучения специалистов профессиональной подготовки и повышения квалификации работников АПК;

- создание государственных региональных центров оценки и сертификации управленческих кадров;

- формирование сети информационно-консультационных услуг и онлайн-платформ в АПК;

- качественное укрепление профессорско-преподавательского состава учреждений образования, их непрерывное обучение в успешно работающих отечественных и зарубежных организациях АПК;

- создание филиалов кафедр в ведущих аграрных организациях Республики Беларусь для более углубленного изучения дисциплин;

- выполнение научно-исследовательских работ, в том числе участие в совместных международных проектах и государственных научных программах по совершенствованию системы дополнительного образования взрослых;

- продолжение на взаимовыгодных условиях развития международного сотрудничества в области науки и дополнительного образования взрослых.

Практическая реализация названных направлений направлена на совершенствование системы дополнительного образования взрослых, поиск путей решения проблемы закрепления высококвалифицированных управленческих кадров в аграрном секторе экономики, интенсификацию развития регионов и агробизнеса, увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, рост экспортного потенциала аграрной отрасли и повышение уровня жизни сельского населения.

3.2. Зарубежный опыт подготовки кадров для сельскохозяйственного производства и развития социальной сферы села

В развитых странах до 85 % роста ВВП, в том числе в сельском хозяйстве, обеспечивается наукоемкими технологиями, которые немислимы без затрат на научные исследования, разработку

и внедрение новых технологий, а также подготовку высококвалифицированных кадров, способных эффективно эти технологии использовать. Следовательно, система кадрового обеспечения является важным элементом инфраструктуры агропромышленного комплекса, без которой невозможно обеспечить устойчивое развитие данного сектора экономики.

Система кадрового обеспечения АПК Германии на сегодняшний день считается наиболее эффективной.

Германия имеет высокоразвитое сельское хозяйство, удовлетворяющее порядка 90 % внутренней потребности в продовольствии. При этом количество занятых в сельском хозяйстве составляет менее 3 % трудоспособного населения [37, с. 2].

Для сравнения – по официальным данным, собственное производство продовольствия в России обеспечивает внутреннее потребление на 65 %, а в Беларуси – почти на 100 %. В России на селе занято менее 11 % трудоспособного населения, в Беларуси – около 8 %. При этом не учитываются трудозатраты населения, работающего в других отраслях, но вынужденного выращивать продовольствие на дачных и приусадебных участках.

«Успехи сельского хозяйства Германии не в последнюю очередь обусловлены развитой системой профессионального образования, которая не только обеспечивает качественное первоначальное образование, но и поддерживает высокий уровень персонала за счет системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Система профессионального образования Германии считается одной из самых совершенных в мире. Немецкая система образования обеспечивает подготовку сельскохозяйственных специалистов разного уровня: фермеров, мастеров, механизаторов, специалистов (инженеров) высшей сельскохозяйственной школы и магистров аграрных наук (университеты и специализированные институты)», – пишет заведующий кафедрой Тюменского института переподготовки кадров агробизнеса А. А. Горохов [9, с. 91–92].

«Большинство молодых людей Федеративной Республики Германия после обязательного школьного образования получают профессиональное образование. Особенности сельскохозяйственного производства вызывают необходимость объединения процессов труда и обучения, что становится важнейшим этапом развития концепции подготовки сельскохозяйственных кадров еще на базе

школы. Впервые этот принцип в форме дуальной системы обучения (duales System) был использован в Германии. Это означает, что образование дается в профессиональном училище и на предприятии», – отмечает Л. Р. Мамбетова [30].

«Дуальное обучение – это такой вид обучения, при котором теоретическая часть подготовки проходит на базе образовательной организации, а практическая – на рабочем месте. Предприятия делают заказ образовательным учреждениям на конкретное количество специалистов, работодатели принимают участие в составлении учебной программы. Студенты проходят практику на предприятии без отрыва от учебы. В дуальной системе обучения усиливается и качественно меняется роль работодателя. На территории предприятия создаются учебные рабочие места для студентов, которые могут отличаться от обычного рабочего места наличием виртуального симуляционного оборудования. Важнейший компонент – наличие подготовленных кадров, которые выступают в качестве наставников», – находим мы определение дуального обучения [17].

Дуальное образование – формат обучения, который ставит во главу угла практику. Овладение профессиональным мастерством у студентов средних и высших учебных заведений проходит непосредственно в компаниях реального сектора экономики. При этом соотношение теории и практики составляет 30 % и 70 % соответственно, а в учебных планах только треть предметов приходится на общеобразовательные дисциплины. Эффективность дуального обучения связана с сокращением времени и усилий на адаптацию молодых сотрудников на предприятиях. Уже в период студенчества специалисты осваивают рабочий функционал и привыкают к корпоративной культуре. Германия является родоначальницей дуального образования: сегодня успешный опыт немцев перенимают все страны Европейского Союза.

Особенность дуальной системы в том, что бизнес является одним из главных участников процесса: предприятие является заказчиком, оно же и оценивает уровень подготовки выпускников и работу учебного заведения. При дуальной системе около 50 % учебного времени студенты проводят на базе предприятия, что позволяет сформировать гибкость, навыки работы в команде и обеспечивает бесперебойность передачи знаний. При этом в дальнейшем они не обязаны работать на этом предприятии.

Положительный пример – Финляндия, которая активно внедряет систему дуального образования с 2010 г. Только за 2 года они подняли престижность обучения в профтехучилищах. Для этого была проведена мощная рекламная кампания. В Финляндии очень престижно учиться в профтехучилищах.

В Германии право на обучение непосредственно на предприятиях имеют около 50 % фермерских хозяйств. Обязательное условие – пройти сертификацию и получить соответствующее разрешение. В Германии 50 % выпускников школ выбирают именно их [51].

Характерной особенностью немецкой системы аграрного образования является его непрерывность. Всю свою трудовую деятельность работники, специалисты и руководители сельскохозяйственных предприятий проходят периодическое переобучение и повышение квалификации.

Первоначальное аграрное образование может быть получено с помощью системы профессиональных училищ с неполной и полной формой обучения (сельскохозяйственные школы и техникумы), а также высших учебных заведений – университетов и институтов (высших сельскохозяйственных школ). Большинство образовательных учреждений имеют собственные учебно-производственные хозяйства, использующие передовые агротехнологии и оснащенные всей необходимой современной сельскохозяйственной техникой.

Студенты образовательных учреждений могут проходить практическое обучение и стажировку на любых сельскохозяйственных предприятиях, заинтересованных в привлечении квалифицированных кадров.

Система профессионального образования Германии включает многообразные типы учебных заведений:

- высшие профессиональные училища (Fachoberschule);
- средние специальные профессиональные училища (Fachschule);
- профессиональные училища (Berufsfachschule);
- училища дополнительной профессиональной подготовки (Berufsaufbauschule).

Обучение в профессиональных училищах является унифицированным для всей Германии. Его цель – обеспечить широкое основное профессиональное образование учеников, передать им знания

и навыки, необходимые для квалифицированной профессиональной деятельности [30].

Профессиональная подготовка на базе конкретных предприятий одинаково выгодна как обучающемуся, поскольку он получает гарантию своего трудоустройства, так и работодателю, поскольку он имеет возможность отобрать и подготовить для себя тех специалистов, которые ему необходимы. До 80 % выпускников профессиональных училищ в итоге трудоустраиваются в фирму, где они проходили обучение [9, с. 91–92].

Срок обучения в профессиональном училище составляет, как правило, три года. Он основывается на предметах старших классов 1-й ступени и предназначен для подростков, которые хотят приобрести первую профессиональную квалификацию или уже работают. Основными направлениями профессиональных училищ являются ремесла, коммерция, домоводство и сельское хозяйство. Немецкая система образования обеспечивает подготовку сельскохозяйственных специалистов разного уровня: фермеров, мастеров, механизаторов, специалистов (инженеров) и т. д.

Профессиональное обучение для сельскохозяйственного производства Германии проводится по следующим специальностям:

- фермер, агроном;
- специалист по сельскому хозяйству;
- специалист по садоводству;
- винодел, техник-виноградарь;
- молочный технолог; лаборант молочного производства
- специалист по уходу за лошадьми;
- специалист по уходу за растениями, растениеводство;
- специалист по аграрному сервису;
- рыболовство;
- домоводство;
- охотоведение, звероводство;
- лесное дело, лесничество;
- животновод [30].

Большое внимание уделяется в Германии профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров агробизнеса. При назначении работников на руководящие должности среднего и высшего звена важную роль играют профессиональные квалификации повышенного уровня, а не стаж работы в той или иной области.

Повышение квалификации работников сельского хозяйства Германии осуществляется в следующих формах:

- переподготовка на базе образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования по предлагаемым ими различным программам, рассчитанным на разную продолжительность обучения;

- обучение фермеров с помощью системы государственного консультационного обслуживания, организуемых официальными консультационными учреждениями на базе аграрных образовательных учреждений;

- частные консультационные организации и отдельные консультанты, работающие на коммерческой основе;

- консультационные кружки, создаваемые самими фермерами на кооперативной основе, в которых в качестве консультантов участвуют наиболее квалифицированные работники и руководители самих сельских предприятий.

Консультации охватывают самый широкий спектр вопросов агробизнеса, в том числе технологические, экономические и управленческие [9, с. 91–92].

Начальное и среднее профессиональное образование в Германии бесплатно для обучающихся, все финансирование осуществляется в рамках социального партнерства между государством, органами местного самоуправления и предприятиями-работодателями.

Затраты на обучение в профессиональных училищах финансируются за счет средств государства, причем расходы распределены между федеральным правительством, правительством земли и местными властями. Производственное обучение на предприятиях финансируется за счет взносов работодателей, при этом затраты на обучении вычитаются из налогооблагаемой прибыли. Обучаемые получают пособие от предприятия, на котором проходят ученичество. Помимо налоговых льгот, предприятия могут получать специальные субсидии на обеспечение процесса профессионального обучения.

До недавнего времени высшее образование в Германии было бесплатным, за исключением некоторых частных университетов. Начиная с 2007 г., в некоторых государственных ВУЗах введена плата за обучение (приблизительно 500 евро в семестр). При этом существует развитая система субсидий и образовательных

кредитов, которая позволяет одаренным студентам получить образование бесплатно или со значительной скидкой [9, с. 91–92].

Программы переподготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров имеют смешанные источники финансирования: средства самих сельскохозяйственных предприятий; дотации от государства до 70 % расходов сельскохозяйственных предприятий на консультационное обслуживание; средства различных фондов и объединений, таких как Немецкий крестьянский союз (НКС) – объединение крестьянских союзов земель, а также других организаций, действующих в аграрном секторе, представляющих интересы фермеров на всех уровнях.

Повышением квалификации специалистов агропромышленного комплекса занимается организация DEULA (Немецкое Учебное Заведение в Области Сельского Хозяйства) – некоммерческая структура, которая подчиняется непосредственно государственным образовательным учреждениям Германии и специализируется на консультировании, проведении семинаров, организации производственной практики для студентов и повышении квалификации специалистов сельскохозяйственных предприятий в таких странах как Россия, Украина, Беларусь, Южная Африка, Бразилия, Парагвай.

DEULA – это не вуз, не техникум и не сельскохозяйственное училище. Скорее, это ресурсный центр профессионального обучения и повышения квалификации. Студенты учатся в своих учебных заведениях и приезжают в DEULA для прохождения краткосрочных тематических курсов. Грамотно оснащенные учебные аудитории и лаборатории позволяют получить самые необходимые знания и навыки. Большое впечатление производит «поле под крышей». В здании размером 60×40 м расположен почвенный канал размером 50×30 м.

Такое поле позволяет даже в зимнее время отрабатывать практически все технологические операции. Учащиеся находятся на практике в фермерских хозяйствах и периодически собираются для проведения учебных занятий, а фермеры сами курируют образовательный процесс.

«DEULA располагает самой современной техникой, причем она не является собственностью этой организации, а предоставлена на время, для того чтобы учащиеся, а также фермеры могли изучать ее. По окончании сезона, в зимнее время, техника возвращается

производителю, и в DEULA поступает новая модель трактора, комбайна или сельскохозяйственной машины. От такой схемы выигрывают все: учебное заведение постоянно получает самую современную технику, а производители учебную базу, где учащиеся – завтрашние и сегодняшние фермеры – знакомятся с их продукцией», – пишет Л. Г. Третьяк [62].

Таким образом, система профессионального аграрного образования Германии ориентирована на непрерывное обучение в течение всего периода трудовой деятельности и является дуальным образованием. Профессиональное аграрное образование Германии представляет собой многоуровневую систему, готовящую специалистов сельского хозяйства различных направленностей и разных уровней компетенции. Эта система охватывает все уровни, начиная от профессиональной ориентации школьников, заканчивая высшим образованием и постоянным повышением квалификации.

«Для решения проблемы нехватки квалифицированных кадров в АПК необходима системная политика по обеспечению сельскохозяйственной грамотности школьников. Без этого аграрные вузы не получают талантливых и мотивированных абитуриентов в полном объеме», – считает начальник отдела экономики инноваций Института аграрных исследований НИУ ВШЭ Н. Орлова [5, с. 13]. Например, в США в подобную систему включены более 8 млн школьников и почти 100 тыс. учителей.

Американская система по обеспечению сельскохозяйственной грамотности школьников состоит из трех основных элементов программы: «Сельское хозяйство в классе», «Сельскохозяйственный опыт под наблюдением» и молодежные организации школьников «Будущие фермеры Америки».

В основе первого элемента программы – предоставление школьникам углубленных профильных теоретических знаний, занятия в школьных оранжереях, выращивание зелени на вертикальных фермах, участие в проведении несложных опытов.

В основе второго элемента – целенаправленное трудовое воспитание и обучение. Кроме того, школьники изучают основы финансовой грамотности: учатся правильно планировать бюджеты и не злоупотреблять кредитами; формируют и развивают предпринимательские навыки. Продажа выпечки или поделок друзьям и соседям – одно из обязательных заданий программы.

Третий элемент программы – аграрно ориентированная часть скаутского движения. Организация «Будущие фермеры Америки» – организация национального уровня, в которой участвуют сельскохозяйственные классы средней школы, с числом участников около 670 тыс. человек.

Главная задача таких организаций – формирование у школьников духа соревнований и стремления к лидерству, интереса к науке и технике, позитивного опыта работы в АПК. Большое внимание в этой системе уделяется презентации карьерных возможностей и траектории профессионального развития. Результатом деятельности такой системы является абитуриент аграрного направления, прошедший через профориентационное «погружение», хорошо представляющий варианты будущего обучения, ориентирующийся в профессиях, уверенно планирующий свое обучение, понимающий взаимосвязь материального вознаграждения за труд с развитием конкретных компетенций.

Выпускник школы может продолжить образование в ряде университетов и получить степень бакалавра или магистра по таким направлениям, как ветеринария, фермерство, наука, менеджмент, коммуникации и др. Профильные университеты имеют научные лаборатории и экспериментальные фермы, что позволяет им развивать научную карьеру.

В Канаде также имеется подобная американской программа для школьников – «Сельское хозяйство в классе – Канада». Курирует эту программу благотворительная организация, которая продвигает ценность аграрной отрасли и помогает школьникам строить карьеру в продовольственном секторе. Раз в месяц эта организация проводит день канадской аграрной грамотности.

В США одним из важных направлений, определивших развитие аграрной политики страны на многие годы, стало развитие системы лэнд-грант университетов и колледжей. «В отличие от научно-исследовательских университетов, лэнд-грант университеты акцептируют внимание на прикладном использовании знаний в сельском хозяйстве. Основные цели работы этих университетов – повышение уровня образования сельского населения; направление научных исследований на решение насущных проблем фермерства; внедрение научных разработок в сельскохозяйственное производство и развитие социальной инфраструктуры села», – отмечает Л.Г. Третьяк [62].

В настоящее время в США имеется свыше 76 лэнд-грант университетов, в которых студенты получают специальное образование.

Система управления научно-исследовательской деятельностью является децентрализованной, за исключением научных учреждений, подчиненных федеральному правительству. Л. Г. Третьяк констатирует: «Такая децентрализация исторически обусловлена заложенной при основании лэнд-грант университетов тесной связью научных кругов с непосредственными производителями. Это позволяет, во-первых, оперативно получать «сигналы» о насущных потребностях производства в улучшении технологий, во-вторых, создавать достаточно тесное взаимодействие между исследователями различных уровней (теоретического и прикладного) и производителями сельхозпродукции, в-третьих, оптимизировать распределение общественных средств, направляемых на нужды науки на уровне штатов, с целью решения наиболее актуальных проблем конкретных регионов. Исследования показали, что такая система, основанная на триаде «научные исследования – образование – внедрение», позволяет наиболее эффективно решать постоянные задачи. Кроме того, она эффективна с позиции прямой отдачи средств, затраченных на ее развитие, и колеблется от 20 % до 40 % для основных направлений деятельности» [62].

В странах ЕС, как пишет И. Вадимов, «несмотря на развитость фермерства, полноценной системы аграрного образования практически нет» [5, с. 13]. Практический опыт имеют 70 % из занятых в секторе фермеров, однако полную аграрную подготовку прошли только 8,5 % человек. При этом большая часть фермеров в ЕС старше 55 лет, треть – старше 65 лет, а только 6,9 % – младше 35 лет. В целом во всех странах ЕС аграрное образование – часть общего. Оно в основном нацелено на то, чтобы подтолкнуть учащегося начать карьеру в качестве наемного менеджера или как сельхозпроизводителя на своей земле.

Во Франции аграрное образование охватывает более 800 средних школ и около 20 университетов по всей стране. Среди программ обучения – переработка и продажа продуктов питания, защита растений и животных, качество и безопасность продовольствия и пр. Программы обучения, в которые вовлечено более 400 тыс. человек, сочетают в себе теорию и практику на фермах,

в том числе за рубежом. Более того, студентов стимулируют проходить практику в других странах ЕС, так как считается, что это расширяет их профессиональные горизонты. Для уже занятых в аграрном секторе людей существуют программы, которые позволяют им путешествовать и работать на разных фермах, чтобы совершенствовать свои знания.

«Среди европейских инноваций в аграрном образовании – инкубаторы-фермы – специальные программы, которые позволяют будущим фермерам протестировать свою бизнес-модель до того, как начинать настоящее производство», – продолжает И. Вадимов [5, с. 13]. Эти программы предоставляют доступ к земле, коммуникациям, капиталу, заемным средствам и дают возможности приобрести необходимые навыки в управлении фермой и бизнес-планировании. Фермеры могут работать в таких инкубаторах два-три года в условиях пониженных рисков. В частности, им постоянно помогают наставники – действующие или бывшие фермеры. В конце испытательного периода пользователь инкубатора решает либо продолжать бизнес, либо отказаться от проекта. Подобные инкубаторы существуют в Бельгии, Великобритании и Франции.

Похожая программа действует в Китае, где развитие сельскохозяйственных зон – одно из приоритетных направлений деятельности властей провинций и регионов. Например, Китайский аграрный университет в Пекине около десяти лет развивает проект Science & Technology Backyard (STB) – дословно «Задворки науки и техники», который позволяет студентам применять свои знания в деревнях по всей стране. Цель проекта – трансформировать академические достижения в повышение производственных показателей отрасли. Например, за шесть лет средняя урожайность пшеницы в провинции Хэбэй, где была основана первая ферма – участник проекта STB, выросла с 56 до 72 ц/га, а урожайность кукурузы — с 64 до 91 ц/га, писало издание China Daily. Другой похожий пример – Фермерские полевые школы (Farmer Field School), которые были придуманы продовольственной организацией ООН, а в Пекине применяются при выращивании томатов. Основная особенность проекта – групповое обучение фермеров, что позволяет им лучше воспринимать новые технологии.

Вопрос квалифицированных кадров в АПК Китая стоит достаточно остро. Так, в середине 2010-х гг. высшее образование

в стране имели только 13 % фермеров, а 37 % окончили только начальную или среднюю школу. Сегодня аграрное образование в Китае разделено на три уровня: академическая карьера, среднее профессиональное образование и переподготовка взрослых специалистов. В среднем получение степени бакалавра в аграрном университете в Китае занимает два-три года, доктора наук – три-четыре года [5, с. 13]. В числе направлений подготовки в университетах – агрономия, генетика растений и животных, защита растений, зоология и анатомия животных, семеноводство, биотехнологии, агрометеорология и пр. Выпускники проходят практику на китайских агропромышленных предприятиях.

В Бразилии, считающейся одним из ключевых поставщиков продовольствия в мире, за повышение уровня образования в АПК отвечает в основном Национальная служба образования для сельских районов (SENAR), которая разрабатывает и управляет программами подготовки кадров. В настоящее время в SENAR занято около 6 тыс. инструкторов, которые специализируются на подготовке специалистов для различных отраслей АПК: от небольших кофейных плантаций до крупных животноводческих ферм. В 2017 г. инструкторы SENAR провели почти 730 тыс. курсов, которые можно прослушать и дистанционно. Всего с 1991 г. через службу прошло более 70 млн чел. [5, с. 13]. Среди проектов SENAR – специальные курсы, разработанные для женщин, которые хотят разбираться в сельскохозяйственном бизнесе. Курсы включают пять сессий по восемь часов, в течение которых слушательницы учатся запуску бизнеса, расчетам урожая, пониманию экономических индикаторов и пр. Сегодня SENAR также развивает программу «Фермы будущего» (Future Farm Program), которая должна подготовить сельхозпроизводителей к работе на иностранных рынках. Речь идет о производителях зерна, мяса, молока, кофе, фруктов, которых знакомят с экономическими моделями разных стран, что позволяет им лучше подготовиться к торговле продовольствием в глобальном масштабе. Кроме того, слушатели учатся механизмам управления рисками, такими, например, как фьючерсные контракты и страховка [5, с. 13].

Можно заключить, что опыт изучения системы кадрового обеспечения АПК Германии, США, Канады, Франции, Великобритании, Китая и других стран может оказаться весьма полезным для

выработки рекомендаций по дальнейшему совершенствованию инфраструктурного обеспечения АПК [12].

Положительным в зарубежном опыте функционирования системы кадрового обеспечения аграрной сферы, на наш взгляд, является:

- многоуровневость и дуальность системы профессионального аграрного образования Германии, которая готовит сельскохозяйственных специалистов различных направленностей и разных уровней компетенции и охватывает все уровни, начиная от профессиональной ориентации школьников, заканчивая высшим образованием и постоянным повышением квалификации; наличие такой некоммерческой организации, как DEULA – ресурсного центра профессионального обучения и повышения квалификации, оснащенного современной техникой, оборудованием и технологиями сельскохозяйственного производства;

- системная политика по обеспечению сельскохозяйственной грамотности школьников в США и Канаде и развитие системы лэнд-грант университетов и колледжей в США;

- привлечение средств массовой информации к проведению мощных рекламных кампаний для повышения престижа обучения в профтехучилищах, в частности, Финляндии и Скандинавских стран в целом;

- наличие в таких европейских странах, как Бельгия, Великобритания и Франция инкубаторов-ферм – специальных программ, которые позволяют будущим фермерам протестировать свою бизнес-модель до того, как начинать настоящее производство;

- большая заинтересованность местных властей Китая в квалифицированных кадрах для АПК и разделенность аграрного образования в Китае на три уровня: академическая карьера, среднее профессиональное образование и переподготовка взрослых специалистов;

- разветвленная сеть Национальной службы образования для сельских районов (SENAR) в Бразилии, около 6 тыс. инструкторов-консультантов которой специализируются на подготовке специалистов для различных отраслей АПК: от небольших кофейных плантаций до крупных животноводческих ферм.

В то же время, по мнению многих экспертов, в странах ЕС полноценной системы аграрного образования практически нет: аграрное образование – часть общего. Кроме того, одним из возможных

«рисков» в части результативности функционирования системы кадрового обеспечения аграрной сферы могут, на наш взгляд, являться:

- слабая нацеленность на приобретение и совершенствование фундаментальных знаний;
- преобладание консультирования над обучением;
- нацеленность на индивидуализацию в процессе консультирования и «пренебрежение» возможностями процесса группового интерактивного обучения.

Как уже было отмечено ранее, систему кадрового обеспечения сельских территорий можно условно разбить на несколько взаимосвязанных подсистем, каждая из которых обеспечивает деятельность АПК на данной территории как непосредственно, так и опосредованно: образование, медицина и здравоохранение, социальное и коммунальное обслуживание (транспорт, учреждения торговли и питания, спорта и физической культуры, досуга и др.).

Рассмотрев зарубежный опыт подготовки кадров для сельскохозяйственного производства – подсистему кадрового обеспечения деятельности АПК, обеспечивающую непосредственно его функционирование и развитие, попытаемся представить опыт в обеспечении развития социальной сферы на селе, проанализировав изначально истоки проблем, возникших в настоящее время на селе.

В настоящее время в сельской местности Российской Федерации проживает около 40 млн чел., половина из которых – население трудоспособного возраста. В Беларуси – чуть больше 2 млн чел.

Разрушение сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшееся после распада СССР и периодических экономических кризисов, повлекло за собой упадок и социальной сферы села. Резко сократилось жилищное строительство, закрылись школы, учреждения здравоохранения и коммунального обслуживания и т. д.

В течение двух с половиной десятилетий в сельской местности практически разрушена система бытового обслуживания населения, система розничной торговли остается также практически неразвитой, ограничен доступ к медицинским, образовательным, культурным, правовым услугам.

Значительная часть сельского жилого фонда находится в ветхом и аварийном состоянии. Около 75 % введенной на селе общей площади жилых домов за последние годы идет на замену ветхого и аварийного жилого фонда.

Низкий уровень территориальной мобильности сельского населения резко ограничивает доступность к учреждениям, обеспечивающим базовые социальные услуги, сдерживает развитие выездных технологий обслуживания. Многие из населенных пунктов в сельской местности не имеют прямого автобусного сообщения с районными центрами.

Слабая развитость систем связи и информационного обслуживания создает условия социальной изоляции жителей отдаленных деревень, ограничивает использование информационных технологий в образовании, здравоохранении, социальном обслуживании. В целом реконструкция и строительство инфраструктуры пошли на убыль.

Ухудшение жизни сельских жителей усугубляется тем, что на селе сворачиваются многие государственные предприятия и социальные службы, так что сокращается возможность приложения рабочей силы вне собственно сельского хозяйства. В рамках сельского образа жизни произошел значительный переток рабочей силы, и примерно половина работников, живущих в селе, занята уже не сельским хозяйством.

В настоящее время село возвращается к устаревшим низкопроизводительным укладам хозяйства. Сельское хозяйство становится все более натуральным, а образ жизни занятых в нем людей – все более архаичным.

Современный сельский район представляет собой сложную территориальную, производственную и социальную общность, совокупность различных взаимосвязанных сторон общественных отношений.

На районном уровне координируется и объединяется деятельность всех агроформирований села – агропромышленных комплексов, союзов крестьянских и фермерских хозяйств, акционерных и кооперативных объединений, сельских транспортных и строительных организаций и т. д.

Сельский административный район определяется как единый социально-экономический, территориальный, природный, исторический

и культурный комплекс, включающий в себя сельское население, совокупность общественных отношений, связанных с его жизнедеятельностью, а также территорию и материальные объекты, расположенные в сельской местности.

В условиях рыночной экономики многие слои сельского населения оказались за чертой бедности. Главной для них остается проблема выживания.

Для сельских жителей характерны специфические особенности роста бедности. В селе значительно больше, чем в городе, безработных, они остаются слабо защищенной категорией на селе. С одной стороны, рынок труда в сельской местности локализован в рамках одного малого населенного пункта, перечень сфер приложения труда недостаточен, отдельные отрасли и виды трудовой деятельности представлены узким кругом профессий, с другой – неинтересная, малосодержательная работа без перспективы развития, длительные задержки выплаты заработной платы. Вместе с тем только наличие личных подсобных хозяйств помогает обеспечивать минимальные доходы семьи.

Во многих сельских районах исчерпан внутренний потенциал демографического воспроизводства и идет процесс старения населения. Коэффициент демографической нагрузки на селе выше городского на 25 %. В отдельных селах доля населения старшего возраста составляет 80 %–90 %.

Наблюдается перелом сложившейся в доперестроечный период прогрессивной тенденции диверсификации экономики села, происходит деформация отраслевой структуры занятости и усиление ее моноотраслевого характера. Основная масса сельских безработных находится за пределами регулируемого государством рынка труда.

Люди, проживающие в сельской местности, остаются наименее обеспеченной частью населения, а село – зоной расширения и углубления экономической бедности. Низкая оплата труда в сельскохозяйственном производстве, отсутствие рабочих мест делают непривлекательной для молодежи аграрную сферу и проживание в сельской местности. Резко падает значение оплаты труда в формировании бюджета сельского домохозяйства.

Большинство сельских районов не в состоянии обеспечить нормативную бюджетную обеспеченность отраслей социальной сферы за счет собственных источников, что вызывает необходимость

их дотационировать. Процессы, происходящие в социально-нравственной сфере села (уровень преступности, рост пьянства, деградация института крестьянской семьи), свидетельствуют о все большем отступлении поведения, установок и социальных ориентаций от норм общепризнанной морали. Ухудшение этих характеристик опасно разрушением роли деревни как хранителя моральных и культурных устоев нации.

Специфической особенностью является и значительный отток населения, особенно молодежи, из сельской местности в город. Пенсионеры составляют в настоящее время более половины сельских жителей, и от их жизнеобеспечения и социального самочувствия зависит общая атмосфера на селе. Сельские пенсионеры на фоне обнищавшей части односельчан выглядят несколько лучше, так как главным источником их существования является пенсия, гарантированная государством.

«В настоящее время наблюдаются две тенденции: одна из них – недостаток квалифицированных специалистов в крупных сельскохозяйственных предприятиях; другая – молодежь испытывает затруднения в трудоустройстве. Существуют формальные и неформальные способы поиска работы. Формальные способы те, которые реализуются с помощью государственной службы занятости, кадровых агентств, участие в различных ярмарках вакансий. Трудоустройство, при котором используют социальные сети, индивидуальную активность ищущего, обращение к друзьям, знакомым и т. д. относим к неформальному способу. Если неформальные механизмы не срабатывают и долгое время не приносят ожидаемого результата, то эти молодые люди, не имеющие стабильной занятости, оказываются в ряду тех, кого принято называть «прекариатом». Понятие «нестабильной занятости» (прекариат) означает неустойчивую, непостоянную занятость, и людей, которым навязана такая форма занятости. Согласно данным статистики – это наибольшая доля безработных в молодежной группе», – отмечает С. Т. Дакирова [16, с. 477–481].

Социологические исследования жизнеустройства человека в локальном и общенациональном измерении показывают, что заметной чертой поведения сельской молодежи является ее мобильность. В советское время молодому человеку или девушке по окончании средней школы, если было стремление продолжать учебу, колхоз

платил стипендию, содержание их в городе было недорогим. Тем, кто оставался в хозяйстве, был гарантирован небольшой набор сельскохозяйственной профессии с безусловной возможностью обучиться как в профтехучилище, так и на рабочем месте. Эта категория могла со временем мигрировать в более благоприятные места жизни, продолжить свое обучение или остаться в родном селе. А те, кто прошел обучение в вузах и техникумах, находили рабочее место в своих местах проживания, где их ждала работа, соответствующая полученной специализации. К этому надо добавить облегченную форму бытового обустройства: возможность получения жилья, помощи от хозяйств на приобретение домашней утвари и т.п. Безусловно, это был хорошо отлаженный механизм воспроизводства и рабочих кадров, и специалистов высокой квалификации.

В то же время, механизмы мотивации работников на селе постоянно корректируются, о чем свидетельствуют факты, выявленные повторными исследованиями жизненных планов сельской молодежи, начиная с 1994 г. До 2000 г. большую долю в жизненных ориентирах занимали профессии юриста, экономиста и банковского работника. В начале 2000 г. значительное место стали занимать профессии учителей, врачей, инженеров, агрономов. И в это же время обострилась проблема возврата в село, особенно выпускников аграрных вузов и колледжей, что обусловлено, во многом, структурной трансформацией сферы приложения труда на селе. Так, резко сократилась потребность в отдельных специалистах и работниках физического труда, что дестабилизировало многие стороны жизнеустройства сельского населения. В результате, в настоящее время многие молодые специалисты с высшим образованием, независимо от места проживания, не могут трудоустроиться в течение длительного времени, вынуждены соглашаться на разные виды работ в различных коммерческих структурах, в сфере обслуживания, в оптовой и розничной торговле, которые не соответствуют ни их специальности, ни уровню образования. Эта проблема касается и сельской, и городской молодежи, которая в таких условиях ориентируется на осуществление своих жизненных целей в ближайшей перспективе. Таким образом, возможны ситуации, когда даже за время обучения будущего специалиста обстановка на региональном рынке труда существенно меняется:

востребованные несколько лет назад профессии оказываются уже не столь нужными [16, с. 477–481].

Следующей многочисленной незащищенной категорией на селе являются дети до 16 лет. Поддержать их частично можно выплатой детских пособий, оказанием дополнительной материальной помощи при рождении ребенка, предоставлением беспроцентных кредитов, развитием личного подсобного хозяйства. Но этой помощи конечно же недостаточно.

Низкий уровень заработной платы не позволяет сельским жителям отказаться от ведения личных подсобных хозяйств, так как они выполняют важную роль в формировании доходов семьи. Люди держат как крупный, так и мелкий рогатый скот, птицу.

Личное подсобное хозяйство селян носит в основном нетоварный характер: в большинстве случаев продукция личного подсобного хозяйства потребляется самими производителями. Но, как показывает статистика, в каждом третьем хозяйстве производят продукты и для продажи.

В качестве социальной поддержки сельских жителей актуальной является организация и развитие на селе различных промыслов, ремесел, мини-цехов по переработке сельскохозяйственной продукции, малых производственных участков, что позволяет создать не только дополнительные рабочие места, но и повысить материальный уровень жизни.

Государство должно максимально содействовать решению насущных проблем села, созданию достойных условий жизни крестьянства и его социальной защиты. Возрождение села будет более эффективным, если региональные и особенно местные структуры дадут полную свободу всем видам хозяйствования на селе на основе добровольности и выбора.

Функции решения вопросов социального обслуживания сельского населения возложены на органы социальной защиты, которые вырабатывают основные направления и рекомендации, а их отделы и управления призваны реализовать их с учетом особенностей сельского района.

Основная цель органов социальной защиты населения – осуществление мер по улучшению положения малообеспеченных и социально уязвимых категорий и групп населения, уточнение степени их социальной защищенности на основе адресного подхода к решению имеющихся проблем, на развитии различного рода услуг.

По мнению сельских жителей, наиболее значимые элементы социальной защиты – право на труд, образование, медицинское обслуживание, обеспеченность жильем, пенсионное обеспечение, охрана материнства и детства, повышение доходов и др.

Как показывает практика, важное средство активизации социальной работы на селе – это опора на традиционные источники выживания сельского жителя, использование исконных способов организации жизнедеятельности человека в экстремальных ситуациях, восстановление и укрепление традиций общинной жизни.

Для сельского жителя решающими факторами в организации жизнеобеспечения остаются общие условия и ресурсы окружающей природной среды (плодородие или состояние почвы, климат, погодные условия, обеспечение ресурсами, рельеф местности, богатства растительного и животного мира и др.). Как правило, сельские жители досконально знают особенности своей местности. Причем экологическая составляющая определяет выбор системы земледелия, состав культивируемых растений и пород животных, соотношение разных отраслей хозяйства, характер поселения и расселения, способы коммуникации и даже конкретные формы социальных общностей. Сельский житель для укрепления своего здоровья, лечения болезней, в процессе хозяйственной деятельности традиционно ориентируется на многолетние наблюдения за погодно-климатическими закономерностями в их взаимосвязи с различными природными явлениями. Традиционные ценности каждого этноса неотделимы от среды его обитания. Экологическая обстановка, присущая тому или иному социуму, – важнейший источник формирования национального характера, оздоровления и организации жизнедеятельности сельских обществ.

Труд на личном подворье – самая надежная гарантия социальной защиты сельского населения. Расчеты специалистов показывают, что, имея участок земли площадью 6 соток, можно обеспечить овощами и плодово-ягодной продукцией семью из четырех человек. Но это возможно только при правильном ведении хозяйства. Поэтому одна из задач развития социальной сферы на селе – это вооружение сельских жителей сельскохозяйственными знаниями, повышение культуры сельскохозяйственного производства.

В сельской местности проживает в основном коренное население страны, унаследовавшее историческую память предшествующих

поколений. Крестьянство по-прежнему ориентируется на традицию, которая является для него непреложным законом хозяйственной и всякой иной деятельности. Традиция закреплялась в обрядах и обычаях. В тех или иных видах на селе сохранились различные формы взаимопомощи, кооперации, заготовки и хранения сельскохозяйственной продукции, содержания скота и др. Эти факторы необходимо учитывать при подготовке кадров для работы на селе – руководителей и специалистов систем образования, медицины и здравоохранения, социального и коммунального обслуживания (транспорт, учреждения торговли и питания, спорта и физической культуры, досуга и др.).

Семья в деревне воспринимается как хозяйственная единица, как форма правильной организации жизни взрослого человека, как источник поддержки и средство выживания. В сельской местности в понятие «семья» вкладывается нечто большее, чем в городе. Семья на селе – это и родные братья (сестры), и близкие родственники, и прошлые поколения, связанные с живущими невидимыми нитями. Благополучное существование семьи во многом зависит от ее способности максимально мобилизовать силы и средства для самообеспечения. В период кризиса сельская семья имеет весьма ограниченный выбор мест работы и, соответственно, источников доходов. Это, в свою очередь, снижает возможности потребления и неизбежно приводит к поиску видов занятости и иных способов получения доходов, компенсирующих недостаток денежных ресурсов. Многие семьи почти полностью живут за счет своего хозяйства. Сельская семья более стабильна, чем городская, сельские женщины проявляют гораздо большую терпимость в браке, чем городские. Дети очень часто занимают первое место в системе семейных предпочтений.

В сельской местности взаимосвязи людей и их солидарность в ощущениях и идентичности приводят к сильной зависимости друг от друга. Поэтому сельские жители, опираясь на сохранившиеся традиции общинной жизни, чаще обращаются за помощью друг к другу, чем к поддержке государственных и общественных структур. Межсемейная, дружеская, соседская, родственная взаимопомощь выступает в разных формах: натуральная помощь, взаимобмен с другими семьями, дарение, помощь в строительстве дома, присмотр за детьми, помощь по хозяйству и др. Механизм

взаимопомощи, посредством которого в орбиту взаимной поддержки вовлекается большое число участников, – важное средство социального взаимодействия человека.

Часто без помощи государства и других структур люди сами организуют домашний или семейный бизнес, мобилизуя наработанные прежде связи, устанавливая контакты с городскими родственниками, заставляя проявлять интерес неформальных кредиторов, активно используя потенциал семейной экономики. Имеется много примеров, когда несколько семейств, объединив силы и возможности, сообща заготавливают сено, сажают картофель, убирают урожай, поставляют на рынок большие партии молочной и мясной продукции, разделяют между собой обязанности по ведению своих хозяйств. Многостороннее кооперирование становится основой существования личных подсобных хозяйств.

В пространственно ограниченной сельской среде большое значение имеет общественное мнение. К примеру, действиям властей, когда они ориентированы на личную выгоду, очень часто противостоят сложившиеся на селе традиции общинного, коллективного действия сельских жителей, с которыми руководитель вынужден считаться. В таких случаях руководитель не может, игнорируя последующую реакцию, снять с должностного поста бригадира или специалиста, который пользуется поддержкой и уважением людей. В большей степени это сопротивление ощущают руководители «чужаки», то есть те, которые не были изначально его жителями – «своими» в сознании местных селян. Но не везде люди способны на противостояние власти имущим. И это обстоятельство, хотя и не напрямую, определенным способом влияет на ситуацию в селе в целом и на положение каждой семьи в частности.

Поэтому, на наш взгляд, система подготовки кадров для сельскохозяйственного производства должна самым непосредственным образом учитывать его (АПК) взаимосвязь и взаимозависимость с развитием социальной сферы села. Эта система должна вписаться в сложную систему социальных отношений, базирующихся на исторических, культурных, хозяйственных традициях той или иной сельской социальной общности и занять в ней свою нишу. Чтобы это произошло, важно хорошо знать и понимать психологию сельского жителя, уважительно относиться к традициям данной местности; использовать исторический опыт социального

взаимодействия человека и при этом нести новейшие профессиональные знания в деле комфортной жизни человека, его семьи, общины.

Ключевой проблемой развития социальной сферы на селе остается создание социальной инфраструктуры, которая обеспечит доступ сельских жителей к современным и эффективным образованию, здравоохранению, культуре, телекоммуникациям, газо-, водо- и электроснабжению, транспорту, работе, профессиональному обучению для всего сельского населения.

В развитии социальной сферы на селе важно учитывать специфику образа жизни крестьян, традиции, роль церкви, природы и быта, а также широкую сеть социальных приспособительных приемов: образцы взаимопомощи, вынужденная щедрость, общинная земля и разделение труда, которые помогают крестьянам выравнивать неизбежные провалы в семейных ресурсах.

Население, даже если оно и будет гомогенным по конфессиональному или этническому признаку, различается по таким показателям, как достаток, пол, возраст и профессионально-квалификационная группа. Поэтому руководителю и специалисту, имеющему дело с сельскими жителями, занимающемуся разрешением социальных проблем села, необходимо учитывать эти различия, поскольку профессиональное вмешательство, как правило, требуется осуществлять адресно, учитывая специфику социокультурной группы. Такой специалист в этом случае должен отчасти быть еще и этнографом или социальным антропологом.

Сельские жители вряд ли будут оценивать качество работы любого руководителя и специалиста только по его диплому. Им необходимо видеть результаты профессионального труда, поэтому в действительности работник только тогда будет успешен, известен и оценен по достоинству, когда, не ограничиваясь задачами конторского служащего, сможет провести индивидуальную консультацию, групповую беседу, организовать группу поддержки, поднять общину на коллективное действие, то есть владеть навыками организации интерактивного взаимодействия, выполнять межведомственную и многопрофильную координацию, обладать умениями налаживать и поддерживать горизонтальные и вертикальные связи как внутри сельской общины, так и вне ее. Горизонтальные связи выступают залогом устойчивости сельского сообщества.

Горизонтальные связи подразумевают контакты и отношения с теми, кто предоставляет разные виды услуг, и просто с влиятельными людьми общины (учитель, врач, руководитель администрации, священник и др.). На селе, где большинство людей знакомо лично, а многие еще и родственники, эти связи являются во многом неформальными и могут способствовать более легкому доступу к тем или иным услугам, а возможно, стать основой некоего проекта.

В этом случае необходимо учитывать местные традиции, во многом утраченные за годы советской власти, и технологии социальной работы в странах третьего мира, где социальные работники (как и миссионеры) обучают сельское население различным навыкам, позволяющим снизить загрязнение окружающей среды, воды и риск эпидемий.

Пример. Французский православный священник, приехавший служить в чувашское село, как свидетельствовали телерепортажи в августе 2001 г., безуспешно пытался в проповедях и личном общении организовать людей на рытье колодцев, чтобы улучшить санитарные условия. Причины его неудачи следует искать в инертности местной культуры, а возможно, в имеющемся отчуждении по отношению к нему.

И все же во многих случаях такие проекты и те, которые требуют специального финансирования, могут стать реальностью именно благодаря деятельности, например, социального работника и при условиях помощи извне, например, при поддержке местной, районной, областной администрации и разных фондов.

Вертикальные связи касаются отношений с внешним окружением общины: районными и областными властями, государственными и негосударственными организациями, от которых в большей или меньшей степени зависит работа местных школ, больниц и учреждений социального обслуживания. Такой специалист может выполнять посредническую функцию, выступая за права сельских потребителей социальных, образовательных и медицинских услуг, добиваясь переговоров различных сторон и разрешения трудных вопросов в самых разнообразных ситуациях. Прежде всего в ситуации, когда община получает дополнительные ресурсы и дополнительные проблемы, например, из-за близости к строящемуся терминалу по уничтожению остатков химического оружия или испытывает экономическое развитие по причине «раскрываемого»

в этой местности туризма. С другой стороны, речь может идти и об обратной ситуации, когда деревня переживает кризис и буквально вымирает из-за упадка сельского хозяйства, безработицы, алкоголизма и интенсивного оттока молодежи.

Любой руководитель и специалист на селе может испытывать трудности из-за того, что жизнь в сельской общине прозрачна, все профессиональные и личные проблемы выставлены напоказ. Поэтому личные предубеждения к такому работнику со стороны сельских жителей, часть которых влияют на принятие решений, могут помешать при продвижении им той или иной идеи, важной с точки зрения социального развития на селе. Вероятно, конфликт ценностей любой работы и ценностей местного сообщества неизбежен, как и во многих ситуациях в городской среде, когда возникают с трудом разрешаемые дилеммы.

В селе, например, очень трудно соблюсти принцип конфиденциальности уже на основании того факта, что каждый визит клиента к специалисту социальной сферы моментально становится известным большинству жителей. В целом работа, построенная на принципах «городского» типа, во многом основанная на ценностях индивидуализма, сталкивается в сельской общине с особенностями, которые определяют ее специфику. Это, прежде всего, общинный образ жизни и внимание общины к индивидуальным проблемам человека или группы.

Руководители и специалисты, имеющие высшее или среднее специальное образование и вернувшиеся на свою родину в село, чтобы заниматься профессиональной деятельностью, имеют больше шансов адаптироваться и учитывать специфические сложные моменты, чем те городские жители, которые приехали в село, например, по распределению. Между «своими» конфликт ценностей менее интенсивный, чем это можно ожидать в случае взаимодействия людей из двух различных культур.

Эти и многие другие моменты необходимо учитывать в подготовке специалистов для социальной сферы села, ведь примерно треть студентов дневных отделений – это выходцы из районных центров и сел. Образовательные программы очень часто игнорируют проблемы организации работы социальной сферы на селе, хотя такая перспектива могла бы существенно обогатить учебный процесс в целом и оказать долгосрочное влияние на социальное

развитие села, где сегодня потребности в профессиональной социальной работе чрезвычайно велики [24].

Для подтверждения вышесказанного в части развития социальной сферы села, приведем инициативу «Сельское движение» в Финляндии, программу «Устойчивое развитие села» в Австрии и социального проекта в сельском районе Кирхдорф Австрии «Качество жизни – это когда все рядом».

В Финляндии в результате бурной индустриализации 60–70-х гг. XX в. молодежь и многие люди среднего возраста стали переезжать из сел в города. В результате миграции количество людей, нуждающихся в образовательных и других организациях, в селах резко снизилось, вследствие чего многие из таких учреждений были закрыты. Правительство в такой ситуации бездействовало, и тогда сами жители сел взяли инициативу в свои руки, создав комитеты взаимопомощи. Сегодня в Финляндии, в стране с населением в 5 млн человек, существует примерно 3000 таких комитетов, где постоянно работают около 30 тыс. волонтеров и приблизительно 500 тыс. человек оказывают посильную помощь.

Эта инициатива получила название «Сельское движение». Ее цель – создание привлекательного имиджа сельской жизни в социальном, культурном, экономическом и образовательном отношениях. Важным достижением этого проекта стало открытие уникальности финской провинции через изучение ее истории в процессе самоуправляемого обучения.

По традиции, существующей в Скандинавии, группы людей собираются для изучения местной истории по всей стране. Типичной чертой таких кружков является то, что их участники сами решают, когда, где и как они хотят обучаться и нуждаются ли в помощи экспертов. Они не получают субсидий от государства, но могут рассчитывать на небольшие суммы от какой-либо образовательной организации – куратора в порядке финансовой помощи.

Открытое сотрудничество с образовательными учреждениями не представляет трудности, так как большинство муниципальных центров образования взрослых были традиционно открытыми для жителей сел, желающих учиться. Подобные центры наряду с другими организациями оказывают помощь в изучении местной истории, предоставляя материалы и проводя вводные курсы по технике ведения исторического исследования и анализа исторических

документов, обеспечивая базами данных, фактами, фотографиями, а также публикуя отчеты о сделанных открытиях.

Университет Хельсинки в 1987 г. создал особый образовательный исследовательский центр «Сельское движение» в Миккели. Этот центр предлагает консультационную поддержку, организует встречи по обмену опытом, имеет библиотеку, проводит курсы и семинары для участников движения по всей стране и осуществляет контроль за развитием движения.

Были опубликованы сотни книг по истории сел и поселков. В процессе работы в контакт с исследователями вступали соседние села, что постепенно создало широкую сеть групп, изучающих историю целых регионов и всей страны. Интерес к истории приведет к возрождению древних традиций и осознанию важности культурного наследия в жизни коммун.

Участники движения отреставрировали старые здания и превратили пустовавшие школы в помещения для проведения различных общественных мероприятий. Дома престарелых стали комплексами по оказанию помощи, где можно встретить представителей всех поколений.

Культурные мероприятия всегда привлекали множество людей в Финляндии. Жители сел теперь пишут сценарии социальных пьес для постановок на местной сцене. Был даже открыт местный банк. Все эти мероприятия требовали специфических знаний и навыков. Таким образом, возникла естественная мотивация к обучению тому, что необходимо здесь и сейчас [24].

В Финляндии существует немало возможностей для обучения: кружки, публичные библиотеки, консультационные центры и т. д., даже «телекоттеджи» – сервисные центры, где желающие могут использовать новейшие телекоммуникационные технологии. Подобные центры создаются в Финляндии с 1988 г., и сейчас их около 50.

К важным результатам деятельности «Сельского движения» можно отнести и поднятую им дискуссию об экологическом фермерстве. Главное достижение – изменение жизненной позиции людей. Прежняя пассивность постепенно сменилась инициативностью и уверенностью в себе перед лицом кризисных ситуаций.

До начала 80-х гг. XX в. в Австрии наблюдался огромный отток населения из сельской местности. Упадок деревень привел к тому,

что здания начали рушиться, рабочие места сокращались, а люди забивали двери своих домов и уезжали в город.

Тогда появилась идея внедрить программы устойчивого развития села, возрождения всех социальных объектов и улучшения качества жизни.

Эта идея родилась как гражданская инициатива, ее сразу же поддержали властные структуры земель и правительство.

Ряд сельских поселков объединили население небольших деревень и составили социальные программы дальнейшего развития. В них вошли следующие вопросы, на которые были даны ответы:

– чем занять людей (для этой цели открывались кооперативы, например, по производству овощей, зерна, кормов для скота, заготовки фруктов, производству мяса и молока и т. д. – так шло объединение сельских жителей по интересам);

– куда сдавать произведенную продукцию (открывались магазины, небольшие цеха по консервированию и переработке мясомолочной продукции, колбасные цеха, сыроварни и т. д.). Властные структуры помогали в организации сбыта;

– как занять тех, кто не занимается производством (молодежь, подростки, инвалиды). Стали создавать производственные бригады по промыслам (плели корзины, делали игрушки, мусорные отходы перерабатывались в удобрения и др.);

– где проводить свободное время (открывались маленькие кафе или рестораны, в которых организовывались семейные праздники, тематические вечера, интересные встречи);

– чем занять молодежь в свободное время (благоустраивали спортплощадки, открывали библиотеки, дискотеки). Из деревень на такси, которые также были созданы из личного транспорта жителей села, возили молодых людей в поселок для проведения досуга;

– как помочь пожилым (рассматривалось несколько путей):

а) размещали одиноких пожилых людей на проживание в семьи, местные власти платили этим семьям пособие;

б) организовывали обслуживание на дому с помощью соседей (эта работа также оплачивалась);

в) создавали небольшие мини-пансионаты в поселке, куда помещали на проживание одиноких пожилых людей;

– как организовать уход за детьми (семья, где не работала жена, брала на 4–5 ч. в день детей из других семей, то есть создавались

семейные детские сады до 7–10 человек. Тому, кто занимался детьми, выплачивалась заработная плата и шел трудовой стаж);

– как развить сельский туризм (организация экскурсий, агротуризм даст возможность открытия частных гостиниц, ресторанов, обустройства территории) [24].

В качестве инвесторов выступали различные организации: проекты ЕС, средства федерального бюджета (минипансионаты), средства земель; средства муниципалитетов; объединение отчислений от всех видов деятельности – на развитие и благоустройство деревень и т. д.

Так создавался совет общественности, в него входили и представители власти, и представители сел, которые совместно разрабатывали мини-проекты и вели поиск финансирования.

Таким образом, за 10 лет в Австрии удалось полностью возродить жизнь на селе и социально обустроить деревни.

В настоящее время Австрия входит в список самых богатых стран мира, а ее население относится к числу самых обеспеченных народов на земле. Большого, чем оказаться в числе первых, достичь невозможно, поэтому идет поиск новых направлений.

Качество жизни стало рассматриваться как цель грядущего. Интересный парадокс: если бы благосостояние гарантировало качество жизни, австрийцы должны были бы стать одним из самых счастливых народов мира или как минимум не жаловаться на жизнь. Однако это не так. Если почитать в газетах подборки читательских писем, придется сделать вывод, что многие австрийцы недовольны своей жизнью и по разным поводам жалуются на ее недостатки [24].

Крестьяне сетуют на низкие закупочные цены. Мелкий бизнес страдает от того, что клиенты ездят за покупками в большие торговые центры, а дети не хотят продолжать дело престарелых родителей – и пекарни, сосисочные, как и маленькие магазинчики, закрываются. Концентрация в торговле топит мелких коммерсантов.

Во всех профессиях и возрастных группах можно найти несчастливых людей. «Много иметь» – совсем не обязательно «хорошо жить». Благосостояние нельзя прямо приравнивать к качеству жизни. Поэтому не случайно то, что качество жизни требует гармонии.

Несомненно, важную роль играет материальное состояние. Серьезная материальная база, конечно, решающий фактор качества жизни. При плохом питании и недостатке одежды, как и при отсутствии нормального жилья, качество жизни страдает.

Но по-настоящему бедных людей в Австрии очень мало (хотя тенденция к их увеличению имеется). Большинство может смело причислять себя к числу первых в списке самых богатых в мире.

А вот структура местного обеспечения, в целом еще довольно обширная и невредимая, находится в опасности. В некоторых селах она отсутствует вообще. Существует напряжение между крупными, расположенными в центре поставщиками товаров и услуг и мелкими децентрализованными предприятиями.

Приведем опыт по реализации социального проекта в сельском районе Кирхдорф Австрии «Качество жизни – это когда все рядом».

«Вперед, к многообразию!» – такой лозунг был выбран районом Кирхдорф не случайно. Чем больше поблизости поставщиков и чем разнообразнее их товары и услуги, тем стабильнее становится жизнь. Такой вариант можно смело принимать в качестве наилучшей стратегии на будущее.

Но кроме качества жизни важную роль играет и качество отношений.

Качество жизни – это не только материальное благосостояние, оно нуждается в хорошо налаженных семейных, профессиональных и общественных связях. Там, где царит хорошая производственная атмосфера, уменьшаются пропуски по болезни и растет готовность брать на себя дополнительные нагрузки. Одно лишь увеличение личных доходов подобного эффекта не дает. Оно не служит для этого достаточной мотивацией. Когда соседи помогают друг другу, место жительства менять не хочется, оно является важной ценностью, а одна лишь красивая местность вокруг дома чело- века вряд ли задержит в нем.

Благодаря улучшению благосостояния люди зачастую заблуждаются, полагая, будто им никто больше не нужен: «Я сам отвечаю за свою жизнь, а чем занимаются другие, меня не касается!». Такое представление несет угрозу для системы связей внутри села. Подрастающее поколение перестает интересоваться местными общественными организациями. На мероприятиях встречаются одни

и те же люди, да и их становится все меньше. Соседская помощь уходит в прошлое. Прохожие все реже здороваются друг с другом. Жизнь в округе становится все менее привлекательной, изолирует и выталкивает людей в другие места.

Благосостояние и качество связей – важная предпосылка качества жизни! Поэтому в районе Кирхдорф был избран путь партнерской кооперации. Разнообразие вариантов общественной и хозяйственной жизни, пока еще существующее в этом регионе, базируется на постепенно приобретаемой способности людей действовать сообща.

Можно привести примеры успешной хозяйственной кооперации.

1. Пилотный проект «монастырский погребок» в Шлирбахе – 10 представителей сельского хозяйства и мелкого бизнеса основали в 1973 г. общество с ограниченной ответственностью, которое ведет гастрономическое предприятие. Его целью было вернуть к жизни местный центр и таким образом дать толчок хозяйственному процветанию села Шлирбах.

2. Союз «Айзенштрассенвирт» – объединение 37 гастрономических предприятий, скупающих продукты у местных крестьян и вложивших в материальное и нематериальное развитие своего дела около 6 млн. евро.

3. Проект «Слесарь» – 28 металлообрабатывающих предприятий сотрудничают в разных областях предпринимательской деятельности и таким образом устойчиво сохраняют около 400 рабочих мест.

4. Центр Штайнбах на реке Шгайер – торговый центр, расположенный в привлекательном, специально оборудованном совместными усилиями месте. Его главная особенность – связь с местными крестьянами и пекарем.

В ходе реализации этих проектов люди поняли, что, даже если в каком-то селе или районе достаточно денежных средств и не оборваны контакты между жителями, там, несмотря ни на что, движение вперед может отсутствовать.

С помощью проекта «Природный регион для работы и свободного времени» и его дальнейшего превращения в «Учебный регион устойчивости и качества жизни» рабочая группа «Региональное развитие в районе Кирхдорф» сделала ряд непосредственных шагов в сторону создания и пропаганды концепции будущего. И население Кирхдорфа стало позитивно смотреть вперед [24].

Для реализации социальных проектов по развитию села разрабатывается специальная стратегия обеспечения качества жизни. Нельзя обеспечить устойчивое качество жизни, не привлекая к этому местных жителей, их способности, таланты и идеи. Надо пробуждать и использовать возможности самоорганизации. Качество жизни нельзя предписать с помощью инструкции, оно создается активно действующими гражданами.

Для развития социальной сферы села необходимо, на наш взгляд, исходить из следующих положений:

- необходима совместная перспектива;
- «болевые точки» региона должны быть названы и сформулированы;
- важно понять разницу и связи между благосостоянием, близостью расстояний и качеством жизни;
- нужна функционирующая разумная взаимосвязь между внешними рамками, развитием сознательности граждан и действиями.

Примерами успешного формирования сознания в районе Кирхдорф служат следующие проекты и инициативы.

«Местное обеспечение – это качество жизни» – проект, который с помощью работающих на общественных началах людей и мотивирующих сюжетов на афишах, наклейках, салфетках и др. развивает сознательность граждан. Подобные акции были проведены в целом ряде сел (муниципалитетов).

«Прими участие» – региональное продолжение проекта «Местное обеспечение – это качество жизни». Его задача – на лекциях и в средствах массовой информации доходчиво разъяснять, каким образом глобальные события и местные происшествия влияют на местную жизнь, и вызывать у людей желание участвовать в обустройстве окружающей среды.

Поучительные праздники – знакомят население с его собственными культурными, социальными и хозяйственными возможностями и одновременно дают возможность поиграть в разные деловые игры.

Местное сообщество считает, что социальный капитал – залог успеха региона [24].

Регионами с высоким качеством жизни давно занимается также американский ученый Роберт Патнэм. Он много лет исследовал,

почему в одних регионах все получается лучше, чем в других, в чем причина: в политических институтах или в социально-экономических факторах.

В итоге Патнэм обнаружил, что эффективность работы политических институтов долгое время была неизменной. А это значит, что если в 70-е гг. она была слабой, то и к 80-м ничего не изменилось. Патнэм открыл, что общие экономические условия не могут полностью объяснить различную жизнеспособность похожих регионов.

Решающим фактором успеха в каждом регионе является социальный капитал, то есть качество гражданского сообщества. Везде, где люди вместе проводят время, в процессе общения возникает социальный капитал. Патнэм исследовал и измерял активность участия в работе общественных организаций, в массовых мероприятиях, в акциях соседской взаимопомощи и т. д. и связал это с другими общественными феноменами. Таким образом он смог, например, доказать, что в регионах с высоким социальным капиталом работоспособность образовательных учреждений выше, случаев хулиганства меньше, а уровень удовлетворения жизнью выше [24].

Эти данные подтверждают правильность развития района и могут послужить базой для новых программ и проектов.

Таким образом, гражданская жизнь в сельской местности далеко не всегда зависит от дотаций и субсидий. Сами по себе миллиардные капиталы еще не гарантируют того, что людям захочется жить там, куда эти капиталы вложены. Эффективность работы разных предприятий и учреждений, а вместе с этим и качество жизни в любом регионе зависят еще и от умения жить и работать сообща (социальный капитал) и от правильной ориентации на будущее.

Именно потому, что эти нематериальные факторы часто становятся узким местом в развитии, инвестиции в создание социального капитала обязательно окупятся. Помочь людям обрести надежду на свое будущее, найти перспективу для села, в котором они живут, сделать там привлекательным все – от магазинов до спортплощадок, привлечь желающих к участию в обустройстве собственной жизни – очень важно. В Кирхдорфе это уже осознали и используют на практике [24].

Таким образом, проведенное исследование опыта других стран и регионов показало, что для своевременного мониторинга текущей ситуации с целью изменения ее в лучшую сторону следует первостепенное внимание уделять сохранению, улучшению и обеспечению качества жизни сельчан всеми возможными средствами от общегосударственного до местного уровня управления. Кроме того, важно перенести акценты с решения текущих проблем, связанных с постоянным ухудшением окружающей среды, на конструктивную работу по формированию условий для эффективного развития своего района.

Комплексные изменения в сельской местности, если пустить их на самотек, влекут за собой массу проблем, требующих быстрого решения. Сложившиеся структуры отношений ломаются, социальные связи ослабевают, а в результате люди теряют способность к совместным действиям. Молодежь уезжает из расположенных далеко от центра сел.

Крестьянские хозяйства, на которых до сих пор держалась вся жизнь в сельской местности, вынуждены искать новых партнеров и новые варианты для хозяйственной деятельности.

Глобализация, принципиально меняя отношения «город – село», требует новых вариантов местного и регионального развития.

Для того чтобы избежать этого, надо учиться ставить перед собой иные, чем прежде, цели и создавать принципиально другие условия жизни. Чтобы появились позитивные результаты, в обществе должно сложиться новое отношение к сельской местности, а ее жители должны активно участвовать в созидании своего будущего.

В связи с этим зародились различные проекты, например, по повышению уровня жизни.

«Наши дети должны жить лучше нас!» – говорят те, кого коснулись трудные послевоенные годы. Повышение уровня жизни, возможность получить хорошее образование – в течение долгого времени это считалось самым главным. На обеспечение благосостояния населения в течение десятилетий ориентировалось экономическое и общественно-политическое развитие.

И это в свое время принесло свои плоды. Растущее благосостояние улучшало качество жизни каждого человека. Достаточно вспомнить, как облегчился быт людей с появлением в семьях стиральных и посудомоечных машин, насколько легче стало

передвигаться, когда распространились доступные личные автомобили, для многих превратившиеся в важную часть качества их жизни, и т. д.

Таким образом, анализ зарубежного опыта подготовки кадров для сельскохозяйственного производства и развития социальной сферы на селе показал:

- кроме подсистемы кадрового обеспечения деятельности АПК, обеспечивающей непосредственно его функционирование и развитие, необходимо должное внимание уделять и подсистеме кадрового обеспечения социальной сферы села;

- важным фактором устойчивого развития села как результата развития сельскохозяйственного производства и социальной сферы является социальный капитал, то есть качество гражданского сообщества;

- важнейшей составляющей деятельности по формированию адекватного, высокого качества социального капитала является нацеленность системы подготовки кадров на работу будущих и действующих руководителей и специалистов в условиях села: по созданию социальной инфраструктуры, которая обеспечит доступ сельских жителей к современным и эффективным образованию, здравоохранению, культуре, телекоммуникациям, газо-, водо- и электроснабжению, транспорту, работе, профессиональному обучению для всего сельского населения; с учетом специфики образа жизни крестьян, традиций, роли церкви, природы и быта, а также широкой сети социальных приспособительных приемов: образцов взаимопомощи, вынужденной щедрости и др.

Система подготовки кадров для сельскохозяйственного производства должна самым непосредственным образом учитывать взаимосвязь и взаимозависимость АПК с развитием социальной сферы села. Эта система должна вписаться в сложную систему социальных отношений, базирующихся на исторических, культурных, хозяйственных традициях той или иной сельской социальной общности и занять в ней свою нишу. Чтобы это произошло, важно хорошо знать и понимать психологию сельского жителя, уважительно относиться к традициям данной местности; использовать исторический опыт социального взаимодействия человека и при этом нести новейшие профессиональные знания в части комфортной жизни человека, его семьи, общины.

3.3. Инновационные подходы к формированию кадрового потенциала АПК в современных условиях

Вынесенному в название данного раздела вопросу в последнее время уделяется достаточно много внимания. Например, целый ряд научных, научно-методических и научно-практических мероприятий (симпозиумов, конференций, семинаров) посвящены полностью или частично решению проблемы кадрового обеспечения АПК как в нашей стране, так и в странах СНГ и вне СНГ: Международная научно-практическая конференция «Продовольственная самодостаточность региона в условиях импортозамещения: вопросы теории и практики» (2016 г., Казань, Россия); IV Международная научно-практическая конференция «Современный взгляд на будущее управленческой науки» (2018 г., Новосибирск, Россия); Международная научно-практическая конференция «Техническое и кадровое обеспечение инновационных технологий в сельском хозяйстве» (2019 г., БГАТУ, Минск, Беларусь); XI Международная научно-практическая конференция «Физика и современные технологии в АПК» (2020 г., Орел, Россия); II Международная научно-практическая конференция «Проблеми обліково-аналітичного забезпечення управління підприємницькою діяльністю» (23 апреля, 2020 г., Полтава, Украина); VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК» (4–5 июня 2020 г., БГАТУ, Минск, Беларусь); Seventh International Conference «Law, Economics and Management in Modern Conditions - LEMiMA 2021» (23 апреля 2021 г., Белград, Университет Унион-Никола Тесла); Международная научно-практическая конференция «Техника и технологии в сельскохозяйственном производстве» (29–30 апреля 2021 г., ФГБОУ ВО Приморская ГСХА, Уссурийск, Россия); Международная научно-практическая конференция «Наука, технологии, кадры – основы достижения прорывных результатов в АПК» (26–27 мая 2021 г., ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», Казань, Россия); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК» (3–4 июня 2021 г., БГАТУ, Минск, Беларусь).

Для формирования кадрового потенциала в каждой отрасли Республики Беларусь созданы свои учреждения образования для подготовки кадров и учреждения дополнительного образования взрослых (далее – ДОВ), где ведется повышение квалификации и переподготовка кадров по нужным для данной отрасли направлениям. Другими словами, процесс формирования кадрового потенциала в нашей стране является перманентным: от подготовки в учреждениях ВО и ССО до повышения квалификации и переподготовки кадров – постоянного сопровождения профессионального развития руководящих работников и специалистов в учреждениях (организациях) ДОВ.

На сегодняшний день в структуру системы ДОВ Республики Беларусь входят около 390 учреждений и организаций разных форм собственности, занимающихся повышением квалификации, переподготовкой руководящих работников и специалистов, профессиональным обучением, подготовкой и переподготовкой рабочих и служащих, а также безработных граждан, в числе которых АПО, БелМАПО, РИВШ, РИПО, институты и факультеты повышения квалификации и переподготовки кадров при отраслевых университетах, институты развития образования, центры и др. Эти учреждения и организации обеспечивают реализацию 12 образовательных программ дополнительного образования взрослых, обозначенных в Кодексе Республики Беларусь об образовании. Повышением квалификации, стажировкой, подготовкой и переподготовкой ежегодно, по данным Министерства образования Республики Беларусь, охвачено более 480 тыс. человек. Переподготовка руководящих работников и специалистов ведется по 386 специальностям [59].

Отметим, что система ДОВ имеет ряд преимуществ перед системами ВО и ССО:

- по обновлению учебных программ (система ВО и ССО – 1 раз в 5–10 лет, а система ДОВ: для переподготовки на базе ВО и ССО – 1 раз в 4 года, для повышения квалификации – не реже 1 раза в 2 года);
- практико-ориентированности обучения;
- степени оперативности доведения информации и знакомства слушателей с инновационными подходами, современной техникой и технологиями в соответствующих отраслях народного хозяйства;

– возможности получения действующими руководителями и специалистами оперативной консультативной помощи и информации для решения актуальных проблем управления и производства;

– степени мотивации слушателей;

– уровню практической составляющей профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава [68].

В системе аграрного образования система ДОВ является самой значимой из ее составляющих: среднее специальное образование, высшее образование, дополнительное образование взрослых.

Это объясняется следующими причинами:

– система ДОВ оперативно реагирует на быстро меняющиеся требования, которые предъявляют к своим работникам работодатели, социально-экономическое развитие государства в условиях, происходящих во всем мире трансформационных и интеграционных процессов;

– система ДОВ в целом удовлетворительно решает задачи обеспечения отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации, кадровой поддержки инновационных процессов, удовлетворения потребностей граждан в профессиональном и личностном совершенствовании;

– система ДОВ обеспечивает реализацию принципов непрерывного профессионального образования, содействующего становлению и развитию специалиста как субъекта своей профессиональной деятельности на протяжении всей жизни.

Поэтому система ДОВ является более гибкой и мобильной, в сравнении с системой ВО и системой ССО [67].

Сегодня университеты активно привлекают к разработке учебных программ, к проведению занятий и итоговой аттестации представителей работодателей (бизнес-сообщества и государственных организаций), без которых невозможно осуществить качественное обучение по практико-ориентированным программам. А ведь именно образовательные программы дополнительного образования взрослых (повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов; подготовки, повышения квалификации и переподготовки рабочих и служащих; обучающих курсов; стажировки и др.) в силу разных причин являются наиболее практико-ориентированными и включают в себя в обязательном порядке определенные специализированные, профессиональные модули,

освоение которых осуществляется с участием представителей бизнеса, различных государственных структур. Это позволяет в кратчайшие сроки овладевать знаниями и умениями для оперативного реагирования на изменения, происходящие в обществе и в отрасли и осуществлять подготовку востребованных в современной развивающейся экономике кадров.

Система ДОВ АПК является открытой педагогической системой, включающей в себя следующие составляющие:

- цель и задачи;
- субъекты образовательного процесса;
- содержание (направления) деятельности;
- процессы;
- условия;
- средства [4].

Целью ДОВ является создание условий для личностного и профессионального роста субъектов образовательного процесса (слушателей, ППС) средствами профессиональной коммуникации.

К задачам системы ДОВ отнесем:

- мониторинг уровня соответствия профессиональных компетенций руководящих работников и специалистов современным вызовам, состоянию и тенденциям развития отрасли, общества в целом;

- разработка научно- и учебно-методического обеспечения образовательного процесса (учебных программ повышения квалификации, образовательных стандартов, типовых учебных планов и программ переподготовки, учебных программ стажировки, учебно-тематических планов семинаров-практикумов и др.) для опережающей подготовки кадров к деятельности учреждений и организаций в режиме функционирования и развития;

- ознакомление с инновационными подходами, техникой и технологиями управления и производства;

- организационно-методическое и учебно-методическое обеспечение практико-ориентированного образовательного процесса на базе ведущих учреждений и организаций отрасли страны;

- разработка и использование в образовательном процессе УМК и ЭУМК с включением интерактивных методов его организации;

- качественное использование 10-балльной системы оценки результатов обучения слушателей;

– разработка совместно со слушателями и представление ими схем, моделей, алгоритмов, сценариев деятельности в конкретных производственных ситуациях.

Названные задачи возникли не сами собой, они – следствие проблемного анализа деятельности систем ДОВ, ВО и ССО.

Общими проблемами функционирования и развития системы ДОВ в содержательном и методическом аспектах в настоящее время в целом, на наш взгляд, являются:

– слабое понимание и принятие субъектами образовательного процесса понятий «компетентность», «компетенции» (их формирование основывается на «классических» знаниях, умениях, навыках);

– превалирование «практико-ориентированности» над научно обоснованными, проверенными практикой и временем эффективными техниками, методиками, технологиями управления и производственной деятельности (в силу необходимости соответствия «модным» веяниям и установкам свыше);

– отсутствие у многих субъектов образовательного процесса умений работы с эффективной управленческой и производственной практикой (от поиска до распространения содержания, сути, технологии нововведения или инновации, а не просто их представление на обозрение);

– преобладание в образовательном процессе пассивного и активного способа преподавания в ущерб интерактивному («мы учим, как правило, так, как учили нас!»);

– отсутствие четкого понимания у максимального числа субъектов образовательного процесса значимости уровневого подхода при оценке **результатов** учебной деятельности обучающихся и подменой ее балльно-рейтинговой системой оценивания **учебной деятельности** студентов (из-за отсутствия моделей «выпускника» каждой из образовательных программ ДОВ);

– определенный консерватизм в деятельности многих преподавателей (слабая настроенность на изменения в собственной деятельности в сфере образования, например, на освоение техник преподавания в режиме «удаленки»);

– преобладание у многих обучающихся системы ДОВ так называемого «клипового», «квестового» мышления (быстрая утрата интереса к предмету изучения, ожидание подсказок при решении

задач, способствующих принятию адекватных решений в конкретных производственных ситуациях) и др.

Кроме знаний, умений и навыков, готовности субъекта образовательного процесса к эффективной производственной деятельности необходимо формировать и развивать инновационное мышление профессионала, способность к преобразованию, развитию своей деятельности [68].

Содержание (направления) деятельности по формированию кадрового потенциала АПК в настоящее время должно соответствовать следующим требованиям:

- соответствие образовательным целям;
- научность;
- доступность;
- актуальность;
- практико-ориентированность (достаточное сочетание профессионально направленного и жизненно значимого материала) и др.

«Иновация, нововведение – внедренное или внедряемое новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов и (или) улучшение качества продукции, востребованное рынком. Вместе с тем, для своего внедрения инновация должна соответствовать актуальным социально-экономическим и культурным потребностям. Примером инновации является выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или повышение эффективности производства той или иной продукции.

Иновация – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Иновацией является не всякое новшество или нововведение, а лишь такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы», – соглашаемся с определениями инноваций [19].

Таким образом, под инновационными подходами к формированию кадрового потенциала АПК будем понимать системную деятельность органов государственного управления, учреждений и организаций разных форм собственности, занимающихся подготовкой, повышением квалификации, переподготовкой руководящих работников и специалистов, профессиональным обучением,

подготовкой и переподготовкой рабочих и служащих, а также безработных граждан для обеспечения стабильного функционирования и устойчивого развития села в целях совершенствования сельскохозяйственного производства и социальной сферы. В основе инновационных подходов лежит фундаментальность годами проверенных подходов к формированию кадрового потенциала АПК.

Инновационные подходы к формированию кадрового потенциала АПК условно можно разбить на несколько составляющих:

- нововведения в формулирование **цели и задач** деятельности по формированию кадрового потенциала АПК;
- нововведения в **содержание** деятельности по формированию кадрового потенциала АПК;
- нововведения в **организацию** деятельности по формированию кадрового потенциала АПК.

В настоящее время сельхозформирования всех форм собственности ориентированы на инновационные технологии, которые могут быть быстро и эффективно освоены только технически подготовленным, профессионально грамотным персоналом. Отсюда вытекают взаимосвязанные **задачи**:

- подготовить специалистов с высшим, средним специальным образованием и технически грамотные кадры массовых профессий в количествах, необходимых для обеспечения полной потребности в них сельхозформирований всех форм собственности;
- обеспечить приток молодых специалистов – выпускников профессиональных учебных заведений аграрного профиля в сельскую местность для работы по специальности с последующим их закреплением на производстве.

Рассмотрим инновационные подходы к формированию кадрового потенциала АПК по названным составляющим в условиях цифровизации производства.

Новые **задачи**, стоящие перед обществом в условиях мировой глобализации и многополярности, быстро меняющаяся ситуация на рынке труда стимулировали значительный рост числа людей, желающих приобрести новую профессию, новые знания, умения и навыки, повысить свою квалификацию. При этом развивающиеся цифровые технологии уже повсеместно вторгаются в повседневную жизнь каждого человека, делая мир все более «цифровым».

В целом, цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий и большого объема информации [36, с. 68–70].

Новые материалы, дополненная реальность, аддитивные технологии, беспилотные транспортные средства, передовая робототехника, облачные вычисления и хранение данных, биометрические и имплантируемые технологии, большой объем данных и компьютерное обучение, огромный пласт финансовых технологий и многое другое – все эти явления имеют одну общую особенность: они эффективно используют всепроникающую силу информационных технологий.

Цифровые технологии создают условия для развития цифрового образования через удаленную работу и обучение, стирают территориальные и материальные барьеры на пути доступа к качественным образовательным услугам и на цифровой рынок труда. Интенсивное развитие цифровых технологий и их проникновение во все сферы жизни ставит новые задачи перед системой образования по созданию гибкой цифровой образовательной среды. Достижение поставленных целей обеспечивается за счет повышения и использования интеллектуального потенциала страны, подготовки кадров высокой квалификации для цифровой экономики и, следовательно, для современного АПК.

Одна из **задач** системы образования в этих условиях как раз и заключается в обеспечении перехода общества в цифровую эпоху путем формирования и развития интеллектуального капитала как важнейшего ресурса цифровой экономики [67, с. 86–90].

Организация. Особенно ярко проникновение информационных технологий в систему аграрного образования все ощутили в условиях пандемии: образовательный процесс то частично, то всецело, то локально, то регионально переводится на «удаленку».

В этих условиях существующий формат реализации программ дополнительного образования взрослых в АПК в виде очных и очно-заочных занятий в группах на базе учреждений дополнительного образования, проведения вебинаров и онлайн конференций вступает в противоречие с потребностями людей наиболее полно использовать предоставляемые им развивающимися цифровыми

технологиями возможности и требуют трансформации существующей системы ДОВ.

Содержание. Планомерная разработка, переработка и обновление образовательных стандартов, учебных планов и учебных программ переподготовки руководящих работников и специалистов АПК должна опираться на современные требования к производству работодателей, а также на рекомендации компаний, производящих и разрабатывающих современное аппаратное и программное обеспечение, разработчиков технологий и сервисов.

Учебные планы и программы переподготовки руководящих работников и специалистов АПК, а также повышения квалификации руководящих работников и специалистов АПК должны иметь, наряду с инвариантной, увеличивающуюся со временем вариативную часть, что позволит в перспективе перейти от обучения слушателей на основе овладения ими содержанием образования посредством набора заранее подготовленных учебных курсов (модульное построение содержания) к обучению на основе сформированных, персонально подобранных программ.

В основе учебных планов и учебных программ, наряду с традиционными формами обучения, должны быть предусмотрены также такие формы, благодаря которым обучающиеся смогут получить доступ к актуальному учебно-программному обеспечению, средствам проектирования и разработки, официальным учебным материалам, электронным ресурсам и системам электронного обучения, лабораторным практикумам, различным программам сертификации и многому другому.

В связи с изложенным выше в существенной корректировке нуждаются многие компоненты системы ДОВ, а именно: цель и задачи; содержание образования (образовательные стандарты, образовательные программы); процессы – организация образовательного процесса (методы, технологии, средства и формы обучения); условия – требования к наполняемости учебных групп, срокам получения образования, управлению учреждением дополнительного образования и др.

Проведение качественной корректировки компонентов системы ДОВ позволит в перспективе добиться значительных достижений в использовании человеческого капитала для реализации

экономических, социальных, культурных программ на пользу личности, обществу и государству.

Таким образом, развитие системы ДОВ для АПК посредством ее модернизации, то есть осуществления качественной корректировки компонентов системы ДОВ (целей и задач; содержания (направлений) деятельности; процессов; условий; средств) позволит существенно повысить качество подготовки кадров, создать необходимые условия для масштабного эффективного внедрения в производственную деятельность сельских товаропроизводителей новых аграрных знаний и принципов современного менеджмента, будет способствовать усилению связи образовательных организаций с предприятиями АПК в части содержания образования и требований к освоению образовательных программ выпускниками, выравниванию структуры спроса и предложения на рынках труда с учетом стратегического развития АПК в региональном аспекте [67].

Определенные наработки в области реализации перечисленных инновационных подходов к формированию кадрового потенциала АПК уже имеются как в странах дальнего и ближнего зарубежья, так и в Республике Беларусь.

Например, создание и внедрение в образовательный процесс «виртуальной лаборатории», описанной В.Н. Мухаметовым [40, с. 489–493].

«На кафедре МПСС ИИТ БГУИР для слушателей переподготовки по специальности программное обеспечение информационных систем для преподавания дисциплины «Веб-технологии» используются виртуальные классы. Виртуальный класс представляет собой виртуальные машины (ВМ), установленные на гипервизоре. Подключение к ВМ осуществляется посредством удаленного рабочего стола. За каждым слушателем подгруппы закреплена своя ВМ. Таким образом, при проведении лабораторных работ слушатели имеют доступ к «своей» ВМ (и к своему проекту) из любого класса университета. Для проведения дисциплины достаточно создать одну ВМ (master), которую в дальнейшем можно клонировать в необходимом количестве. После того, как курс закончен, виртуальный класс можно удалить, оставив только машину «master». Описанный подход применяется на кафедре МПСС ИИТ БГУИР уже с 2017 г. За это время использование виртуального класса зарекомендовало себя с положительной стороны. Слушатели могут сосредоточиться

на изучении дисциплины, а не на настройке технической базы», – отмечает В. Н. Мухаметов [40, с. 489–493].

«Виртуальная лаборатория» может использовать ВМ в публичном облаке в качестве рабочего места при проведении дистанционной лабораторной работы и позволяет одновременно работать всей группе, а не подгруппе до 12–15 слушателей (если методика проведения занятия позволяет преподавателю работать с большим количеством слушателей).

В этом же направлении можно использовать созданные и создаваемые в университетах аграрного профиля виртуальные технологии симуляции, то есть различные тренажеры и прочие продукты технологических инноваций. Они позволят студентам, слушателям приобретать умения и отрабатывать навыки самостоятельного установления проблемы, поиска решения по ее устранению, принятия адекватного и своевременного решения.

Еще одним инновационным подходом к формированию кадрового потенциала АПК в современных условиях является работа по выявлению актуальности содержательной составляющей в системе ДОВ. Продемонстрируем это на примере работы с категорией специалистов «узких направлений».

Под специалистами «узких направлений» понимаем немногочисленные категории специалистов, обеспечивающих эффективное функционирование отрасли или ее отдельных направлений. В каждой отрасли есть такие узкие направления, специалисты которых не получают специального образования, а на базе основного, в ходе трудовой и практической деятельности приобретают определенные навыки и умения для выполнения возлагаемых на них обязанностей. В агропромышленном комплексе Республики Беларусь одним из таких направлений является, например, радиационный контроль сельскохозяйственного сырья и готовой пищевой продукции.

В Беларуси на сегодняшний день функционирует около 1000 лабораторий, которые осуществляют контроль содержания радионуклидов черновыльского происхождения в сырье и готовой продукции. Эти лаборатории находятся на перерабатывающих предприятиях агропромышленного комплекса. Кроме того, огромный вклад в решение задачи защиты населения вносят лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы, которые находятся на территории рынков больших и малых населенных пунктов Республики

Беларусь. Как правило, на местах осуществляют контроль радиоактивного загрязнения специалисты совершенно других профессий: техники и технологи перерабатывающих предприятий, ветеринарные врачи лабораторий ветеринарно-санитарной экспертизы и др.

Научный компонент образовательной программы повышения квалификации специалистов радиационного контроля заключается в получении и освоении новых знаний, которые позволяют расширить поле профессиональной деятельности. Научную основу учебно-программной документации для специалистов радиационного контроля составляет наука радиоэкология. Она тесно переплетается со многими естественнонаучными дисциплинами и широко использует их терминологию и результаты исследований. Так, современная радиоэкология своими корнями тесно связана с экологией, а также широко использует понятия биологии, ядерной физики и химии.

Поэтому важно, чтобы учебная программа содержала как базовый уровень упомянутых выше дисциплин для понимания законов природы, лежащих в основе радиационной безопасности, так и узкие, специфические знания, необходимые для решения профессиональных задач на местах.

От специалиста по завершению обучения требуется умение работать с технической (подготовка к эксплуатации, техническое обслуживание измерительного оборудования) и нормативно-правовой документацией (законодательные акты, нормативные и правовые документы разных ведомств). В соответствии с требованием законодательства Республики Беларусь учебные программы повышения квалификации пересматриваются не реже одного раза в два года. Это также дает возможность дополнить их актуальными для профессиональной деятельности вопросами и исключить из учебной программы устаревшие.

Актуальность авторами-разработчиками определяется как на основе анализа состояния нормативной правовой базы, опыта успешной деятельности специалистов-радиологов на местах, так и путем получения обратной связи от слушателей с помощью анонимного анкетирования. Один из ключевых блоков анкеты – это выявление степени удовлетворенности слушателей содержанием программой обучения. Отвечая на вопросы этого блока, слушатель

может высказать свое мнение о том, какие темы не раскрыты, что бы хотелось узнать, а что потеряло свою актуальность.

Таким образом, содержательный компонент учебной программы зависит от базовой подготовки приезжающих специалистов, от обновления и степени развития инновационных производственных технологий, от уровня владения ими слушателями, специфики профессиональной деятельности на местах [69, с. 381–383].

Исходя из того, что под инновационными подходами к формированию кадрового потенциала АПК подразумевается системная деятельность органов государственного управления, учреждений и организаций разных форм собственности, занимающихся подготовкой, повышением квалификации, переподготовкой руководящих работников и специалистов, профессиональным обучением для обеспечения стабильного функционирования и устойчивого развития села в целях совершенствования сельскохозяйственного производства и социальной сферы, уместно акцентировать внимание на том, что в конечном итоге речь идет об устойчивом развитии сельских территорий.

С. С. Чернов, Е. Г. Коваленко, О. Ю. Якимова в своих работах выделяют три концепции устойчивого развития сельских территорий – отраслевую, территориальную и перераспределительную. Отраслевая подразумевает акцент на развитие сельскохозяйственного производства на территории, за счет чего в конечном итоге должны быть решены и социальные, и экологические проблемы села. Территориальная основана на диверсификации производства в сельских территориях, что позволит перейти к многофункциональной экономике, избавит от рисков присущих монопрофильной структуре экономических отношений. Перераспределительная направлена на сглаживание различий в уровне жизни городского и сельского населения путем предоставления значительных дотаций на развитие села [50, с. 85].

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, была предпринята попытка дать определение устойчивого развития как развития, удовлетворяющего потребности настоящего поколения и не ставящего под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Основными принципами устойчивого развития были названы:

- улучшение качества жизни;
- гарантированное здоровье людей;
- удовлетворение основных жизненных потребностей как населения, так и будущих поколений;
- борьба с бедностью;
- рациональная структура производства и потребления;
- рациональное природопользование;
- сохранение экосистем, защита климата и озонового слоя;
- обеспечение экологической безопасности;
- межсекторальное сотрудничество;
- экологическое сознание, экологическая этика;
- становление гражданского общества;
- устранение всех форм насилия над человеком и природой (предупреждение войн, терроризма и экоцида);
- глобальное партнерство.

«Обращает на себя внимание то, что представленные принципы определяют роль социально-экономической системы в качестве субъекта природосбережения, объединяя в одно целое экологические, экономические и социальные аспекты», – заключает Д. С. Клейменов [23].

Мы же отмечаем, что перечисленные выше принципы можно условно разделить на три группы в зависимости от сферы их применения: (1) «человеческие» или «социальные» – предусматривают необходимость их соблюдения для «улучшения качества жизни людей»; (2) «производственно-экономические» – касаются развития экономики и производства. Соблюдение принципов этой группы создает благоприятные условия для более полного и рационального применения таковых, относящихся к первой группе; «эколого-политические» – предусматривают создание и поддержание соответствующих условий для соблюдения принципов второй и первой группы.

«Человеческая» или «социальная» составляющая является первоочередной в обеспечении устойчивого развития сельских территорий. А «производственно-экономическая» и «эколого-политическая» составляющие являются средством и следствием «человеческой» или «социальной» составляющей деятельности по устойчивому развитию сельских территорий и, следовательно, разработке и реализации инновационных подходов к формированию

нию кадрового потенциала АПК в современных условиях [70, с. 203–207].

Г. С. Широкалова в своей работе «От развития производства к развитию территорий: закономерность процесса в европейских странах», ссылаясь на всестороннее исследование Патриком Шампанем современной французской деревни, сделала вывод о схожести процессов, происходящих в условиях функционирования и развития сельских территорий России и Европы, и кратко охарактеризовала четыре типа семейных хозяйств:

«1. Потомственная крестьянская семья с большим количеством детей и маленьким, скорее натуральным, хозяйством, не стремящаяся к его расширению и не считающая это возможным. Образ жизни такой семьи скорее близок к концу XIX, а не XX в. Доля этой группы – около 30 %.

2. Потомственная крестьянская семья, имеющая среднее по размерам хозяйство, иногда пользующаяся наемным сезонным работником, с традиционным способом обработки земли и быта. Как и первая группа, эта не самовоспроизводится. Доля ее – те же 30 %.

3. Семья стремится к модернизации хозяйства, пользуется наемным трудом, ее члены занимаются общественной работой, имеют полезные знакомства, имеют свободное время для других видов деятельности. Удельный вес этой группы те же 30 %.

Образ жизни каждой десятой фермерской семьи приближен к городскому; иногда семья живет в городе, приезжая на «рабочий день» на ферму, которая обслуживается наемными работниками. Глава фермы считает себя директором предприятия. Члены семьи имеют высокий уровень образования и могут быть заняты в других сферах деятельности» [72, с. 5–13]. Эти данные были подтверждены другими исследованиями, информация о которых была собрана и опубликована Т. Шаниной [6].

Г. С. Широкалова делает вывод, что государственная поддержка «экономического положения семейных ферм не остановила тенденции снижения престижа крестьянского труда, а худшие по сравнению с городом условия труда и жизни в целом стимулировали отток молодежи из сельской местности» [72, с. 5–13].

Именно поэтому, на наш взгляд, Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села

и повышении эффективности аграрной отрасли» смещает акцент с поддержки АПК на сельские территории.

Одной из важных позиций, зафиксированной Европейским Сельским Манифестом, принятом на Втором Европейском Сельском парламенте, состоявшемся 4–6 ноября 2015 г. в Шердинге, Австрия (при участии 240 делегатов из 40 стран Европы) является тот факт, что убывание населения (особенно молодежи) приводит к понижению качества сельских услуг, ослаблению местного производства, а это также приводит к уменьшению населения [18].

Обратим внимание, что для того, чтобы молодые люди могли оставаться или вернуться жить в сельскую местность, необходимо создавать соответствующие условия путем поощрения и развития чувства гордости за сельский образ жизни, при этом разнообразив сельскую экономику, а **не навязывая сельской молодежи городские нормы жизни**, то есть аутентичные условия.

Одним из инновационных подходов к формированию кадрового потенциала АПК в современных условиях является смещение акцента на управление развитием сельских территорий, преследующий три главные цели:

- улучшение качества жизни в сельской местности и поддержка диверсификации сельской экономики;
- повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства с помощью поддержки реорганизации, развития и внедрения инноваций;
- улучшение окружающей среды и ландшафта.

Для этого, на наш взгляд, необходимо обеспечить процесс многоуровневого планирования деятельности учреждений и организаций, призванных обеспечить устойчивое развитие сельских территорий: стратегические директивы Главы государства и правительства Республики Беларусь, содержащие **национальную** стратегию в области функционирования и устойчивого развития сельских территорий; стратегия развития **области**, определенная соответствующей программой развития региона на основе учета его условий и традиций, в рамках национальной стратегии; стратегия развития **района**, прописанная в программе развития района на основе анализа условий и традиций, в рамках региональной программы развития; программа развития организации АПК в рамках программы развития района.

Отметим, что такое планирование будет эффективным при двухвекторном направлении: районное планирование осуществляется, исходя из национальной стратегии и программ развития организаций АПК; региональное – на основе национальной стратегии и программ развития районов [59, с. 203–207].

Таким образом, учитывая зарубежный и отечественный опыт функционирования системы кадрового обеспечения аграрной сферы и развития социальной сферы на селе, инновационными подходами к формированию кадрового потенциала АПК, на наш взгляд, являются:

- системная научно-методическая деятельность профессорско-преподавательского состава учреждений ВО, ССО и ДОВ совместно с представителями работодателей (бизнес-сообщества и государственных организаций) по разработке и своевременной корректировке «модели выпускника» соответствующей образовательной программы и, следовательно, постоянному усовершенствованию образовательных стандартов и учебных программ подготовки и переподготовки руководящих работников и специалистов АПК и социальной сферы села;

- обеспечение при разработке образовательных программ непрерывности, многоуровневости и дуальности системы профессионального аграрного образования;

- максимальное привлечение к проведению учебных занятий и итоговой аттестации представителей работодателей (бизнес-сообщества и государственных организаций), имеющих практический опыт управленческой и производственной деятельности и владеющих умениями его транслировать;

- системная политика государства и бизнес-сообщества по обеспечению сельскохозяйственной грамотности школьников;

- создание региональных ресурсных центров профессионального обучения и повышения квалификации, оснащенных **современной** техникой, оборудованием и технологиями сельскохозяйственного производства;

- привлечение средств массовой информации к проведению мощных рекламных кампаний для повышения престижа обучения в учреждениях образования аграрного направления, работы в АПК и на селе;

- создание инкубаторов-ферм – специальных программ, которые позволяют будущим фермерам разработать и протестировать свою бизнес-модель до того, как начинать настоящее производство;
- усиление роли органов местного управления в развитии АПК средствами восстановления и развития села;
- разработка программы развития села посредством, в т.ч. бизнес-плана развития АПК и соблюдением аутентичных условий;
- создание разветвленной сети консалтинговой службы по разным направлениям управленческой и практической деятельности в сельскохозяйственном производстве и развитию социальной сферы на селе.

И тогда в будущем, как и в настоящее время, система дополнительного образования взрослых сохранит и приумножит свою значимость в подготовке руководящих работников и специалистов организаций АПК для реализации государственных программ, обеспечивающих продовольственную безопасность страны и устойчивое развитие сельских территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Республике Беларусь создание условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволяет обеспечивать национальную продовольственную безопасность, конкурентоспособность аграрной экономики и благосостояние граждан страны.

Проведенное исследование свидетельствует о планомерном и устойчивом развитии сельских территорий и социальной инфраструктуры. В то же время наиболее актуальными проблемами в сельской местности остаются:

неравномерность трудовой занятости, а также невысокий уровень заработной платы сельскохозяйственных работников и системы мотивации труда персонала;

наличие миграции сельского населения (это, как правило, наиболее активная молодежь в возрасте до 30 лет со средним, средним специальным и высшим образованием) и рост отрицательного сальдо миграции;

наличие убыточных сельскохозяйственных организаций и рост их финансовой задолженности, что не позволяет дополнительно финансировать развитие объектов социальной инфраструктуры;

дефицит собственных ресурсов, необходимых для внедрения современных инновационных технологий и своевременного обновления основных производственных фондов;

сокращение объектов социальной инфраструктуры (школы, библиотеки, дома культуры), их реорганизация и укрупнение на фоне снижения численности сельского населения и занятых в сельском хозяйстве;

недостаточный уровень и динамика реальных денежных доходов сельского населения, что сдерживает развитие внутреннего потребительского рынка, а также повышение качества питания всех категорий населения;

снижение деловой активности индивидуальных предпринимателей, субъектов малого и среднего бизнеса, занятых в сфере торговли, бытового обслуживания, общественного питания в сельской местности (также обусловлено сокращением численности и невысоким уровнем заработной платы сельских жителей).

В рамках данного исследования был проведен анализ ущерба, нанесенного чернобыльской аварией АПК Беларуси. Обобщены данные о распределении сельскохозяйственных земель по зонам радиоактивного загрязнения пострадавших административных районов по удельному весу загрязненных земель. Также проанализирована действующая система защитных мероприятий в сельскохозяйственном производстве страны, ее эффективность, решенные и существующие проблемы.

Мировая практика свидетельствует о приоритетности развития сельских территорий в соответствии с целями и задачами государственной аграрной и социальной политики стран, а также социальными стандартами, определяющими уровень жизни населения. Их функционирование основывается на общих макроэкономических подходах и на дифференцированных по регионам стратегиях интегрированного развития. В структуре бюджета Европейского союза 30 %–35 % (30 млрд евро) приходится на расходы по поддержке слаборазвитых регионов, большинство из которых сельские. Более 40 млрд дол. США ежегодно Китай направляет на модернизацию сельских территорий, прежде всего, на новые аграрные технологии, улучшение экологической ситуации, дорожное строительство, образование и диверсификацию сельской экономики. Общий объем финансового обеспечения государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг. составляет 1,5 трлн рос. р.

К современным тенденциям развития сельской местности за рубежом следует отнести:

– диверсификацию сельскохозяйственного производства, включающую расширение ассортимента производимой продукции (новые и традиционные) и видов предоставляемых услуг (ремесла, сельский туризм, уход за ландшафтом, охрана окружающей среды и др.);

– реструктуризацию сельского хозяйства с ориентацией на развитие экологизации отрасли, среди основных направлений которой выделяются: совершенствование земельных отношений, улучшение сельскохозяйственной конъюнктуры; рыночная интеграция предприятий малого и среднего бизнеса, субсидирование сельхозпроизводителей и ориентирование на выпуск высококачественной

и экологической продукции; проведение мероприятий по охране окружающей среды и ведение сельского хозяйства и смежных с ним видов деятельности в соответствии с природными особенностями региона;

– стабилизацию и развитие социальной инфраструктуры на селе, включая торговые, бытовые, образовательные и другие объекты. В системе социальной защиты приоритетными группами населения остаются одинокие пенсионеры, инвалиды и дети, оставшиеся без попечения родителей. В дополнение к этим группам населения в слабоструктурированных сельских регионах добавились новые. К ним относятся, прежде всего, безработные люди в трудоспособном возрасте и те, заработная плата которых не позволяет им удовлетворять потребности семьи.

Для решения обозначенных проблем и задач устойчивого развития сельских территорий в Республике Беларусь с учетом мирового опыта требуется выработка системных подходов эффективного государственного управления (на республиканском и местном уровнях) и мер государственной поддержки. В этой связи большое практическое значение приобрел комплекс мероприятий, принятый на уровне государства: 2018–2020 гг. были объявлены Годом Малой Родины, разработана концепция «Деревни будущего» на региональных уровнях, принята Директива Президента Республики Беларусь № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли». Наряду с этим целесообразно совершенствование нормативной правовой базы Республики Беларусь на основе принятия государственной программы устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий. В качестве перспективных направлений должны стать: развитие системы правовой, информационной, финансовой, инновационной и маркетинговой поддержки; расширение доступа к ресурсам всем субъектам хозяйствования вне зависимости от организационно-правовой формы и формы собственности (финансовым, материальным, информационным); совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров для сельскохозяйственной отрасли с учетом потребностей инновационного развития экономики; строительство и содержание инфраструктурных объектов в различных сферах деятельности; стимулирование деловой активности и предпринимательской инициативы в сельской местности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландин, Д. А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий / Д. А. Баландин. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. – 169 с.

2. Баутин, В. М. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики / В. М. Баутин, В. В. Козлов, В. А. Мерзлов. – М. : ФГНУ Росинформагротех, 2004. – 312 с.

3. Беларусь и Чернобыль: 34 года спустя. Информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <https://rbic.mchs.gov.by/upload/iblock/652/belarus-i-chernobyl.-34-goda-spustya.pdf> – Дата доступа : 03.05.2021.

4. Булахова, З. Н. Методическая деятельность в сфере образования : учебно-методическое пособие / З. Н. Булахова, Ю. Н. Шестаков. – 2-е изд., доп. – Минск : Зорны Верасок, 2011. – 152 с.

5. Вадимов, И. Иностраннный опыт / И. Вадимов // Коммерсантъ Business Guide. – 2021. – № 10. – С. 13.

6. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире : пер. с англ. / сост. Т. Шанина ; под ред. А. В. Гордона. – М. : Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 432 с.

7. Войтко, И. А. Налоговое планирование в сельском хозяйстве Республики Беларусь в условиях ЕАЭС и ВТО / И. А. Войтко // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2020. – № 3 (18). – С. 82–97.

8. Войтко, И. А. Роль государственных программ развития аграрного бизнеса в обеспечении государственной поддержкой сельского хозяйства Республики Беларусь / И. А. Войтко // Агронарама. – 2021. – № 4. – С. 38–44.

9. Горохов, А. А. Система кадрового обеспечения агропромышленного комплекса: опыт Германии / А. А. Горохов // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 3 (82). – С. 91–92.

10. Государственная поддержка сельского хозяйства. Споры в рамках ВТО, модели поддержки в развивающихся странах [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/Государственная%20поддержка%20сельского

%20хозяйства.%20Споры%20в%20рамках%20ВТО%20модели%20поддержки%20в%20развивающихся%20странах%20(2018).pdf. – Дата доступа : 02.08.2021.

11. Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года. – Минск : Институт радиологии, 2011. – 132 с.

12. Григорьева, Е. Е. Опыт Канады по развитию сельских территорий / Е. Е. Григорьева // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 210–211.

13. Гурачевский, В. Л. Руководство по работе с приборами радиационного контроля / В. Л. Гурачевский, И. С. Леонович, И. Г. Хоровец. – Минск : Ин-т радиологии, 2015. – 108 с.

14. Гурачевский, В. Л. О повышении квалификации специалистов по качеству и безопасности пищевой продукции в ИПК и ПК АПК БГАТУ / В. Л. Гурачевский, Н. С. Яковчик // Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационно-го развития АПК. – Минск : БГАТУ, 2017. – С. 64–68.

15. Гурачевский, В. Л. Динамика чернобыльского загрязнения территории Беларуси (1986–2020 годы) и вопросы радиационной защиты населения // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК. – Минск : БГАТУ, 2021. – С. 61–72.

16. Дакирова, С. Т. Проблемы репродукции кадров сельского хозяйства (региональный аспект) / С. Т. Дакирова // Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 июня 2020 г.) / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т ; редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск, 2020. – С. 477–481.

17. Дуальное образование [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/?curid=5280606&oldid=90910787>. – Дата доступа : 14.08.2021.

18. Европейский Сельский Парламент. Европейский Сельский Манифест // European Rural Parliament. – Режим доступа : <https://europeanruralparliament.com/index.php/component/phocadownload/category/1-erp2015?download=46:russian-version-of-the-manifesto>. – Дата доступа : 01.05.2021.

19. Инновация // Википедия : свободная энциклопедия. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/?curid=267631&oldid=116074476>. – Дата доступа : 15.08.2021.

20. Киреенко, Н. В. Модели развития аграрного бизнеса в международной практике / Н. В. Киреенко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2021. – Т. 59, №1. – С. 23–42.

21. Киреенко, Н. В. Системы сбыта продукции сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей: зарубежный опыт / Н. В. Киреенко // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики» / Белорус. гос. орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени с.-х. акад.; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – Вып. 2 (13). – С. 116–129.

22. Киреенко, Н. В. Диверсификация государственной поддержки сельского хозяйства в Беларуси с учетом международных требований и обязательств / Н. В. Киреенко, И. А. Казакевич // Белорусский экономический журнал. – Минск, 2018. – № 4. – С. 65–76.

23. Клейменов, Д. С. Совершенствование управления развитием сельских территорий : дис. ... канд. экономич. наук : 08.00.05 / Д. С. Клейменов. – Воронеж, 2016. – 166 л.

24. Кононова, Л. И. Технология социальной работы : учебник для бакалавров / Л. И. Кононова, Е. И. Холостова ; под ред. Л. И. Кононовой, Е. И. Холостовой. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 503 с.

25. 15 лет после чернобыльской катастрофы: последствия в Республике Беларусь и их преодоление : национальный доклад / под ред. В. Е. Шевчука, В. Л. Гурачевского. – Минск : Триолета, 2001. – 118 с.

26. 20 лет после чернобыльской катастрофы: последствия в Республике Беларусь и их преодоление : национальный доклад / под ред. В. Е. Шевчука, В. Л. Гурачевского. – Минск : Беларусь, 2006. – 112 с.

27. 30 лет чернобыльской аварии: итоги и перспективы преодоления ее последствий : национальный доклад Республики Беларусь. – Минск : Институт радиологии, 2016. – 116 с.

28. 35 лет после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления ее последствий : национальный доклад Республики Беларусь / Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – 152 с.

29. Ломакин, А. А. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования / А. А. Ломакин, М. Ю. Федотова. – Пенза : РИО ПГСХА, 2013. – 200 с.

30. Мамбетова, Л. Р. Зарубежный опыт подготовки кадров для сельскохозяйственного производства / Л. Р. Мамбетова // Российский электронный научный журнал [Электронный ресурс]. 2015. – Режим доступа : <http://journal.bsau.ru/directions/08-00-00-economic-sciences/548/>. – Дата доступа : 21.08.2021.

31. Маркина, Е. Д. Анализ зарубежного опыта по управлению развитием сельских территорий на основе диверсификации экономики / Е. Д. Маркина // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 54–64.

32. Меньщикова, В. И. Государственная политика устойчивого развития сельских территорий: содержание, оценка результативности, ключевые направления совершенствования / В. И. Меньщикова, Е. А. Колесниченко // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2013. – № 9 (125). – С. 34–43.

33. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика / И. Н. Меренкова. – Воронеж : ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. – 265 с.

34. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / И. Н. Меренкова ; Воронеж. гос. аграр. ун-т им. К. Д. Глинки. – Воронеж, 2012. – 50 с.

35. Методология и методика системного изучения советской деревни / Т. И. Заславская [и др.] ; отв. ред. Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1980. – 344 с.

36. Митина, А. М. Современные тенденции развития дополнительного образования взрослых за рубежом / А. М. Митина // Человек и образование. – 2006. – № 7. – С. 68–70.

37. Михайлов, Г. Г. Современная экономика Германии: проблемы и перспективы / Г. Г. Михайлов // Федерация мира и согласия. Международная неправительственная организация с консультативным статусом при ЭКОСОС ООН. – 2007. – С. 2.

38. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий / под общ. ред. Е. Г. Коваленко. – М. : Издательский Дом «Академия Естествознания», 2014. – 166 с.

39. Морозова, Н. С. Развитие сельских территорий: зарубежный опыт / Н. С. Морозова, Е. В. Иванова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 6. – С. 63–70.

40. Мухаметов, В. Н. Виртуальные лаборатории как одно из средств дистанционного обучения специалистов в области АПК /

В. Н. Мухаметов, И. В. Кашников, И. И. Гламаздин // Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 июня 2020 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т ; редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск, 2020. – С. 489–493.

41. Научные основы реабилитации сельскохозяйственных территорий, загрязненных в результате крупных радиационных аварий / под ред. Н. Н. Цыбулько. – Минск : Институт радиологии, 2012. – 439 с.

42. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства Рос. Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 // КОДИФИКАЦИЯ.РФ. Действующее законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-14.07.2012-N-717/> – Дата доступа : 21.07.2021.

43. О Государственной программе по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 22 марта 2021 г. № 159 // Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа : https://chernobyl.mchs.gov.by/upload/iblock/f40/c22100159_1616619600_gosprogramma-chaes.pdf. – Дата доступа : 23.09.2021.

44. О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС : Закон Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mshp.gov.by/documents/radiologiya/be9f880c602a7480.html>. – Дата доступа: 23.09.2021.

45. О перечне населенных пунктов и объектов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 8 февраля 2021 г. № 75 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100075&p1=1> – Дата доступа : 23.09.2021.

46. Пантелеева, О. И. Устойчивое развитие сельских территорий: институциональный аспект / О. И. Пантелеева. – М. : ИП Насирддинова В. В., 2011. – 144 с.

47. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим : ФАО, 2019. – 241 с.

48. Положение о контроле радиоактивного загрязнения : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 20.02.2020 № 102 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pravo.by/upload/docs/op/C22000102_1582318800.pdf – Дата доступа : 23.09.2021.

49. Последствия чернобыльской аварии в Беларуси и их преодоление / В. Л. Гурачевский. – Минск : БГАТУ, 2017. – 68 с.

50. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий / Е. В. Автайкина [и др.] ; под общ. ред. С. С. Чернова ; Центр развития научного сотрудничества. – Новосибирск : ЦРНС, 2014. – 281 с.

51. Проданова, К. А. Применение информационных технологий в АПК / К. А. Проданова, Т. А. Павлова // Современные проблемы и пути их решения в аграрном секторе экономики: взгляд молодых: материалы всероссийской молодежной науч. конф., Орел, 30–31 мая 2017 г. / Орловский гос. аграр. ун-т им. Н. В. Парахина. – Орел, 2017. – С. 509–513.

52. Пуляркин, В. А. Типы и районы сельского хозяйства в развивающихся странах / В. А. Пуляркин, И. Д. Егоров ; отв. ред. А. А. Попов. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 2001. – 240 с.

53. Радиационный контроль: физические основы и приборная база / В. Л. Гурачевский. – Минск : Институт радиологии, 2014. – 160 с.

54. Рекомендации по ведению агропромышленного производства в условиях радиоактивного загрязнения земель Республики Беларусь / под ред. проф. И. М. Богдевича. – Минск : РНИУП «Институт радиологии», 2008. – 72 с.

55. Рекомендации по ведению сельскохозяйственного производства в условиях радиоактивного загрязнения земель Республики Беларусь на 2012–2016 годы / Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. – Минск : БОРБИЦ РНИУП «Институт радиологии», 2012. – 124 с.

56. Республиканские допустимые уровни содержания радионуклидов цезия и стронция в пищевых продуктах и питьевой воде

(РДУ-99) : ГН 10-117-99. – Введ. 26.04.99. – Минск : Министерство здравоохранения Республики Беларусь, 1999. – 6 с.

57. Республиканские допустимые уровни содержания цезия-137 и стронция-90 в сельскохозяйственном сырье и кормах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mshp.gov.by/documents/radiologiya/dfb075ca2a92c76d.html> – Дата доступа : 23.09.2021.

58. Романюк, Н. Н. Развитие агропромышленного комплекса Республики Беларусь в контексте направлений государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы / Н. Н. Романюк, Н. В. Киреенко // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 июня 2021 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т ; редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск, 2021. – С. 25–31.

59. Сельманович, В. Л. Актуальные направления развития системы дополнительного образования взрослых в сфере АПК / В. Л. Сельманович, Ю. Н. Шестаков // Техническое обеспечение инновационных технологий в сельском хозяйстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 ноября 2020 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т ; редкол.: Н. Г. Серебрякова [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2020. – С. 572–575.

60. Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим : ФАО, 2018. – 115 с.

61. Технический регламент Таможенного союза 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» // Консорциум КОДЕКС : электронный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/902320560>. – Дата доступа : 23.09.2021.

62. Третьяк, Л. Г. Зарубежный опыт в области практического обучения специалистов аграрного сектора / Л. Г. Третьяк // Роль непрерывного образования и вузовской науки в инновационном развитии АПК : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 янв. 2012 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т. – Минск, 2012. – С. 360–362.

63. Фролова, О. Я. Экономические отношения в аспекте устойчивого развития сельских территорий / О. Я. Фролова // Вестник КрасГАУ. – 2009. – № 12. – С. 14–17.

64. Хачатрянц, К. К. Сельский поселок – центр первичной территориальной системы : учебно-методическое пособие / К. К. Хачатрянц, В. В. Вашкевич. – Минск : БНТУ, 2010 – 78 с.

65. Хлусова И. А. К вопросу об основных направлениях совершенствования аграрного дополнительного профессионального образования / И. А. Хлусова, Б. И. Шайтан, Е. Е. Можаяев // Ректор вуза. – 2021. – № 2. – С. 33–44.

66. Четверть века после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления : национальный доклад Республики Беларусь. – Минск : Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, 2011. – 90 с.

67. Шестаков, Ю. Н. К вопросу модернизации системы дополнительного образования взрослых АПК / Ю. Н. Шестаков, В. Л. Сельманович. // Модернизация аграрного образования : сб. науч. тр. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 декабря 2020 г. – Томск-Новосибирск : ИЦ «Золотой колос», 2020. – С. 86–90.

68. Шестаков, Ю. Н. О некоторых проблемах системы дополнительного образования взрослых: содержательный и методический аспекты / Ю. Н. Шестаков, И. Г. Хоровец // Сучасні тенденції та концептуальні шляхи розвитку освіти і педагогіки : матеріали II Міжнар. наук.-практ. інтернет-конф., Київ, 27 янв. 2021 г. – Київ, 2021. – С. 191–187.

69. Шестаков, Ю. Н. К вопросу о выявлении актуальности содержательной составляющей в системе дополнительного образования взрослых специалистов «узких направлений» / Ю. Н. Шестаков, И. Г. Хоровец // Інтеграція освіти, науки та бізнесу в сучасному середовищі: зйомві диспути : тези доп. II Міжнар. наук.-практ. інтернет-конф., 4–5 лютого 2021 р. – Дніпро, Україна, 2021. – Т. 2. – С. 381–383.

70. Шестаков, Ю. Н. К вопросу об обеспечении устойчивого развития сельских территорий: философско-организационный аспект управления / Ю. Н. Шестаков, В. Л. Сельманович, И. Г. Хоровец / Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 июня 2021 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т ; редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск, 2021. – С. 203–207.

71. Шингель, Н. А. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий / Н. А. Шингель // Право и демократия : сборник научных трудов / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – Вып. 23. – С. 165–177.

72. Широкалова, Г. С. От развития производства к развитию территорий: закономерность процесса в европейских странах / Г. С. Широкалова // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий : сб. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. / Кубанский гос. аграр. ун-т / отв. за вып. А. А. Хагуров. – Краснодар, 2019. – С. 5–13.

73. Яковчик, Н. С. Актуальные проблемы и перспективные направления развития сельских территорий Республики Беларусь / Н. С. Яковчик, Н. В. Киреенко, И. А. Войтко // Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 4–5 июня 2020 г. / Белорус. гос. аграр. техн. ун-т. – Минск, 2020. – С. 3–11.

74. Яковчик, Н. С. Сельские территории как объект государственного управления и развития аграрного бизнеса / Н. С. Яковчик, А. Э. Шибeko, О. М. Мельник // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : материалы Междун. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 июня 2021 г. – Белорус. гос. аграр. техн. ун-т. – Минск, 2021. – С. 7–15.

75. European Union Common Agrarian Policy 2020 // The Economics of Russian Agriculture. – 2011. – № 2. – P. 68–73.

76. Jurkenaite, N. Reform of the EU United Agrarian Policy after 2012 / N. Jurkenaite // Economics of Agricultural and Processing Enterprises. – 2012. – № 3. – P. 26–30.

77. WTO Agriculture Agreement (Agreement on Agriculture) [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. – Access date : 09.07.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И ТЕРМИНОВ	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	
1.1. Научные подходы, определяющие сущность категорий «сельские территории» и «устойчивое развитие сельских территорий»	10
1.2. Этапы становления сельских территорий в Республике Беларусь и за рубежом	18
1.3. Зарубежные модели формирования эффективного сельскохозяйственного производства в контексте развития сельских территорий	37
1.4. Система мер аграрной политики Республики Беларусь в развитии сельского хозяйства и сельских территорий	49
1.4.1. Прямые меры государственной поддержки.....	51
1.4.2. Косвенные меры государственной поддержки.....	68
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА, СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ	
2.1. Тенденции развития сельскохозяйственного производства Республики Беларусь	83
2.2. Роль малого и среднего аграрного бизнеса в формировании устойчивой экономической системы государства.....	101
2.3. Опыт Республики Беларусь по ведению сельского хозяйства на загрязненных радионуклидами территориях.....	112

2.3.1. Зонирование территорий и общая характеристика загрязненных земель	114
2.3.2. Защитные мероприятия в сельскохозяйственном производстве	126
2.3.3. Финансирование и эффективность защитных мероприятий в сельскохозяйственном производстве	141
2.4. Системный подход к проведению оценки эффективности развития сельского хозяйства и сельских территорий	148
ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	
3.1. Тенденции и проблемы формирования кадрового потенциала на селе	173
3.2. Зарубежный опыт подготовки кадров для сельскохозяйственного производства и развития социальной сферы села	192
3.3. Инновационные подходы к формированию кадрового потенциала АПК в современных условиях	227
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	245
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	248

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Киреенко Наталья Владимировна,
Яковчик Николай Степанович,
Романюк Николай Николаевич и др.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ответственный за выпуск *И. С. Крук*
Редактор *Д. О. Михеева*
Корректор *Д. О. Михеева*
Компьютерная верстка *Д. О. Михеевой*
Дизайн обложки *Д. О. Михеевой*

Подписано в печать 10.10.2022. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,11. Уч.-изд. л. 11,82. Тираж 100 экз. Заказ 168.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Белорусский государственный аграрный технический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/359 от 09.06.2014.
№ 2/151 от 11.06.2014.
Пр-т Независимости, 99–1, 220023, Минск.